

Министерство здравоохранения Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военная кафедра

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Сборник материалов
IX Республиканской студенческой
военно-научной конференции, посвященной Дню Победы
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

2 мая 2024 года

Гродно
ГрГМУ
2024

УДК 355.233.231.1:378.4.]:005.745(06)
ББК 63.3(2)622л0
Э 90

Рекомендовано Редакционно-издательским советом ГрГМУ
(протокол № 9 от 26.04.2024 г.).

Редакционная коллегия: нач. военной каф., канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с В. А. Новоселецкий (отв. ред.);
ст. преп. военной каф., подполковник м/с И. Н. Князев.

Рецензенты: зав. каф. социально-гуманитарных наук,
канд. ист. наук, доц. С. А. Ситкевич;
зав. каф. русского и белорусского языков,
канд. филол. наук, доц. Е. П. Пустошило.

Этих дней не смолкнет слава : сборник материалов IX Республиканской студенческой военно-научной конференции, посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., 2 мая 2024 года [Электронный ресурс] / отв. ред. В. А. Новоселецкий. – Электрон. текст. дан. и прогр. (объем 4,2 Мб). – Гродно : ГрГМУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
ISBN 978-985-595-931-2.

Сборник включает материалы IX Республиканской студенческой военно-научной конференции «Этих дней не смолкнет слава», посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Материалы студенческой конференции отличаются актуальностью и новизной, отражают результаты проблемно-поисковой деятельности студентов в вопросах основных вех и событий Великой Отечественной войны, военной медицины и военно-патриотического воспитания. Сборник поможет студентам, преподавателям и широкому кругу читателей ознакомиться с проблемами, освещенными в докладах конференции, и будет способствовать развитию дальнейшей научной деятельности студентов.

Авторы, представившие информацию к опубликованию, несут ответственность за содержание, достоверность изложенной информации, указанных в статье статистических, персональных и иных данных.

УДК 355.233.231.1:378.4.]:005.745(06)
ББК 63.3(2)622л0

ISBN 978-985-595-931-2

© ГрГМУ, 2024

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ЧЕРЕЗ ЗНАНИЕ ИСТОРИИ СВОЕЙ СЕМЬИ

Адамчик Д.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Лескевич С. Г.

Введение. Каждый народ должен помнить свою историю. История Великой Отечественной войны изучается как в рамках школьной программы, так и в университетском курсе. Исторические события находят свое отражение в произведениях художественной литературы и искусства, увековечиваются в мемориалах и памятниках. Сохранение и передача из поколения в поколение личной истории своей семьи – важное звено в осмыслении того, что такое война и какие сложные испытания пришлось пройти людям разного возраста того времени, чтобы самим выжить, чтобы современное поколение жило под мирным небом.

Цель статьи – сохранение памяти о родных людях, прошедших военное лихолетье. Пройдет время, многое может забыться, но записанное остается. И следующие поколения нашей семьи будут знать и передавать эстафету памяти с надеждой, чтобы такие события не повторялись.

Материалы и методы. У любого человека есть родственники или знакомые, которые воевали на Второй мировой войне. Историю своих прадедушки и прабабушки я услышала от своего дедушки. Рассказанная история подвигла искать дополнительную информацию про события тех лет, такую как, например, бои под Прохоровкой, лагерь Дахау.

Результаты и их обсуждение. Ямпольский Аркадий Ильич родился 21 января 1914 года в Полтаве. Позже он переехал с родителями в Харьков. До войны окончил 3 курса медицинского института. В 1941 г. добровольцем ушел на фронт в звании старшины. Служил в 5-й танковой армии, на БТРе американского производства, на котором были установлены зенитные пулеметы для уничтожения самолетов. Принимал участие в боях под Прохоровкой (на Курской дуге). Там его установкой были сбиты 3 самолета; за один бой было уничтожено 168 фашистов. Прадедушка получил медаль «За Отвагу». Вторая медаль «За Отвагу» была получена им за освобождение и взятие г. Кенисберга (сейчас Калининград). Во время наступления загорелся БТР, но солдаты сумели потушить и продолжить наступление. За то, что сумели спасти

технику и продолжить наступление, был награжден орденом Красной Звезды. С однополчанами освобождал Будапешт и Прагу – имел медаль за освобождение этих городов. орден Отечественной войны 1-й степени вручен за освобождение Берлина. Они закончили войну в Праге, поскольку Пражская операция была последней стратегической наступательной операцией Красной армии периода Великой Отечественной войны. Она проводилась с 6 по 11 мая 1945 г. войсками 1-го Украинского, 2-го Украинского и 4-го Украинского фронтов с целью уничтожения сил группы армий «Центр» и группы армий «Юг» и освобождения Чехословакии и г. Прага [1]. Прадедуська трижды был ранен.

После войны вернулся в Харьков в конце 1946 г. Переехал с женой на восстановление картонно-бумажного завода в Слоним, где и жил. Умер 16 мая 1978 г. Все полученные медали хранятся в семейном архиве у дочери.

На войне воевали не только мужчины, но и женщины, многие из которых были отправлены на фронт как медсестры и врачи. На оккупированных территориях население жило в постоянном страхе, ведь многих угоняли в Германию на работы. Моя прабабушка Ямпольская Мария Викторовна в июле 1941 г. попала в лагерь Дахау.

Ямпольская (Кóлкова) Мария Викторовна родилась 21 сентября 1924 г. в Харькове и жила там до войны. Находилась в концлагере Дахау до декабря 1941 г. На плече и запястье прабабушка имела номер 1338. По возвращении из лагеря весила 25 килограммов.

Концлагерь стал первым «опытным полигоном», где отрабатывалась система наказаний и других форм физического и психологического воздействия на заключенных. Узники Дахау принудительно трудились в качестве бесплатной рабочей силы на окрестных промышленных предприятиях, в том числе на производствах концерна «ИГ Фарбениндустри». В Дахау находились женщины и дети, там проводили разные опыты над людьми: эксперименты со свертыванием крови, взятие крови для солдат, стерилизация, эксперименты по замораживанию и гипотермии, эксперименты с морской водой, проверка человеческой выносливости на больших высотах. В течение трех с лишним лет более тысячи узников Дахау использовались в серии экспериментов, связанных с поисками средств лечения малярии [2].

В декабре прабабушка была переведена в Восточную Пруссию в рабочий лагерь, находилась там почти до конца войны. Перед окончанием войны (примерно январь-февраль 1945 г.) переведена на работы к немецкому фермеру, где работала на откорме скота и помогала поварихе. В 1945 г. освободили ее американские части. После трехнедельного

нахождения в американском фильтрационном лагере попала в распределительный лагерь СССР. Домой вернулась в августе 1945 г., вышла замуж и двумя годами позже переехала с мужем в Слоним. Умерла в 1980 г., воспитывала двоих своих и одного приемного ребенка.

Выводы. Таким образом, через призму семейной истории происходит расширение знаний о Великой Отечественной войне, глубже осознается трагедия того времени. Сохраняя историю каждой семьи, мы выполняем свой долг перед памятью прежних поколений, мы чтим людей, погибших во благо своего народа и его будущего, своей жизнью и тяжелым трудом поднявших страну после военной разрухи, строивших и созидавших для будущих поколений.

Литература

1. Пражская наступательная операция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Af3ih>. – Дата доступа: 24.03.2024.
2. Дахау (концентрационный лагерь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Af4TD>. – Дата доступа: 24.03.2024.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПАМЯТНИКАХ И ОБЕЛИСКАХ г. ЛИДЫ

Бабаева П. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Ситкевич С. А.

Введение. Великая Отечественная война оставила огромный след в истории нашей страны. 22 июня 1941 г. война коснулась территории Лидчины, когда рано утром она пришла с бомбардировками фашистской авиации. 27 июня 1941 г. город был оккупирован войсками фашистской Германии [1].

Оккупанты прошли по мирным улицам города, насильственно устанавливая «новый режим» и свою власть. В оккупированном городе фашисты каждые 2 недели расстреливали представителей интеллигенции. Женщин, стариков и детей расстреливали из автоматов, а после бросали их в ямы с гранатами. Местом, где проводились массовые расстрелы, был лес около микрорайонов Рыбиновского и Гастелло.

Освобождение Лиды пришлось на 8 июля 1944 г. практически без потерь в течение 3 часов в результате атаки трех конных полков.

Цель. Содействовать формированию гражданственности, патриотизма, любви и уважения к Отечеству, сохранить память о героях Великой Отечественной войны, изучив соответствующие места памяти.

Материалы и методы. Анализ и исследование литературных данных.

Результаты и их обсуждение.

Объект № 1. Памятник лидским подпольщикам.

Дата: 8 июля 1994 г. По улице Советской, на территории православного кладбища, там, где перезахоронены останки убитых подпольщиков во время оккупации, был установлен памятник. Автор этого памятника – Вадим Александрович Воробьев. Это именно та часть города, где прошли первые бомбардировки летним днем 22 июня 1941 г. На металлических плитах по бокам указаны имена погибших.

Объект № 2. Братская могила в городском парке.

Находится в центре города, покрыт зеленью городского парка – братская могила солдат и офицеров Советской Армии, погибших при освобождении города. Среди них – командир 86-го кавалерийского полка 32-й Смоленской Краснознаменной кавалерийской дивизии гвардии, подполковник А. Ф. Труханов. Мемориальный комплекс был установлен в 1985 г. на месте предыдущего, который был открыт сразу после войны.

Объект № 3. Памятник в честь воинов-освободителей и партизанской зоны.

Находится в центре города. Памятник был открыт 9 мая 1965 года. Его автором является архитектор Ю. М. Кишик. Памятник состоит из мраморной плиты с блоком. В освобождение города Лиды внесли огромный вклад кавалеристы генерал-лейтенант Осликовский, генерал-майор Чепуркин, танкисты генерал-лейтенант танковых войск, подполковник Кучин, подполковник Карнов, войска генерал-лейтенант Глаголев, генерал-лейтенант Кошевой, артиллеристы генерал-майор артиллерии Нефедов, летчики генерал-лейтенант авиации Белецкий, полковник Кожемякин, саперы майор Солянкин, связисты подполковник Федоров [1].

Объект № 4. Курган Бессмертия.

9 мая 1966 г. в г. Лиде был заложен Курган Бессмертия как знак уважения к погибшим. Работа над курганом продолжалась с 9 мая по 8 июля 1966 г. Курган Бессмертия был возведен в память о воинах и партизанах, погибших в июле 1944 г. при освобождении г. Лиды от немецко-фашистских захватчиков, а также о мирных жителях Лиды и региона, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Открытие Кургана пришлось на 8 июля 1966 г. Вокруг этого места собрались гости и жители города, которые заложили «капсулу» с посланием потомкам в основание Кургана. 9 мая 1995 г. эта «капсула» была вскрыта.

В 1967 г. жители г. Лиды собрались около Кургана Бессмертия провожать Неизвестного солдата. В этот же день провожали 49 солдат, которые тогда еще не были известны. Так, около Кургана появился новый памятник – могила Неизвестного солдата. Автор проекта – главный архитектор г. Лиды Ю. Н. Кишик.

На гранитной плите, прикрывающей могилу, высечены слова М. Исаковского:

«Куда б ни шел, ни ехал ты,
Но здесь остановись,
Могиле этой дорогой,
Всем сердцем поклонись!
1941-1945».

Выводы. За победу в войне наша страна заплатила миллионами жизней граждан. Беларусь потеряла каждого третьего жителя, но даже залитая кровью миллионов людей, страна не сдавалась. Ничего не смогло сломить людей и лишить их права на свободную жизнь, поэтому мы всегда будем помнить о героях Великой Отечественной войны, которые исполнили свой долг ценою своих жизней, ведь память о подвиге всего народа, который внес огромный вклад в Победу над немецко-фашистскими захватчиками, священна.

Подвиг наших солдат во все времена будет венчать собой лучшие качества гражданина-патриота, ведь самое ценное, что есть в нашей жизни – это мир, спокойствие и стабильность.

Литература

1. Романько, О. В. Оккупация Белоруссии и коллаборационизм 1941-1944 / О. В. Романько. – М.: Вече, 2022. – 480 с.

ПАТРИОТИЗМ В ЛЮБОМ ДЕЛЕ – ЗАЛОГ БУДУЩЕГО

Бальцевич Н. Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Ситкевич С. А.

Введение. С каждым годом все дальше от нас уходит в прошлое страшная, унесшая миллионы человеческих жизней Великая Отечественная война. Но по-прежнему связующим звеном между событиями тех фронтовых лет и настоящим остается память о войне и ее солдатах. И все очевиднее, что измена этой памяти подобна предательству тех, кто одержал Великую победу, тем самым отвоевал для нас право на мирную жизнь, независимость и свободу. Одним из них, чье возмужание и становление пришлось на военные годы, был Василий Осокин. Память о нем бережно хранят не только его семья, но и Могилевский медицинский колледж, где Василий Александрович трудился после службы в армии.

Основная часть. Василий Александрович Осокин родился в деревне Жуково Санчуровского района Кировской области в крестьянской семье. Его отец, Александр Семенович – ветеран русско-японской войны, награжден за мужество и отвагу двумя героическими крестами и медалью [1].

Воевал он и на фронтах гражданской войны, сражаясь за близкие ему идеалы новой Советской власти.

В годы Великой Отечественной войны храброму солдату довелось благословить подвиги своих сыновей: Владимира, Анатолия, Василия и Михаила. Старший из них – Владимир отдал жизнь за Родину, остальные после окончания войны трудились в разных отраслях народного хозяйства. Особый путь уготовила судьба Василию, призванному в армию в 1942 г. восемнадцатилетним юношей. По воспоминаниям самого Василия Александровича, его сразу же направили в Ярославское пулеметно-минометное училище. Молодой лейтенант получил назначение в первый батальон 23-го стрелкового полка 51-й дивизии командиром расчета станкового пулемета «Максим».

«В начале мая 1943 года, – пишет он в своих воспоминаниях, – походным маршем мы отправились на фронт, который в ту пору проходил в районе Вязьмы. Бои продолжались до августа, когда линия немецкой обороны была, наконец, прорвана и Западный фронт перешёл в наступление.

Первое ранение Осокин получил в Смоленской области. Во время одной из атак разрывной пулей был ранен в грудную клетку и руку. Восемь осколков он носил в своем теле до конца жизни. После госпиталя вернулся в часть, которая уже готовилась к освобождению Смоленска. Но штурмовать город вместе с сослуживцами ему не довелось. Случилось так, что во время разведки боем красноармейцы взяли в плен более 30 немецких солдат и офицеров [1].

«Конвоировать пленных в штаб дивизии, размещавшийся в 8 км от передовой, от командирования полка и батальона, поручили мне и еще двум бойцам – вспоминал Василий Осокин. Но, по всей видимости, пленных плохо обыскиали, потому что при подходе к лесному массиву кто-то из них выстрелил. Поднялась суматоха, в результате которой часть пленных были убиты, но кто-то успел скрыться в лесу. Их выловили на следующий день, а меня разжаловали и отправили в штрафную роту под Смоленском. Численность штрафников после продолжительных и упорных сражений за город сократилось более чем наполовину».

Вернуться в свою 51-ю дивизию Осокину довелось только в декабре 1943 г. после второго ранения, полученного во время разведки боем, проведенной бойцами штрафбата. «Наш батальон бросили в атаку днем, без артподготовки на хорошо подготовленную оборону противника, – вспоминал Василий Александрович. – Фашисты по нам открыли шквалистый пулеметный, минометный и артиллерийский огонь. Потери людей и техники были огромными. В том бою я получил осколочное ранение, но ребята вынесли из-под огня. Пролечившись в полевом госпитале, я снова вернулся в строй» [1].

В конце января 1944 г. рядовой Осокин был отправлен в Омское танковое училище, после окончания которого снова вернулся на фронт. С боями прошел Польшу и Германию, участвовал в освобождении городов Шецин, Грайфенхаген, Пренцлау, Нойбранденбург, Тетерев, Росток и Варнемюнде, при взятии которого 1 Мая 1941 г. фронтовик был тяжело контужен.

«Центр города был уже освобожден, но с окраинных улиц по нам стреляла немецкая противотанковая пушка, – рассказывал ветеран. – Мой танк расстрелял ее орудийный расчет, но надо было уничтожить само орудие, раздавив гусеницами. Что и было сделано, но вблизи было еще два фрицевских орудия. Мы уничтожили и их».

За этот бой младший лейтенант Василий Осокин вследствие был награжден орденом Красной Звезды, а его однофамилец, механик - водитель танка, сержант Осокин – орденом Славы. Василий Осокин

закончил войну в звании младшего лейтенанта. Грудь 21-летнего фронтовика к тому времени украшали ордена Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, медаль «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Помимо того, молодой офицер имел несколько благодарностей от Верховного Главнокомандующего за взятие немецких городов, важных военно-морских баз и соединение с союзными английскими войсками [1].

После войны Осокин служил в Белорусском военном округе, строил Военный городок Боровку в Витебской области и восстановил парк боевых машин. В 1958 г. был избран секретарем парткома полка и уже в мае следующего года среди лучших секретарей принимал участие во Всесоюзном совещании. На память об этом мероприятии, проходившем в Большом Кремлевском дворце, Василий Осокин привез фотографии делегации и яркие воспоминания, которыми щедро делился с родными и сослуживцами.

В отставку полковник Василий Осокин ушел в 1971 г., предварительно отслужив почти 8 лет в составе Южной группы войск в Венгрии, где был награжден орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР». После демобилизации семья Осокиных обосновалась в Могилёве. Василий Александрович устроился преподавателем военного дела в медицинское училище, где проработал 29 лет, оставив светлые воспоминания у коллег и студентов. Потому совсем не случайно в честь заслуженного фронтовика и уважаемого преподавателя в этом учебном заведении проводятся Дни памяти, для участия в которых приглашаются и члены его семьи.

Заключение. «Мы благодарны коллективу Могилевского медицинского колледжа за доброе отношение к памяти дорогого для нас человека, – пишет внук Василия Осокина. – Хотелось бы, чтобы такие люди, как мой дед и многие другие герои Великой Отечественной войны служили для молодежи примером мужества, героизма и настоящего патриотизма».

Литература

1. Юшкевич, Е. Есть такая профессия Родину защищать. : [о младшем лейтенанте Осокине и его жизни] / Е. Юшкевич // Свислочская газета. – 2022. – 9 сент. – С. 20-21.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ КВАСОВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА

Баневич Д. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент, Ситкевич С. А.

Введение. Историю родной деревни, родных мест надо знать каждому. Это наше прошлое, наше богатство, с помощью которого мы учимся любить нашу Родину и уважать людей, которые отдали жизни на защиту нашей страны.

Цель. Исследовать события Великой Отечественной войны на территории агрогородка Квасовка. Определить, совпадают ли воспоминания жителей Квасовки с общей характеристикой ВОВ в исторической литературе.

Материалы и методы. В основу работы положен исследовательский метод. При написании работы были использованы воспоминания местных жителей, архивные документы, материалы школьного музея.

Результаты и их обсуждение. Деревня Квасовка в первый день войны была подвержена немецкой бомбардировке. По воспоминаниям Левонца, этот ужас начался в 3-5 часов утра 22 июня 1941 г. В то время не было электричества и радио. О новостях узнавали, когда кто-нибудь из сельчан ездил в Гродно. Но о начале войны все узнали сразу. Вся деревня содрогнулась от громких звуков самолетов, которые летели очень низко, от бомбовых ударов. Все сразу поняли, что началась война с гитлеровской Германией. А уже в среду, 25 июня, немцы оккупировали территорию деревни. В помещении школы была расположена немецкая комендатура. Со здания костела постоянно наблюдал за окрестностями немецкий снайпер. Из деревни на фронт пошли 5 человек, три пропали без вести. Большое количество людей было угнано в Германию. В деревне был создан партизанский отряд. В партизаны шли люди с ближайших деревень, они часто посещали Квасовку, расспрашивали жителей о немцах. Кроме партизан, приходили и мародеры, которые забирали у жителей еду и одежду. 22 июля 1944 г. Квасовка была освобождена. В деревне осталось много разрушенных домов, разрушена была и школа [1].

В состав Квасовского сельского совета входят и близлежащие деревни, которые тоже подверглись немецкой оккупации. Например,

деревня Верхние Погораны. Бои там длились две недели. В плен были угнаны 12 человек. Деревня Витьки также была оккупирована фашистской Германией, на фронт ушли 15 человек, погибли 5. Такая судьба постигла деревню Горны. На фронт уходили 20 человек, погибли 10. 8 сентября 1943 г. в лесу возле д. Соломенка в результате карательной экспедиции гитлеровцев были расстреляны ее жители. Гитлеровцы не знали пощады: из двадцати шести расстрелянных большинство погибших – дети, самому младшему из которых не было и двух месяцев. Деревня Дорошевичи также была оккупирована фашистами. Две недели длились бои. На фронт ушли 20 человек, 11 погибли. Было спасено 40 домов. Велика была роль политработников в этих ожесточенных боях. Они не только поддерживали высокий патриотический дух солдат, но и личным примером увлекали их на героические подвиги.

Одной из трагических страниц Великой Отечественной войны стала депортация населения на принудительную работу в Германию и другие страны фашистского блока. За 1-3 рейхсмарки в неделю, 150 г хлеба, миску баланды узников заставляли работать по 12-14 часов в сутки, выполнять тяжелый неквалифицированный труд на промышленных, военных, строительных и сельскохозяйственных предприятиях. За невыполнение работы угрожал расстрел. Только 120 тыс. наших земляков смогли вернуться на Родину. Среди них и жители Квасовки, которые поделились своими воспоминаниями о войне.

Мирук Евгения Антоновна – бывшая узница концлагеря Метгеттен в городе Кенигсберге, в который ее забрали 18 мая 1944 г. Работала на патронном заводе, делала патроны для немецкой армии. Жили в бараке, спали на деревянных нарах. Подушки были сделаны из крапивы или опилок. Рацион был мизерный: в день им давали 200 г хлеба, чай. Работали в две смены. Первая с 6.00 до 18.00, а вторая все остальное время. В воскресенье можно было взять выходной. Недалеко от лагеря был лес, в котором можно было насобирать только корешков и немного ягод. Освободили их из плена 31 января 1945 года.

Удалось собрать воспоминания о **Сак Станиславе Антоновне**, жительнице д. Квасовка, бывшей узнице концлагеря Метгеттен. «Родилась я в 1926 году в деревне Верхние Погораны. В 1944 году меня насильно вывезли в Германию, работала на военном заводе по производству оружия и снарядов. Жили мы в бараках за колючей проволокой, в каждом бараке по шесть комнат, в одной комнате жили 24 девушки: польки, итальянки, француженки. Спали на двухъярусных кроватях, кормили плохо: вареная фасоль, кормовые бураки, чёрный чай. Когда наступали советские войска, немцы чувствовали близкий конец, закрыли

нас в бараке. Там мы сидели без еды и воды. Освободили нас советские войска 30 января 1945 г. Когда я вернулась на Родину у меня уже не было ни дома, ни родителей».

Воспоминания о войне жительницы д. Горны **Ярошевич Веры Николаевны**, угнанной в годы войны в Германию. «19 декабря 1943 года меня вывезли из Горнов в Калининград. Были также девочки из Бреста, Украины и Белостока. Работала у двух хозяев служанкой. Относились плохо, иногда били и даже прикладами автоматов. Это были настоящие палачи, которые жестоко издевались над людьми. 7 апреля 1945 года нас освободила Советская Армия».

Воспоминания о войне **Роговского Владислава Ивановича**. «В конце войны меня вместе с другими молодыми людьми из Квасовки вывезли в немецкий концлагерь Метгеттен, мы работали на заводе, который выпускал снаряды и оружие для немцев. Работали 12-14 часов, как рабы. Постоянно голодные, в холоде. Ели гнилую картошку, свеклу, которая перезимовала на поле. Все время хотелось спать и есть. Многие парни и девушки на работе теряли сознание от голода и усталости. Советских солдат встречали как героев. Они принесли свободу и надежду на будущее».

Выводы. На территории Квасовского сельского совета находится множество памятников: Могила неизвестного солдата в агрогородке Квасовка, Памятник советским воинам и землякам в д. Дорошевичи, Памятник советским воинам и землякам в д. Горны, Памятник жертвам фашизма в д. Новоселки.

Великая Отечественная война – трагическая страница истории нашей страны, а воспоминания жителей Квасовки подтвердили общие сведения о ее ходе. И теперь, как никогда, мы должны помнить о тех событиях, которые так значительно повлияли на развитие мира в целом и жизни каждого в отдельности. Надо воспитывать патриотические чувства населения нашей страны и ни в коем случае не забывать, какой ценой нам досталась та свобода, которую мы имеем сейчас.

Литература

1. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 929; 1204; 1205; 1222; 1379.

ВЫЗВАЛЕННЕ г. ГРОДНА АД НЯМЕЦКІХ ЗАХОПНІКАЎ У ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

Банцэвіч В. В.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – канд. гіст. навук Чарнякевіч І. С.

Уводзіны. Перыяд Вялікай Айчыннай вайны стаў выпрабаваннем трываласці і мужнасці нашага народа. Гэта вайна – адна з трагічных старонак у гісторыі нашай краіны: гібель столькіх людзей – ні з чым не параўнальная страта. У 2024 г. спаўняецца 80 год з моманту вызвалення горада Гродна.

Мэта працы. Вызначыць спецыфіку вызвалення Гродна ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Пры вывучэнні дадзенай тэмы у адпаведнасці з названай мэтай былі вылучаны наступныя **задачы**:

1. Прааналізаваць, як праходзіла вызваленне Гродна і яго ваколіц.
2. Вызначыць наступствы вызвалення горада.

Аб’ектам дадзенага даследавання з’яўляюцца дзеянні Савецкай Арміі па вызваленню Гродна пад час правядзення аперацыі "Баграціён". Прадметам з’яўляецца непасрэдна працэс вызвалення г. Гродна.

Метадычная аснова – вывучэнне крыніц, рэтраспектыўны аналіз крыніц па тэме, таксама выкарыстанне метаду цэласнага і сістэмнага падыходу, правядзенне паралелей і аналогій.

Сярод шматлікай літаратуры па тэме трэба адзначыць манаграфію гродзенскага краязнаўцы Дзмітрыя Люціка «Нёманскі фронт 15-25 ліпеня 1944 г.» [2]. Гэтая манаграфія цалкам прысвечана правядзенню аперацыі "Баграціён" – Беластоцкай франтавой аперацыі на Гродзеншчыне. У кнізе прадстаўлены як архіўныя матэрыялы, так і ўспаміны ўдзельнікаў вайны. Храналагічны перыяд, які ахоплівае работа, – гэта ліпень 1944 г. – завяршальны этап у правядзенні аперацыі "Баграціён".

У Беластоцкай наступальнай аперацыі Чырвонай Арміі, у ходзе якой быў вызвалены г. Гродна, удзельнічалі войскі 2-га Беларускага фронту (генерал-палкоўнік Захараў Г. Ф.), у складзе 3-й (генерал-палкоўнік Гарбатаў А. В.), 49-й (генерал-лейтэнант Грышын Т. И.), 50-й (генерал-лейтэнант Болдзін І. В.) і 4-й паветранай (генерал-палкоўнік авіяцыі К. А. Вяршынін) армій [2, с. 137].

Увечары 15 ліпеня 1944 г. з усходу да г. Гродна падышлі перадавыя 153 стралковай дывізіі 69 стралковага корпуса 50 арміі. Камандзір

дывізіі палкоўнік А. А. Шчачыннікаў загадаў не затрымлівацца і наступаць ў накірунку Каложскай царквы. Адначасова з ўсходу ў горад уварваліся частцы 290 і 95-й стралковай дывізіі 81 стралковага корпуса (камандзір корпуса – гвардыі маёр Ф. Д. Захараў) [2, с. 139].

У цэнтры горада наступаў 882 полк пад камандаваннем палкоўніка Ф. М. Сцефаненка. Батальёны выйшлі ў раён Барысаглебскага манастыра.

На досвітку 16 ліпеня баі ў паўночнай частцы Гродна скончыліся. Немцы працягвалі абстрэл цэнтры горада і вакзала з-за ракі Нёман. Яны кантралявалі Занёманскі фарштат. Увесь дзень працягвалася перастрэлка.

У ходзе баёў за горад 352-я стралковая дывізія данесла аб 5 знішчаных нямецкіх танках. 174-я дывізія падбіла тры нямецкія САУ. Невядома, якой частцы належылі танкі і САУ, магчыма, гэта былі бронетранспарцёры 5-га разведбата [2, с. 245].

16 ліпеня 174-я стралковая дывізія атрымала загад здаць свае пазіцыі падраздзяленням 50-й арміі і выйсці ў раён на поўнач Гродна, да мястэчка Гожа, дзе і адбывалася переправа частак 31-й арміі праз раку Нёман.

Увечары, у 23.00, 16 ліпеня ў гонар вызвалення Гродна ў Маскве быў дадзены салют 20 залпамі з 224 гармат [2, с. 246].

Такім чынам, баі за горад характарызаваліся імклівым напорам савецкіх частак. Немцы, фактычна, не абаранялі горад. Як было бачна, усе іх пазіцыі праходзілі па яго межах. Баі ў горадзе вяліся толькі нешматлікімі нямецкімі падраздзяленнямі, якія не паспелі адступіць на левы бераг Нёмана. У наступныя дні ішлі цяжкія баі па ўтрыманню плацдарму ў занёманскай частцы горада і толькі раніцай 24 ліпеня, калі, адбіўшы мойны контрудар фашыстаў на левабярэжжы Нёмана, нашы войскі ўзнавілі наступленне, яна была ачышчана ад ворага.

А. Кулакоў, ветэран вайны, гвардыі падпалкоўнік ў адстаўцы распавядаў: "Фашистское командование поспешно перебросило в район Гродно из Германии мощное подкрепление. На берегах Котры неприятель оказал довольно сильное сопротивление, но все же эта река была форсирована нашими передовыми частями сравнительно легко. Лесистая местность позволила незаметно сосредоточить в заранее намеченных пунктах пехоту и артиллерию Привалова, Захарова, Полевика, Стриженко и других командиров." [1, с. 231].

На жаль, тое выгаднае становішча не ўдалося выкарыстаць, бо перад пачаткам аперацыі Г. Жукаў змяніў напрамак удару 3-га кавалерыйскага корпуса і 3-й арміі, з раёна Беластока на Аўгустоў. Немцы не ўпусцілі магчымасці выкарыстаць гэты шанец ліквідаваць плацдарм і акружыць 3 кавалерыйскі корпус і часткі 69-га стралковага корпуса

(42 і 153 с.д.). Кантрудар пачалі часткі 3-й танкавай дывізіі СС "Мёртвая галава" – да 120 танкаў у 11 гадзін 18 ліпеня. Удар прыйшоўся на левы фланг Савецкіх войскаў і 42-я стралковая дывізія была змята. У акружэнні апынуліся 1 і 2 батальёны 435-га стралковага палка 42-й стралковай дывізіі. Намеснік камандзіра палка па страявой частцы маёр М. В. Сідарэц аб'яднаў салдат і ўмацаваўся на форце № 1. Заняўшы кругавую абарону, байцы супраціўляліся да 20 ліпеня. Акрамя іх, у асяроддзі апынулася рота 1-й штурмавой інжынерна-сапёрнай брыгады [1, с. 241].

Камандуючы 50-й арміяй генерал-палкоўнік І. В. Болдзін трымаў сітуацыю з 42-й дывізіяй на асобным кантролі. Але толькі 8 салдат з гэтай апошняй групы змаглі выратавацца з руін 1-га форта [1, с. 254].

Раніцай 24 ліпеня, пасля ўпартых баёў і адбіцця магутнага контрудару праціўніка была поўнасьцю вызвалена левабярэжная занёманская частка горада [3, с. 1].

За гады фашысцкай акупацыі, якая працягвалася з 23 чэрвеня 1941 г. па 16 ліпеня 1944 г., у Гродна, па дадзеных Надзвычайнай дзяржаўнай камісіі, было знішчана 33 тысячы жыхароў, агульныя страты перавысілі 252,3 млн рублёў [1, с. 438].

Горад пасля вызвалення яго часткамі Чырвонай Арміі ляжаў у руінах. Поўнасьцю былі разбураны тытунёвая фабрыка і велазаход, лесапільны і фанерны заводы, паравознае дэпо і водапомпавая станцыя, пашта і вакзал, педвучылішча і Дом піянераў, спалена багатая бібліятэка настаўніцкага інстытута, пашкоджаны будынкі школ і бальніц, выведзена са строю 25 працэнтаў жылля.

17-ці воінскім часцям і злучэнням было прысвоена званне "Гродзенскіх". Імёнамі многіх вызваліцеляў горада названы вуліцы, школы, памежныя заставы, а Гродна ў ліку іншых населеных пунктаў Беларусі быў узнагароджаны вымпелам "За мужнасць і стойкасць у гады Вялікай Айчыннай вайны" [3, с. 1].

Вынікі. Уклад Беларусі ў барацьбу з фашысцкай ваеннай машынай агульнапрызнаны ва ўсім свеце. Беларусы першымі прынялі на сябе вераломны ўдар нямецкіх агрэсараў: звыш мільёна чалавек змагаліся на франтах Вялікай Айчыннай вайны, вялі жорсткую барацьбу на акупаванай ворагам тэрыторыі. Тысячы беларускіх партызан і падпольшчыкаў у вельмі складаных умовах фашысцкай акупацыі вялі несупынную барацьбу. У тым ліку і горад Гродна, які ў выніку упартага супраціўлення выйшаў пераможцам.

Розныя даследчыкі ў некаторых выпадках па-рознаму глядзяць на тыя ці іншыя факты. У дадзенай працы мною зроблена спроба нейкага абагульнення назапашанага матэрыялу і прывядзенне яго ў сістэму.

Літаратура

1. Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.) (по док. гродн. архивов) / сост. Г. А. Адросенко [и др.]. – Гродно, 2005. – 600 с.
2. Люцік, Д. Нёманскі фронт 15-25 ліпеня 1944 г. Баі за Гродна: аналіз падзей, данясенні, успаміны, статыстыка / Д. Люцік. – Гародня: Гарадзенская бібліятэка, 2012. – 324 с.
3. Пераможны ліпень 1944-га [Электронны ресурс]. – Режим доступа: <https://svisgaz.by/news/70let/4429-peramozhny-lpen-1944-ga.html>. – Дата доступа: 25.02.2024.

ОККУПАЦИЯ ПОСЕЛКА ДРОЗДЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Баранова А. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Степанова Е. Ф.

Введение. Одним из самых первых концентрационных лагерей на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны стал концентрационно-фильтрационный лагерь «Дрозды». В белорусской исторической науке оккупационная немецкая политика исследуется многими учеными, однако лагерь «Дрозды» недостаточно исследован в научной литературе, чем и вызывает интерес к этой проблеме.

Цель. Рассмотреть статус и функции концлагеря в общей системе фашистских лагерей, проанализировать события, происходящие в концлагере «Дрозды».

Материалы и методы. Основные научные методы: анализ, синтез, типологизация.

Результаты и их обсуждение. Политика немецкого командования на оккупированных белорусских территориях регламентировалась планом «Ост», согласно которому белорусские города планировалось превратить в опорные пункты немецкой колонизации, уничтожив при этом 75% белорусов. На оккупированной территории Беларуси немецким руководством было создано более 260 лагерей смерти вместе с их филиалами и отделениями. Под оккупацией оказались около 8 млн жителей, а также около 900 тысяч советских военнопленных.

С целью массового уничтожения белорусского населения была создана система концентрационных лагерей. С 1941 г. фашистское руководство классифицировало места заключения по нескольким критериям. Различались трудовые лагеря, где труд пленных использовался во благо Германии, и лагеря смерти, где находились приговоренные к смертной казни. Кроме того, существовала классификация лагерей по категориям узников – для военнопленных, для гражданского населения, женские, пересыльные, штрафные, детские и другие.

Сразу же после вторжения немецкой армии на территорию Беларуси айнзатцгруппа В и четыре полицейских батальона, развернутые вместе с ней, начали массовое убийство гражданского еврейского населения мужского пола в Беларуси. 28 июня 1941 г. немцы приступили к оккупации Минска и 29-30 июня в лагерь возле урочища Дрозды немцы согнали все мужское население Минска. Лагерь был создан на территории совхоза им. Крупской по распоряжению командующего 4-й полевой армии генерал-фельдмаршала фон Клюге. В формировании нацистской системы лагерей в Беларуси лагерь Дрозды был концентрационно-фильтрационным. Немцы руководствовались оперативным приказом № 8, а точнее – приложениями к данному приказу, в которых описывались правила фильтрации гражданских лиц и военнопленных. В приложениях говорилось: «Заданием команд является политическая проверка всех лиц, содержащихся в лагере, фильтрация и дальнейшее выявление: а) элементов, неблагонадежных в политическом, уголовном или другом отношении; б) лиц, которых можно использовать для восстановления оккупированных областей» [1, с. 3]. Таким образом, начальство, опираясь на присылаемые еженедельные отчеты, проводило фильтрацию населения: решало, кто должен умереть сразу, кого оставить в живых и использовать в качестве информатора, а кого направить на трудовые работы.

Что он собой представлял, можно понять из немецких отчетных документов того времени. Лагерь находился в поле под открытым небом, окруженный колючей проволокой и пулеметными вышками (откуда охрана лагеря контролировала узников). На этой территории размещались люди следующих категорий: евреи, красноармейцы и гражданские лица нееврейского происхождения. В лагере происходила рассортировка военнопленных, которых поделили на три части: обычные рядовые солдаты, пленные офицеры, высший командный состав. Их поселили в северной части лагеря, отделив друг от друга. Центральную часть лагеря занимало гражданское население Минска и его пригородов, а восточную часть у болот – люди с высшим образованием и евреи.

В лагере для военнопленных в Минске, расположенном на территории размером с площадь «Вильгельмплац» (примерно 9,5 га), находились приблизительно 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских заключенных в возрасте от 15 до 50 лет [2, с. 1]. Заключенные, загнанные в тесное пространство, едва могли шевелиться и вынуждены были отправлять естественные надобности там, где стоят. Этот лагерь охранялся командой кадровых солдат численностью одной роты. По отношению к пленным единственный возможный язык охраны, сутками несущей бессменную службу, – это огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяла.

Согласно воспоминаниям очевидцев: «Граждан держали под открытым небом в течение 10 суток, не выдавая никакой пищи и воды, людям не разрешали вставать и приближаться к реке, чтобы утолить жажду, кто ослушивался, того расстреливали из автоматов».

Расстрелянных закапывали северо-восточнее концентрационного лагеря. Захоронение описывалось как: «...траншея-канавы, в которой при раскопках в нескольких местах на глубине 0,5 м найдены остатки трупов (черепы, кости, истлевшая одежда). Размеры траншеи – 400×2,5×2,5 м. По свидетельским показаниям, в траншее-канаве захоронены расстрелянные немцами советские граждане, привозившиеся сюда для экзекуции из г. Минска в количестве около 10 тыс. чел.» [2, с. 3].

Остальных же узников забирали на работу организация Тодта (военно-строительная организация, функционировавшая в гитлеровской Германии), которая отбирала «полноценных в расовом отношении квалифицированных рабочих... и использовала их на самых неотложных работах».

Лагерь «Дрозды» просуществовал, по одним данным, месяц, по другим, немного больше, но и этого хватило залить земли кровью мирных граждан. Как уже было сказано выше, основной функцией лагеря была сортировка людей, на тех, которые были нужны немецкому руководству, и тех, кто должен был умереть. И уничтожались только самые неудобные для нацистов элементы, остальные же направлялись на работу, поскольку в то время еще не было создано лагерей смерти как таковых.

Выводы. Концлагерь «Дрозды» был концентрационно-фильтрационным, важнейшая часть его деятельности – эксплуатация труда узников, а также этническая чистка. В сравнении с общей системой лагерей, созданных на оккупированной территории Беларуси, он просуществовал относительно недолго и характеризовался поэтому меньшим числом жертв.

Литература

1. Урочище Дрозды: от концлагеря до мемориала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cent.r.minsk.gov.by/images/novosti-2022/May/31054.pdf>. – Дата доступа: 21.03.2024.

2. Дрозды (концлагерь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1486845>. – Дата доступа: 21.03.2024.

О КНИГЕ «ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА. КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ»

Барановская Е. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Гутько А. Г.

Введение. Беларусь неоднократно становилась ареной жесточайших войн. Самой кровопролитной была Великая Отечественная война, победа в которой достигнута ценой огромных потерь. В белорусской земле покоятся останки миллионов людей, не только погибших на полях сражений, но и хладнокровно убитых в ходе геноцида мирного населения. С первых дней на оккупированной территории Беларуси практически осуществлялась нацистская политика геноцида белорусского народа, которая включала как меры физического истребления (массовые и одиночные расстрелы, повешения, карательные акции (сжигание населенных пунктов вместе с населением, заключение в тюрьмы, концентрационные лагеря), тяжелый подневольный труд и вывоз на каторжные работы в Германию), так и экономические мероприятия (разграбление, конфискации, отсутствие санитарного и медицинского обслуживания), способствовавшие массовой гибели населения.

Цель. Предназначение книги, о которой сегодня пойдет речь, – рассказать всему миру о том, что геноцид жителей нашей страны в годы Великой Отечественной войны – результат заранее спланированного и тщательно разработанного главными военными стратегами гитлеровского режима целого комплекса мер, направленного на уничтожение белорусского народа.

Выбирая для прочтения и впоследствии в качестве темы своего доклада непосредственно данную книгу, я в первую очередь руковод-

ствовалась опытом своей собственной жизни, с детства вбирая всю скорбь и пропуская через свое сердце весь кровавый ужас, горечь и боль, которыми были наполнены произведения Василия Быкова, Ивана Шамякина и Бориса Васильева, рассказы ветеранов, просмотренные мной военные киноленты, посещенные музеи, которые до этих самых пор кропотливо собирают исторические факты и материалы на протяжении стольких лет, выражая дань памяти и бесконечное уважение, призывая никогда больше не повторять пережитого [1, с. 69].

Материалы и методы. В качестве материала для доклада использовалось третье издание из серии «Геноцид белорусского народа» под общей редакцией Генерального прокурора Беларуси, доктора юридических наук Андрея Шведа, вышедшее в конце 2023 г. Это результат коллективного труда всех наших граждан, входящих в состав следственной группы по расследованию уголовного дела о геноциде белорусского народа.

Результаты и их обсуждение. В ходе трудоемкой и кропотливой работы, включающей отбор документов, изучение и анализ огромного количества информации, была создана книга, цель которой, как можно сделать вывод из содержания, – не столько рассказать об истории Великой Отечественной войны, сколько показать, что людоедская политика нацистской Германии в отношении белорусов зарождалась и отшлифовывалась еще до военного вторжения на территорию Советского Союза. В издании подробно раскрывается, как планировались и претворялись в жизнь нацистскими преступниками массовые карательные операции, ознакомиться с опубликованными архивными документами, в том числе ранее неизвестными широкой общественности, а также показаниями потерпевших и свидетелей, полученные в ходе расследования. Каждая история, с которой мы знакомимся в ходе работы, уже сама по себе страшная трагедия. Но когда эти факты складываются воедино, создается и вовсе чудовищная картина кошмара тех лет. Кошмара, в рамках которого нацисты методично использовали самые изощренные формы и методы уничтожения нашего народа, вырубания белорусской нации под корень. В ходе прочтения ты осознаешь, что фашисты не только вывозили население нашей страны за ее пределы, в частности на территорию Германии, для принудительного труда, массово расстреливали мирных людей, вешали, сжигали, топили, травили в душегубках, но и сбрасывали с самолетов на наши города и села отравляющие вещества, запрещенные всеми возможными и невозможными конвенциями, активно привлекали к своим преступлениям коллаборационистов – предателей Родины, которые из корыстных или иных шкурных побуждений

бок о бок с фашистами участвовали в уничтожении жителей нашей республики. Подобные зверства никогда не должны оставаться безнаказанными [1, с. 70].

Выводы. В наше время расследование геноцида белорусского народа способствует установлению и сохранению исторической справедливости. Это дань памяти погибшим, героические и мученические судьбы которых навсегда увековечивают подобные книги, позволяя каждому из нас еще раз переосмыслить цену и ценность мира, который вот уже почти 80 лет царит на нашей земле. «Геноцид белорусского народа. Карательные операции» – это сборник уникальной и ценнейшей информации, которая подана в максимально простой и доступной форме. Ей, как и предыдущим двум изданиям, нет аналога ни в нашей стране, ни в иных государствах.

Литература

1. Алексей Литвин. Геноцид: истребление белорусского народа в годы нацистской оккупации (июнь 1941 – июнь 1944) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://beldumka.belta.by/ru/issues?art_id=2802. – Дата доступа: 28.02.2024.

2. Память народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes>. – Дата доступа: 28.02.2024.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: МЕДИЦИНСКИЕ РАЗРАБОТКИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В НАШЕ ВРЕМЯ

Барсуков Г. О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Лескевич К. Л.

Введение. Великая Отечественная война – одно из самых суровых и беспощадных испытаний, где Беларусь потеряла от 1,95 млн до 3,5 млн чел. Медицина прошла тернистый путь, отмеченный многими годами войн. Все силы советского союза, наука были сконцентрированы на актуальных вопросах, касающиеся помощи фронту. Колоссальная работа советских биологов, химиков, ученых, медицинского персонала не поддается краткому описанию [1, 3].

Цель. На основании литературных и электронных источников изучить, проанализировать и выяснить, какой вклад в победу советского народа в годы ВОВ внесли медики и как это отразилось на медицине наших дней.

Материалы и методы. Проведен сбор и анализ данных с помощью учебно-методической литературы, данных из статей и других историографических источников. Сделан обзор с помощью информационно-аналитического, статистического, сравнительного методов.

Результаты и их обсуждение. На войне одной из главных проблем была высокая смертность. Погибали не только от ран, но и от осложнений, присоединившихся к ним, советская медицина была бессильна перед ними. Требовались новые лечебные препараты [2, 3].

Немаловажную роль сыграли антибиотики. Первым, кто добился успеха, был доктор Сэр Александр Флеминг: им в 1928 г. открыт первый антибиотик – пенициллин. У советских медиков пенициллина не было и необходимо было создавать лекарство с нуля. Руководила проектом микробиолог З. В. Ермольева. В 1942 г. она не только синтезировала пенициллин, но и организовала его массовое производство и внедрение в советскую медицину [2, 3].

Создание пенициллина стало толчком к синтезу других антибиотиков. В 1942 г. первый отечественный антибиотик – грамицидин С – получил советский биолог Г. Ф. Гаузе со своей женой – ученым-химиком М. Г. Бражниковой. Грамицидин советский весьма эффективен при лечении гнойных инфицированных ран. Было налажено массовое производство препарата, внедрение в медицинскую практику, на поле боя. Создал и ввел в производство еще несколько антибиотиков: в их числе гелиомицин, линкомицин, полимицин (неомицин), мономицин, ристомицин, оливомицин и рубемицин [2, 3].

Надо отметить проблему высокой смертности от ран. А. В. Вишневский предложил новый способ лечения воспалительных процессов: очищение раны от некротизированных тканей и от гноя, сочетая масляно-бальзамическую повязку с новокаином [3].

Ребром стоял вопрос о методах обезболивания, борьбы с шоком. Вишневский находил действенным и безопасным местную анестезию, так как она экономила время. Суть местной анестезии по А. В. Вишневскому: теплый слабый раствор 0,25% новокаина вводят большим количеством внутрь ткани, создается «ползучий инфильтрат» в необходимой области операции в фасциальных замкнутых пространствах. Раствор новокаина находится под повышенным гидростатическим давлением в момент введения его в ткани, распространяясь на протяжении

и соприкасаясь с отростками нервных клеток, блокируется нерв, подходящий к оперируемому участку. Им разработаны следующие виды блокад: вагосимпатическая, поясничная, пресакральная, футлярная новокаиновая, короткий новокаиновый блок [3].

Внес бесценный вклад профессор-биолог Б. А. Кудряшов. Большая часть исследований посвящена вопросам свертывания крови [1].

Тромбин – естественный компонент свертывающей системы крови, образуется из протромбина при ферментативной активации тромбопластином. Кудряшов исследовал, внедрил в производство, медицинскую практику препарат тромбин. За считанные секунды препарат свертывал пульсирующую из раны кровь в сгусток – тромб. Необходимо отметить такое свойство как остановка кровотечений из паренхиматозных органов и тканей. Медицина в годы ВОВ не располагала более эффективным средством остановки крови [1].

Дефицит лекарств вынудил врачей использовать растительное сырье [3].

И. Л. Друян описал лечение растениями экземы, гнойных ран, чесотки. При экземе смешивали березовый порошок с топленным несоленым свиным салом, для большей плотности добавляли немного парафина. Для лечения медленно заживающих ран к этой мази добавляли немного йода, несколько кристаллов марганцовки или белый, или красный стрептоцид. При чесотке из березовой коры добывали деготь, добавляли тол, который заменял серу, и свиной жир, составные смешивали и наносили по 2-3 раза в сутки до полного выздоровления. Витаминный сбор из березовых листьев возвращал утраченные силы [3].

В роли перевязочного материала использовали торфяной или сфагновый мхи. Мох собирали, тщательно высушивали и наносили на раны. Растение впитывало в себя кровь и гной, кроме того, оказывало антибактериальное, анестезирующее, ранозаживляющее действие за счет фенольных соединений. Для заживления гнойных ран хирург И. П. Виноградов в годы Великой Отечественной войны приготовил линимент из сфагнума папиллозного и вазелина (1:1) [3].

Осажденный Ленинград нуждался не только в лекарственных средствах, но и в снабжении витаминами. Под руководством химика А. Д. Беззубова началось производство витаминного препарата из единственного доступного сырья – хвои. Для поддержания суточного уровня витамина С следовало употреблять по 100-200 миллилитров хвойного настоя в день. Из игл хвои получали также масляный раствор, богатый каротином, им лечили обморожения [3].

Были подготовлены альбомы с самыми распространенными лекарственными растениями. Боярышник использовали в качестве заменителя сердечных препаратов. Ягоды черники, брусники использовали для лечения расстройств желудочно-кишечного тракта. Календулу применяли при лечении гнойных ран. Плоды калины, траву хвоща полевого использовали как мочегонные средства. Были подготовлены альбомы с самыми распространенными лекарственными растениями. Боярышник использовали в качестве заменителя сердечных препаратов. Из растения сирени стручковая получали кардиологический препарат сиренид. Ягоды черники, брусники использовали для лечения расстройств желудочно-кишечного тракта. Календулу применяли при лечении гнойных ран. Плоды калины, траву хвоща полевого использовали как мочегонные средства. Как отмечал К. Р. Гордин, листья ежевики способствуют очищению раны от гноя, так как обладают вяжущим, потогонным, кровоостанавливающим, ранозаживляющим свойствами. При воспалительных процессах полости рта использовали ее отвар [3].

Выводы. Большинство значимых медицинских открытий случилось в годы Великой Отечественной войны. Работая на грани своих возможностей, биологи, химики, ученые, медики совершали прогресс в науке и практике [1, 3].

Открытие антибиотиков стало тем средством, которое спасло многих раненых. В медицине до сих пор без них не обходится ни одна операция. Сейчас антибиотики широкого спектра действия используют для лечения большого числа заболеваний дыхательной системы, мочеполовой системы, гнойных поражений органов и тканей, венерических заболеваний и др. [2].

В области гнойной хирургии оказались наиболее важны разработки Вишневого. На опыт, полученный в годы Великой Отечественной войны, в значительной мере опирается хирургия сегодняшнего дня. По сей день используются в медицинской практике «триада Вишневого», методы местного обезболивания, новокаиновых блокад и масляно-бальзамических повязок [3].

Создание тромбина относится к биотехнологии получения гемостатических препаратов. Его и сейчас используют местно, пропитывают стерильные марлевые салфетки, гемостатическую губку, которые накладывают на пораженную поверхность [1, 3].

Растения, в частности хвоя, стали базой для производства витамина С. Это помогло избежать эпидемии цинги, пеллагры, куриной слепоты. В 2008 г. была предложена С. Е. Дмитруком как ранозаживляющее средство мазь с 3% экстрактом бурого сфагнома [3].

Опыт и разработки прошлых лет сегодня широко применяются в медицине, спасая ежедневно миллионы жизней [1, 3].

Литература

1. Елисеева, Е. С. Промышленное получение тромбина в годы Великой Отечественной войны / Е. С. Елисеева, М. С. Скорова, О. А. Кистенева // Молодежный Инновационный Вестник. – 2019. – Т. 8, прил. 1. – С. 55.

2. Эльяшевич, Е. Г. Открытие антибиотиков в период Великой Отечественной войны / Е. Г. Эльяшевич, Д. А. Василевич, Д. И. Каплич // Военная медицина. – 2012. – № 4. – С. 148-150.

3. Исследовательская работа по теме «Медицинские исследования в годы Великой Отечественной войны и их применение в наше время» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://znanio.ru/media/issledovatelskaya-rabota-po-teme-meditsinskie-issledovaniya-v-gody-vov-i-ih-primenenie-v-nashe-vremya-2754330>. – Дата доступа: 29.01.2024.

ГЕРОІ ПЕРШЫХ ДЗЁН ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ: БРЭСЦКАЯ КРЭПАСЦЬ

Баярчук В. В.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Беларусь.

Навуковы кіраўнік – Шафарэвіч І. А.

Уводзіны. Мемарыяльны комплекс "Брэсцкая крэпасць-герой" – гэта гістарычнае месца Рэспублікі Беларусь, якое захоўвае памяць аб вялікім подзвігу савецкага народа. Брэсцкая крэпасць была ўзведзена яшчэ ў 1842 г. на месцы антычнага гарадзішча, на выспах паміж рэкамі Заходні Буг і Мухавец і была ў той час сапраўдным шэдэўрам ваенных інжынераў К. Апермана, Малецкага і А. Фельдмана. Але галоўная асацыяцыя, якая ўзнікае ў сувязі з Брэсцкай крэпасцю – гэта гераічнае і важнае супраціўленне савецкіх воінаў у 1941 г.

Мэта. Адлюстраваць подзвіг людзей, якія першымі адбілі атаку ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў на тэрыторыі Беларусі.

Матэрыялы і метады. Даследаванне і сістэматызацыя інфармацыі пісьмовых крыніц і інтэрнет-рэсурсаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Штурм крэпасці і захоп горада Брэста быў даручаны 45-й пяхотнай дывізіі генерал-маёра Фрыца Шліпера. Для вядзення артпадрахтоўкі на працягу першых пяці хвілін дывізіі

надаваліся мартырныя дывізіёны 31-й і 34-й пяхотных дывізіяў 12-га армейскага корпуса 4-й нямецкай арміі. У 4:15, 22 чэрвеня па крэпасці быў адкрыты артылерыйскі агонь. А ў 4:23 пачаўся штурм. Нечаканая атака разбіла гарнізон на некалькі ачагоў. Першая хваля немцаў прайшла да Паўночнай брамы Кобрынскага ўмацавання, не сустрэўшы супраціўлення. Але другая была сустрэта контратакай. У выніку немцы змаглі замацавацца на асобных участках цытадэлі, уключаючы будынак клуба (былая царква Святога Мікалая), сталовую каманднага складу і ўчастак каля Брэсцкай брамы, на Цярэспальскім, на частцы Валынскага і захадзе Кобрынскага ўмацаванняў [1].

У раёне Заходняга форта і дамоў камсаставу на Кобрынскім умацаванні змагалася група пад камандаваннем капітана В. У. Шаблоўскага. 24 чэрвеня коштам вялікіх страт нямецкім захопнікам удалося захапіць у палон апошніх абаронцаў гэтага ўчастка абароны. Сярод іх аказаўся і паранены В. У. Шаблоўскі разам са сваёй сям'ёй. Выбраўшы момант, ён крыкнуў: "Хто не хоча заставацца ў палоне, за мной!" – і кінуўся з маста ў абводны канал, за ім многія байцы, дзе і быў застрэлены. Зімой 1943 г. гітлераўцы павесілі яго жонку, сувязную партызанскага атрада (пасмяротна ўзнагароджана медалём "Партызану Айчыннай вайны"). В. У. Шаблоўскі пасмяротна ўзнагароджаны ордэнам Айчыннай вайны I ступені.

У раёне Цярэспальскай брамы працягвалі змагацца групы лейтэнанта А. Я. Патапава і пагранічнікі лейтэнанта А. М. Кіжаватава. 29 чэрвеня, калі боепрыпасы амаль скончыліся, было прынята рашэнне зрабіць апошнюю адчайную спробу прарыву. Прарывацца меркавалася на поўдзень, у бок Заходняй выспы, каб потым пераплысці рукаў Буга і прабрацца ў наваколлі Брэста. Гэты прарыў скончыўся няўдачай – большасць яго ўдзельнікаў загінула ці была захоплена ў палон. А. Я. Патапаў, які ўзначальваў групу прарыву, загінуў у гэтым баі. Ён быў пасмяротна ўзнагароджаны ордэнам Айчыннай вайны I ступені. 29 чэрвеня А. М. Кіжаватаў застаўся прыкрываць групу прарыву і загінуў у баі. У 1942 г. пад г. Брэстам немцы захапілі сям'ю чырвонага камандзіра Кіжаватава – маці Анастасію Іванаўну, жонку Кацярыну Іванаўну, дочак Нюру і Галю, а таксама сына Івана. Усе яны былі расстрэляны восенню 1942 г. ў лесе каля в. Лешніца, Маларыцкага раёна. У 1979 г. на магіле ахвяр фашызму, дзе пахаваны і члены сям'і Кіжаватава, камсамольцы раёна ўзвялі помнік. На месцы былой казармы пагранічнай заставы ўсталяваны мемарыяльны знак з надпісам: "Тут па-геройску змагаліся супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў савецкія пагранічнікі пад камандаваннем начальніка заставы лейтэнанта А. М. Кіжаватава". Яго імем названы вуліцы ў Брэсце, Мінску, пагранзастава, цеплаход Дунайскага

параходства, былое сяло Селікса. У 1965 г. А. Я. Патапаў быў пасмяротна ўзнагароджаны ордэнам Айчыннай вайны I ступені, а А. М. Кіжаватаву пасмяротна было прысвоена званне Героя Савецкага Саюза.

Да 9 гадзін раніцы крэпасць была акружана. На працягу дня немцы былі змушаныя ўвесці ў бой рэзерв 45-й пяхотнай дывізіі і 133 пяхотны полк, першапачаткова які з'яўляўся рэзервам корпуса. Ва ўсходняй частцы цытадэлі абаронцам крэпасці ўдалося выбіць немцаў і аб'яднаць баявую групу, якую ўзначальваў лейтэнант А. А. Вінаградаў і капітан І. М. Зубачоў, баявую групу палкавога камісара Я. М. Фаміна і старэйшага лейтэнанта Н. Ф. Шчарбакова. А. А. Вінаградаў у выніку беспаспяховай спробы прарыву паранены патрапіў у палон. Прайшоў мноства нямецкіх лагераў. Ён быў вызвалены амерыканскімі вайскамі. А. А. Вінаградаў быў узнагароджаны ордэнам Чырвонай Зоркі і ордэнам Чырвонага Сцяга. І. М. Зубачоў 30 чэрвеня цяжка паранены і кантужаны быў захоплены ў палон на развалінах штабнога каземата. Загінуў 27 ліпеня 1944 г. ў лазарэце лагера для ваеннапалонных Нюрнберг-Лангвасер. У г. Брэсце яго імем названа вуліца. У 1957 г. Зубачоў быў пасмяротна ўзнагароджаны ордэнам Вялікай Айчыннай вайны I ступені. Я. М. Фамін цяжка паранены і кантужаны 26 чэрвеня 1941 г. трапіў у палон у казармах 33-га асобнага інжынернага палка. Быў расстрэляны гітлераўцамі 30 чэрвеня каля Холмскай брамы крэпасці. 3 студзеня 1957 г. Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР пасмяротна ўзнагароджаны ордэнам Леніна. А. А. Шчарбакоў падчас аднаго з фашысцкіх націскаў быў двойчы паранены і кантужаны, 27 чэрвеня яго параненае цела падабралі гітлераўцы і адправілі ў шпіталь г. Брэста, пасля чаго – фашысцкія лагеры смерці. Двойчы бег. Пасля вяртання на Радзіму працягваў службы камандзірам узвода да сакавіка 1946 г.

Да вечара 24 чэрвеня немцы авалодалі большай часткай крэпасці, за выключэннем участка калыцавой казармы каля Брэсцкай брамы цытадэлі, казематаў у земляным вале і размешчанага на Кобрынскім умацаванні "Усходняга форта" – яго абаронай камандаваў маёр П. М. Гаўрылаў. Пётр Міхайлавіч Гаўрылаў увечары 29 чэрвеня 1941 г. пасля бамбардзіроўкі Усходняга форта з рэшткамі сваёй групы (12 чал. з чатырма кулямётамі) хаваецца ў казематах. Некалькі дзён гурт рабіў вылазкі, пакуль не быў рассеяны. Застаўшыся адзін, 23 ліпеня П. М. Гаўрылаў цяжка параненым трапляе ў палон. Па апісанні доктара Варановіча, які лячыў яго, "...Пленны маёр быў у камандзірскай форме, але ўсё адзенне яго ператварылася ў лахманы, твар быў пакрыты парыхавой куравой і аброс барадой. Гэта быў у поўным сэнсе слова шкілет, абцягнуты скурай. Да якой ступені дайшло знясіленне, што палонны не мог нават

зробіць глытальнага руху. Урачам прыйшлося прымяніць штучнае харчаванне, каб выратаваць яму жыццё. Але нямецкія салдаты распавялі, што гэты чалавек усяго гадзіну таму назад у адзіночку прыняў з імі бой, кідаў гранаты, страляў з пісталета і забіў і параніў некалькіх гітлераўцаў". Ён быў вызвалены савецкімі вайскамі ў маі 1945 г. У 1957 г. Пятру Міхайлавічу прысвоена званне Героя Савецкага Саюза з уручэннем ордэна Леніна і медаля "Залатая Зорка". Таксама ў г. Брэсце яго імем названа вуліца.

Супраціўленне адзіночных савецкіх вайскоўцаў у крэпасці працягвалася да жніўня 1941 г., перад наведваннем крэпасці А. Гітлерам і Б. Мусаліні. Сумарныя страты немцаў у Брэсцкай крэпасці склалі 1197 чалавек за першы тыдзень вайны. Вядома, што камень, які А. Гітлер узяў з развалін маста крэпасці, быў знойдзены ў яго кабінёце ўжо пасля вайны. Для ўхілення апошніх ачагоў супраціву германскае камандаванне аддало загад затапіць сцяпы крэпасці вадой ракі Заходні Буг. І нават калі крэпасць была ўжо ўзятая, акружаныя байцы і мясцовае насельніцтва фармавалі партызанскія атрады і барацьба працягвалася.

Высновы. Брэсцкая крэпасць стала сімвалам бяспрашнасці і самаахвярнасці савецкіх воінаў. Гэты падзвіг не прайшоў дарма – ён натхніў мільёны людзей на барацьбу з фашызмам і садзейнічаў канчатковай перамозе ў Вялікай Айчыннай вайне. Брэсцкая крэпасць – гэта памяць аб самых страшных днях у гісторыі савецкага народа. Гэта месца нагадвае нам аб тым, што сілай духу і адзінствам мы можам пераадолець любыя цяжкасці і перамагаць у самых складаных часах.

Літаратура

1. Новікаў, С. Я. Абарона Брэсцкай крэпасці летам 1941 года / С. Я. Новікаў // Беларуская думка. – 2005. – № 5. – С. 88-97.

О КНИГЕ «ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА. ЛАГЕРЯ СМЕРТИ»

Бекиш А. Г.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Гутько А. Г.

Введение. Книга «Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти» – дань памяти погибшим, сохранение исторической правды, неопровержимые факты о миллионах загубленных фашистами мирных жизней,

сломанных судьбах, подлинная история событий военного и послевоенного времени. В издании представлены новые и ранее неизвестные широкой общественности сведения о лагерях смерти на территории БССР в период нацистской оккупации [1].

Основная часть. Материалы позволяют оценить настоящие масштабы геноцида, осуществленного нацистскими преступниками и их пособниками в отношении жителей БССР. Посредством функционирования мест массового содержания и истребления людей нацисты реализовывали цель тотального уничтожения белорусского народа. Данная книга дает понимание о важности установления всех жертв нацистской агрессии, недопущения их забвения. Потому что, если не сделать это сейчас, то через годы выявить правду будет тяжелее: нас покинут последние свидетели и очевидцы тех лет, могилы зарастут лесами. Кроме того, общественность недостаточно осведомлена о ряде фактов геноцида, совершенных националистическими бандформированиями и пособниками фашистов. Это в свою очередь создает предпосылки для попыток их оправдания и даже героизации и, как следствие, разрушения основополагающих ценностей. Геноцид не имеет срока давности.

В издании много подлинных документов, фотографий и личных историй очевидцев с ужасающими подробностями о зверствах фашистов. Людей закапывали живьем, морили голодом, травили в газовых камерах, сжигали в кремационных печах, выкачивали кровь у детей, заражали тифом. Немецкие солдаты продавали белорусских детей зажиточным крестьянам, помещикам и торговцам по пять марок за ребенка. Книга наталкивает на размышления о том, на какие зверства способен человек, осознающий, что останется безнаказанным. Безнаказанность порождает новые преступления.

Эти и многие другие факты геноцида белорусского народа военного и послевоенного периодов не в полной мере известны современному поколению, что создает питательную среду для возрождения идей неонацизма, противоправной деятельности под символикой нацистских пособников.

Заключение. Нельзя забывать о том, что геноцид – это не только физическое умышленное уничтожение людей, но и целенаправленное уничтожение культурного и экономического потенциала народа, результатов его труда и творческого наследия.

Литература

1. Память народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/>. – Дата доступа: 28.02.2024.

ЗОБНИНСКАЯ АНТОНИНА ДМИТРИЕВНА – УЧАСТНИЦА ОБОРОНЫ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Богонец К. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доцент Пац Н. В.

Зобнинская Антонина Дмитриевна (фото 1) была ярким, позитивным человеком, который никогда не сдавался при виде сложностей. Это можно увидеть и ощутить по ее девизу: «Мой девиз – при любых обстоятельствах быть всегда в мажоре».

**Фото 1. Зобнинская Антонина Дмитриевна,
участник обороны Ленинграда**

Родилась Антонина Дмитриевна 14 сентября 1923 г. в Костромской области. Долгий промежуток времени жила в Ленинграде, где работала с 16 лет на Вагоностроительном заводе им. Егорова.

Известие о начале войны Антонина Дмитриевна получила на перроне вокзала. Это был выходной день, который она хотела провести вместе с родными на прогулке. Но враг нарушил планы.

После этого ее родственники записались в ополчение. Мимо не прошла и Антонина Дмитриевна. Она записалась в стрелковый рабочий

батальон (первую роту девятого батальона) на вагоностроительном заводе. Еще в раннем детстве Антонина Дмитриевна отличалась такими качествами, как решительность, ответственность, храбрость.

В военное время приходилось обучаться тому, чего раньше не умела. Так, она участвовала в ремонте танков, в выпуске стабилизаторов к «катюшам» и корпусов фугасных авиабомб, тушила «зажигалки» на крышах домов [1].

Несмотря на сложности, при деле были все. Она не жаловалась, как и мужчины, выполняла тяжелую работу – рыла окопы. В еде изысков не было: ели чечевичную кашу, лепешки из жмыха, пили отвар из иголок хвой [1].

В 1946 г. переехала жить в Беларусь на восстановление г. Гродно после военных разрушений.

По образованию педагог, работала с 1949 по 1953 гг. на комсомольской работе (фото 2), а с 1956 г. по 1980 г. – на партийной работе.

**Фото 2. Зобнинская Антонина Дмитриевна
в рабочем кабинете, Гродно, 1956 г.**

С 1962 г. по 1980 г. она – секретарь Гродненского горкома партии (второй секретарь горкома комсомола, секретарь обкома ЛКСМБ по школам. В 1980-1992 гг. преподавала в Гродненском медицинском институте историю КПСС, также была заведующим учебно-методического отдела [2, 3].

Антонина Дмитриевна награждена большим количеством наград, среди них: медали «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд

в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.», Почетная грамота Верховного Совета БССР, орден «Знак Почета», знак «Заслуженный учитель БССР». Постановлением от 12.09.2017 г. № 214 внесена в Книгу Славы [2, 3].

Зобнинская Антонина Дмитриевна ушла из жизни 15 июня 2021 г. в неполные 98 лет.

Литература

1. Бомбежки холодили кровь, от голода спасала работа. История жизни и дружбы блокадниц Антонины Зобнинской и Елены Карбышевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/bombezhki-holodili-krov-ot-goloda-spasala-rabota-istorija-zhizni-i-druzhby-blokadnits-antoniny-611740-2024/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

2. Зобнинская Антонина Дмитриевна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grsmu.by/ru/university/about/museum/museum/svyaz_vremen_i_pokolenij/zobninskaya/. – Дата доступа: 01.04.2024.

3. Зобнинская Антонина Дмитриевна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://persony.grodno.by/glory/?page=people&item=94>. – Дата доступа: 01.04.2024.

У ВОЙНЫ – НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Бойко А. И.

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Корнейко П. Л.

Введение. «У войны не женское лицо» – это утверждение проверено веками. Только сильным людям под силу пережить все ужасы и тяготы войны, ведь не зря война считается мужским делом. Но трагизм, жестокость, чудовищность войны заключается в том, что вместе с мужчинами плечом к плечу встают и женщины. Самый трагизм состоит в том, что женщины, которым самой природой дано давать жизнь – вынуждены убивать.

Война – это всегда страшно. Одно из самых тяжелых испытаний, выпавших на долю СССР в 20 веке – это Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. СССР в течение всех четырех лет нес большие потери, в том числе человеческие. Люди гибли как в оккупации, так и на фронте, защищая Родину. Наряду с мужьями, братьями, отцами, на защиту своей страны становились жены, сестры, дочери.

Женщины играли огромную роль во время Великой Отечественной войны. Они проявили мужество, самоотверженность и отвагу, став солдатами, медсестрами, работницами тыла, партизанками.

Во многих случаях женщины брали на себя тяжелые обязанности, заменяя мужчин, отправленных на фронт. Они работали на военных заводах, участвовали в строительстве оборонительных сооружений, передавали важные сообщения и выполняли другие важные задачи. Некоторые из них даже сражались на фронте, обороняя свою Родину.

Медсестры оказывали помощь раненым солдатам, рискуя жизнью ради спасения других. Их неоценимый вклад в войну нельзя недооценивать. В то время как солдаты сражались на поле боя, женщины были рядом, помогая им всеми возможными способами.

Другие женщины стали партизанками, сражаясь в тылу врага. Они проводили разведку, собирали информацию и устраивали диверсии. Их смелость и преданность отечеству были неподвластны страху и угрозам со стороны врага.

Важно отметить, что женщины не только сражались на фронте, но и поддерживали духовное и моральное состояние населения. Они были опорой для своих семей, сохраняли надежду и веру в победу, несмотря на трудности и ужасы войны.

Таким образом, женщины играли не менее важную роль во время Великой Отечественной войны, чем мужчины. Их стойкость, самоотверженность и верность своей Родине показали, что они были настоящими героинями тех времен.

Цель. Рассмотреть примеры героизма советских женщин при защите своей Родины в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Проведена историческая оценка вклада женщин во время Великой Отечественной войны, изучены архивные данные их героических поступков.

Результаты и их обсуждение. Наряду с тем, что женщины служили медработниками, они также осваивали военные специальности, такие как летчик, водитель, снайпер, разведчик, а также связист. За подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, 92 девушки и женщины были удостоены звания Героев Советского Союза. Однако не всех награда нашла в военное время, некоторых из них – в мирное время после войны.

В пример хотелось бы привести некоторых ниже представленных женщин – героев, которые отличились совершенными подвигами.

Марина Раскова. Потомственный музыкант, студентка Московской консерватории, окончила Ленинградский институт инженеров гражданского воздушного флота, школу летчиков и стала штурманом [1].

В 1941 г. Раскова возглавила сформированный женский авиационный полк. Летчицы данного полка, более известные как «ночные ведьмы», наводили страх на всю немецкую армию. Как правило, вылеты они совершали по ночам, а перед пикированием на вражеские позиции отключали моторы, и слышен был лишь негромкий шелест воздуха под крыльями. Самолет летчицы, возвращаясь из очередного вылета из Сталинграда, попадает в густую облачность, в результате чего Марина погибает. Звание Героя Советского Союза ей присвоено посмертно.

Екатерина Зеленко. Любовь к небу присутствовала в ее жизни всегда. Еще до советско-финской войны у нее была Оренбургская военная авиашкола, потом служба в легкой бомбардировочной авиации, испытание самолетов и авиационного оборудования.

Пройдя советско-финскую войну и получив опыт в боях, к началу Великой Отечественной войны она была опытной летчицей. В сентябре 1941 г., возвращаясь с боевого задания, она была атакована немецкими самолетами. Отстреливалась, пока не закончились снаряды, а когда закончились – протаранила самолет противника. Сама при этом погибла.

Посмертно за этот подвиг Е. Зеленко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Людмила Павличенко. «Самая результативная женщина-снайпер в мировой истории: 309 уничтоженных солдат и офицеров противника», «Леди Смерть», как прозвали ее американские журналисты [2].

В юности Людмила увлекалась стрельбой. Война застала ее в Одессе. Добровольцем ушла на фронт.

Ее результативность не давала покоя немцам. На нее была открыта настоящая охота: ее предполагаемые позиции накрывали минометным, пулеметным и даже артогнем. За период с 1941 по 1942 г. на счету Людмилы было 309 уничтоженных военнослужащих противника, в том числе и более 30 снайперов, охотившихся непосредственно за ней.

В 1942 г. Людмилу Павличенко отправили в США налаживать контакты. В 1943 г. она получила звание Героя Советского Союза.

Мария Октябрьская. Одним из представителей женщин в танковых войсках стала Мария Октябрьская. Мария Октябрьская служила механиком-водителем танка Т-34 с собственным именем «Боевая подруга». На строительство танка, на котором служила, Мария передала все свои сбережения и ушла на фронт, чтобы отомстить за смерть всех советских людей.

Фронтовая служба гвардии сержанта Марии Октябрьской была недолгой. На фронте она была ранена, в результате чего и погибла. Звание Героя Советского Союза ей присвоено посмертно.

Елена Мазаник. Она – одна из немногих, кто получил звание Героя Советского Союза при жизни. В годы Великой Отечественной войны Берлин назначил Вильгельма Кубе гауляйтером Беларуси. Данный человек несет ответственность за убийство 55 тысяч евреев. Белорусскими подпольщиками было предпринято несколько попыток устранения Кубе. Однако удачной оказалась только последняя. Елена Мазаник и ее сподвижницы спланировали акцию по устранению Кубе. Надежда Троян пронесла в дом гауляйтера мину с часовым механизмом, спрятав ее в корзинке. В эту ночь от взрыва погиб Вильгельм Кубе.

Вывод. О боевых и трудовых подвигах советских людей написано много книг, статей, а также сняты кинофильмы. В том числе многие из этих произведений посвящены женщинам-защитницам, подпольщицам, а также труженицам тыла. Неоценим вклад женщин в общую победу над фашизмом. В годы Великой Отечественной войны женщины проявляли упорство и труд, жертвовали своими силами, а нередко и собой, ради победы и мира на земле.

Поэтому так важно помнить о том, какой ценой досталась победа в Великой Отечественной войне и стремиться не допустить повторения подобной трагедии.

Литература

1. Мурманцева, В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне / В. С. Мурманцева. – Москва: Мысль, 1974. – 272 с.
2. Шмелева, А. Ф. Советские женщины в Великой Отечественной войне / А. Ф. Шмелева. – Москва : Политиздат, 1972.

НАРОДНЫЙ МУЗЕЙ БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ ИМЕНИ А. С. ЖУКОВСКОГО – ГРАЖДАНСКО- ПАТРИОТИЧЕСКИЙ УГОЛОК г. СЛОНИМА

Борис М. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Марченко З. Н.

Введение. Человеческое достоинство рождается из глубокой верности своей Родине, из знания своей истории, из любви к родным местам. Это самые необходимые условия, чтобы людьми среди людей зваться.

Школьный музей им. Александра Семеновича Жуковского – предмет гордости, островок памяти, школа доблести и мужества, чести и патриотизма. Именно здесь для слонимчан начало начал в познании себя, родного края, любимой Слонимщины. Народный музей боевой и трудовой славы им. А. С. Жуковского – структурное подразделение ГУО «Средняя школа № 4 им. П. И. Батова г. Слонима».

Цель. Изучить историю создания Народного музея боевой и трудовой славы им. А. С. Жуковского государственного учреждения образования «Средняя школа № 4 им. П. И. Батова г. Слонима».

Материалы и методы исследования. Архивные материалы, ретроспективное исследование, идеографическое исследование, обобщение данных.

Результаты и их обсуждение. У истоков создания и развития музея стояли Михаил Георгиевич Трофимович (1927-2015) – директор школы, участник Великой Отечественной войны, заслуженный учитель БССР и Александр Семенович Жуковский (1920-1995) – педагог, историк, краевед, публицист, заслуженный работник культуры. В пополнении экспозиционного фонда принимали участие коллективы учащихся, учителя и родители школы.

История зарождения школьного музея началась в 1964 г., когда в небольшую школу пришел работать учителем истории Александр Семенович Жуковский. В средней школе № 4 Александр Семенович занимался не только педагогикой, но и краеведением, музейным делом. 22 апреля 1965 г. в честь 20-летия Великой Победы был тут открыт историко-краеведческий музей, который занял коридор целого этажа школы.

Уже в 1968 г. музей переместился в отдельное помещение площадью 120 квадратных метров и был реорганизован в музей революционной и боевой славы. Звание «народный» музеем было присвоено в 1971 г. А в честь 45-летия освобождения Слонима от немецко-фашистских захватчиков в 1989 г. экспозиция музея была перенесена в отдельное здание площадью в 300 квадратных метров, где располагается по сегодняшний день. С 1995 г. музей носит имя А. С. Жуковского.

Фонды музея содержат 8085 уникальных экспонатов, но основное место в музее занимает экспозиция, посвященная событиям Великой Отечественной войны. Подлинные личные вещи Маршала СССР Соколовского, дважды героев Советского Союза Батова и Плиева, генералов Иванова, Тутаринова, Леошени, Семенюка, Герко, а также генерал-полковника, бывшего министра обороны, нашего земляка Мальцева. 145 наград периода Великой Отечественной войны (орден Суворова II степени, орден Кутузова II степени), холодное оружие (кортики,

сабли, немецкий нож-талисман, муляжи мечей, тесака), пулемёт «Максим» и это – лишь малая часть от всего фонда музея.

В первом экспозиционном зале размещены материалы, посвященные теме «Слонимщина в 1914-1941 гг.», это экспозиции: «Первая мировая война и Октябрьская революция», «Слонимщина под властью Польши 1920-1939 гг.», «Воссоединение с БССР и первые преобразования», «Защитники белорусских рубежей и Слонимщины», «Начало Великой Отечественной войны и крупнейшие битвы», «Слонимчане – участники крупнейших битв» – все они содержат подлинные документы, фотографии, деньги, холодное оружие, скульптуры, газеты соответствующих периодов истории [2, с. 695].

Во втором зале демонстрируются материалы по теме «Слонимщина в годы Великой Отечественной войны. Представленные экспозиции: «Партизанское движение на Слонимщине», «Слонимское подполье», «Злодеяния фашистских оккупантов на Слонимщине», «Освобождение Слонимщины», «Награды Великой Отечественной войны», «Бесславный финал Третьего Рейха», «Слонимчане – участники освобождения Европы от фашизма» – все залы содержат оригинальные документы, награды, фотографии, личные вещи, стенды с фотографиями, воспоминания, оружие, вещественные экспонаты [2, с. 695].

Третий зал Народного музея посвящен древнебелорусскому городу Слониму и открыт к его 750-летию, которое он отметил 9-го сентября 2002 г. В этом зале показана история зарождения и развития крупных предприятий промышленности и сельского хозяйства, транспорта и связи, здравоохранения, образования и культуры Слонимщины. А значит, показан вчерашний и сегодняшний день моего родного города. Музей можно было бы назвать «художественным», так как в экспозиции музея представлены более сотни оригинальных произведений искусства (работы Савицкого М., Теребуна В., Курочкина А., Гумилевского Л. и других талантливых художников).

Более трехсот тысяч посетителей за время существования Народного музея, делегации из России, Польши, Болгарии, Германии, Испании и Израиля принял музей за время своего существования. Лишь за 2023 г. посетителями музея стали около 4,5 тыс. чел., было проведено 107 экскурсий. Он получил широкую известность не только в республике, но и далеко за ее пределами. Народный музей СШ № 4 дважды занимал призовые места во Всесоюзном конкурсе общественных музеев и награжден дипломами, а его создатели и активисты музея – медалями ВДНХ СССР.

Сегодня активисты музея продолжают дело, начатое своими предшественниками. Музей по-прежнему остается центром гражданско-патриотического воспитания не только молодежи, но и всех желающих узнать историю города и района. Осуществляется деятельность в разных направлениях: пополнение музейных фондов, организация выставок, квестов, викторин, разработка новых экскурсионных маршрутов по музею и туристско-краеведческих маршрутов по Слонимщине («Где предков ступала нога», «Их именами названы улицы города», «Памятники города, связанные с событиями Великой Отечественной войны» и др.).

Усилиями активистов Народного музея были восстановлены имена и подвиги около 200 воинов, партизан, отличившихся и погибших в боях, считавшихся «пропавшими без вести». Стало традицией проведение уроков мужества, классных часов, уроков истории, музейных уроков.

Работа с учащейся молодежью в музее направлена на организацию воспитательного пространства в рамках учебной и внеучебной деятельности учащихся, способной обеспечить формирование у них социально-личностных и общекультурных компетенций, создание условий для активной жизнедеятельности, для гражданского самоопределения для максимального удовлетворения потребностей в интеллектуальном, творческом, культурном и нравственном развитии.

Выводы. Народный музей боевой и трудовой славы имени А. С. Жуковского живет, работает, он нужен людям, особенно молодежи. Количество его посетителей растет. Он не только помогает изучать историю родного края, но и стал местом патриотического воспитания подрастающего поколения города и района. В музее проводятся уроки, встречи, экскурсии, праздники. Все слова благодарности, оставленные в музейной коллекции, свидетельствуют о том, что дело, которому А. С. Жуковский посвятил всю свою жизнь, продолжают его последователи и ученики.

Литература

1. Материалы Народного музея боевой и трудовой славы имени А. С. Жуковского. – Ф. 1. – Кн. 1. – Л. 17-19.
2. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Слонімскага раёна. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – 752 с.

ВETERАНЫ ГрГМУ – УЧАСТНИКИ КУРСКОЙ БИТВЫ

Бричковский А. И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Степанова Е. Ф.

Введение. Огромный вклад в Победу в Великой Отечественной войне внесли медицинские работники. На фронте и в тылу трудились свыше двухсот тысяч врачей и полумиллионная армия среднего медицинского персонала. Героическая жизнь этих людей – для нас яркий пример: мужества, героизма, преданности своей профессии и Родине.

Цель. Проанализировать жизненный путь врачей, их участие в боевых сражениях под Курском в июле-августе 1943 г., которые в последующем стали преподавателями ГрГМУ.

Методы. Генетический, анализа и синтеза, информационный.

Результаты и обсуждение

Кораблев Михаил Васильевич. Родился 24 января 1923 г. в д. Баркино Ярославской области в крестьянской семье. После окончания сельской школы-семилетки поступил в Рыбинскую фельдшерско-акушерскую школу, которую окончил летом 1941 г. В начале 1942 г. он обучался на кратковременных военно-медицинских курсах, после чего ему было присвоено звание младшего лейтенанта с вручением направления на должность ротного военфельдшера. Затем был тяжелый солдатский путь, было участие в боях и сражениях на Дону, под Сталинградом, на Курской дуге, при освобождении Беларуси и Польши. Закончил войну военный медик в Германии. В боях с фашистскими захватчиками был дважды ранен. За смелость, отвагу и добросовестное отношение к своему служебному долгу награжден медалью «За оборону Сталинграда» и «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны 1-й степени. После демобилизации из Красной Армии в 1946 г. М. В. Кораблев поступил в Ярославский медицинский институт, который окончил с отличием в 1952 г. Далее свое образование молодой врач продолжил в аспирантуре при кафедре фармакологии Минского медицинского института. После окончания аспирантуры работал ассистентом кафедры фармакологии Минского, а затем Воронежского медицинского института. С 1958 г. жизнь и деятельность М. В. Кораблева оказалась связанной с Гродненским государственным медицинским институтом. В 1960 г. Михаил Васильевич организовал в вузе кафедру фармакологии,

которой бессменно руководил на протяжении 27 лет, вплоть до последних дней жизни. Маститый ученый был автором более 325 научных работ, 10 изобретений, подготовил более 80 докторов и кандидатов наук.

Дубогрей Иван Михайлович. Родился 30 января 1901 г. в селе Привольное Николаевской области в крестьянской семье. В 1922-1928 гг. обучался в Днепропетровском медицинском институте. С 1937 по 1941 гг. – ассистент и доцент кафедры внутренних болезней Курского медицинского института. В рядах Красной гвардии и Советской Армии находился 9 лет. Участник Гражданской войны 1918-1922 гг. С 1933 по 1934 г. находился на ликвидации очага чумы. В годы Великой Отечественной войны был командиром терапевтического взвода госпитальной роты медицинского санитарного батальона № 197, 89-й Курской стрелковой дивизии 19-й армии Западного фронта, начальником медицинской части инфекционного госпиталя 19-й армии и терапевтического отделения эвакогоспиталя. В 1946-1947 гг. – ассистент кафедры факультетской терапии Северо-Осетинского медицинского института. С 1961 по 1963 г. – ассистент кафедры факультетской терапии Гродненского государственного медицинского института. В 1963 г. присвоено звание доцента. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Иван Яковлевич Макшанов. Родился 15 ноября 1924 г. в д. Малое Щербедино Саратовской области. В 1941 г. окончил среднюю школу и поступил в Сталинабадский медицинский институт. В 1942 г. он был призван в ряды Красной Армии и направлен в Харьковское военно-медицинское училище, по окончании которого старшим фельдшером был направлен в инженерно-саперный батальон на Западный, а затем на 3-й Белорусский фронт [1, с. 77]. Участник операции «Багратион» по освобождению Беларуси от фашистских захватчиков, участник штурма Кенигсберга, Орловской наступательной операции и контрнаступления советских войск в битве под Курском. После демобилизации в 1946 г. продолжил учебу в Сталинабадском медицинском институте, который окончил в 1950 г. После чего избран на должность ассистента кафедры госпитальной хирургии Сталинабадского медицинского института. В этот период он сам определил направление научного поиска. Решил изучать патогенез эндемического зоба, совершенствовать изотопную диагностику, разрабатывать и внедрять оперативные методы лечения зоба. Перспективный ученый, кандидат медицинских наук, по приглашению однокурсников и друзей, уже работающих в Гродненском медицинском институте, – В. В. Баканской и А. П. Никонова избирается

по конкурсу на должность заведующего кафедрой общей хирургии Гродненского медицинского института, которой заведовал 27 лет (1967-1994 гг.). Умер Иван Яковлевич Макшанов после непродолжительной болезни 1 января 2005 г.

И. Я. Макшанов опубликовал более 300 научных работ, в том числе издано 11 монографий, 19 методических и учебно-методических рекомендаций, из них 8 – республиканского уровня. Получено 9 авторских свидетельств на изобретения и 3 патента. Под его руководством защищены 4 докторских и 16 кандидатских диссертаций.

Щеголев Павел Павлович. Родился 16 октября 1923 г. в Ленинграде. В 1941 г. окончил школу, был зачислен слушателем в Военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова. В связи с реорганизацией академии в июне 1942 г. направлен в запасной полк, оттуда – курсантом Воронежского военного училища связи в г. Самарканде. В дальнейшем сражался в составе 1-го Украинского фронта радиотелеграфистом. После окончания войны посвятил многие годы науке: в 1950 г. окончил полный курс Всесоюзного юридического заочного института по специальности «юрист». В 1951 г. поступил в аспирантуру при кафедре судебной медицины, которую окончил в 1954 г. С 1962 по 1976 г. заведовал кафедрой судебной медицины Гродненского государственного медицинского института. Он разрабатывал вопросы судебно-медицинской травматологии и экспертизы в случаях ненадлежащего оказания медицинской помощи [1, с. 126].

Выводы. Врачи Гродненского государственного медицинского университета, принимавшие участие в Курской битве, внесли не только огромный вклад в разгром гитлеровской Германии в июле-августе 1943 г., но и создали научно-медицинскую базу для развития высшего медицинского образования в Гродненском регионе.

Литература

1. Они сражались за Родину. Ветераны Великой Отечественной войны – сотрудники Гродненского государственного медицинского университета : справочное издание / И. Г. Жук [и др.] ; под общей ред. И. Г. Жука. – Минск : Колорград, 2022. – 139 с.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ НА ГРОДНЕНЩИНЕ В ГОДЫ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1941-1944)

Бубен А. Ю.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Сильванович С. А.

Введение. Организация здравоохранения на Гродненщине в годы немецкой оккупации, как и в целом в Беларуси, была обусловлена нацистской расовой теорией. Согласно этой теории, евреи и цыгане должны были полностью уничтожены, а славянские народы значительно сокращены. Исходя из таких соображений, какая-либо медицинская помощь выглядела избыточной, поскольку препятствовала бы естественной убыли населения, которая помогала бы решать поставленную задачу. Прирост местного населения нужно было ограничивать. Немецким врачам, за редким исключением, необходимо было избегать оказания ему медицинской помощи. Не стоило заниматься профилактическими прививками и проводить дезинфекцию среди этих людей. В реальности, однако, нацистам приходилось корректировать свои теоретические выкладки относительно здравоохранения, поскольку его полное отсутствие грозило возможными эпидемиями, которые могли нанести непоправимый ущерб самим немцам.

Цель. Проанализировать систему здравоохранения на Гродненщине в годы немецкой оккупации.

Материалы и методы. Материалами для данной статьи послужили опубликованные работы и воспоминания современников. Методы исследования – историко-генетический, теоретического анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Шеф Главного управления имперской безопасности (РСХА) Рейнгард Гейдрих подчеркивал 2 июля 1941 г. в своей инструкции руководителям СС и полиции на оккупированных советских территориях, что к уничтожению медиков следует подходить «особенно аккуратно». Если есть необходимость их убивать, это надо делать, продолжал Р. Гейдрих, но каждый случай необходимо предварительно проверять. Опасаясь ухудшения ситуации в сфере здравоохранения и взрыва эпидемических заболеваний, он считал массовую ликвидацию врачей опасной. Прежде всего это касалось врачей-евреев. Инструкция Гейдриха увеличивала шансы еврейского медицинского персонала пережить первые акции уничтожения в случае, если бы

не было возможности отказаться от их услуг или заменить их нееврейскими специалистами. Летом 1941 г. в Беларуси в целом, и на Гродненщине в частности, имели место лишь единичные случаи убийства еврейских медиков. Таким образом, врачи в начале оккупации в большинстве случаев не разделили судьбу многочисленных еврейских интеллигентов – жертв первой волны нацистского геноцида. К ним очередь пришла чуть позже. Д. Кловский в своих воспоминаниях пишет, что в июле 1941 г. его отец рассказывал, как в Гродно будто бы кто-то убил немецкого офицера, в ответ на что немцы арестовали тридцать человек, самых известных в Гродно людей – адвокатов, учителей, врачей, в большинстве евреев, но и поляков тоже. По утверждению Д. Кловского это был первый в городе расстрел [1, с. 29]. Тем не менее, большинство еврейских врачей в это время оставались в живых, их привлекали к оказанию медицинской помощи в созданных гетто. В двух гродненских гетто имелись больницы, амбулатория, аптека и санитарная служба. Летом 1942 г. медицинским работникам одного из гетто Гродно ценой невероятных усилий удалось предотвратить распространение эпидемии дизентерии. По мере ликвидации гетто уничтожались и врачи-евреи, поскольку они нужны были главным образом для лечения еврейского населения. Согласно свидетельству отца Д. Кловского, на его глазах коменданты гетто № 1 Курт Визе и Колбасино Ринцлер после ликвидации транзитного лагеря в Колбасино расстреляли всех оставшихся в больнице: и пациентов, и персонал – не менее сорока человек [1, с. 71].

Вторая категория медицинских учреждений, работавших на оккупированной территории, была представлена больницами, клиниками и аптеками, открытыми с разрешения оккупантов. В них работали местные врачи и фармацевты, как правило, поляки и белорусы, которые оказывали помощь гражданскому населению и при необходимости немцам. Некоторые из них были связаны с польским и советским подпольем, тайно лечили или оказывали помощь медикаментами. На подпольных санитарных курсах, организованных командой гродненского обвода Армии Крайовой для молодежи в Гродно, преподавали врачи Козакевич, Лозовский, Мусялэк, Панцежиньский (все расстреляны немцами в 1943 г.). Врач Лозовский, к примеру, оказывал помощь и советским партизанам, и подпольщикам. Еще одним такого рода примером может быть врач Антоний Доха, который с разрешения немцев открыл амбулаторию в Жукевичах и лечебный центр в Индуре. В обводе Армии Крайовой Гродно – Левый Неман он был начальником санитарной службы, оказывал медицинскую помощь не только польским, но и советским партизанам. В июне 1942 г. советская партизанская группа вступила в бой

с немцами возле Волковыска. Четыре человека были ранены. Доктор А. Доха после обращения к нему за помощью всем им сделал операции, и в дальнейшем, вплоть до прихода Красной Армии, оказывал партизанам медицинскую помощь и присылал медикаменты [2, с. 266].

Третью категорию лечебных учреждений, открытых вопреки воле оккупантов, составляли партизанские госпитали и санитарные службы, которые создавались на базе партизанских отрядов. Первоначально их количество в партизанских отрядах было невелико, и они не могли обеспечить партизанские группы и отряды. Очень часто раненых и больных партизан приходилось увозить в деревню, где жил врач или фельдшер. Упомянутый выше доктор Доха в июне 1942 г. не только оказал помощь раненым партизанам, но и привел в партизанский отряд медсестру А. Г. Отрощенко, которая оставалась в отряде до момента гибели в мае 1944 г. [2, с. 266]. В июле 1942 г. подпольщики и партизаны Скидельского района успешно осуществили разработанную антифашистским комитетом Василюшковского, Скидельского, Щучинского районов боевую операцию по разгрому вражеского гарнизона в д. Озеры. В ходе ее подпольщики во главе с А. Ф. Манкевичем захватили аптеку. Медикаменты и другое имущество были переданы партизанам [3, с. 23]. Со второй половины 1942 г. в состав диверсионных групп и отрядов, перебрасываемых за линию фронта органами НКВД, специально подбираются высококвалифицированные врачи, фельдшера и медсестры, которым предстояло сочетать чисто врачебную и хирургическую практику с боевой работой. Центральный штаб партизанского движения имел специальную базу снабжения, которая обеспечивала направляемые в тыл врага группы и отряды медикаментами. Плановая помощь штаба партизанам по их медицинскому обеспечению начала осуществляться в начале 1943 г. Примером партизанского госпиталя на Гродненщине может быть открытый в конце 1942 г. госпиталь в Липичанской пуще, позже обслуживавший Белостокское партизанское соединение.

Четвертую группу медицинских учреждений составляли немецкие госпитали, предназначенные для раненых немецких солдат. На Гродненщине они существовали, как правило, во времена, когда линия фронта проходила через данную территорию, или приближалась к ней. Помощь в них оказывалась раненым и больным немецким солдатам, но иногда, в порядке исключения, могла оказываться и местным жителям. В частности, такой пример можно привести на основании воспоминаний Я. Лукашевского, который, будучи девятилетним мальчиком, проживавшим в Мостах, несколько недель лечился в немецком госпитале в Гродно в 1944 г.

Выводы. Здравоохранение на Гродненщине в годы немецкой оккупации было представлено четырьмя видами медицинских учреждений, три из которых были созданы под эгидой оккупантов и были призваны реализовать их установки в отношении медицинской помощи. Открытие больниц, клиник, аптек в еврейских гетто, в городах, местечках и деревнях Гродненщины, было продиктовано не заботой о здоровье населения, а стремлением не допустить эпидемий, которые могли бы нанести вред оккупантам. Немецкие госпитали были предназначены для оказания медицинской помощи немцам. Партизанские госпитали и санитарные дружины создавались вопреки воле оккупантов и были предназначены для оказания помощи партизанам и подпольщикам. В силу специфики пользоваться их услугами могло лишь ограниченное количество местного населения, которое находилось в партизанских отрядах, или проживало на той территории, где разворачивались подобные госпитали.

Литература

1. Кловский, Д. Дорога из Гродно / Д. Кловский. – Самара: Самарский Дом печати, 1994. – 432 с.
2. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Бераставіцкага раёна. – Мн.:БЕЛТА, 1999. – 624 с.
3. Абраменко, М. Е. Здравоохранение Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : учеб.-метод. пособие / М. Е. Абраменко. – Гомель: ГомГМУ, 2010. – 112 с.

НЕХВАТКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Будевич О. А., Емельянович К. О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Соловьев А. В.

Введение. Великая Отечественная война крайне негативно повлияла на все аспекты жизни человека в целом на государство. Исключением не стала система здравоохранения, которая по ряду причин не смогла обеспечить нужды советских войск. За годы войны было разрушено более 40.000 больниц и поликлиник, более 750 аптечных пунктов, около 50 фармакологических предприятий. В значительной мере нарушилось снабжение медикаментами и медицинскими товарами, начались проб-

лемы с поставками лекарственных средств. Основная проблема, с которой столкнулся советский народ, – это лечение осложнений бактериального происхождения. Однако за первые годы войны государству удалось поправить ситуацию за счет создания отечественных препаратов и своевременного выпуска препаратов на фармацевтических фабриках.

Цель. Оценить вклад советской фармацевтики в победу в Великой Отечественной войне.

Материалы и методы. Проанализированы русскоязычные источники литературы, посвященные проблемам нехватки лекарственных средств во время Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. Созданная СССР химико-фармацевтическая промышленность после нападения Германии не смогла в полной степени обеспечить нужды советских войск, так как большинство предприятий были разрушены или находились в оккупированной немцами территории. Те предприятия, которые все еще функционировали, уже ко второй половине 1941 г. не могли покрыть нужды войск в лекарственных средствах [1].

На момент декабря 1941 г. объемы производства в фармацевтической области упали до 8,4% от довоенных показателей, что неблагоприятно сказалось на поставке медикаментов на фронт. Чрезвычайно не хватало на фронте противомикробных, жаропонижающих, обезболивающих средств, препаратов для наркоза и антисептиков. Несомненно, все перечисленное поставлялось на фронт, хоть и в малых количествах. Основным источник лекарств – это запасы, которые удалось сохранить еще до военных действий на складах. Однако правительство понимало, что без возобновления производства медикаментов длительные боевые действия будут невозможны [1].

Ситуация стала улучшаться к весне 1942 г. К этому моменту в Советском Союзе начали вводить в строй предприятия, которые были эвакуированы в течение первых месяцев войны.

Конец 1942 г. – создание предприятий химико-фармацевтической промышленности в Сибири и на Урале, которая строилась на базе вывезенных из районов боевых действий заводов. Например, налажен выпуск сульфидина и стрептоцида (лечение гнойно-воспалительных заболеваний) в Анжеро-Судженске, а в Новосибирске стали производить растворы для инъекций. На базе Свердловского государственного лечебно-профилактического учреждения создан цех по производству стерильных ампул с физиологическим раствором. Важно отметить, что стали открываться новые фармакологические заводы в Баку, в Армении и других республиках СССР [2].

Необходимо отметить и важную роль тех предприятий, которые открывались на базе производственных площадей пищевой промышленности. Например, на Бакинском мясокомбинате был налажен выпуск эндокринных препаратов, ферментов, тональбина, гематогена, животного активированного угля.

Несмотря на все принятые меры, уже в 1943 г. был хорошо ощутим недостаток лекарственных средств ввиду того, что все запасы были израсходованы, а вновь открытые предприятия не могли в полной мере обеспечить войска самыми необходимыми лекарствами. Как пример, в ходе проведения Курской битвы уровень снабжения медикаментами войск Центрального войска составлял около 60-70% от необходимого минимума.

Самой актуальной проблемой была нехватка антибиотиков в военное время. Во время Второй мировой войны западные ученые наладили производство пенициллина (в 1940 г. биохимик Э. Чейн в Оксфордском университете получил пенициллин в чистом виде. Затем вместе с Г.Флори наладили его производство), однако сотрудничать с Советским Союзом они не хотели. За решение этой проблемы взялись Зинаида Виссарионовна Ермольева и ее команда.

Микробиолог вместе со своей командой приносила плесень с газонов и деревьев и выращивала ее на продуктах. И только 93-й образец плесени (штамм *Penicillium crustosum*) со стены бомбоубежища показал необходимую активность. После первых успешных испытаний в Москве профессор отправилась тестировать новый препарат «Крустозин» в военные госпитали. Смертность солдат от ран и инфекций сократилась приблизительно на 80%, а количество ампутаций – на 30%. Бойцы госпиталей вернулись на фронт, чтобы освободить свою Родину [3].

Вывод. Таким образом, благодаря самоотверженной, своевременной, квалифицированной и профессиональной работе советских работников медицины удалось спасти сотни, а то и тысячи жизней. Быть может, это и определило исход войны, ведь кто знает, чем бы закончилось это кровопролитие без качественных и доступных медицинских препаратов.

Литература

1. Абакумов, М. М. Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. М. Абакумов – Москва: Магистраль, 2017. – С. 222-225.

2. Завалишин, Н. И. Организационные принципы советской военной медицины / Н. И. Завалишин // Тыл и снабжение Вооруженных Сил. – 1946. – № 8-9. – С. 20-21.

3. Зинаида Ермольева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mel.fm/istorii/3620894-zinaida_ermoleva. – Дата доступа: 27.02.2024.

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Бутузов А. А.

Военный учебный центр при Российском университете медицины
Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – майор Д. И. Ингуленко

Введение. В России будет расширяться работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи, заявил президент Владимир Путин в ответ на вопрос бойца штурмовой бригады Минобороны «Ветераны» Сергея Соболева в ходе прямой линии. Военно-политическое руководство страны на фоне ведения ментальной войны коллективного Запада против Российской Федерации уделяет большое внимание воспитанию молодежи, а подобные фразы главы государства – не что иное, как сигнал к действию. Исходя из этого, руководство и профессорско-преподавательский состав военных учебных центров разрабатывают план военно-политической работы и реализуют его в полном объеме.

Основная часть. Патриотизм – это духовное явление, которое имеет большую устойчивость, долго сохраняется в народе при его уничтожении, а в 3-4 поколении умирает. Истинный, духовный в своей основе патриотизм предполагает бескорыстное, беззаветное служение Отечеству. Он был и остается нравственным и политическим принципом, социальным чувством, содержание которого выражается в любви к своему Отечеству, преданности ему, гордости за его прошлое и настоящее, стремлении и готовности его защищать. Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками борьбы за свободу и независимость родины. Патриотизм – элемент как общественного, так и индивидуального сознания. На уровне общественного сознания под патриотизмом подразумевается национальная и государственная идея единства и неповторимости данного народа, которая формируется на основе традиций, стереотипов, нравов, истории и культуры каждой конкретной нации. На уровне индивидуального сознания патриотизм переживается как любовь к Родине, гордость за свою страну, стремление узнать, понять и улучшить ее. Таким образом, патриотизм представляет собой одну из составных элементов структуры общественного сознания, в которой отражено: отношение личности к Отечеству, к Родине, к народу. На протяжении многих веков эти отношения проявлялись

только на уровне психологии, становясь в переходные и трагические моменты развития отчизны мощнейшим стимулом ее защиты [1].

По своему географическому положению военный учебный центр при Российском университете медицины находится в столице нашего Отечества, городе-герое Москве. Благодаря этому, выбор места для проведения выездных культурно-досуговых мероприятий у военного учебного центра довольно велик. Проводя устный опрос среди студентов и делая сравнительный анализ, руководство и профессорско-преподавательский состав единогласно пришли к выводу, что наиболее эффективное выездное мероприятие по плану военно-политической работы – посещение музейного комплекса «Дорога памяти». Весьма символично и детально проработано расположение музейного комплекса совместно с Главным храмом Вооружённых Сил России. Он же – Собор Воскресения Христова. Это крайне важный момент, на котором мы заостряем внимание. В то время, когда западная пропаганда пытается насытить головы нашего подрастающего поколения ложной (фейковой) информацией и бить по таким фундаментальным вещам, как религия и история, педагог обязан выдрать с корнями этот информационный бурьян. «Дорога памяти» – это 1418 шагов, в память о 1418 днях и ночах Великой Отечественной войны. Войдя в комплекс, преподаватели проводят экскурсию, обращая внимание на любые, даже маленькие детали. Играющая летними красками, живет своими заботами молодая советская страна. Голос Левитана, неважно, что первым был Молотов, все запомнили именно Левитана... Горят дома, горят города, гибнут люди, ужас начал охватывать мирную трудовую страну. Мы останавливаемся в каждом зале, читая письма солдат с фронта, смотрим на лозунги и директивы. Под ногами, в полу, за стеклянным заслоном, небрежно сложены частицы разбитых войной советских городов. Дорога жизни, ночное московское небо, Курская дуга, Сталинград, партизаны. Это не набор слов, это не исторические моменты, это не военные сражения, это то, от чего сердце стучит гораздо чаще. Это то, от чего ком в горле. Это то, от чего слезы наворачиваются. Мы видим героический труд медиков и работников тыла. Вот и прибытие на передовую артистов. Они поднимают дух воинов. Представлен фронтовой быт солдат, гармонь, гитара и... улыбки. В маленькой комнатке, подальше от детских глаз, создатели скрыли экспозицию, посвященную жертвам концлагерей. Нечисти фашистские. Насколько сжало душу, когда мы увидели деток Ленинграда, исполняющих песню. Подходим к окончанию комплекса. Освобождаем Европу, среди них Чехия, Польша. Те, кто сегодня в нас видит злейших врагов. Берлин взят. Подлые фашистские знамена брошены на Красной

площади...салют! Советский народ задавил беспощадного, матерого, циничного, беспринципного врага. Ура солдатам Победы! Москва, Минск, Киев – города Герои. По улицам этих красивых, светлых градов текли реки крови. Но белорус, украинец и русский, сидя в одном окопе, находясь в одном танке, патрулируя акваторию на одном корабле, шаг за шагом выгоняли фашистскую нечисть с территории огромного советского союза. А теперь их потомки заявляют друг другу, что они не братья, с ожесточением глядя в противоположную сторону. В своей статье я неспроста выбрал форму повествования. Время кликового мышления вынуждает разбирать каждый исторический эпизод. Цель преподавателей не в том, чтобы мы согласились с их доводом, а в том, чтобы мы сами искренне и осознанно дошли до сути. Проанализировали прошлое и настоящее. Читая письма красноармейцев, попытался спроецировать их на сегодняшний день. Выражаясь тактическим языком, для развития дальнейшего успеха мы разбираем во время занятий или самостоятельной подготовки статьи, опубликованные ведущими западными средствами массовой информации. Студент готовит самостоятельно выбранную тематику и выступает перед аудиторией. Завязывается дискуссия, в ходе которой мы выносим вердикт, опираясь на исторические факты, заявления официальных лиц, но самое главное, на реальные действия представителей разных государств. Индивидуальная работа и мыслительный процесс студента достигает апогея, он крепнет как личность, взрослеет и еще более утверждается в правильности своих взглядов. Наша патриотическая позиция гражданина и будущего офицера усиливается. Преподаватель на таких занятиях занимает позицию наблюдателя и вклинивается в дискуссию по мере необходимости, корректируя необоснованные выпады младших коллег.

Вывод. После таких мероприятий и проведенной работы педагогом студенты смотрят на мир другими глазами. Процесс патриотического воспитания, формирования мировоззрения и выработки четкой позиции русского воина, офицера, гражданина – трудоемкий, многогранный и длительный. Но только так можно сохранить отечественные традиции офицерского корпуса и армии.

Литература

1. Вырщиков, А. Н. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе / А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград: Колибрис плюс, 2006. – 186 с.

ЗНАЧЕНИЕ ПОСТА ПАМЯТИ № 1 БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Валах К. А.

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

**Научный руководитель – канд. мед. наук, доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В. М.**

Введение. Пост памяти № 1 в Брестской крепости – одна из немногих вахт, которая ни на один день не прерывала свою работу. Данный военно-патриотический центр воспитания образовали 4 марта 1972 г. и уже более 50 лет принимает юнармейцев для несения вахты памяти.

Цель. Ознакомиться с влиянием несения вахты памяти на школьников и ознакомиться с ее порядком.

Материалы и методы. Изучение интернет-источников, собственный опыт и общение с юнармейцами.

Результаты и их обсуждение. Пост Памяти – городское учреждение военно-патриотического воспитания молодежи. 4 марта 1972 г. решение об образовании Поста № 1 приняли отдел образования горисполкома и горком комсомола [2]. А 9 мая того же года брестские школьники в первый раз заступили на Вахту Памяти. С тех пор через почетный караул в крепости прошли 100 тысяч девушек и парней. Ребят от 14 до 17 лет, которым школы, средние специальные учебные заведения, лицеи и гимназии доверили нести Вахту, называют юнармейцами. Комплекс был создан с целью усиления воспитания подрастающего поколения на революционных и боевых традициях нашего народа и увековечивания памяти героев, павших в боях за освобождение Родины.

Каждые 20 минут от Юго-восточной казармы Центрального укрепления разводящий ведет к Посту Памяти почетный караул: двух юношей-часовых и двух девушек. Зима, весна, лето, осень. Ребята несут вахту вне зависимости от времени года в среднем по 20 минут. По решению начальника штаба время может быть сокращено. Это касается и метеоусловий: гроза, ураган, мороз -15 градусов – смена может быть и вовсе снята с поста. Раз в год, на одну неделю, каждое из 45 учебных заведений города делегирует 25 членов мемориалов памяти для выполнения почетной юнармейской миссии.

Несение Вахты Памяти проходит по армейским порядкам: юнармейская форма, строевой, церемониальный шаг, дисциплина и внешний вид. Юноши и девушки во время несения Вахты Памяти принимают также

участие в соревнованиях, одно из которых – зарядить магазин. Соревнования мемориальных отрядов проводятся с целью создания более эффективной системы патриотического воспитания подрастающего поколения на лучших традициях народа Республики Беларусь.

Само несение Вахты Памяти у Вечного огня сочетается с воспитательной работой, военно-патриотическим и гражданским воспитанием, приобщением юнармейцев к нравственно-духовным ценностям, историческому наследию Республики Беларусь, формированию у молодого поколения потребности в защите Родины, заботе о ней, ее интересах и исторической судьбе.

К несению Почетной вахты Памяти не допускаются учащиеся, не принявшие клятву, не знающие обязанностей, краткой истории обороны Брестской крепости и Поста Памяти, а также не прошедшие специальную подготовку и не имеющие допуск медработника. При этом заступают на пост юноши и девушки добровольно.

Особенность несения Вахты Памяти у Вечного огня Брестской крепости-героя – обязательное принятие торжественной клятвы часового Поста Памяти. Юнармейцы принимают клятву на верность тем, кто отдал свою жизнь за Родину. Принятие торжественной клятвы осуществляется перед Знаменем Поста Памяти в первый день заступления на Почетную Вахту Памяти. Это торжественный акт, который имеет морально-нравственное значение. С принятием торжественной клятвы постовец приобретает полный объем служебных прав, на него в полной мере возлагаются служебные обязанности. Нарушение клятвы влечет за собой дисциплинарную ответственность. Все юнармейцы помнят о том, что в ночь на 22 июня 1941 г. началась война в Брестской крепости [1], поэтому осознают значимость Поста Памяти.

Я также заступала на Вахту Памяти у Вечного огня Брестской крепости герой. Я проходила отбор в школе, старалась продемонстрировать все свои знания и умения, чтобы попасть в мемориальный отряд. Для меня Пост Памяти – это прежде всего ответственность, дисциплина и патриотизм. На тумбочке у Вечного огня меня переполняла гордость за тех, кто отдал свою жизнь за защиту нашей Родины. Выпадала возможность увидеть ветеранов, их родных, которые приходили к Вечному огню и долго-долго смотрели, думая о своем, нередко со слезами на глазах. Каждая минута на Посту Памяти заставляет вспомнить события 1941-1945 гг. и осознать всю важность данного места.

Вывод. Мемориальный отряд – это неотъемлемая часть в воспитании у молодежи патриотизма и дисциплины в наше время. Каждый юнармеец чтит память о боевых действиях, уважает ветеранов и гордится тем, что ему удалось стать частью большого дела.

Литература

1. Смирнов, С. С. Брестская крепость / С. С. Смирнов. – М.: Воениздат, 1957. – 167 с.
2. Аникин, В. И. Брестская крепость – крепость-герой / В. И. Аникин. – Москва: Стройиздат, 1985. – 199 с.

ТРАГЕДИЯ БРОННОЙ ГОРЫ

Валах К. А.

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

**Научный руководитель – к.м.н., доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.**

Введение. На территории нашей страны в годы Второй мировой войны действовали настоящие фабрики смерти по уничтожению людей, которые современная наука включает в пятерку крупнейших в мире. Мы потеряли каждого третьего жителя. Людей травили газом, заживо сжигали, у детей брали кровь для лечения солдат Германии.

Цель. Ознакомиться с трагедией и событиями на Бронной Горе.

Материалы и методы. Были изучены данные литературных источников [1, 2], применён общенаучный метод исследования, включающий сравнительный анализ, синтез и обобщение данных.

Результаты и их обсуждение. Бронная Гора, уголок Березовской земли, который фашистскими извергами был превращен в место гибели десятков тысяч советских граждан. По количеству расстрелянных евреев на территории Беларуси Бронная Гора на четвертом месте, что говорит о значимости данного места. Нацисты тщательно охраняли эту территорию. «Место смерти» фашисты обнесли высоким забором и колючей проволокой. Расстрелами руководил немец Пичман. У людей, которых привозили в урочище, была одна судьба – никаких шансов на выживание. Живым из Бронной Горы никто не вышел. Это был конвейер смерти. Именно в урочище Бронная Гора расстреливали узников Брестского гетто. А когда проходило перезахоронение, в поднятых остатках было много детских костей. Несколько сотен. По-видимому, многие, кто отправлялся в свой последний путь на Бронной Гору, прятали детей в подвалах и разных закоулках в надежде: вдруг спасется.

Массовое уничтожение людей было поставлено на поток и велось варварскими методами и средствами: применялись расстрелы и виселицы, газовые камеры и сжигание, голод и холод, распространение эпидемий, невыносимый физический труд и иные методы и средства. Это должно было навести страх, подавить малейшие попытки сопротивления населения оккупационному режиму.

Первые расстрелы прошли уже в конце лета – начале осени 1941 года. Возле стен древнего монастыря нацисты уничтожили семьи коммунистов, красноармейцев и часть еврейского населения.

Весной 1942 года поляна, расположенная в 400 метках северо-западнее станции Бронная Гора, со всех сторон было обнесена колючей проволокой. На подходах к ней появились плакаты на русском и немецком языках: «Осторожно! Опасно для жизни. Проходить дальше запрещается. Патрули стреляют без предупреждения». Долгое время жители не могли понять, почему так усиленно охраняется Бронная Гора. Почему солдаты с нашивками СС, стреляли в каждого, кто случайно забредет сюда. На запретную территорию пропускали лишь пригнанных из окрестных деревень жителей для копки ям. Раздавались взрывы, вверх взлетали столбы земли. Местные жители в лесу копали ямы длиной от 25 до 50 метров, шириной 10-12 метров. Многие полагали, что немцы ведут здесь военные строительные работы. Не знали, для чего предназначены ямы, и люди, копавшие их. Первые пять эшелонов с обреченными людьми прибыли в июне 1942 года. Первый эшелон прибыл со станции Береза-Картузская, он состоял из нескольких вагонов с охраной и боеприпасами и 16 переполненных вагонов с евреями – не менее 200 человек в каждом. Все они были узниками гетто «Б» в Берёзе.

Второй эшелон состоял из 46 вагонов и прибыл со станций Дрогичин, Яново и Городец. В вагонах абсолютное большинство составляли евреи. Как и в первом эшелоне, вагоны были чрезвычайно переполнены – не менее 200 человек в каждом. Третий эшелон с 40 вагонами, переполненными евреями, прибыл из Бреста. Четвёртый эшелон из 18 вагонов пришел со станций Пинск и Кобрин. Во всех вагонах находились евреи. Пятый поезд прибыл из Бреста. Все его 13 вагонов были заполнены заключенными из брестской тюрьмы – евреями, поляками и белорусами. Все вагоны подавались на железнодорожную ветку, которая проходила от центральной магистрали на 250-300 метров к ямам-могилам. Многие люди умерли уже во время пути от невыносимых условий – истощения, давки и нехватки воздуха. На специально созданных площадках привезённым людям приказывали выгрузиться и раздеться догола – всем, женщинам, детям и мужчинам. Затем их тщательно осматривали и отбирали найденные драгоценности. Из Бронной Горы было вывезено несколько грузовиков с драгоценными камнями, металлами и ценными вещами. Голых людей гнали к ямам, заставляли спуститься вниз по лестнице и ложиться плотными рядами лицом в землю. Заполненный ряд расстреливали из автоматов, а сверху приказывали лечь следующим жертвам – и так повторялось до полного заполнения ямы. После расстрелов вагоны загружались одеждой убитых людей и отправлялись обратно. Наряду с убийствами и лишениями в концлагерях регулярно проводили массовые казни слабых и немощных.

Выводы. За лето – осень 1942 года в Бронной Горе были уничтожены около 55 тысяч человек. Это население довоенного Бреста. Их захоронили на территории почти в 17 тысяч квадратных метров в восьми ямах-могилах. Самая длинная – 63 метра. Это данные чрезвычайной государственной комиссии, которая работала в урочище в сентябре 1944 года. Несколько советских купюр, очки, булавки – все, что осталось от людей. В 1992 году установили первый памятник. Камень-валун с табличкой засвидетельствовал, что на этом месте было уничтожено 50 тысяч советских людей. Тогда как раз отмечали 50-летие расстрела Брестского гетто. Через два года появился еще один памятник, гранитный, с изображением паровоза, что вез вагоны смертников, и надписью на иврите. Памятник поставила семья Шлёмы Вайнштейна. Его не постигла судьба узников гетто, потому что Шлема Ашерович воевал. А когда вернулся с фронта, узнал, что остался совсем один. Его отец, мать, три сестры, двое братьев были убиты. Он потом говорил: «Я знал, что убито много, но то, что убиты все, мне не приходило в голову.

Из 23 тысяч евреев, составлявших довоенную общину Бреста, не осталось никого». А третий памятник — стелу из железнодорожных рельсов с колоколом посередине — поставили к 50-летию освобождения, в 1994-м. Тогда приехали представители дипломатических миссий многих стран. Подвиги бесстрашных народных мстителей не забыты, на них сегодня равняется молодое поколение республики.

Литературные источники:

1. Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А.И. Шведа Геноцид белорусского народа / А. И. Швед. — Минск: Беларусь, 2022. — 175 с.

2. Николаус, В. Д. История нацистских концлагерей / В. Д. Николаус. — Россия: Центрполиграф, 2017. — 784 с.

МОЙ ПРАДЕДУШКА ЧЕРНЫШ ИВАН ФАДЕЕВИЧ

Василевич А. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель — подполковник м/с Окулич С. И.

Я хочу рассказать о своем прадедушке Черныш Иване Фадеевиче. Родители моего прапрадеда: Черныш Фадей Григорьевич (1895 — февраль 1946) и Черныш (Дужинская) Анна Александровна (... — лето 1943).

17 сентября 1939 г. произошло одно из значительных событий в истории белорусского народа — освобождение и воссоединение Западной Белоруссии с Советской Белоруссией. Белорусы встречали части Красной Армии с большой радостью и облегчением! Польское рабство закончилось! Почти в каждом городе Западной Беларуси есть улица с названием «17-га верасня». Этот праздник отмечался только один раз в 1940 г. как «День освобождения трудящихся Западной Беларуси от гнета буржуазии и помещиков».

Не успели белорусы пожить «при Советах», как грянула Вторая мировая война.

Иван пошел работать в Первомайск на угольный склад, загружал уголь в вагоны. Во время войны немцы заставили работать на себя: все также загружать уголь в вагоны. Однажды кто-то из местных парней (один из партизан) прикрепил мину в вагон. И состав взорвался.

Ваню забрали в немецкую комендатуру и 2 недели пытали. Так три раза Ваню под страхом смерти водили на расстрел и затем отпустили. И он снова вернулся на склад.

В том же 1941 г. его призвали на срочную службу. В бою под Ворошиловградом (ныне г. Луганск) попали в окружение, а затем и в плен. Немцы отправили всех в Германию. Шли колонной. На каждом привале немцы оцепляли пленных проволокой, чтобы никто не сбежал. Иногда пленным везло. И привал оказывался на гороховом поле. Голодные пленные ели этот горох. А иной раз привал был на пустом поле. Тогда немцы бросали пленным просто кости и конские копыта: ешьте вволю!

Однажды привал немцы сделали на поле возле леса. Иван осмелился и подошел к конвоиру-поляку. Иван, получивший образование на польском языке, отлично владел польским, практически без акцента. Он попросил конвоира отпустить его. Поляк сжалился над ним. И сказал, что даст знак: если поднимет руку с автоматом вверх, вроде как потягивается, можно будет бежать. Этот разговор слышали еще несколько пленных. И как только сигнал был подан, Иван и еще трое пленных рванули к лесу.

Они бежали без остановки несколько километров, затем разошлись в разные стороны, чтобы запутать следы в случае преследования. Это происходило на территории Польши.

Иван вышел на поле, где поляки гребли сено. Он честно рассказал им свою историю. Когда появились немцы с собаками, одна семья спрятала его в стог сена. Они же и приютили его у себя в доме. Накормили, одели и обули. Целый месяц Иван жил у них в доме. Он так понравился приютившим его полякам, что они решили женить его на своей дочке. Иван отказался, и поляки отпустили его с миром.

Иван долго шел домой. Вышел на реку Ясельду, где встретил гадалку. Она нагадала ему, что он дойдет домой, но проживет только до 60-ти лет. Цыганка ошиблась, ведь Иван Фадеевич прожил 84 года. Но он навсегда запомнил то, что она ему сказала. И после 60-ти лет все чаще и чаще говорил о том, что скоро ему уходить.

Иван вошел в Селовщину почти стариком: обросший, ободранный, голодный. Анна Александровна с Митей была в поле. Лиду оставили дома, потому что порезала палец. Она мыла посуду, когда слышала крики на улице: «Ванечка вернулся!». Выбежав на улицу, она просто обомлела. В этом старике она узнала своего брата.

В 1942 г. Ивану приглянулась молодая и красивая девушка из этой же деревни Вера Григорьевна Василевич. Зимой этого же 1942 г. Иван и Вера обвенчались в Селецкой церкви. На венчание молодые ехали

на лошадях, запряженных в сани. После свадьбы молодые стали жить в доме Фадея Григорьевича. 25.02.1943 г. у них родился первенец Шурка.

Летом разразился бой между немцами и красными. Фадей с детьми кинулись прятаться в лес. Младенцу Шурке было всего 5 месяцев. Селовщину сильно бомбили. Один из снарядов попал в дом Фадея Григорьевича. В доме находилась жена Фадея, Анна Александровна. Она болела и не могла уже передвигаться. Дом полностью сгорел. После окончания боя из леса вернулись все. От дома осталось только пепелище. А сам Фадей Григорьевич погрузил останки тела жены и увез в неизвестном направлении. Есть предположение, что он захоронил ее в Сельце очень глубоко и приказал дочери Лиде похоронить его в определенном месте. Скорее всего, поверх могилы своей жены. И теперь они покоятся вместе. Деревня была сожжена зажигательным снарядом, выпущенным из каплички, находящейся на кладбище в д. Блудень. Деревня сгорела за полчаса, ведь дома деревянные и с соломенной крышей. Это было летом, еще не жали поля.

Целыми остались только четыре дома, и семья Фадея Григорьевича приютилась в доме Галеньки, которая в то время с сестрой Олей была в партизанах. В этой хате смогли приютиться только пять семей. Остальные начали строить временные землянки. Надо было где-то жить. Потом людям стали выдавать участки леса для строительства домов и каждый старался построить побыстрее.

Фадей с сыновьями Ваней и Митей тоже быстро построили хату на том месте, где сейчас стоит гараж, только поглубже в огород. А на месте гаража стояла соединенная с хатой клуня. Там хранили сено и утварь: цебрец, коши, грабли. Дом был сбит из досок, а внутри для утепления между досками были засыпаны опилки. Так что строили быстро.

В 1944 г. мой прадедушка Черныш Иван Фадеевич был вторично призван в Советскую Армию Березовским РВК. На фронте служил ефрейтором в 351-й стрелковой дивизии. После ранения в кисть правой руки попал в эвакуационный госпиталь № 1614. Награжден орденом Отечественной войны I степени и орденом Славы III степени [2].

24.02.1945 г. был комиссован в связи с ранением в кисть правой руки.

Сестра Лида каждый день бегала встречать его на вокзал. Двухлетний Шурка не узнал вернувшегося папу. Назвал дядей. И объяснял, что его «папа немцев пу-пу» (значит, стреляет).

Брат моего прадедушки Черныш Дмитрий Фадеевич (1921 – 21.04.1945) был призван в армию в том же 1944 г. только месяцем позже призыва Ивана. Был на фронте телефонистом 4-й батареи 15 Гвардейского

пушечного артиллерийского полка 52-й Гвардейской дивизионной артиллерийской бригады 103 Гвардейской стрелковой дивизии [2].

В звании гвардии красноармеец погиб 21.04.1945 г. в Австрии в г. Сан-Корон. Там же похоронен. За героизм награжден орденом Отечественной войны II степени 01.06.1945 г.

Свидетель этого события – Нестерович Михаил Степанович (по уличному Чижик). Он стоял на посту, Митя сменил его. Михаил только зашел в караульное, как раздался взрыв. Выбежали, Митя уже был мертв. Погиб за 18 дней до окончания войны. Его данные нашлись к 100-летию со дня его рождения. Засекреченные архивы были обнародованы.

Литература

1. Архив и воспоминания членов семьи Черныш.
2. Память народа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru>. — Дата доступа: 26.03.2024.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ВИД ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Василько И. О.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Капачель О. Г.

Введение. Проблемы идеологического воспитания молодежи выходят на первый план учреждений образования. Нашему государству нужны не только хорошо подготовленные специалисты, но и патриоты своей Родины, сознательные граждане. Несомненно, самый важный аспект внеурочной деятельности – патриотическое воспитание, которое и составляет основу идеологического и гражданско-патриотического направления воспитательной работы.

Цель. Показать важность и значимость патриотического воспитания подрастающего поколения через внеурочную деятельность.

Материалы и методы. Изучены разнообразные источники информации [1-3], проведен анализ полученных сведений.

Результаты и их обсуждение. Идея становления молодого человека как гражданина Отечества получила отражение в законах

«Об образовании в Республике Беларусь», «О правах ребенка», в Концепции и Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в РБ. Приоритетные задачи воспитания – формирование патриотизма и гражданственности, основанных на любви к своей земле, языку, народу, на уважении к истории своей Родины, ее национальной культуре, традициям и обычаям, развитие самосознания личности, ее способности осознавать себя представителем своего народа, своей страны, защитником своего Отечества. Эти задачи решаются как в процессе обучения, так и во внеурочной деятельности учащихся.

Внеурочная деятельность – это составная часть учебно-воспитательного процесса, одна из форм организации свободного времени учащихся для удовлетворения потребностей школьников в содержательном досуге, их участия в самоуправлении и общественно-полезной деятельности, детских общественных объединениях и организациях. Эти воспитательные направления наиболее актуальны и находятся в центре формирования воспитательного пространства учебного заведения. Осознание себя гражданином своей страны – вершина патриотического воспитания. Именно школьный возраст наиболее благоприятен для приобщения детей к гражданственности и патриотизму.

В нашей стране большое внимание уделяется работе детских общественных объединений. Формированию у детей и молодежи чувств гражданственности и патриотизма помогают созданные молодежные и детские общественные объединения БРПО и ОО «БРСМ». Сформированные активы детских общественных объединений – помощники во всех акциях, мероприятиях, посвященных Дню воина-интернационалиста, Дню защитника Отечества, Дню Победы и Дню Независимости.

Гражданско-патриотическое воспитание ориентируется не только на любовь к Родине, но и на веру в себя, в собственные силы, в великие свершения наших предков. Эффективное средство патриотического воспитания школьников – посещение музеев и мемориальных комплексов. Наиболее известные – мемориальный комплекс Брестская крепость-герой, Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, историко-культурный комплекс «Линия Сталина», музей «5 фронт», музей авиационной техники. Воспитание ребят на примере безграничного мужества и побед наших героев, на примере восстановления страны после страшных лет войны, бесспорно, отличный прием в воспитании настоящих патриотов Беларуси.

Любовь к каждому уголку нашей многонациональной Беларуси, знание истории малой Родины, желание изучать свою культуру также – составляющий компонент патриотического воспитания. Для этого

учреждениями образования проводятся краеведческие экскурсии, ребята принимают участие в раскопках, краеведческих выездных лагерях.

Знания в области истории Беларуси, современно-экономической, социально-политической культурной жизни общества помогают более эффективно воспитывать гражданина-патриота, развивать чувство гордости за свою страну – Республику Беларусь. С этой целью организуется посещение ведущих предприятий нашей страны: Новополоцкий НПЗ, «Беларуськалий», Белорусский автомобильный завод, Минский тракторный завод, Минский автомобильный завод, «Гомсельмаш» и другие.

Человек, лишенный патриотических чувств, – чужак в своем Отечестве. Активно-деятельная форма проявления патриотизма – это конкретная деятельность на благо Отечества, служение интересам народа. Патриотическая деятельность разнообразна в своих проявлениях: защита Отечества, умение ставить интересы Отечества выше частных интересов, готовность прийти стране на помощь, добросовестный труд, служение Родине. Патриотизм сегодня выступает в качестве духовной основы в созидании и укреплении Беларуси.

Одна из форм формирования патриотизма учащихся – создание профильных клубных объединений, основу деятельности которых составляет идеологическая работа. Такие клубы создаются совместно с отделами внутренних дел, МЧС, воинскими частями. Совместное проведение военно-спортивных игр «Зарница», «Орленок» способствует подготовке юношей к службе в рядах Вооруженных Сил РБ.

Эффективным средством патриотического воспитания остаются музеи, особенно музеи боевой славы. На сегодняшний день во многих учреждениях образования открыты музеи, музейные комнаты данной направленности, где ребята выступают в качестве экскурсоводов. Это помогает не только углубиться в историю своей Родины, но и передавать знания младшим поколениям.

История нашего народа полна трагических событий. Самое страшное и скорбное – Великая Отечественная война. Белорусы – одна из наиболее пострадавших в этой войне наций. Оккупировав летом 1941 г. территорию Беларуси, немецко-фашистские захватчики стали проводить политику геноцида, направленную на истребление белорусского народа. Каждая семья пережила свою трагедию из-за диктатуры нацизма. Не допустить ее повторения нам завещало поколение борцов-освободителей. Именно поэтому важно искать новые формы работы в этом направлении.

По инициативе Генеральной прокуратуры в Беларуси создано 315 экспозиций, посвященных геноциду белорусского народа в годы

Великой Отечественной войны. Посещение подобных экспозиций производит сильное впечатление.

Немаловажную роль играют уроки мужества с приглашением ветеранов, организация выставок детского творчества, конкурсы песен, стихов, сочинений на военную тематику, поисково-исследовательские работы, акции, инсценировки, просмотры видеофильмов. Все это, безусловно, помогает глубже изучить историю нашей страны, воспитать чувства любви и гордости за свою Родину, развить уважение к ветеранам войны, семьям погибших защитников Отечества, а самое главное, формировать чувство ответственности за судьбу своей семьи и будущее своей Отчизны.

Выводы. Формирование патриотических ценностей у современного школьника – это целенаправленный и адресный процесс, главная цель которого – моральная и психологическая подготовка к защите Отечества, служению ему. Именно на основе патриотических ценностей можно воспитать ответственную, мужественную, духовно-развитую личность. Воспитательные мероприятия патриотического характера способствуют не только формированию понятий, но и совершенствованию идеалов. Нынешние ученики составляют то ядро, которое будет создавать будущее нашей республики, развивать идею белорусской государственности.

Известный философ и литературный критик Н. Г. Чернышевский считал, что «историческое значение каждого человека измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство – силою его патриотизма».

Литература

1. Агапова, И. А. Патриотическое воспитание в школе / И. А. Агапова, М. А. Давыдова. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 224 с.
2. Григорьев, Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор : пособие для учителя / Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. – М.: Просвещение, 2011. – 223 с.
3. Ефремова, Г. А. Патриотическое воспитание школьников / Г. А. Ефремова // Воспитание школьников. – 2005. – № 8. – С. 17.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ ТРОСТЕНЕЦ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вечорко В. А., Нестерович А. П.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Сильванович С. А.

Введение. Политика геноцида, осуществляемая гитлеровцами в отношении жителей БССР, носила системный и планомерный характер. На территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны реализовывались все формы геноцида, которые впоследствии были закреплены в Конвенции Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». Немецко-фашистские захватчики и их пособники массово истребляли белорусское население, осуществляли насильственную эксплуатацию белорусского народа, создавали невыносимые и непригодные для жизни условия. Одним из способов осуществления нацистской Германией геноцида стали лагеря смерти – места массового содержания и истребления людей [1, с. 4]. Крупнейшим из них на территории Беларуси был лагерь Тростенец.

Цель. Проанализировать немецкую политику геноцида в Беларуси в годы Великой Отечественной войны на примере концлагеря Тростенец.

Материалы и методы исследования. Для написания работы были использованы опубликованные материалы. Методы исследования: историко-генетический, теоретического анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. На оккупированной территории Беларуси нацисты создали более 260 лагерей смерти. Лагерь смерти Тростенец был самым крупным на всей захваченной советской территории. По количеству уничтоженных людей он стоит в одном ряду с другими местами массового уничтожения в Европе. Концлагерь был создан осенью 1941 г. в урочище Благовщина и действовал до лета 1944 г. Три года сюда доставляли людей разных национальностей и вероисповедания, в том числе из стран Европы – детей, женщин, стариков. Продолжительность жизни узников лагеря Тростенец составляла 2-3 месяца.

Нацистские преступники ввели специальные знаки, которые закреплялись на одежде заключенных. Евреи носили по две желтые полосы

80×20 мм, партизаны – красный круг с черной точкой, «опасные партизаны» – красный круг с черной обводкой. Помимо того, на одежду узников нашивался черный 10-сантиметровый тряпичный квадрат. На него наносились светлые полосы. Их число означало уровень опасности заключенного. В урочище Благовщина, на 11-м километре Могилевского шоссе, до осени 1943 г. производились массовые расстрелы [2, с. 13].

Собственно лагерь находился рядом с деревней Малый Тростенец, в 10 километрах от Минска по Могилевскому шоссе. В урочище Шашковка с осени 1943 г. действовала кремационная яма-печь для сожжения трупов. В урочище обнаружены 34 ямы-могилы до 50 метров длиной, в среднем 5 метров шириной и от 4,5 до 5 метров глубиной, при частичном вскрытии которых найдены перегоревшие и обугленные человеческие кости, слой пепла толщиной от 0,5 и 1 метра с остатками несгоревших человеческих костей, личных вещей (кошелек, гребенка, вилка и т. д.). В некоторых ямах на дне находились обугленные бревна с лежащими под ними костями трупов и рельсы [2, с. 39].

Лагерь смерти Тростенец был комбинированным вариантом трудового лагеря и лагеря для массового уничтожения гражданского населения и советских военнопленных.

Объекты трудового лагеря возводились с весны 1942 г. трудом военнопленных, данная часть лагеря (хозяйство) использовалась для обслуживания подсобного хозяйства по производству продуктов питания для нужд минской СД, частично вермахта, расположенного на территории довоенного колхоза им. Карла Маркса. На территории трудового лагеря имелись: дом коменданта, двухэтажный дом для охраны, гараж, склад, лесопилка, мельница, разнообразные мастерские (швейная, столярная, слесарная, сапожная и др.), прачечная. Для работы в мастерских привлекались преимущественно евреи из Минского гетто и депортированные из Европы, имеющие рабочую квалификацию, остальные узники работали на полях. Проживали заключенные сначала в хлеву, затем в собственноручно построенных бараках, не отапливаемых в зимнее время. Точное количество бараков неизвестно, примерно от 10 до 15. Узники работали по 12-15 часов в день, их кормили отходами с кухни подсобного хозяйства. За малейшую провинность наказывали минимум 20 ударами палкой по телу [1, с. 159].

Территория лагеря была обнесена колючей проволокой под электрическим током, разделялся лагерь на отдельные зоны для рабочих и для приговоренных к расстрелу. Последние проживали в бараках несколько дней перед тем, как их отправляли на расстрел. Расстрелы производились непосредственно у входа в печь и в самой печи,

что подтверждено проведенным в 1944 г. осмотром. Остатки ручных гранат указывали на то, что в отдельных случаях группы людей взрывали гранатами. Затем трупы укладывали на рельсы, перекладывали дровами, поливали специальной горючей смесью и сжигали.

С ноября 1941 г. в лагерь смерти было доставлено 23 состава (более 22.000-23.000 чел.) иностранных граждан из Германии, Австрии, Чехии, Польши, Франции, Голландии, Венгрии). У приговоренных к смерти людей отбирали ценные вещи.

С августа 1943 г. из концлагеря по ул. Широкой в г. Минске ежедневно ходили 4 специально оборудованных автофургона – «душегубки», в которых плотно погружали по 100-200 узников в каждый и везли в д. Малый Тростенец. По дороге они умирали от поступающего в салон фургона газа, а затем трупы сжигали в лагере смерти Тростенец. Комендант концлагеря Вакс цинично утверждал, что «этот способ истребления был более гуманным, чем расстрел». С 15 июня по 1 июля 1944 г. проходила «разгрузка» концлагеря по ул. Широкой, когда все оставшиеся заключенные были уничтожены в Малом Тростенце. Сами автомобили после работы промывались в концлагере специальным раствором. Привлеченные для этой работы заключенные лишались рук, так как раствором тело разъедало до костей, а лечения никакого не применялось. Всего с августа 1943 по июль 1944 г. таким образом в лагере смерти Тростенец сожжены тела около 20 тыс. чел., которые были заключенными концлагеря по ул. Широкой.

Согласно сведениям, полученным из архивных документов, в Малом Тростенце убивали мирных жителей, военнопленных, а также евреев – выходцев из Беларуси и западноевропейских государств. Здесь содержались участники Минского подполья, члены их семей, партизанские связные, захваченные в ходе облав заложники, несколько семей из самой д. Малый Тростенец. Всего в лагере смерти было уничтожено более 206,5 тыс. человек.

Выводы. Война, начатая немцами с целью завоевания «жизненного пространства» для германской нации, сопровождалась беспощадной политикой уничтожения населения на оккупированных территориях. Самыми страшными элементами в системе геноцида становились лагерь смерти, которые превращались в своеобразные «фабрики», призванные уничтожать людей в массовом масштабе. Наиболее злобный пример деятельности такого рода «фабрик» – лагерь смерти Тростенец – крупнейший лагерь на оккупированной советской территории. В лагере уничтожали местное население, советских военнопленных и иностранных граждан, доставляемых из европейских стран.

Литература

1. Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти / Ген. прокуратура Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2023. – 335 с.
2. Геноцид белорусского народа : информационно-аналитические материалы и документы / Ген. прокуратура Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2022. – 175 с.

ПАМЯТЬ О ПОДВИГАХ МОИХ ПРЕДКОВ

Вишневская Е. И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Гутько А. Г.

Введение. *Николай Федорович Вишневский* родился в Белорусской ССР, Минской обл., Борисовском р-н, д. Заболотье 10 мая 1916 г. Родился в семье крестьян, на войну был призван 23.06.1941 в возрасте 25 лет. Был призван в 314-ю стрелковую дивизию. Далее сражался в 43-й механизированной бригаде, с которой освобождал Ленинград. 2 сентября 1943 г. был ранен и доставлен в эвакуационный госпиталь 2222. После выздоровления сражался в 45-й гвардейской стрелковой дивизии, 18.02.1944 был ранен и проходил лечение в том же госпитале. За образцовое выполнение заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявление при этом доблести и мужество был награжден Орденом Красной звезды.

Материалы и методы. Проанализирована информация из семейных источников (воспоминания родных и близких).

В ночь с 1 на 2 февраля 1944 г. при отражении контратаки противника несколькими выстрелами из ружья попал в бронемашину, которая после этого не появлялась. Будучи легко ранен в этом бою, он остался в строю, сделав сам себе перевязку. За проявленную отвагу и мужество в отражении контратаки противника был удостоен правительственной награды – ордена Славы 3-й степени.

7 февраля 1944 г. при отражении контратаки противника из своего противотанкового ружья подбил бронемашину противника и, кроме того, уничтожил троих немецких солдат, за что был удостоен медали «За отвагу». К 30-летию Великой победы награжден орденом Отечественной войны 1 степени. Победу встретил под Ленинградом, после чего

вернулся в родную деревню, где женился на Ольге Ефремовне Нехайчик, моей прабабушке, с которой у них было 4 детей. Работал трактористом, бригадиром, а затем и председателем колхоза им. Суворова д. Заболотье. После работы занимался строительством деревенских домов. Самоучкой научился играть на гармошке, на которой часто играл на свадьбах и других деревенских праздниках. О войне говорить не мог, было видно, что ему больно это вспоминать. Умер в 1986 г., похоронен на кладбище в родной деревне Заболотье.

Алексей Иванович Дащинский. Родился в Белорусской ССР, Минской обл., Борисовском р-н, д. Большая Тростяница 3 апреля 1921 г. Родился в семье крестьян, на войну пошел 20-летним юношей с двумя старшими братьями – Василием и Петром. Был в составе 180-го армейского запасного стрелкового полка, рядовым освоил вождение машины и часто выполнял обязанности шофера. Прошел всю войну, несмотря на ранение в ногу. Всю жизнь прожил с осколком в голени в память о войне. К сожалению, многочисленные документы о наградах и сами награды были украдены уже после смерти прадедушки. В архивах есть сведения о награждении Алексея Ивановича орденом Отечественной войны 2 степени. После войны работал на крахмальном заводе в д. Веселово водителем.

Петр Иванович Дащинский также прошел всю войну в качестве рядового и был удостоен ордена Отечественной войны I степени и ордена Славы III степени. Закончил войну в России, где и остался жить. В родные края вернулся уже на пенсии, где и был похоронен в родной деревне.

А вот о моем двоюродном прадедушке, **Василии Ивановиче Дащинском**, некому рассказать. Так случилось, что его родной сын умер в молодости. Василий Иванович родился в 1918 г., он учился в военном училище в Казани, Татарской АССР. Он был гвардейским старшим лейтенантом в 81-м отдельном гвардейском тяжелом танковом полку. Прадедушка Василий награжден многими орденами и медалями, о которых сохранились следующие сведения.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество был награжден орденом Красной звезды.

В боях за Родину против немецко-фашистских захватчиков с 16 по 24 октября 1944 г. проявил умение и организаторские способности в обеспечении роты ремонтом. Во время боев находился все время в боевых порядках роты. Эвакуировал с поля боя три танка и восстановил их своими средствами, танки быстро вошли обратно в состав роты.

Кроме восстановления и ремонта, дважды доставлял на поле боя боеприпасы и горючее. В бою был смел, находчив и бесстрашен. Удостоен правительственной награды – ордена Красной звезды. В боях за Родину против немецко-фашистских захватчиков и уничтожение окруженной группировки противника в Восточной Пруссии с 13 по 16.03.1945 он проявил смелость, умение и организаторские способности в обеспечении технически исправных танков и постоянную их боеготовность, чем обеспечил командиру успех в выполнении боевой задачи. Товарищ Дашинский в бою, когда требовала обстановка, находился в боевых порядках танков и восстанавливал неисправные танки. За время боевых действий им на поле боя восстановлен неисправный один танк СУ-122. Он-же эвакуировал с поля боя одну подбитую СУ-100. 13 и 14.03.1945 лично подвозил к батарее боеприпасы и горючее, что способствовало успешному продвижению наших войск вперед. Удостоен правительственной награды – ордена Красная звезда. В бою 08.08.1942 в р-не станции Тинтуга уничтожил 3 танка противника. В результате танк Василия Ивановича был подбит артиллерией противника, но тот сумел вывести подбитый танк с поля боя. После принимал участие в общественно-партийной работе, помогал партийному бюро батальона нацеливать личный состав на выполнение поставленной командованием батальона задачи. Удостоен правительственной награды – ордена Отечественной войны 2-й степени. С 08.02.1942 по 10.02.1942 товарищ Дашинский особенно показал боевую вырубку, смелость и находчивость. Ворвавшись в укрепленный район противника село Чирвоный Яр Харьковской области, он подавил гусеницами своего танка 2 крупнокалиберных пулемета, 175 мм орудие, 2 станковых пулемета и с помощью пулеметного огня своего танка уничтожил 50 фашистских солдат и офицеров. После атаки танк привел на сборный пункт без серьезных повреждений. Удостоен правительственной награды – ордена Красной звезды [1]. Получил также медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медаль «За взятие Кенигсберга», медаль «За боевые заслуги». После войны прадедушка Василий закончил военную академию в Москве и в этой же академии преподавал политологию.

Литература

1. Память народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/>. – Дата доступа: 28.02.2024.

АГИТАЦИЯ КАК ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Власова М. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Князев И. Н.

Введение. Недаром агитацию называли третьим фронтом Великой Отечественной. Здесь разворачивалась битва за дух народа, которая, в конечном итоге, и решила исход войны. Великая Победа дала стране повод для законной гордости, которую ощущаем и мы, потомки героев, отстоявших родные города, освободивших Европу от сильного, жестокого и коварного врага. Образ этого врага, как и образ народа, вставшего плечом к плечу для защиты Родины, ярко представлен на листовках и плакатах военного времени, поднявших пропагандистское искусство на небывалую высоту, не превзойденную и доньше.

С развитием СМИ и средств связи пропаганда по праву занимает важное место в военном деле, ведь средства ее распространения становятся все проще. Ее силу сложно переоценить в современном мире: она способна разжигать войны и устанавливать дружбу между народами.

Цель. Анализ и оценка методов пропаганды СССР и фашистской Германии в период с 1941 по 1945 гг.

Материалы и методы исследования. В работе использовались такие методы, как научно-поисковый, литературный обзор и анализ. Основными источниками послужили книги: Е. М. Баркин «Пропаганда и агитация в СССР в годы Великой Отечественной войны», А. А. Карчагин «Эволюция пропаганды в годы Великой Отечественной войны», А. Н. Воропаев «Немецкая пропаганда и психологическая война в годы Второй мировой войны».

Результаты и их обсуждение. Пропагандистские материалы были важной частью Великой Отечественной войны. С первых дней наступления гитлеровской армии на улицах советских городов появились агитационные плакаты, призванные поднять боевой дух армии и производительность труда в тылу, как например агитплакат «Все для фронта, все для победы»!

В 1941-1942 гг., когда враг накатывал с запада, захватывая все новые города, прорывая советскую оборону, уничтожая миллионы мирных и военных жителей, пропагандистам было важно внушить веру в победу, в то, что фашисты не являются непобедимыми. Сюжеты первых плакатов были насыщены атаками и единоборствами, они подчеркивали

всенародность борьбы, связь народа с партией, с армией, они призывали уничтожить противника. В обстановке поражений и подступления фронта все дальше необходимо было не поддаваться упадническим настроениям и панике. В прессе не было ни слова о потерях, только лишь сообщения о личных победах солдат и их подвигах, и это было оправдано [1]. Враг на плакатах первого этапа войны представлялся как создание, творящее только бесчеловечные деяния. Немец как воплощение абсолютного зла превратился в существо, которое советские люди не имели права терпеть на своей земле.

В 1942 г. враг дошел к Волге, взял в блокаду Ленинград, был уже на Кавказе, захватил огромные территории с мирными жителями. В это время плакаты стали отражать страдания и безвыходность положения людей на оккупированной территории: женщин, детей, стариков и непреодолимое стремление Советской Армии разгромить Германию, помочь тем, кто не в силах постоять за себя.

Разгром немецко-фашистских армий под Москвой обозначил начало поворота военного перелома в пользу Советского Союза. Война оказалась затяжной, а не молниеносной. Грандиозная, не имеющая аналогов в мировой истории Сталинградская битва окончательно закрепила стратегическое превосходство за нами, были созданы условия для перехода Красной Армии в общее наступление [2]. Массовое изгнание врага с советской территории, о котором твердили плакаты первых дней войны, стало реальностью.

Важной частью пропаганды были плакаты, предназначенные для тыла, обращенные к советским рабочим, трудящимся на благо фронта всеми возможными силами.

А теперь давайте рассмотрим агитационную работу фашистской Германии. К началу 40-х годов пропогандистская машина Гельберга считалась одной из лучших в мире. Немцы с присущей им пунктуальностью работали сразу в нескольких направлениях. Одно направление агитационных плакатов было нацелено на жителей Германии. В плакатах ярко отражалась необходимость войны, превосходство немецкого народа над другими расами и правильность выбранного пути.

Другая группа плакатов-листовок была предназначена для распространения среди захваченного населения. Она была нацелена на убеждение людей в том, что на оккупационных территориях жить будет намного лучше, убеждало их в губительности советской власти, призывало к сотрудничеству с немцами и была полна обещаниями лучшей жизни. Существует мнение, что благодаря именно этой пропаганде, многие жители оккупационных стран переходили на сторону врага,

становились коллаборантами. Многие люди, прочтя данные листовки, проникались верой не в идеологию фашизма, а в то, что, предав Родину, у них появится шанс просто выжить.

Третья группа немецких листовок была нацелена непосредственно на Вооруженные Силы СССР. Она призывала солдат Красной Армии сдаваться и переходить на сторону немцев. Данные плакаты были актуальны в течение первых двух лет войны, после того как немецкая армия начала терпеть ряд поражений в 1943 г. актуальность данных плакатов потеряла всякий смысл.

Вывод. Несмотря на то, что к моменту начала войны немецкая пропагандистская машина была одной из лучших в мире, советские идеологи смогли добиться превосходных результатов в короткое время, найти все те точки воздействия на человека, благодаря чему их агитация имела оглушительный успех.

Наши плакаты военного времени можно сравнить с солдатами: они били точно в цель, формируя общественное мнение, создавая четкий негативный образ врага, сплачивая ряды советских граждан, рождая необходимую для войны эмоцию: гнев, ярость, ненависть, и в то же время любовь к семье, которой угрожает враг, к родному дому, к Родине.

Литература

1. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / МГУ им. М.В. Ломоносова ; авт.-сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – М.: РОССПЭН, 2007. – 806 с.
2. Карчагин, А. А. Эволюция пропаганды в годы Великой Отечественной войны / А. А. Карчагин. – Л. : Медгиз, 1972. – С. 202-215.

ОБУЧЕНИЕ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Володько Д. Н.

Военный факультет в учреждении образования
«Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Лушневский А. К.

Военно-патриотическое воспитание занимает особо значимую роль в воспитании молодежи. Основа такого воспитания направлена на развитие у молодежи стремления служить интересам своего государства,

на защиту его от врагов, как от внешних, так и от внутренних. Развивает активную гражданскую позицию и чувство патриотизма [1].

В современных условиях развития общества уже недостаточно применять традиционные методы военно-патриотического воспитания. Связано это в первую очередь с увеличением скорости распространения информации и с источниками ее получения молодыми людьми. И ни для кого не секрет, что в последние годы особенностью данного информационного развития пользуются деструктивные силы. Поэтому для эффективной борьбы с такими силами на пути к воспитанию настоящего патриота необходимо осваивать современные технологии, внедрять их в образовательный процесс и прививать молодым людям медиаграмотность.

Медиаграмотность, она же медиакомпетентность – это совокупность мотивов, знаний, умений и возможностей, которые способствуют критическому анализу и оценке получаемой информации. Основная задача медиакомпетентности – научить молодых людей сопоставлять, анализировать, отбрасывать несущественное и концентрироваться на необходимом, убедительно аргументировать свою точку зрения и понимать, что могут существовать другие суждения касательно одной и той же проблемы.

Для достижения достаточного уровня медиакомпетентности у молодых людей нам необходимо научить их элементарному умению пользоваться медиаресурсами, ориентироваться в медиапространстве, бороться с медиавирусами и проявлениями интернет-зависимости. Далее необходимо научить составлять поисковые запросы, отбирать и фильтровать информацию. Следующая ступень развития – это умение осваивать контекст и воспринимать скрытый смысл. После чего можно переходить от анализа к синтезу и развитию умения соблюдать этику общения в медиапространстве, при этом критически воспринимать информацию и распознавать средства манипуляции.

Таким образом, медиаграмотность – одна из важных составляющих подготовки настоящих патриотов, которые будут отвечать требованиям современного мира. Она не только отвечает за развитие таких важных навыков, как критическое мышление и межкультурная коммуникация, но помогает участнику информационного обмена успешно справиться с огромным потоком информации.

Литература

1. Основы патриотического воспитания военнослужащих : пособие в 2 ч. / подгот. Н. А. Белоусов. – Минск: Управление воспитательной работы и информации Министерства обороны Республики Беларусь, 1995. – Ч. 1. – 65 с.; Ч. 2. – 46 с.
2. Федоров, А. В. Медиаобразование в Британии, Северной Ирландии, Шотландии в начале XXI в / А. В. Федоров, А. А. Новикова // Медиатека и мир. – 2008. – № 2. – С. 32-39.

МОЙ ЗЕМЛЯК – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВЛАДИМИР ЗЕНОНОВИЧ ЦАРЮК

Гинак Ю. А

Гродненский государственный университет им.. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Лескевич С. Г.

Введение. У каждой эпохи есть своя история, свой дух, свои герои. Война закончилась давно, а память о ней живет до сих пор. Она будет жить всегда, пока мы будем о ней говорить. Мы помним тех, кто, не жалея жизни, делал все, чтобы не было войны, мы помним тех, кто жертвовал собою, завоеывая нам право на мирную жизнь. Отдавая дань памяти и уважения всем участникам Великой Отечественной войны, объектом нашего изучения стала история жизни и подвига Героя Советского Союза Владимира Зеноновича Царюка, уроженца Кореличской земли.

Цель. Повышение уровня патриотического воспитания молодежи на примере стойкости, мужества и героизма нашего земляка Владимира Зеноновича Царюка. Определение и описание условий, формирующих личность героя.

Материалы и методы. Исследование опирается на анализ и систематизацию данных открытых источников, включающих семейные фото, документы того времени. Воспоминания современников стали основой, позволяющей проследить жизненный и боевой путь Владимира Зеноновича Царюка, одного из руководителей партизанского движения на временно оккупированной территории БССР, которого партизаны называли «дядя Володя».

Результаты и их обсуждение. Быстрое продвижение немецко-фашистских войск в первые дни Великой Отечественной войны привело к оккупации белорусских земель врагами, но вызвало сильное и ожесточенное сопротивление. Партизанское движение, развернувшееся на территории Беларуси, оказало значительную помощь Красной армии в приближении Великой Победы и доказывало, что оккупирована – не значит сломлена. Факты, фиксирующие количество партизан, сражавшихся во время войны, а их было около 400 тысяч, свидетельствуют о его масштабе и героизме тех, кто отважно защищал свою Родину и противостоял врагу.

Один из таких героев партизанского движения, который за выдающиеся заслуги, проявленное личное мужество и героизм 15 августа 1944 г.

был удостоен высочайшего звания Герой Советского Союза – Владимир Зенонович Царюк. В. З. Царюк был убежденным коммунистом, готовым пожертвовать всем ради своей страны и своих убеждений, отдать жизнь за свои идеалы.

История его жизни – это история становления сильного духом человека, которого жизненные испытания не ломали, а делали сильнее. Он обладал высоким личным авторитетом и уважением среди местного населения. Из воспоминаний Петра Захаровича Калинина, возглавлявшего в 1942-1944 гг. Белорусский штаб партизанского движения: «Жители области хорошо знали Владимира Зеноновича Царюка, члена подпольного обкома, секретаря Столбцовского межрайкома Компартии Белоруссии. Ему верили, о нем рассказывали легенды. В тюрьмах и лагерях буржуазной Польши он провел в общей сложности более тринадцати лет. Но никакие издевательства пилсудчиков не сломили и не колебали непреклонной воли коммуниста в борьбе за свободу и счастье своего народа. Получив долгожданную свободу, он сразу же активно включился в строительство новой жизни» [1].

Владимир Зенонович Царюк родился 20 декабря 1899 г. в деревне Большое Обрино, ныне Кореличского района Гродненской области, в семье крестьянина. Он знал сложную жизнь простого народа, несправедливость, которая окружала большую часть крестьянских семей, был революционно настроен на искоренение неравенства, разделяя идеи Великой Октябрьской революции. В. З. Царюк был красноармейцем в годы гражданской войны, а с 1920 г. находился на подпольной работе в Западной Беларуси, будучи секретарем Мирского подпольного райкома КПЗБ. В 1926 г. за революционную деятельность (участие в подготовке первомайских демонстраций, агитационную работу, распространение листовок) приговорен польскими властями к пожизненному заключению. Вышел на свободу в год объединения Западной и восточной Беларуси, проведя в польских застенках 13 лет. После освобождения на родине его избрали депутатом Народного собрания, а после объединения Белоруссии – депутатом Верховного Совета БССР, доверили возглавить Столбцовский райисполком.

В начале Великой Отечественной войны Владимиру Царюку пришлось эвакуироваться на восток. Он работал в Белорусском штабе партизанского движения. Штаб отвечал за обеспечение подготовленных к заброске во вражеский тыл групп оружием, боеприпасами, взрывчаткой, радиостанциями. Но В. З. Царюк хотел лично участвовать в борьбе с врагом и обратился к первому секретарю ЦК КП(б)Б Пантелеймону Кондратьевичу Пономаренко с просьбой отправить его в тыл.

Владимир Царюк управлял связью партизан с Большой землей через так называемые «Суражские ворота» – разрыв германского фронта между флангами групп армий «Север» и «Центр» шириной примерно в 40 км, между населенными пунктами Велиж и Усвяты Псковской области. Этот проход между советской территорией и территорией под немецкой оккупацией существовал с 10 февраля до 28 сентября 1942 г. С марта 1943 г. В.З. Царюк был направлен на оккупированную территорию Барановичской области помощником уполномоченного ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба партизанского движения по Мирскому и Столбцовскому районам. В том же году Царюк стал членом Барановичского подпольного обкома партии, первым секретарем Столбцовского подпольного районного комитета партии, командиром Столбцовско-Мирского партизанского соединения [2]. Таким образом, в его подчинении находились пять подпольных райкомов партии, две партизанские бригады и несколько отрядов. За период командования В. Царюка, под его непосредственным руководством проводились масштабные акции, партизаны уничтожили 555 эшелонов и 325 автомашин врага, нанесли большой урон в живой силе, сорвали строительство гитлеровских оборонительных объектов [2].

Особого внимания заслуживает организация агитационной деятельности. Партизанские типографии, выпускающие газеты, плакаты и листовки, не только доносили правдивую информацию жителям оккупированных территорий, но и играли значительную роль в увеличении рядов народных мстителей, срывали планы гитлеровцев по рекрутингу местного населения. Например, известно, что Царюк направил в ряды создаваемого фашистами в Столбцах подразделения, называемого «Белорусская краевая оборона», агитаторов и вскоре почти все 2000 рекрутов разбежались, а многие вступили в партизанские отряды.

В. З. Царюк умел принимать неожиданные решения. Летом 1943 г. партизаны оказались в блокаде, когда фашисты стянули 50-тысячную армию карателей к Налибокской пуще. Неман тогда стал рубежом, на котором партизаны Царюка вели ожесточенные бои. На партизан сыпались бомбы с воздуха, шли танки, у фашистов были специальные отряды с овчарками. Отходить с позиций было сложно: в лесу находился аэродром для приема самолетов с Большой земли, жили партизанские семьи, функционировал госпиталь. «Дядя Володя», как В. З. Царюка называли партизаны, думал о том, как с минимальными потерями выйти из такого сложного положения. Им было принято решение: рассредоточиться и со всех сторон бить врага. Почти целый месяц шла ожесточенная борьба на границах Налибокской пущи. Большое преимущество

дало то, что на пути в Ивенец партизаны захватили штаб немецкого полковника Дирлевангера, план операции «Герман» оказался в руках Царюка. Потеряв немало людей и боевой техники, фашисты убрались из пуши. Партизаны же остались на своих позициях [2].

После Победы В. З. Царюк жил в г. Столбцы Минской области, работал секретарем Столбцовского райкома партии, заместителем председателя Барановичского облисполкома. Избирался Депутатом Верховного Совета СССР 2 и 3-го созывов, Верховного Совета БССР 1 и 4-го созывов. Умер в 1957 г. Похоронен на кладбище в Барановичах, на могиле установлен обелиск.

Выводы. Каждый народ гордится своими героями. Кореличчина помнит и свято чтит память о своем славном сыне Владимире Зеноновиче Царюке. Его именем названы колхоз в Кореличском районе, улицы в Барановичах, Лиде, Столбцах, и в г. п. Кореличи. В д. Еремичи Кореличского района установлен бюст Героя Советского Союза В. З. Царюка.

Литература

1. Калинин, П. З. Партизанская республика / П. З. Калинин ; лит. запись Н. В. Бакаева. – М.: Воениздат, 1964. – 336 с.

2. Владимир Царюк: легендарный партизан Налибокской пуши в проекте «Имя героя. Беларусь помнит» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://grodnnews.by/news/glavnoe/vladimir_tsaryuk_legendarnyy_partizan_nalibokskoy_pushchi_v_proekte_imya_geroya_belarus_pomnit.html – Дата доступа: 19.03.2024.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Голушко В.С., Сытик П.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Сильванович С. А.

Введение. Война всегда была для людей чрезвычайным событием, которое сопровождалось обострением человеческих страданий. Как для солдат, непосредственно участвовавших в боевых действиях, так и для гражданского населения эти страдания многократно усилились в связи с использованием оружия, способного причинять массовый вред.

Во второй половине XIX в. в разных государствах стали уделять внимание организации медицинской помощи воюющим армиям. Большую роль в этом вопросе сыграл Международный комитет Красного Креста. В медицинской деятельности в силу специфики военных действий начали развиваться те направления, которые должны были предотвратить распространение эпидемий и создания условий для оказания помощи солдатам в большом количестве и с огнестрельными ранениями. Хирургия по этим причинам становилась одним из наиболее востребованных видов медицинской деятельности. Хирурги времен Великой Отечественной войны основывались на технологиях того времени, а также на опыте хирургов и медицинских работников, которым уже приходилось оказывать медицинскую помощь во времена войн. Следует отметить, что еще опыт Первой мировой войны 1914-1918 гг. показал, что наступил век качественно новых войн.

Цель. Определить основные направления развития советской медицины в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Для написания работы были использованы опубликованные материалы. Методы исследования: историко-генетический, теоретического анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. С самого начала война сопровождалась большим количеством человеческих потерь, хотя их число порой можно было бы сократить. Многих раненых не удалось спасти из-за отсутствия соответствующего опыта у медицинского персонала и последовательности действий в чрезвычайной ситуации. По этим причинам первоочередной задачей становилась разработка системы лечебно-эвакуационного обеспечения боевых действий войск. Система этапного лечения раненых на войне, в основу которой легли идеи Н. И. Пирогова, В. А. Оппеля и других видных российских военно-полевых хирургов, была разработана объединенными усилиями ведущих ученых Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. Суть ее была изложена в официальном документе – «Указания по военно-полевой хирургии» (1941).

Огромный вклад в развитие военно-полевой хирургии во время Великой Отечественной войны внес руководитель отряда хирургов Красной Армии, генерал-полковник медицинской службы Н. Н. Бурденко. Став главным хирургом Красной Армии, Николай Нилович с первых дней войны видел свою задачу не только в умении лечить раненого, но и в необходимости четкой организации всего лечебно-эвакуационного обеспечения войск на фронтах и в тылу [1].

Неоценимый вклад в развитие хирургической помощи внесли белорусские врачи. Одним из них был С. И. Банайтис (1899-1954).

Генерал-майор медицинской службы, хирург. Основываясь на своем опыте и квалификации, он разработал ряд мероприятий по борьбе с травматическим шоком, газовой инфекцией, по предупреждению осложнений, а также мероприятий по быстрому возвращению бойцов в строй (применение глухих гипсовых повязок, внедрение отсроченного и вторичного швов). Еще одним выдающимся хирургом того времени был Н. Н. Еланский. Он организовал медицинское обеспечение войск, наладил службу переливания крови, занимался лечением открытых переломов костей. В связи с этим Еланский предложил перфорированный штифт для внутрикостной фиксации отломков и улучшил технику наложения разных видов швов.

Значимость хирургов в то время была неоценима. Благодаря им смогли выжить тысячи солдат и миллионы простых людей. В столь тяжелое время хирургам приходилось работать с утра до ночи, они смогли вывести медицину на новый уровень благодаря своим навыкам. Родина по достоинству оценила подвиги врачей, наградив более 146 тысяч медиков орденами и медалями СССР.

Немаловажный вопрос того времени – обезболивание. В самом начале боевых действий в арсенале медиков была только маска Эсмарха, капельница с хлороформом, а также необходимые аксессуары: роторасширитель и языкодержатель. Медики отдавали приоритет местным видам обезболивания. Метод местного обезболивания разработан А. В. Вишневским. Для общей анестезии применялся эфир, который вводился с помощью маски Эсмарха [2]. К окончанию войны в страну ввезли американские препараты и это способствовало усовершенствованию обезболивания на фронте. Во время боевых действий разрабатывались антибиотики, спазмолитики, психотропные препараты. В послевоенное время эти наработки усовершенствовали, но в период войны они свое дело сделали, спасая немало жизней. В большинстве случаев войны сопровождались эпидемиями. До начала XX века в войнах от болезней погибали больше солдат, чем от ранений. Первую Мировую войну сопровождали эпидемии холеры, тифа и разные инфекционные заболевания. Во время Второй Мировой войны таких обширных эпидемий не было. Все благодаря налаженному порядку, при котором солдаты мылись, меняли одежду и обмундирование. Этому способствовало также открытие антибиотиков, которые поставляли из Америки за очень большие деньги. Советские ученые решили сами вывести пенициллин. Под руководством З. Ермольевой удалось получить первый советский антибиотик.

Опыт, накопленный отечественными хирургами в годы войны, имеет огромное практическое значение для современности. Главной задачей хирургов в то время считалась разработка тактики проведения операций, чтоб оказывать помощь в разы быстрее и качественнее. Таким образом, в ходе войны утвердилась стратегия хирургов при проникающих огнестрельных ранениях груди, включая обязательное ушивание открытого пневмоторакса и раннюю аспирацию крови из плевральной полости, в результате чего уменьшилось количество эмпием. Активная хирургическая тактика при лечении раненных в конечности позволила снизить процент осложнений ран анаэробной инфекцией и резко сократить число ампутаций.

Немаловажная особенность оказания медицинской помощи во время Великой Отечественной войны – сортировка больных, производимая специалистом-хирургом, по тяжести состояния. Его задачей были осмотр раненных и выделение из них: 1) группы раненных, нуждающихся в операциях по жизненным показаниям в первую очередь в операционной и перевязочной и в оказании помощи в шоковой палате; 2) группы раненных, нуждающихся в операции во вторую очередь в подразделениях ДМП; 3) группы раненных, нуждающихся в операции на следующем этапе. Сортировка также помогла хирургам оказывать помощь квалифицированно.

Выводы. Во время Великой Отечественной войны основными направлениями развития советской медицины стали разработка системы лечебно-эвакуационного обеспечения боевых действий войск, разработка новых и совершенствование известных приемов и методов военно-полевой хирургии, мероприятий по обезболиванию раненных и предотвращению распространения инфекционных заболеваний, сортировке больных. Эти направления деятельности дали соответствующий эффект: вся система госпиталей, в частности госпиталей для легкораненных, обеспечила возвращение в строй до 71,7% всех раненных, для сравнения: во время Первой мировой войны в русской армии были возвращены в строй около 50% раненных. На фронте рождалась наука, базой которой была практика, обусловленная борьбой за жизнь и здоровье солдат.

Литература

1. Организация хирургической помощи во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gb3zelao.ru/press-tsentr/istoriya/225-organizatsiya-khirurgicheskoy-pomoshchi-vo-vremya-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941-1945-g-g.html>. – Дата доступа: 24.03.2024.
2. Шатохина, А. Эфир, бинты, самоотверженность. Как работали врачи на полях сражений ВОВ [Электронный ресурс] / А.Шатохина. – Режим доступа: https://aif.ru/amp/health/life/efir_binty_samootverzhenost_kak_rabotali_vрачи_na_polyah_srazheniy_vov. – Дата доступа: 24.03.2024.

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гончарик П. И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Корнейко П. Л.

Введение. События Великой Отечественной войны создавали ситуации, представляющие опасность для жизни военнослужащих. С целью сохранения жизни и поддержания боеспособности военнослужащих необходимо было проведение быстрых и наиболее эффективных лечебных мероприятий, в подавляющем большинстве которые проходили в полевых условиях.

Цель. Наглядно провести разбор исторических моментов становления и развития военной медицины. Провести научное исследование деятельности военных врачей в условиях Великой Отечественной войны.

Материалы и методы исследования. Данными исследования стали научные ресурсы в виде печатных изданий. Данное исследование выполнялось как аналитическое исследование нескольких источников.

Результаты исследования. Военная медицина Великой Отечественной войны определялась как практическое и теоретическое здравоохранение Вооруженных Сил.

Исторически первые шаги управлением процессом медицинской помощи войскам были осуществлены после воцарения на престоле Романова Михаила Федоровича 26 сентября 1620 г., впервые был издан воинский Устав России «Книга воинская о всякой стрельбе и огненных хитростях». В этом Уставе предпринято практическое урегулирование процесса медицинской помощи восковыми подразделениям. Впервые определены основные элементы системы организации полковой медицинской службы. Весомое развитие военной медицины происходило в XVIII веке на основе реформ Петра I, здесь впервые определено появление военного госпиталя и его составляющих. Система военного здравоохранения законодательно получила свое начало с 1805 г. В период XIX-XX веков происходило развитие госпитального дела и его совершенствование. Система получения медицинского образования получила свое развитие в науке и практике, что усиливало с учетом имеющихся достижений главенствующую роль военно-медицинского образования

в российском здравоохранении ввиду актуальной и значимой военной составляющей в процессе обучения. На более высокий уровень выходит развитие военной фармации и медицинского снабжения. Происходит наращивание выпуска и расширение географии построек заводов, обеспечивающих Вооруженные Силы необходимым медицинским имуществом [1].

Проходит этап развития заводов, выпускающих медицинские инструменты для военной медицины, что стало основополагающим при оказании медицинской помощи.

Героизм и стойкость проявляли военные медицинские работники в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг., важность оказания надлежащей медицинской помощи подчеркивалась при оказании медицинской помощи при применении новых видов оружия, к которым относилось и химическое оружие. Происходило формирование сотрудничества между военной медициной и общественным населением [2].

Становление военной медицины как отдельной отрасли произошло в годы Великой Отечественной войны. В этот период отчетливо проявился героизм военного медицинского персонала. Благодаря бескорыстному труду военных медицинских работников, произошел возврат на поле боя более 75% раненых военнослужащих и более 90% больных. С началом Великой Отечественной войны комплекс мероприятий полевой медицинской помощи претерпел ряд трансформаций, опирающихся на опыт войн и военных конфликтов после завершения Гражданской войны. Вся система медицинской помощи была разделена на четыре элемента: первичная медицинская помощь в подразделениях и соединениях, база госпитальных мероприятий тыла армии, база госпитальных мероприятий тыла фронта, база госпитальных мероприятий тыла страны. Санинструкторы и медсанбаты имели отношение к первичной медицинской базе. Однако первичная не означала беспомощная. Военные врачи того времени отмечали важность мероприятий, ложившихся на медслужбу, таких как сортировка раненых с поля боя и оказание им первой доврачебной медицинской помощи. Медсанбаты не случайно называли «хирургическими операционными», так как именно тут в комплексе дивизионного тыла, на дивизионном медицинском пункте раненым оказывалась квалифицированная хирургическая медицинская помощь. Статистические данные свидетельствуют, что в дивизионных медицинских пунктах раненые получали хирургическую помощь в 75% случаев. Однако следует отметить, что не всегда у врачей медсанбата имелась возможность проводить операции в полевых условиях. При проведении наступательных операций, во время возрастания санитарных потерь на операционный стол попадал каждый шестой или седьмой раненый

из тех, кому необходима была срочная хирургическая медицинская помощь. По остальным принималось решение: по возможности отправка далее в армейский тыл для оказания хирургической медицинской помощи в полевых подвижных госпиталях. Получившие легкие ранения, кому требовалось лечение в пределах 10-12 дней, проходили лечение в дивизионном медпункте недалеко от передовой. Одновременно большое значение отводилось комнатам выздоравливающих легкораненых в медсанбатах, в которых располагались до 100 человек и после лечения в пределах полумесяца возвращались в состав своего подразделения.

Современная военная медицина представляет собой отдельную область системы обеспечения Вооруженных Сил, представляет собой совокупность военной медицины и специализированных научных, лечебно-профилактических, санитарно-эпидемиологических учреждений. Военная медицина включает высококвалифицированных специалистов – врачей, средний медицинский персонал, младший медицинский персонал, ученых, которые обеспечивают оказание помощи надлежащему контингенту [3].

Современный этап развития Вооруженных Сил диктует необходимое совершенствование технической составляющей, детальное изучение способов ведения войны, детального изучения всех разделов медицины, что дает весомый аргумент в построении современных Вооруженных Сил. Современная медицина ведет к формированию отдельных военных дисциплин, примером может служить дисциплина «организация медицинского обеспечения войск», «военная гигиена», «военная токсикология». Все современные военные дисциплины имеют свой объект изучения, свои задачи, свои методы исследований, а также формы практического применения полученных результатов. Появление отраслей и разделов военной медицины обусловлено практическим внедрением научных дисциплин.

Основные задачи военной медицины – сохранение, укрепление, восстановление здоровья военнослужащих как основополагающего фактора, напрямую определяющие надлежащую боеспособность и боеготовность войск. Успешное медицинское обеспечение напрямую зависит от обеспечения высокой боеготовности, от сил и средств медицинской службы, организации и проведения лечебно-профилактических мероприятий, осуществления санитарно-гигиенических мероприятий. Одновременно важный аспект развития военной медицины – проведение мероприятий медицинской направленности по защите личного состава и лечебных учреждений от оружия массового поражения.

Передовой опыт медицинской службы военной направленности с учетом развития медицинской науки и практики позволяет добиваться высоких показателей в оказании медицинской помощи.

Выводы. Современная военная медицина представляет собой совокупность научной военной и медицинской теории с одновременным практическим обеспечением Вооруженных Сил как мирного, так и военного времени. Все мероприятия медицинской службы Вооруженных Сил направлены на охрану здоровья военнослужащих, укрепление их здоровья, лечение заболеваний, профилактику заболеваний, что позволяет беспрепятственно сохранять боеспособность армии, добиваться сохранения трудоспособности военнослужащих.

Литература

1. Георгиевский, А. С. Исторический очерк развития медицинской службы армейских объединений / А. С. Георгиевский. — Л. : Воен. мед. ордена Ленина акад. им. С. М. Кирова, 1955. — 220 с.

2. Понятие об организации и тактике медицинской службы // Общие вопросы организации и тактики медицинской службы. — Санкт-Петербург, 1998. — 23 с.

БЕРЕЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гребень М. И.

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с С. И. Окулич

Бережа – административный центр Березовского района Брестской области. Город расположен на реке Ясельда в 108 км от г. Бреста и в 245 км от г. Минска.

Первое письменное упоминание о Березе относится к 1477 г. и связано с тем, что владелец деревни Ян Гамшей основал тут костел Святой Троицы. Уже к концу XV столетия Бережа становится крупным торговым поселением и получает право на проведение еженедельной ярмарки. В период с 1538 по 1600 г. поселок был крупным центром кальвинизма на белорусских землях. В 1617 г. местечко становится собственностью канцлера Великого княжества Литовского Льва Сапеги, который сразу же начинает обустривать и развивать Березу на свой лад. Лев Сапега

закладывает новый костел, а в 1629 г. разрешает местному еврейскому населению открыть свою школу и синагогу. После смерти Льва Сапегы имение в Березе переходит к его старшему сыну Яну Сапеге, а после к его младшему брату Казимеру Льву Сапеге. Казимер Лев Сапега – основатель картезианского монастыря в Березе.

Береза была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками уже на второй день Великой Отечественной войны – 23 июня 1941 г. Оккупация города длилась до 15 июля 1944 г. Береза и Березовский район были включены в состав генерального округа «Волынь-Подолія» рейхскомиссариата «Украина» [1].

3-11 апреля 1944 г. у деревни Здитово Березовского района прошли ожесточенные оборонительные бои партизанских бригад им. Дзержинского, «Советская Белоруссия» и 345-го партизанского отряда против немецко-фашистских захватчиков. Эти события вписаны в боевую летопись партизанской славы Беларуси [2].

В годы Великой Отечественной войны недалеко от деревни Здитово Березовского района Брестской области базировались партизанские формирования, штаб Брестского партизанского соединения, Брестский подпольный обком КП(б)Б [3].

В начале апреля 1944 г. фашисты сконцентрировали в этом районе отряды СС, 10 артиллерийских и минометных батарей, танки, бронемашин, бомбардировщики. Партизаны, под защитой которых находились 10 тыс. мирных жителей, оказались в окружении.

3 апреля гитлеровцы начали наступление на бригаду им. Дзержинского (командир В. М. Монахов) и 345-й партизанский отряд (С. А. Яроцкий). Только на третий день карателям удалось вклиниться в оборону партизан. На помощь защитникам пришли бойцы отряда им. Буденного. Потеряв 57 солдат и офицеров, фашисты отступили и бросили основные силы против бригады «Советская Белоруссия» (Бобков Н. В.). Несколько дней фашисты безуспешно атаковали, бомбили и обстреливали из пушек партизанские укрепления.

Партизаны в течение шести дней отбивали атаки превосходящего противника. Лишь 11 апреля, израсходовав почти все боеприпасы и нанеся противнику значительные потери, по приказу командования они оставили деревни Здитово и Спорово и перешли на вторую линию обороны, которую каратели штурмовать не решились.

23 июня 1944 г. началась одна из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны, получившая кодовое наименование «Багратион», основной целью которой было разгромить центральную группу вражеских армий и освободить Беларусь.

В результате быстрого продвижения в первой половине дня 13 июля дивизии 28-й армии 1-го Белорусского фронта (командующий маршал Советского Союза К. Рокоссовский) вышли на левый берег р. Ясельда, севернее и восточнее г. Береза, где получили задачу форсировать реку и, прорвав оборону противника, освободить районный центр Брестской области, г. Береза.

Первым населенным пунктом, освобожденным от немецко-фашистских захватчиков, стала д. Спорово, о чем сообщалось в оперативной сводке советского главкомандования 13 июля 1944 г. Механизированные бригады 1-го механизированного корпуса генерал-лейтенанта Семена Кривошеина, продвигавшиеся впереди советских войск, из-за сложных условий болотистой местности свои танки в боевых действиях за Березу использовать не смогли.

Река Ясельда не случайно была избрана противником в качестве оборонительного рубежа на дальних подступах к Бресту. Большие выгоды для обороны на реке представлял характер его правого берега. Тогда как подступы к реке с востока на 600-800 м представляли собой заболоченную низменность, на правом берегу в 1-1,5 км от реки проходила гряда господствующих над местностью высот. Селец, Леошки, Самойловичи, Березу, Стригинь, Головицкие, Высокое противник превратил в опорные пункты, приспособив к круговой обороне. Этот рубеж был занят 12 июля 292-й пехотной дивизией противника, срочно перебросенной сюда на автомашинах из Пинска.

48-я Гвардейская Криворожская стрелковая дивизия (командир дивизии генерал-майор Глеб Корчиков), наступавшая с востока, завязала упорные бои в районе д. Стригинь. Около трех суток дивизия вела ожесточенные бои. Раненые не уходили в тыл, а продолжали вести бой плечом к плечу со своими товарищами.

14 июля 1944 г. на рассвете передовой 174-й стрелковый полк 20-й стрелковой дивизии (командир полковник И. Нестеренко) форсировал р. Ясельда и в походном порядке по гати, проложенной на заболоченной пойме, двинулся в направлении д. Шилин.

Подразделения 1-го стрелкового батальона капитана Василия Варавы, свернувшись в колонны, пошли к деревне. Рано утром полк овладел восточной окраиной деревни Шилин. Одним из первых ворвался во главе взвода во вражескую траншею ст. сержант Александр Виноградов.

Для взлома обороны противника севернее г. Березы 61-я стрелковая дивизия (командир полковник Андрей Шацков) в живой силе превосходила противника незначительно, но имела в 3-4 раза больше огневых средств. Успешное решение задачи могло быть достигнуто

в значительной мере за счет искусного использования превосходства в этих средствах. На подготовку к форсированию Ясельды командование дивизии располагало сутками. Особые трудности возникали из-за того, что на подступах к Ясельде дороги оказались почти не проходими для артиллерии. Крайне затруднен был своевременный подвоз боеприпасов. Большую часть сил 66-го полка пришлось бросить на улучшение дорог.

Замысел боя, положенный в основу решения полковника Шацкого и сформулированный в его боевом приказе от 14 июля 1944 г., заключался в форсировании Ясельды и прорыве обороны противника путем нанесения главного удара в направлении д. Леошки, с последующим обходом Сельца, Самойловичей и развитием успеха в направлении Осовцы. Утром 15 июля после артиллерийской подготовки дивизия перешла в наступление. Как и намечалось замыслом боя, 221-й полк, опираясь на плацдарм в Куровщине, перешел в атаку.

Враг вынужден был оставить село и в панике отступил. При этом он потерял свою технику, не успев ее даже подорвать. К 20 часам 15 июля 1944 г. Селец был освобожден. С освобождением Сельца и Самойловичей наступил перелом в боевых действиях советских войск, сражавшихся за Березу. Сопротивление 292-й пехотной дивизии противника было сломлено. Создались условия для перехвата советскими стрелковыми подразделениями железной дороги. В ночь на 16 июля противник оставил Березу. 17 июля немецко-фашистские войска оставили деревни Кабаки, Малеч, Павловичи. Освобождение Березовского района было завершено.

Литература

1. История Березовского военного гарнизона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berezacity.by/posts/13-istorija-berezovskogo-voennogo-garnizona-chast-3.html?ysclid=lubmx031tj69211935>. – Дата доступа: 15.03.2024
2. В годы оккупации Березовский район стал центром партизанского движения на Брестчине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/pamyat-nashe-vozmezdnie-sila-i-sovest.html?ysclid=lubmwl9mmh446134627>. – Дата доступа: 15.03.2024.
3. Хроника освобождения Берёзовского района от немецко-фашистских захватчиков в июле 1944 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berezacity.by/news/655-hronika-osvobozhdenija-beryozovskogo-raiona-ot-nemecko-fashistskih-zahvatchikov-v-iyule-1944-god.html?ysclid=lubn1e51pa880221812>. – Дата доступа: 15.03.2024.

ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг. ЛЕВАНДОВСКОЙ МАРИИ МИХАЙЛОВНЫ, УРОЖЕНКИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Густинович А. П.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доцент Пац Н. В.

На поколение детей 40-х годов выпали тяжелые военные годы, отнявшие счастливые годы детства. Воспоминания о них у нынешнего поколения молодежи вызывает чувство боли утрат и лишений, которые пережили дети и подростки в период Великой Отечественной войны. История жизни Марии Михайловны Левандовской тому подтверждение.

Родилась она 2 июля 1924 г. в России (Орловская обл., Покровский район село Пережая). Жили там очень бедно, поэтому в 1932 г. семья уехала на шахты в поисках хлеба. Мария окончила 9 классов. Училась прилежно.

В 1941 г., когда началась война, не раз, живя на оккупированной территории, попадала под бомбежку. Все военные силы были брошены на защиту Сталинграда, поэтому девушек также призывали на службу.

В июне 1943 г. она оказалась в подготовительном полку для прохождения стажировки. Рассказывает, что страха не было, было лишь жгучее желание избавиться от врага.

Для дальнейшего прохождения службы Мария Михайловна была направлена в воинскую часть Ростовской области в пехоту. Проходила службу на 4-м Украинском фронте в 24-й Гвардейской стрелковой дивизии 71-го стрелкового полка во 2-м стрелковом батальоне под командованием капитана Рыжкова в воинской части № 11982. Бои шли тяжелые, потери были большими, поэтому ее решили отправить сразу на передовую. Сохранилась фотография Левандовской Марии в военные годы (фото 1).

Гвардеец Мария Левандовская, 1944 год.

**Фото 1. Мария Михайловна
Левандовская в военные годы**

Свои первые два боя Мария помогала врачам и медсестрам, потому как медсестра скончалась на поле боя. Отчетливо помнит и сейчас, как тяжело было переносить запах крови, смотреть на тяжелораненых. Здесь же было первое боевое крещение: на второй день попала под обстрел снайпера, что спрятался на дереве. Потом попала в вилку – обстрел с двух сторон – чудом осталась живой.

Первый бой, в котором девушка принимала участие, был на реке Миус. Среди погибших находился связист, на место которого и посадили Марию за коммутатор на передовой. Связь часто прерывалась, минуты ожиданий порой казались вечностью, дни были похожи один на другой. Не раз, когда уходили с коммутатора, натыкалась на немцев. В одном из боев убили повара, тогда Марии Михайловне пришлось его заменить и кормить офицеров, приходилось порой носить на себе 20-литровые термосы.

Женщина вспоминает, как пряталась долго в погребе, чтобы не попасть в Германию. Тогда немцы подошли к ее дому со списком молодежи, чтобы отдать повестку, и как бы не хотелось, пришлось выйти. С этим документом она должна была прибыть в комендатуру. Среди множества людей она увидела идущего к ней мужчину, что оказался знакомым отца по работе на шахтах. Он знал, что молодежь ведут в плен и смог подсказать путь к побегу. Был и другой ужасный случай из фронтовой жизни: когда входили в освобожденное ими украинское село, всех сразу поразил странный запах. Солдаты осмотрелись и заметили сарай, в котором горели люди. Все бросились спасать женщин, детей и стариков. Но многих спасти так и не удалось.

Вместе с батальоном Мария Михайловна прошла пешком от Ростова до Севастополя. Принимала участие в боях за реку Молочную, за города Херсон, Перекоп, Евпаторию. В дикую жару и с кровавыми мозолями в день проходили до 70-80 километров. Передышек на фронте не было, а погибших – много, поэтому прибывали молодые необученные парни, почти дети. К счастью, среди сослуживцев дезертиров не было, так как все стремились скорее прогнать врага с родной земли. В июле 1944 г. батальон, где служила Мария Михайловна, присоединили к Третьему Белорусскому фронту. Об участии этой героической женщины в Великой Отечественной войне свидетельствует исторический документ 1944 г. (боевая характеристика) (фото 2).

Девушек, не имеющих военного образования, демобилизовали, так как необходимо было восстанавливать народное хозяйство. Воевать остались только девушки-снайперы.

с фронта каждый день. Сквозь годы и невзгоды Мария Михайловна пронесла любовь и уважение к самому близкому и дорогому человеку.

Судьба объединила на Брестской земле уроженца Дальнего Востока и девушку из Орловской области. Город в то время еще был разрушен: не было ни одного моста, улица Пушкинская вся в землянках. Но наших героев впечатлила крепость, в музей которой женщина отдала множество фотографий военного времени.

В послевоенные годы Мария Михайловна работала секретарем комитета комсомола, председателем профкома, часто проявляла инициативу и вовлекала жен военных в общественную работу. Вместе они создавали детские площадки. Как-то даже просила у генерала машину, чтобы вывезти этих ребят в лес на прогулку. Сделать это было нелегко, так как техника была поставлена на консервацию. В 1966 г. вручили грамоту за хорошую работу и строительство детских площадок. В 1959-1960 гг. была организатором курсов художественной вышивки для общественных представителей воинских частей. С 1963 г. работала в отделе статистики, потом начальником отдела кадров областного управления статистики. В это время выполняла ряд общественных поручений: секретарь сельского совета, председатель месткома, председатель женсовета.

Мария Михайловна Левандовская была частым гостем у школьников на классных часах и соб раниях. Позднее и школьники приходили к ней в гости послушать истории о грозных военных годах, и она всегда их тепло встречала (фото 3).

Фото 3. М. М. Левандовская в кругу школьников г. Бреста, 2010 г.

Моя мама, Ж. С. Терехова, лично была знакома с Марией Михайловной, которая дала ей интервью, послужившее материалом для данной статьи. Будучи классным руководителем в гимназии № 1 г. Бреста имени Защитников Брестской крепости, Ж. С. Терехова проводила большую работу по патриотическому воспитанию школьников, организуя шефство над ветеранами Великой Отечественной Войны, в числе которых была и Мария Михайловна. Мне посчастливилось, будучи школьницей младших классов, ходить на парад, посвященный Дню Победы 9 мая вместе с ветераном (фото 4).

Фото 4. А. П. Густинович (первая слева) с ветераном М. М. Левандовской и учителем Ж. С. Тереховой во время торжественных мероприятий, посвященных 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг., г. Брест, Брестская Крепость

В послевоенное время Левандовская Мария Михайловна была награждена за добросовестный труд медалью «Ветеран труда», а также юбилейными медалями: «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941- 945 годов», «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941- 945 годов», «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «60 лет Вооруженных Сил СССР». «70 лет Вооруженных сил СССР». «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина, «60 год вызваления Рэспублікі Беларусь ад нямецка-фацысцкіх захопнікаі», «60 лет освобождения

Украины от фашистских захватчиков», награждена медалью Жукова, знаком «Ветеран войны 1941-1945 годов».

День Победы лишний раз всех нас убеждает в том, что ореол ее не меркнет. И вопреки переменчивому веку мы останемся верными продолжателями традиций своих предков. Склоняем низко головы перед теми, кто до этого мирного светлого дня не дожил. А всем живущим ветеранам хочется сказать, что в нашей памяти и памяти потомков вы всегда будете легендой. Они смогли остановить, а затем уничтожить самую совершенную и беспощадную машину, не покорились и доказали, что против силы оружия есть другая сила, в основе которой преданность Родине и защита отчего дома.

Литература

1. Рубашевский, Ю. Иногда мне снятся сны о войне / Ю. Рубашевский // Вечерний Брест. – 2010. – 4 июня (№ 6). – С. 3.
2. Личный архив Левандовской Марии Михайловны.
3. Интервью Тереховой Ж.С.

ВРАЧИ ЛИДЫ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дапиро Д. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

**Научный руководитель – канд. мед. наук, доцент,
полковник м/с в отставке Ивашин В. М.**

Введение. В преддверии празднования 700-летия города Лиды каждому жителю необходимо помнить о подвигах и отваге наших медиков в период Великой Отечественной Войны и тем самым чтить их память.

Цель. Донести молодому поколению Лиды и Лидского района об отваге врачей Лидчины в период оккупации города немецко-фашистскими захватчиками.

Материалы и методы. Изучить судьбы и личности врачей Лидчины в разный период времени с использованием литературных источников [1, 2].

Результаты и их обсуждение.

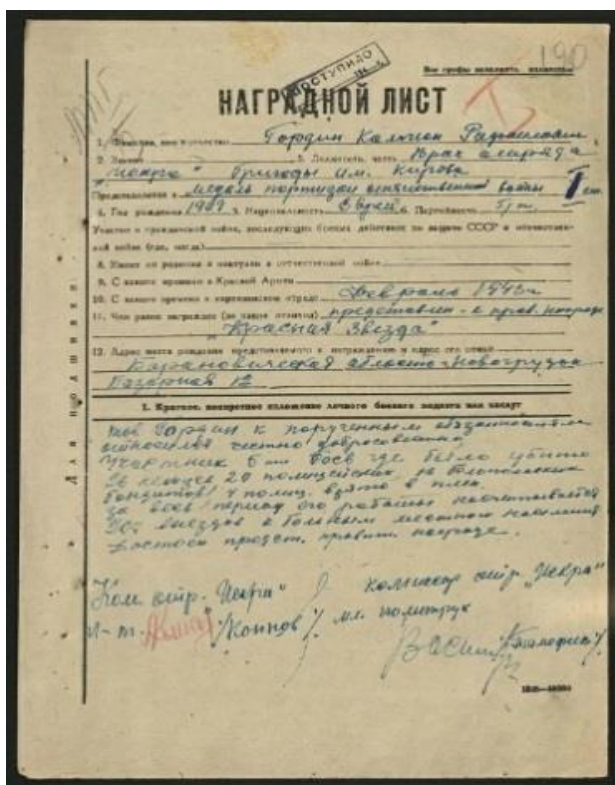

Гордин Калман Рафаилович (16.11.1909-1989), родился в д. Волца Кореличского района, закончил медицинский институт в австрийском г. Грац, терапевт-фтизиатр, заведующий Новогрудским райздравотделом (1940-1941), врач, начальник медицинской службы отряда «Искра» и пулеметчик. Награды: орден Отечественной войны 2-й степени, медали. После войны главный врач (1944-1949), заведующий терапевтическим отделением (1949-1951) Новогрудской районной больницы, фтизиатр (1951-1953, 1958), главный врач (1953-1958) Новогрудского туберкулезного диспансера. Выехал в Израиль, скончался в Тель-Авиве.

Воробьев Виктор Андреевич (11.03.1912 -08.08.1991) родился в д. Заболоть Любанского района Минской области в многодетной крестьянской семье. Закончил Любанскую семилетнюю школу. Член колхоза «Новый шлях» (1929-1930). Учился в Киевском техникуме водных путей сообщения (1930-1932). Закончил Минский медицинский институт (1937). Врач хирургического отделения Лоевской районной больницы Гомельской обл. (15.08.1937-28.09.1937). В рядах Красной Армии (28.11.1937-12.06.1944).

В 1941 г. отступал из-под Белостока, 1942 г. – Северо-Западный фронт, ранение с ампутацией ноги. Начальник подвижного отделения санитарно-эпидемиологического отряда № 266 1-й Ударной Армии. 29 января 1943 г. во время бомбежки получил осколочное ранение левого голеностопного сустава и стопы с повреждением кости, а также осколочное ранение грудной клетки. Перенес ампутацию нижней трети левой голени, реампутацию культи левой голени, удаление остеофита левой малоберцовой кости. 9 июня 1944 г. признан негодным к военной службе с исключением с воинского учета.

С октября 1944 г. в Лиде, приехал к жене. Врач-ординатор хирургического отделения Лидской городской больницы (1.11.1944-1.04.1945). С апреля 1945 г. зав. хирургическим отделением Лидской городской больницы. Провел более 6 тысяч операций.

Правительственные награды: Медаль «За боевые заслуги» (01.08.1942); орден Красной Звезды (22.02.1943); медаль «За трудовые отличия» (04.05.1949); «За победу над Германией», орден Ленина (1966), орден Отечественной войны.

«Отличник здравоохранения» (1947), «Заслуженный врач БССР»

(3.03.1958). Депутат Лидского городского Совета (1950-1959). Почетный гражданин г. Лиды.

Заболел в 1989 г., рак предстательной железы, отказали обе почки, умер от инсульта. Захоронен на городском кладбище г. Лиды.

Сенюк Евгений Григорьевич родился 8 мая 1924 г. в д. Блевчицы Копыльского района Минской области.

С 1943 по 1944 г. – участник Великой Отечественной войны (партизанский отряд им. Чкалова, затем в составе 1 Белорусского фронта). В 1950 г. окончил Минский медицинский институт. Работал заведующим Негневичским врачебным участком Новогрудского района, главврачом Орлянской участковой больницы Щучинского района. С 1966 г. в г. Лида: врач-терапевт, заместитель главного врача больницы по экспертизе временной нетрудоспособности. С 01.11.1979 – персональный пенсионер республиканского значения, продолжал работать в должности врача-профпатолога. Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями.

05.08.1964 – присвоено звание «Заслуженный врач БССР».

Умер 12.10.2003. Похоронен в г. Лиде.

Кулеш Михаил Антонович, 1921 г. р. – тяжело ранен ударом приклада в голову в 1943 г. во время рукопашного боя вблизи д. Докудово, врач Гордин сделал ему трепанацию черепа, после войны работал на стеклозаводе в Березовке.

Гордина Эсфирь (Ася) Моисеевна, 1916 г. р. из Лиды, жена Калмана Гордина, медсестра, второй номер пулемета.

Крыжановская (Крижановская) Люция, врач – повешена в г. Лиде 27.03.1944 г.

Награды: орден Отечественной войны 2-й степени, орден Красной Звезды, медаль «Партизану Отечественной войны» I степени.

Вывод. Имена и подвиги военных медиков, как и всех советских воинов, обеспечивших величайшую Победу в самой тяжелой войне, либо пережитой человечеством, навсегда останутся в наших сердцах. Их имена будут передаваться из поколения в поколение.

Литература

1. Врачи Лиды – участники ВОВ // Национальный исторический архив в Гродно. – Ф. 1571. – Оп. 2. – Д. 9.

2. История развития медицины на Новогрудчине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novgrb.by>. – Дата доступа: 15.04.2023.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ПОБЕГА В ДЕКАБРЕ 1943 г. В г. ЛИДЕ. ИХ ЛИЧНОСТИ И СУДЬБЫ

Дапиро Д. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

**Научный руководитель – канд. мед. наук, доцент,
полковник м/с в отставке Ивагин В. М.**

Введение. Деятельность немецкого госпиталя № 4-605, размещенного на улице Школьная (ныне ул. Кирова), зависела от советских военнопленных санитаров и врачей, которые ежедневно оказывали помощь немецким раненым, поступающих с оборонительных боев с Красной Армией. Работа каждого медика в госпитале была связана с опасностью

и расстрелом, так как каждый из них пытался сохранить и сберечь медицинские перевязочные материалы и препараты для последующей передачи их в партизанский отряд. Каждый из них рисковал жизнью ради общей Победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Цель. Донести нынешнему поколению правдивые факты героизма медиков в Великую отечественную войну. Рассказать про их личности и судьбы и совершенные ими подвиги в оккупированном г. Лиде.

Материалы и методы. Сбор и анализ воспоминаний участников побега и членов партизанского движения с использованием литературных источников [1, 2].

Результаты и их обсуждение.

Мартirosов Гурген Амирханович (15.02.1912 – 23.07.1995).

Родился в с. Чардахлы Шамхорского района, Азербайджанской ССР. Армянин. Учился в Баку. Ассистент философского отделения Азербайджанского научно-исследовательского института (1931). Аспирант Института философии АН СССР (1940). Добровольно вступил в Московское народное ополчение. Воевал на Западном фронте, тяжело контужен, попал в плен. Военнопленным работал переводчиком в немецком госпитале в Орле, Горках, Костюковке, Лиде.

«Зимой 1942 г. нас, группу военнопленных, около 80 человек, привезли в г. Лиду. Только тот, кто пережил кошмар фашистской неволи, может понять, как это было важно в сердце своем иметь неугасимое пламя веры в Победу. Сначала агитация была устной, но вскоре стала и письменной. Огрызком карандаша на клочках бумаги писались скупые цифры, направления боевых фронтов, названия городов и районов, освобожденных Красной армией. Так передавалось содержание сообщений Совинформбюро. Незримыми и неуловимыми нитями шли эти сообщения от одного к другому, связывая их в одно целое.

В самой Лиде наша группа действовала около года. Мы собирали оружие и медикаменты, необходимые для партизанских отрядов. Разумеется, и оружие с боеприпасами и медикаменты были немецкими. Подпольщики их доставали при разгрузке санитарных эшелонов в ночное время. Госпиталь принимал раненых с фронта. Ночная тьма,

вокзальная суэта, стоны и проклятия раненых, которым не до винтовок и гранат, положенных рядом с ними, прикрывали эту опасную, но до невероятности нужную работу – сбор оружия. В кочегарке городской бани, куда доставляли раненых с вокзала, работал чудесный подпольщик, человек уже немолодой, бывший железнодорожник Петр Михайлович Воробьев, которому мы и перекидывали «конфискованную» горстку патронов, удачно вытащенную из под носа стражи гранату. К Воробьеву являлся другой чудесный человек Андрей Иосифович Анацкий, тоже в годах подпольщик и уносил добычу в явочные квартиры, откуда партизанские связные, которые регулярно навещали город, вывозили все это в отряды.

Медикаменты доставала «женская» половина подпольщиков. В госпитале работали Валентина Епанешникова, Клавдия Комарова, Зина Тукай, Ольга Шланг. Вот им и приходилось вместе с другими своими подругами заниматься конфискацией медикаментов. Много изобретательности проявили девушки в этом до крайности нужном деле.

Побег – сложный акт. Необходимо было обмануть охрану, «убрать» без шума унтер-офицера, приставленного к военнопленным, захватить минимум две автомашины, вооружение, боеприпасы. И все это без единого выстрела. Малейшая ошибка могла привести к гибели всех участников. Но все прошло благополучно. Николай Фролов, Василий Мороз и Алексей Новиков подогнали автомашины. Павел Бадалян, Иван Левин, Григорий Галенчик, Николай Новиков погрузили вооружение. Так на машинах, словно на прогулку, из немецкого гарнизона уехала эта группа».

«В декабре 1943 г, получив разрешение и приказ командования бригады им. Кирова, был организован побег военнопленных. Подготовка побега была проведена очень тщательно. Было рассчитано всё: как выдать автомашины, захватить вооружение, уничтожить охрану и вырваться из рабства. Решено было использовать баню, куда водили нас время от времени всей группой. Шоферы Николай Фролов и Романов подготовили машины. Два товарищи, работавшие в складе оружия, подготовили ключи. С наступлением темноты, под видом погрузки белья для дезинфекции, одна машина была нагружена оружием и боеприпасами (несколько ящиков патронов, больше 30 винтовок, несколько автоматов, пистолетов и т. д. В бане был убит унтер-офицер. На территории госпиталя были выведены из строя оставшиеся автомашины. В ночь на 7 декабря мы прибыли в расположение бригады им. Кирова. Наша группа была разделена на 2 части: в отряды Искра» и «Балтиец».

Шлаг-Банковская Ольга Брониславовна. Лида, Зима 1944-1945 гг. :

- В Лиде наши пленные начали усиленно искать контакты с партизанами. У меня, операционной сестры, был доступ к перевязочным материалам, медикаментам, лекарствам и я могла их систематически передавать в партизанскую бригаду. 7 декабря 1943 г руководство нашей группы во главе с т. Мартиросовым, обезвредив одного унтер-офицера и уничтожив несколько машин, дало приказ побега на двух машинах. Из Лиды мы прибыли в Налибокскую пушу в бригаду им. Кирова.

Бонк Галинка, Лида. 1944. «Больше чем партизан немцы опасались вшей и тифа. План побега опирался на этом тривиальном, но совершенно правильном наблюдении. План был простой, но логистика достаточно сложная. На удивление к охране нас назначили только одного младшего офицера. Может по дороге в баню беззаботно шутили с ним за несколько минут перед убийством? Все были в напряжении, кроме меня одной, полностью не осознающей угроз. Наверное, я спала. Мне было всего 4 года. Когда

стало безопасно, освободили меня от мокрой одежды. Я дрожала от холода, стоя голой на ледяном ветру на платформе грузовика. Мама натерла меня спиртом и молниеносно завернула с головы до ног в бандаж.

Вывод. Война, навязанная германским фашизмом, принесла неизмеримые бедствия. Гитлеровское нашествие угрожало самому существованию нашей страны, нашего народа, под угрозой уничтожения оказалось все население страны. Ликвидировать эту угрозу, не допустить огромных людских потерь, позволила деятельность медицинских работников. Каждый из участников, указанный выше, совершил подвиг на том участке, клочке земли, где он находился во время войны.

Литература

1. Газетные материалы по медикам Лидчины // Государственное учреждение «Лидский историко-художественный музей». – Ф. 137. – Д. 1. – Л. 2-4. Подлинник.

2. Газетные материалы по медикам Лидчины // Государственное учреждение «Лидский историко-художественный музей». – Ф. 137. – Д. 2. – Л. 11-14. Подлинник.

ЛУЧШИЙ СОВЕТСКИЙ ЛЕТЧИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Демидко И. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с С. И. Окулич

Введение. Лучший летчик советского времени, прошел Великую Отечественную войну и ни разу не был сбит, приводя истребитель на аэродром в любом состоянии. Стал маршалом авиации и был трижды удостоен наивысшей награды: героя Советского Союза – все это можно сказать об одном человеке – Иване Никитовиче Кожедубе.

Цель. Изучить биографию летчика-аса И. Н. Кожедуба.

Материал и методы. Анализ разных литературных источников.

Результаты и их обсуждение. Родился в селе Ображиевка Харьковской губернии. Был самым младшим пятым ребенком в бедной крестьянской семье, обычно таких называли «последышами» [1]. Отец будущего аса Никита Илларионович был человеком незаурядным – работал на фабрике, занимался крестьянским трудом, при этом много читал и даже писал стихи. Он с малых лет приучал сына к труду, воспитывал в нем упорство, смелость, готовность переносить любые испытания. В 1934 г. после окончания школы-семилетки Кожедуб поступил на рабочий факультет Шосткинского химико-технологического техникума. Первый раз летчик-ас притронется к авиации в 18-летнем возрасте, когда запишется в аэроклуб. Далее в его биографии будет Чугуевская авиационная школа, в которую он поступил в 1940 г. В 1941 г. авиационная школа была вынуждена эвакуироваться в г. Чимкент, Казахстан. Авиация была для него больше, чем профессия, поэтому по окончании он остался работать инструктором. В 1942 г. Кожедуб впервые оказался на грани жизни и смерти. Выполняя, плановый тренировочный полет, у самолета перестал работать мотор и, только умение действовать в критических ситуациях, и бесспорный талант уберегли юношу от гибели. Он сумел приземлиться на поле, но те чувства останутся надолго в его жизни. По получению воинского звания старший сержант был отправлен в Иваново, где формировался 240-й истребительный полк 302-й истребительной дивизии. Спустя год Ивана перекинули на Воронежский фронт. Первый воздушный бой он принял 26 марта 1943 г. В этом бою ему во второй раз в жизни пришлось оказаться на грани жизни и смерти.

Пушечная очередь «Мессершмидта» попала точно в кабину. Первый снаряд слегка задел шлемофон, второй снаряд, фугасный, разорвался на бронеспинке. Учитывая, что снаряды в ленту снаряжались через один – фугасный-бронепробивной, везение было ошеломительным. Однако восстановить истребитель так и не удалось. Из-за малого количества боевых машин Ивана хотели отправить на наземные работы, однако командир вступился за молодого летчика.

Отправляясь на фронт, сержант Кожедуб (он окончил курс в училище в 1941-м, единственном году, когда при выпуске давали офицерского звания) получил звездочку младшего лейтенанта. К осени 1944 г. он был уже майором. Меньше года понадобилось 24-летнему юноше, чтобы войти в элиту советских летчиков-истребителей. Свой первый вражеский самолет бомбардировщик Юнкерс-е 87 Иван сбил 6 июля 1943 г. Это был его сороковой боевой вылет за несколько дней, в списке уже значились четыре победы. 6 августа 1943 г. Иван Никитович Кожедуб получает свою первую награду – орден Боевого Красного Знамени. В одном из боев Кожедубу пришлось одному сражаться против восемнадцати бомбардировщиков противника. Пилоты, прикрывающие его, проявили несдержанность и ушли далеко за линию фронта, оставив своего командира одного на поле сражения. В этом бою Иван использовал все свои умения: лавировать, стремительно атаковать, принимать верные решения в незнакомой для него обстановке. Он чудом вернулся на аэродром, топлива оставалось на исходе. В битве за Днепр Иван за 10 дней сбил 11 самолетов противника, каждый из этих и последующих боев был сложный, требующий хорошей реакции и максимальной сосредоточенности. Осенью 1943 г. Ивана отправляют в тыл, ведь впереди предстояли тяжелые бои и необходимо было восстановить силы. В 1944 г. Кожедуб пересел на уникальный самолет ЛА-5-ФМ. В это же время летчика награждают званием капитана и переводят на должность заместителя командира 176-го гвардейского полка. В этом же году Кожедубу будет присвоено дважды звание «Героя Советского Союза». Первая звезда выдана в феврале 1944 г. за 146 боевых вылетов и 26 сбитых самолетов. Вторая звезда не заставила себя долго ждать: 19 августа за 256 боевых вылетов и 46 сбитых самолетов. В сентябре 1944 г. группа летчиков во главе с Кожедубом была направлена в Прибалтику. Эскадрилия Кожедуба уничтожила 12 немецких истребителей, после такого удара враг прекратил боевые действия на данном направлении. Еще один значимый воздушный бой прошел зимой в феврале 1945 г., тогда было сбито 8 немецких самолетов, но уничтожен один советский самолет. Значимым личным достижением для Ивана Кожедуба

было уничтожение реактивного «Мессершмита ме-262», который значительно превосходил по скорости его «Лавочкина». В апреле 1945 г. Иваном были сбиты его последние два вражеских самолета. К концу Великой Отечественной войны Иван Кожедуб имел звание майора авиации, а на его счету было 62 сбитых самолета, 330 боевых вылетов и 120 воздушных боев.

После окончания войны Ивану было всего 25 лет, он уже имел звание майора, но расставаться с авиацией не собирался. В 1956 г. он заканчивает Военную академию Генерального штаба. Принимает участие в военных действиях в Корее. В 1985 г. уже статный и авторитетный офицер получит наивысшее звание – маршал авиации.

Однако весной 1985 г. Кожедубу, еще не ставшему маршалом, немецкие чиновники предлагали поездку по Германии, приуроченную к 40-летию со дня Победы, а также легковой автомобиль марки «Мерседес Бенц», но Иван Никитович предпочел отпраздновать главный праздник своей жизни в кругу боевых товарищей.

8 августа 1991 г. летчик-ас, маршал авиации, самый результативный летчик-истребитель Советского Союза скончался от сердечного приступа на своей даче. Пройдет совсем немного времени с момента его гибели, как перестанет существовать страна СССР, страна, за которую он воевал, страна, в которой он был всенародным героем, страна, в которой он гордо носил звание трижды Герой Советского Союза.

Вывод. Иван Никитович Кожедуб – лучший летчик военного времени, прошедший Великую Отечественную войну, который всегда прибывал на своем истребителе на аэродром в любом состоянии. Он трижды удостоен наивысшей награды: звания Героя Советского Союза.

8 августа 1991 г. ушел из жизни легендарный Ас, маршал авиации Иван Кожедуб, человек своего времени.

Литература

1. Кожедуб Иван Никитович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://memorycode.ru/page/30719971#:~:text=%D0%9A%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0%B1>. – Дата доступа: 25.03.2024.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Демянчик П. В.

Военный факультет в учреждении образования
«Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Крупенич И. И.

Несомненно, патриотическое воспитание человека в большинстве своем начинается в семье. В процессе взросления и адаптации человека к окружающему миру все больше на воспитание влияют социальное окружение и социальные институты общества (учреждения культуры, общественные организации, средства массовой информации и др.).

Среди всех социальных институтов особую роль в воспитании молодежи занимает военно-патриотическое воспитание, которое основано на развитии у молодых людей: стремления служить интересам Отечества, защищать его от внутренних и внешних врагов; чувства патриотизма, формирующего способность к самопожертвованию; активной гражданской позиции, характеризующейся чувством сопричастности и ответственности за судьбу Отечества [1].

Современные условия деструктивного манипулятивного воздействия извне на разные слои населения существенно затрудняют работу в области военно-патриотического воспитания молодежи. Молодежь, по нашему мнению, все больше подвержена влиянию получаемой информации из разных социальных сетей и мессенджеров, которая в преобладающем своем большинстве не проверена и не подкреплена доказательными фактами. Молодое поколение зачастую не видит альтернативного мнения освещаемого из государственных средств массовой информации. Сейчас редко кого можно увидеть сидящим у телевизора или слушающего радио. Преобладающее большинство молодых людей информацию получают в сети Интернет через телефон, планшет, ноутбук. В связи с чем они более подвержены влиянию «эффекта толпы» как в виртуальном пространстве, так и в реальном.

Поэтому мы считаем, что в ходе проведения мероприятий военно-патриотического воспитания молодежи необходимо проводить занятия, направленные на получение знаний механизмов своего поведения, в том числе иррациональных. Также необходимо обучать правилам индивидуальной безопасности в «толпе» и о применяемых приемах

манипулирования. Ведь чем больше людей знакомы с азами политической психологии, тем устойчивее общество и сложнее манипулировать обществом деструктивными силами. Вместе с тем необходимо учить критическому анализу поступающей информации. Так как критичность восприятия независимо от базового уровня знаний способна существенно ограничить глубину и продолжительность воздействия манипулятивных технологий на человека [2, 3].

Таким образом, формирование патриотизма у молодежи – достаточно длительный и сложный процесс. Имеет многостороннее влияние в социальном и духовном развитии личности человека. И от того, на сколь качественно будет проводиться работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, будет зависеть будущее нашего государства.

Литература

1. Основы патриотического воспитания военнослужащих : пособие в 2 ч. / подгот.: Н. А. Белоусов. – Минск: Управление воспитательной работы и информации Министерства обороны Республики Беларусь, 1995. – Ч. 1. – 65 с.; Ч. 2. – 46 с.
2. Назаретян, А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи : лекции по социальной и политической психологии / А. П. Назаретян. – СПб.: Питер, 2004. – 230 с.
3. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М.: Издательство МГУ, 1997. – 344 с.

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дершлекас А. В., Хомич А. И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно

Научный руководитель – Степанова Е. Ф.

Введение. Как много написано историй, так много снято фильмов про те ужасные и кровопролитные сражения и долгие оккупационные дни Великой Отечественной войны. Каждой семье коснулось горе войны, уходили на фронт, отдавали свои жизни за свою семью, дом, Родину. Именно сплоченность и боевой дух помогли одержать победу

над страшным врагом, борьба с которым длилась не один год. Поэтому мы должны помнить и чтить память о тех, кто подарил нам мирное небо над головой. В связи с этим так много улиц, названных в честь солдат и воздвигнуто памятников в память о героях. На данный момент в Беларуси насчитывается более 9 тысяч мемориальных объектов.

Цель. Проанализировать жизнь и подвиги героев войны, чьи имена увековечены в г. Гродно.

Методы. Анализ, синтез, типологизация, информационный.

Результаты обсуждения.

Михаил Курбатов. Родился 15 января 1924 г. в поселке Магдагачи. Рос в небольшой крестьянской семье. В январе 1942 г. вступил в ряды Красной Армии. После окончания военных курсов получил звание младших командиров. В боях с немецко-фашистскими войсками 1942 г. был уже в должности командира отделения 878-го стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии 49-й армии Западного фронта. В первом бою в ходе Ржевско-Вяземской операции 6 апреля 1942 г. тяжело ранен. В Спас-Деменской операции ранен вторично. Из госпиталя он вернулся только летом 1944 г. уже на 2-й Белорусский фронт, который занимал оборону на реке Проня севернее города Чаусы. Во время прорыва обороны противника на реке Проня из строя выбыл командир взвода и Курбатов принял смелое решение взять командование взводом на себя. Под его руководством взвод успешно выполнил поставленную боевую задачу: выбить противника из траншей, уничтожить их пулеметы и минометы вместе с расчетами. Через несколько дней дивизионная газета написала о подвиге Курбатова. При освобождении деревни Будино Михаил с бойцами захватил вражеские пушки и развернув их в сторону противника, уничтожил 18 огневых точек и 3 дзота. 28 июня 1944 г. в бою за г. Могилев Михаил гранатами разрушил вражеский дзот, препятствовавший наступлению полка. За отличие в ходе этой операции Михаил был представлен к званию Героя Советского Союза. При представлении к награде командир полка назвал Михаила Тихоновича «беспредельной храбрости человеком». 18 июля 1944 г. в бою за плацдарм на западном берегу Немана у г. Гродно Курбатов геройски погиб. Полку была поставлена задача форсировать Неман, закрепиться на противоположном берегу и, развивая наступление, идти на Гродно. Сначала надо было пересечь реку, Курбатов, собрав всю свою смелость, одним из первых решился переправляться под минометно-артиллерийским огнем. Когда до берега оставалось всего несколько метров, немцы открыли автоматный огонь. Сколько было фашистов, он уже и не считал, но знал одно: плацдарм нужно удержать любой ценой. И враг не прошел.

Путь им заслонил своей грудью Михаил Курбатов. Смертельно раненный, использовав все патроны, он собрал все свои последние силы и единственной гранатой, находившейся у него, уничтожил наступающих фашистов. Курбатов погиб на территории нынешнего открытого акционерного общества «Белкард» и именно там находится памятник, который останется на долгие годы в нашей памяти и истории.

Михаил Белуш. Родился 27 ноября 1927 г. в деревне Руда Липичанская. Рос в бедной крестьянской семье, до войны удалось окончить четыре класса начальной школы. Однажды под вечер в их деревню ворвались фашисты, Мише с младшим братом удалось убежать, но многих односельчан погнали в Германию, а деревню сожгли. Приютили ребят в деревне Зачепичи, там и встретился Михаил с партизанами. Уроженец Лиды Альфред Курьян вспоминал, что весной 1943 г. остановились в одном из домов в деревне Зачепичи, там он и увидел двух братьев Белушей [1]. Старший из них, узнав, что я из партизанского отряда, рассказал, что у него есть тайник. Когда стемнело, пошли к нему и достали несколько винтовок с патронами. А потом вместе с Мишей отправились в партизанский отряд «Октябрь» Первомайской бригады». Так, Белуша Михаила оставили в отряде, и никто ни разу об этом не пожалел. Мальчишка был незаменим в разведке, а вскоре освоил и подрывное дело. Летом 1944 г. партизанская бригада перебазировалась в Налибокскую пущу. Отряд получил задание разгромить вражеский гарнизон в деревне Купийск Новогрудского района. Наступать на немецкий гарнизон в Куписке планировалось сначала с флангов, чтобы отвлечь противника, а потом уже с фронта – с переходом через Неман. Особое препятствие для наступающих представлял дот, находившийся практически в центре деревни. Перед рассветом в конце деревни над Неманом загремели пулеметы – это вступила в бой левая группа партизан под командованием командира отряда Александра Горелика, отвлекая на себя врагов. Спустя время нескольким партизанам все-таки удалось подползти к доту, впереди был Михаил Белуш. Он первым достиг входа и бросился на пулемет, который замолчал под телом юного партизана. Михаила Белуша похоронили около деревни Купийск Новогрудского района. После войны останки героя перенесли и захоронили в братской могиле в г. п. Кореличи. За мужество и самоотверженность, проявленные в бою, Михаил был посмертно награжден орденом Отечественной войны I-й степени. На месте подвига Михаила Белуша в деревне Купийск установлен памятник-обелиск. В 1977 г. на родине героя в деревне Руда Липичанская установлен мемориальный знак с надписью: «Земляку Михаилу Андреевичу Белушу, который повторил подвиг Александра

Матросова». Именем Михаила Белуша названы улицы в городах Мосты, Новогрудок и Гродно.

Выводы. Сегодня на территории Беларуси большое количество памятников, мемориальных комплексов, посвященных солдатам Великой Отечественной войны не просто так. Мы, живущие в мирное время, должны быть бесконечно благодарны тем, кто отдал свою жизнь, здоровье и молодость ради нас, кто спас нашу землю от захвата вражеской армией. Мы должны помнить о прошлом нашей страны, чтить память о героических поступках наших солдат, женщин и детей.

Литература

1. Без срока давности. Беларусь : преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гродненская область / сост.: А. Р. Дюков [и др.]. – Минск ; Москва, 2001. – 271 с.

ПАМЯТНИК В БОЛГАРСКОМ ПЛОВДИВЕ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ПАМЯТИ О ВОЙНЕ

Дубовикова Ю. Д.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Лескевич С. Г.

Введение. Памятник советскому солдату-освободителю в болгарском городе Пловдив на холме Бунарджик («Холме Освобождения») был возведен в 1954 г., открыт в 1957 г. Несмотря на то, что Болгария воевала на стороне фашистской Германии во Второй мировой войне, в стране действовали мощные отряды Сопротивления, которые возглавляла болгарская компартия. Болгарское Сопротивление было одним из самых массовых в Восточной Европе, в нем приняли участие десятки тысяч человек, но только благодаря Красной Армии и ее воинам стало возможным освобождение страны от прогитлеровского режима.

Воздвижение монументов и памятников – один из способов увековечивания памяти, поэтому и дальнейшая судьба этих сооружений становится показателем того, как сохраняется историческая правда.

Цель. Наша задача сегодня – помнить и передавать память о войне, страданиях и подвигах наших предков будущим поколениям, чтобы

избавить их от бедствий возможной войны, защититься от попыток переписывания истории. В нашей статье объект изучения – история создания памятника, реальные события, которые вдохновили скульптора, их музыкально-литературное осмысление. Мы попытаемся найти ответ на вопрос, почему, начиная с девяностых годов двадцатого века, памятник легендарному Алеше в болгарском городе Пловдив пытались предать забвению.

Материалы и методы. Исследование опирается на анализ и систематизацию данных открытых источников, лент новостей, изучение истории создания памятника и песни о подвиге советскому воину.

Результаты и их обсуждение. Памятник «Алёша» посвящен советскому солдату, принимавшему участие в освобождении Болгарии от фашизма. Монумент возведен как дань памяти и благодарности тем, кто помог победить нацистский режим. Когда в сентябре 1944 г. войска 3-го Украинского фронта вошли в Болгарию, в Софии началось восстание, которое свергло правительство гитлеровцев, а советских солдат-освободителей болгары встречали цветами.

Официально скульптурная композиция, известная под именем «Алёша», называется «Памятник Советской армии», в нее входят еще и два барельефа, украшающие постамент. Высота монумента составляет около 11 метров, к нему ведет 100 широких ступеней, таким образом, «Алёшу» можно увидеть со всех уголков города Пловдив. В качестве модели скульптор Васил Радославов использовал фотографию участника освобождения Болгарии Алексея Скурлатова. Считают, что фотографию скульптору передал болгарский друг А. Скурлатова Методи Витанов.

Долгое время Алексей Иванович Скурлатов не знал, что он стал прототипом знаменитой статуи и героем песни. Только в 1974 г., когда «Огонёк» опубликовал обращение Методи Витанова к бывшим связистам военных лет с просьбой помочь отыскать своего боевого товарища, настоящего Алёшу, фронтовые друзья встретились. В 1982 г. Алексей Скурлатов поехал в Болгарию. Там на площади Пловдива собралось огромное количество людей, советского героя песней про Алёшу встретил хор, а администрация города присвоила Скурлатову звание почетного гражданина.

В 1966 г. советский поэт Константин Ваншенкин и композитор Эдуард Колмановский написали проникновенную песню «Алёша», посвященную пловдивскому памятнику. Впервые была опубликована в журнале «Старшина – сержант». В 1967 г. ансамбль им. А. В. Александрова исполнил песню около монумента. Песня пользовалась такой популярностью в Болгарии, что стала гимном города Пловдив, вплоть до 1989 г.

Текст содержит патриотическое восхищение нашими солдатами, вызывает невероятные эмоции у любого слушателя, так как тяжелые годы войны до сих пор в наших сердцах. Алёша в песне – символ всех советских мужчин и парней, погибших, отстаивая свободу Болгарии. Им выпала сложная судьба, не все вернулись в семьи живыми. Стихи песни были переведены на разные языки: болгарский, английский, украинский, сербский, румынский. Поэт Роберт Рождественский также посвятил монументу свои стихи «Памятник солдату Алёше в Пловдиве».

К сожалению, после распада СССР в бывших странах коммунистического лагеря отказ от советского прошлого вылился в борьбу с памятниками советским воинам. Сначала власти Пловдива отказались от городского гимна, а позже попытались снести «Алёшу», интерпретируя этот постамент как символ советской оккупации, предлагая забыть об истинном смысле монумента, о тех идеях, которые на самом деле были реализованы в этой скульптурной композиции. Поскольку тогда были еще живы ветераны Сопротивления, общественности и местным жителям достаточно легко удалось отстоять «Алёшу», а в его образе – память о солдатах, которые сражались против фашизма и нацизма, о их героизме и самоотдаче. Люди сутками дежурили возле монумента. Женщины сплели на шею мартеницу, которая символизировала долголетие и здоровье. [1]

В 1996 г. Верховный суд Болгарии запретил трогать монумент, поскольку тот является памятником Второй мировой войны. Однако это решение не остановило ряд последовавших после атак на памятник. В 2024 г. в ответ на очередную инициативу по сносу памятника депутат болгарского городского совета Константин Палазов заявил, что «памятник является символом антифашистской борьбы, такие символы есть в Европе и в США. Это люди, которые отдали свои жизни за то, чтобы мир сегодня был свободным» [2].

Выводы. Памятник простому советскому солдату в городе Пловдив долгие годы был и остается символом освобождения Болгарии от фашистского режима, благодарности советским воинам, отдавшим свои жизни во Второй мировой войне. Этот величественный монумент стоит как свидетельство того, что память народа жива, несмотря на предпринимаемые попытки стереть прошлое, представить его в ином свете.

Литература

1. Миронов, В. Кто в Болгарии борется с памятниками солдатам-освободителям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/science/article/446581-bolgariya-pamyatnik-vandali> – Дата доступа: 28.03.2024.

2. В Болгарии прошла акция защитников памятника «Алеше» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20240117/pamyatnik-1921847656.html>. – Дата доступа: 28.03.24.

БОРИС МАСЛОВ – МЕДИК-ЗАЩИТНИК РОДИНЫ

Евдокимова В. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Марченко З. Н.

Введение. Наравне с солдатами и офицерами, спасая ценой собственной жизни других людей, рубежи нашей Родины защищали медицинские работники. Врачи и медсестры оказывали первую медицинскую помощь прямо на поле боя, выносили из горящих зданий бойцов, эвакуировали раненых, делали экстренные операции в ужасных условиях. Нехватка перевязочных материалов и противовоспалительных препаратов, медикаментов усложняла работу врачей, однако они наравне с бойцами Красной Армии проявляли героизм и самоотверженность. Судьбы этих героев вписаны в историю, но многие факты их биографий еще предстоит исследовать.

Цель. Показать героический подвиг медиков нашей Родины во время Второй мировой войны.

Материалы и методы. Поисковый и аналитический методы получения информации, предоставленной в литературе и интернет-источниках, и последующая ее систематизация.

Результаты и их обсуждение. После безнравственного нападения немецких войск 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Одними из первых удар приняли защитники Брестской крепости. За несколько дней фашистам удалось захватить центральную часть Брестской крепости, в свою очередь северное и южное укрепления остались без продуктов и воды. Однако именно там – на Кобринском (Восточном) и Волынском (Южном) укреплениях были организованы пункты оказания медицинской помощи [1].

Волынское укрепление находилось на юге цитадели крепости, там располагался Брестский военный госпиталь, образованный в ноябре 1939 г., где до этого находился 9-й окружной госпиталь польской армии. В должность начальника Брестского военного госпиталя в марте 1941 г. вступил Борис Алексеевич Маслов – военврач II ранга. 17 июня того же года в адрес Б. А. Маслова поступил официальный приказ о передислокации госпиталя из Бреста в Лунинец Пинской области. Эвакуация имущества госпиталя предполагалась дорожным составом 28 июня. Однако никаких указаний про больных, находившихся на лечении в госпитале, не поступило. Борис Маслов принял решение об эвакуации больных

в военный госпиталь г. Пинска. О своем решении он доложил в комиссию Главного санитарного управления РККА г. Москвы и 20 июня в 22.00 с согласия комиссии в сопровождении врача и двух медсестер гомельским поездом большую часть больных переправил в Пинский гарнизонный госпиталь. Около 80-90 чел. были выписаны в свои части или переведены в медсанбаты.

В квартире Бориса Алексеевича, находившейся на территории госпиталя, в которой он жил с женой и дочерью, начались приготовления к отъезду. Субботний вечер 21 июня был тих и спокоен, однако пробуждение было страшным. После начала боевых действий врачом было принято решение укрывать больных в овощехранилище (бывший пороховой погреб). Там собрались несколько командиров, раненые красноармейцы, врачи госпиталя, дети, женщины – всего около 50 человек. Борис Алексеевич Маслов успокаивал людей и пресекал панику. Ночью военврач отыскивал и приводил в погреб небольшие группки прятавшихся людей. Он собирал всех вместе, чтобы оказывать возможную помощь и при возможности незаметно для врага выводить их из крепости. Однако обстрелы и стрельба не прекращались.

В сумерках 24 июня он заметил группу автоматчиков, направляющихся к овощехранилищу. Так как Борис Алексеевич мог объясняться на немецком, он принял решение выйти к ним навстречу и просить сохранить жизнь безоружным людям. Всех тех, кто был одет в военную форму, собрали и увезли в лагерь для военнопленных у г. Бяла-Подляска, а женщин и детей отпустили. В группе освобожденных оказались жена и дочь Маслова. Их приютили в своём доме сёстры Бобровы, которые хорошо знали семью врача, так как перед войной работали в госпитале медсёстрами.

Лагерь, в который Борис Маслов был доставлен сперва (возле г. Бяла-Подляска) выглядел как поле, окруженное колючей проволокой. 10 июля 1941 г. Маслов, другие врачи и еще около 100 раненых пленных были переведены в самый крупный лагерь военнопленных в Бресте «Ревир» (с нем. – «госпиталь»), где впоследствии погибли не менее 15 тысяч военнопленных. Там врачу в условиях ограниченного доступа к медикаментам удалось организовать физиотерапевтическое лечение раненых. 3 декабря 1941 г. Маслов бежал из концлагеря и временно укрывался на хуторе у белорусского крестьянина Михаила Семёновича Козела, который по просьбе Бориса Алексеевича разыскал его родных в Бресте. После вся семья Масловых выехала в г. Любешов Волынской области, где Борису Алексеевичу разрешено было открыть врачебную практику. В это время в городе активно формировались партизанские

отряды западных областей Беларуси и Украины. Очень скоро семья установила связь с партизанским отрядом имени Богдана Хмельницкого. Четырнадцатилетняя дочь врача принимала участие в партизанских боевых операциях в качестве медицинской сестры. Она была награждена медалью «Партизану Отечественной войны» II степени. В феврале 1944 г. партизанский отряд соединился с регулярными частями Красной армии. Маслову было присвоено воинское звание «майор медицинской службы», а сам он заведовал полевым госпиталем для легкораненых.

После окончания войны военврач служил и работал медиком в г. Станиславе (ныне Ивано-Франковск). 10 июля 1948 г. Борис Алексеевич Маслов был арестован. На него был написан донос в контрразведку округа с обвинениями в антисоветской деятельности (возможно, донос был написан работниками госпиталя, в котором он работал). Военный Трибунал в октябре 1948 г. приговорил Б. А. Маслова к 20 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет, с конфискацией имущества, с лишением воинского звания «майор медицинской службы запаса», а также наград: трех медалей «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны I степени», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Уже в 1963-1964 гг. было проведено дополнительное расследование дела Маслова, толчком которому, по-видимому, послужила статья С. С. Смирнова «Солдаты жизни». Так, спустя 16 лет после задержания, 16 апреля 1964 г. постановлением Военной Коллегии Верховного Суда СССР приговор Военного Трибунала был отменен.

Но дожидаться отмены приговора Борис Алексеевич Маслов не успел, он умер 7 марта 1952 г. в местах лишения свободы в Красноярском крае. Многие десятилетия обстоятельства его смерти были неизвестны [2].

Имя героя-медика увековечено только в XXI веке: в соответствии с решением Брестского городского Совета депутатов от 07.07.2020 г. № 119 в «Реестре наименований улиц и дорог» от 28.07.2020 г. была произведена регистрация улицы им. Бориса Маслова в г. Бресте.

Выводы. Героическая и трагическая судьба Бориса Маслова — лишь один из примеров того, как медицинские работники отважно и бесстрашно сражались наравне с бойцами Красной Армии за жизнь и будущее. В обороне Брестской крепости также участвовали другие медицинские работники: С. П. Терехов, С. А. Тунанов, С. С. Бабкин и Н. С. Богатеев, В. П. Хорецкая, Е. И. Ровнягина, П. Л. Ткачёва, В. А. Кокорева-Четверухина, П. А. Горелова, А. А. Слукина-Львова,

И. Л. Губарь, А. Савина и А. Я. Овчинникова, М. В. Шимко и многие-многие другие герои, стоявшие насмерть. И это еще далеко не все медики-герои Брестской крепости, история многих все еще не рассказана.

Литература

1. Участие медицинских работников в обороне Брестской крепости в июне 1941 года (к 65-летию освобождения Беларуси) : материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию здравоохранения Респ. Беларусь, Минск, 19 июля 2009 г. / Белорус. мед. академия последипломного образования ; редкол.: В. В. Колбанов [и др.]. – Минск, 2009. – С. 90-96.

2. Реальный Брест : соц. интернет-портал г. Бреста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.realbrest.by/>. – Дата доступа: 23.03.2024.

ВКЛАД АНЕСТЕЗИОЛОГОВ-РЕАНИМАТОЛОГОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Емельянович К. О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Соловьев А. В.

Актуальность. За годы Великой Отечественной войны было унесено много невинных жизней, но благодаря медицине, а также грамотно организованной работе анестезиологов количество возможных смертей удалось минимально сократить. В годы ВОВ при содействии медицинского персонала в строй вернулись 73% раненых воинов, что в пересчете на абсолютные цифры составляет около 17 млн человек.

Цель исследования. Изучение вопросов анестезиологии-реаниматологии в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. изучены учебные материалы, статьи из Интернет-ресурсов.

Результаты и обсуждение. Ранения – обыденная вещь для войны, они сопровождались кровопотерями, переломами, развитием шока, и если вовремя не оказывать помощь, это приведет к смерти. Большое количество смертей происходило из-за шока, поэтому своевременная помощь анестезиологов-реаниматологов была необходима. Самым распространенным препаратом был морфин, который купировал сильнейшие боли и позволял осуществить транспортировку раненого солдата в госпиталь, где уже оказывали специализированную помощь.

Известно, что до 72% операций проводилось под местной анестезией, основоположником которой был А. В. Вишневский. Участвуя в очередной операции, Вишневский обратил внимание на такое вещество, как новокаин: он оказывает не только обезболивающее действие, но и противовоспалительное. На основе этого открытия были разработаны разные новокаиновые блокады (вагосимпатическая, футлярная, пресакральная, поясничная) [2]. Позднее стало известно, что новокаин обладает еще и противошоковым действием [3].

Встречались ситуации, когда местный наркоз был невозможен, поэтому в ход шел ингаляционный наркоз, как правило, использовался эфир из-за своей доступности. Его преимущество было в том, что он не требовал особой медицинской аппаратуры и число осложнений и летальных исходов было минимальным. Ингаляционный наркоз проводился капельным способом или при использовании масок. В основном тяжелые осложнения после использования ингаляционного наркоза возникали от неверных показаний или неправильной дозировки эфира. Чтобы ввести раненого в состояние наркоза, использовалось поочередное воздействие на организм хлорэтила и эфира. Главное в этом деле было вовремя ввести эфир, в противном случае наступало пробуждение. Позже анестезиологами вводились такие препараты, как фентанил, оксибутират натрия (неингаляционный наркоз).

Реаниматология как подразделение медицины начала формироваться в 40-е годы, основоположником считают В. А. Неговского. За счет отличных знаний патологической физиологии он успешно проводил реанимационные мероприятия, за счет чего спасал раненых в агонии или клинической смерти. Благодаря работе, проведенной академиком и его командой, начали производиться отечественные аппараты для проведения искусственного дыхания.

Параллельно развитию анестезии активно развивалась противошоковая терапия, основоположник которой – Н. Н. Бурденко, в честь которого названо не одно учреждение здравоохранения в России.

Особый вклад внесли ученые А. Н. Бакулев, А. В. Вишневский, И. С. Жоров, Г. П. Зайцев, П. А. Куприянов, Т. П. Макаренко, Е. Н. Мещалкин, Б. В. Петровский и другие, терапевты А. Л. Мясников, Е. И. Чазов, невропатологи Н. К. Боголепов, Л. М. Попова и другие [1]. Они активно способствовали внедрению новых методов анестезии и реанимации, созданию современной наркозной и дыхательной аппаратуры, а главное – воспитали многочисленных учеников, возглавивших самостоятельные кафедры, отделы, лаборатории, отделения анестезиологии и реаниматологии разного типа.

Вывод. Таким образом, напряженность на фронте, необходимость оказания неотложной медицинской помощи, которая основывалась на фундаментальных знаниях и открытиях советской науки, позволили обособиться анестезиологии и реаниматологии в отдельное направление. Самоотверженность и талант врачей смогли вернуть в строй сотни тысяч бойцов Красной Армии, внося вклад в победу над врагом в Берлине.

Литература

1. Иванова, А. А. Медицина во время Великой отечественной войны / А. А. Иванова, А. С. Александрова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 134.
2. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне / Ю. И. Погодин [и др.] // Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. – 2015. – Т. 5, № 1. – С. 8-15.
3. Юдин, С. С. Избранные произведения: Вопросы обезболивания в хирургии / С. С. Юдин. – М.: Медгиз., 1960. – 576 с.

БИТВА ПРИ БАЛАТОНЕ. ГИБЕЛЬ ПАНЦЕРВАФФЕ

Жданко Н. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Лескевич К. Л.

Введение. К весне 1945 г. на Западном фронте англо-американские войска отбили наступление немецких войск в Арденнах и готовились к форсированию Рейна. Завершилась грандиозная Висло-Одерская операция, советские войска вышли к Берлину, была уничтожена дебрецкая и будапештская группировки противника. Советские войска вышли в Западную Венгрию и создали условия для продолжения наступления. В это время Ставка Верховного Главнокомандования поставила 2-му и 3-му Украинским фронтам важнейшую задачу: нанести удар на венском направлении, уничтожить немецкую группу армий «Юг» и перенести боевые действия на территорию Южной Германии. Многим казалось, что дни Третьего Рейха сочтены, однако немцы готовились нанести свой сокрушительный удар.

Цель. Рассказать о масштабном сражении при Балатоне.

Материалы и методы. Анализ разных печатных и электронных источников информации, содержащих сведения о битве при Балатоне.

Результаты и их обсуждение. Потерять Венгрию для Германии означало лишиться значительной части промышленности. Под угрозой оказались и последние нефтяные месторождения у озера Балатон. Именно туда, несмотря на необходимость защиты Берлина, по личной инициативе Гитлера была отправлена элитная 6-я танковая армия СС. Столь нелогичное на первый взгляд решение легко объяснялось с точки зрения военной экономики. После потери румынских месторождений единственными источниками сырой нефти для Германии оставались месторождения в Цистердорфе (Австрия) и в районе озера Балатон (Венгрия). Там же находились и последние нефтеперегонные заводы. Их значение многократно выросло после того как немецкие фабрики синтетического топлива, фактически, были разрушены налетами авиации антигитлеровской коалиции. Поэтому контроль над венгерскими нефтяными месторождениями руководство Третьего рейха отводило решающее значение для продолжения борьбы. При поддержке 6-й полевой и 2-й танковой армии она должна была разгромить южный фланг советских войск и затянуть войну еще на несколько месяцев.

Доклады разведки о концентрации тяжелой немецкой техники за Балатоном советское руководство встретило с недоверием. По всем прогнозам, боеспособные войска вермахта должны были стягиваться к своей столице. Несмотря на это, командующий 3-м Украинским фронтом маршал Федор Иванович Толбухин получил очередной приказ: не прекращая подготовки к наступлению на Вену, организовать оборону и уничтожить противника. В распоряжении фронта находилось около 200 «Тридцатьчетверок» и «Шерманов», однако этого было недостаточно для отражения немецкой атаки. Штаб Толбухина делал ставку на артиллерию и стрелковые соединения, которые, заняв несколько полос обороны, могли ослабить, а затем остановить наступление.

Перед наступлением более 800 немецких танков и штурмовых орудий сосредоточились у озера Балатон). План Германии назывался «Весеннее пробуждение» и предусматривал одновременно три атаки, которые должны были нанести сокрушительное поражение войскам 3-го Украинского фронта [1].

Операция началась в ночь на 6 марта двумя отвлекающими ударами. 2-я танковая армия вермахта прорвала оборону и двигалась в сторону г. Капошвар. В то же время немецкие союзники (венгерские и боснийские формирования) атаковали с юга и заняли стратегически важный плацдарм на левом берегу реки Драва. Это стало неприятным сюрпризом для советского командования, ведь основной удар немцев предполагали с севера, но и он не заставил себя ждать. Наступление

началось с 9 утра. После получасовой артподготовки в бой двинулись тяжелые танки...

Тактика советских солдат называлась «огневой мешок». На пути немецкой техники располагался дивизион из 2-3 батарей, который первым открывал огонь по лобовой броне врага, раскрывая местоположение и принимая удар на себя. Однако в тот момент, когда немецкие танки оказывались в паре сотен метров от огневой точки, по ним начинали стрелять замаскированные батареи и самоходки на флангах. Атакуя машины врага с трех направлений, солдаты Красной Армии смогли не только задержать танковый клин СС, но и нанести первые потери.

Между тем, узкое пространство между озерами Балатон и Веленце не позволило немецкому командованию бросить в сражение всю 6-ю танковую армию. Второй танковый корпус СС начал выдвижение только к вечеру. В то время как танки, САУ и бронетранспортеры Германии оснащались приборами ночного видения, у советских солдат были только ракеты и снаряды с пиротехническим зарядом. Частично они помогали, но раскрывали позиции обороны. После суток боев Красной Армии пришлось оставить важный населенный пункт Шерегельеш к востоку от озера Веленце. Однако прорыва в глубину обороны не случилось. Немцам не удалось выполнить свою задачу.

На второй день операции техника Германии продвигалась к востоку от Шерегельеша, на позиции советского 18-го танкового корпуса. В это время Федор Толбухин приказал организовать контратаку с участием всех резервов корпуса. Отражали советский удар немецкие самоходки: «Насхорны», «Мардеры», «Ягдпантеры» и «Штуги») [2].

Лишь на третий день операции немцам удалось прорвать главную полосу обороны и вплотную приблизиться к последнему рубежу. Толбухин в это время усилил самоходной артиллерией 18-й корпус и перебросил его на острие немецкого удара. Это был смертельный бой. Танки вели огонь с малых дистанций и жизни экипажей зависели от реакции и точности выстрелов. У Т-34 были 2 серьезных преимущества: меньшее удельное давление на грунт и хорошая скорость вращения башни. В то время как немецкие машины вязли в грязи и медленно доворачивали орудия, советские танки раз за разом поражали их бронебойными снарядами. Войска Германии отступили, оставив на поле боя 10 уничтоженных и 14 подбитых танков. Это была первая танковая победа Красной Армии во время Балатонской операции) [1].

Однако на других участках успехи были куда скромнее. Враг продолжал атаковать. Маршал Толбухин был вынужден просить подкрепления из состава 2-го Украинского фронта, но получил отказ. Утром

9 марта немцы нанесли удар в юго-западном направлении. В атаке приняли участие до 450 танков и штурмовых орудий, а также сотни бронетранспортеров, которые смешали с землей полосу обороны 35-го гвардейского стрелкового корпуса) [3]. Федор Толбухин отдал приказ бросить в бой все резервы двух армий, находившихся в том районе. В этот момент другие направления оказались как никогда уязвимы.

Время шло, а войск Красной Армии становилось все больше. Артбатареи занимали позиции, обеспечивая численное преимущество. Чтобы минимизировать потери, командиры СС решили перенести атаку на ночь и повторить прошлый успех, но все пошло не по плану. С наступлением темноты началась атака Германии, как вдруг зажглись советские зенитные прожекторы. Немецкие экипажи не только не получили преимущества, но и стали хуже видеть цели, чем советские танкисты и артиллеристы.

К 15 марта последнее немецкое наступление окончательно выдохлось – последние вялые попытки расширить плацдарм под Шимонторния были сравнительно легко отражены. Толбухину наконец-то разрешили направить в бой не только свою резервную гвардейскую танковую армию, но и еще одну, переданную из состава соседнего фронта. Так началось наступление, которое теперь известно как Венская наступательная операция. Всего через месяц советские танки завершили ее на улицах австрийской столицы.

В период с 6 по 15 марта на минных полях немцы потеряли 130 танков и штурмовых орудий, свыше 850 чел., значительное количество бронетранспортеров и автомашин. В целом же их потери составили свыше 40 тыс. чел., около 500 танков и штурмовых орудий, более 250 самолетов. Третий Украинский фронт лишился 32899 солдат и офицеров, 8492 из них погибли) [3].

Выводы. Интенсивные бои с превосходящими силами противника стали тяжелым испытанием для советских войск. Отражая мощные удары танковых и пехотных группировок, проявляя непревзойденные мужество и героизм, они потеряли 32.899 чел., из них 8.492 – убитыми, умершими и пропавшими без вести. Однако именно эта битва дала возможность советским войскам начать наступление на Вену и очистить всю Австрию от нацистов.

Литература

1. Иванов, С. П. Срыв контрнаступления немецко-фашистских войск у озера Балатон / С. П. Иванов // Военно-исторический журнал. – 1969. – № 3. – С. 14-29.

2. Лобанов, А. В. Последние конвульсии Панцерваффе. Боевые действия в Венгрии зимой и весной 1945 года / А. В. Лобанов // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 2. – С. 24-34.

3. Битва при Балатоне: разгром немецкой танковой элиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/182430-bitva-pri-balatone-razgrom-nemeckoj-tankovoj-jelity.html>. – Дата доступа: 20.03.2024.

КУРСКАЯ БИТВА

Жданко Н. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Лескевич К. Л.

Введение. Курское сражение – крупнейшее в истории противостояние с участием танковых соединений. За 50 дней на фронте в 250 км было задействовано около 5.000 советских танков и самоходок и около 2.800 немецких танков и штурмовых орудий [1]. Немцы стремились после поражения под Сталинградом перехватить инициативу. Используя новейшие бронемашины «тигр» и «пантера», вермахт предполагал разбить крупную (1.3 млн бойцов) группировку войск Центрального, Степного и Воронежского фронтов в районе Курской дуги (Курского выступа). Победа под Курском позволила бы Гитлеру на Восточном фронте перейти от обороны к наступлению. Или на северном (на Москву), или на южном (на Кавказ) направлениях. Курская битва стала первым сражением Великой Отечественной, к началу которой у СССР было превосходство над Германией по танкам (в 1.5 раза), самолетам (в 1.4 раза), артиллерии (в 2 раза) и личному составу (более чем в 1.5 раза) [1].

Цель. Рассказать о битве под Курском.

Материалы и методы. Анализ печатных и электронных источников информации, содержащих сведения о Курской битве.

Результаты и их обсуждение. Поражения немецко-фашистских войск в Сталинградской битве и в ходе наступления советских войск зимой 1942-1943 гг. подорвали военную мощь и моральный дух армии и населения Германии, ее престиж в странах-сателлитах. Чтобы улучшить внутривнутриполитическое положение рейха, предотвратить дальнейший распад фашистского блока, овладеть стратегической инициативой

и повернуть ход войны на востоке в свою пользу, гитлеровское командование решило провести крупное летнее наступление и разгромить основные силы Советской Армии на центральном участке советско-германского фронта. Учитывая выгодное положение своих войск в районе Курского выступа, противник решил ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по основанию этого выступа окружить и уничтожить войска Центрального и Воронежского фронтов, а затем нанести удар в тыл Юго-Западного фронта. В дальнейшем предусматривалось развивать наступление в северо-восточном направлении. Для осуществления операции под Курском были привлечены лучшие войска вермахта и наиболее опытные генералы [2].

В ходе зимнего наступления Красной армии и последовавшего контрнаступления вермахта на Восточной Украине в центре советско-германского фронта образовался выступ глубиной до 150 км и шириной до 200 км, обращенный в западную сторону – так называемая Курская дуга. Немецкое командование приняло решение провести стратегическую операцию по окружению и уничтожению советских частей на Курском выступе. Для этого была разработана и в апреле 1943 г. утверждена военная операция под кодовым названием «Цитадель».

Для ее проведения были привлечены наиболее боеспособные соединения, в общей сложности 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, а также большое число отдельных частей, входивших в 9-ю и 2-ю полевые армии группы армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге), в 4-ю танковую армию и оперативную группу «Кемпф» группы армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн).

Группировка немецких войск насчитывала свыше 900 тыс. чел., около 10 тыс. орудий и минометов, 2.245 танков и штурмовых орудий, 1.781 самолет [3].

К началу Курской битвы в составе советских Центрального, Воронежского и Степного фронтов насчитывалось более 1,9 млн чел., более 26 тыс. орудий и минометов, свыше 4,9 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 2,9 тыс. самолетов [3]. Войска Центрального фронта под командованием генерала армии Константина Рокоссовского обороняли северный фас (обращенный к противнику участок) Курского выступа, а войска Воронежского фронта под командованием генерала армии Николая Ватутина – южный. Войска, занимавшие выступ, опирались на Степной фронт в составе стрелкового, трех танковых, трех моторизованных и трех кавалерийских корпусов (командующий – генерал-полковник Иван Конев). Советские части располагали мощной

эшелонированной обороной, насыщенной противотанковыми средствами. Координировали действия фронтов представители Ставки Верховного Главнокомандования Маршалы Советского Союза Георгий Жуков и Александр Василевский.

5 июля 1943 г. немецкие ударные группировки начали наступление на Курск из районов Орла и Белгорода. 12 июля в ходе оборонительной фазы Курской битвы (Курская стратегическая оборонительная операция 5-23 июля) на Прохоровском поле произошло крупнейшее в истории войны танковое сражение. В нем с обеих сторон одновременно участвовали до 1.200 танков и самоходных орудий. В ожесточенных боях войска вермахта потеряли до 400 танков и штурмовых орудий, перешли к обороне, а 16 июля начали отводить свои силы. 12 июля – начало второго этапа Курской битвы, контрнаступление советских войск: Орловская стратегическая наступательная операция «Кутузов» (12 июля – 18 августа) и Белгородско-Харьковская стратегическая наступательная операция «Румянцев» (3-23 августа). В период Курской битвы в тылу немецких войск партизанскими соединениями была проведена операция «Рельсовая война». Ее целью были масштабные диверсии на объектах железной дороги для затруднения переброски немцами снабжения и подкреплений, а также оттягивания части сил для охраны путей подвоза и противодействия партизанам.

5 августа в результате операций «Кутузов» и «Румянцев» были освобождены Орел и Белгород. Вечером того же дня в Москве в честь этого события впервые в годы войны был произведен артиллерийский салют. 23 августа освобожден Харьков. Советские войска продвинулись в южном и юго-западном направлениях на 140 км и заняли выгодное положение для перехода в общее наступление для освобождения Левобережной Украины и выхода на Днепр. Немецкое командование окончательно утратило стратегическую инициативу и было вынуждено перейти к обороне на всем фронте.

Выводы. Битва на Курской дуге привела к дальнейшему изменению соотношения сил на фронте в пользу Вооруженных сил СССР, окончательно закрепила за ними стратегическую инициативу и создала благоприятные условия для развертывания общего наступления. Разгром врага под Курском стал важным этапом в достижении коренного перелома в ходе войны.

Кроме того, исход Курской битвы во многом повлиял на изменившееся отношение к Германии со стороны ее союзников – доверие было потеряно. Правительства Румынии, Венгрии, Болгарии начали вплотную заниматься поисками контактов с СССР и союзниками

антигитлеровской коалиции с целью выхода из войны. В сентябре 1943 г. Италия подписала перемирие с западными союзниками.

За почти 50 дней битвы на Курской дуге с обеих сторон погибли сотни тысяч человек. Победа далась Красной Армии ценой огромных потерь – более 800 тыс. чел. убитыми и ранеными, более 6 тысяч танков и САУ, 5 тысяч орудий и 1600 самолетов [4]. По советским данным, противник потерял в битве около полумиллиона человек, 3 тысячи орудий, 1500 танков и САУ, а также более тысячи самолетов, однако все цели операции были успешно достигнуты [4].

Литература

1. Курская битва 1943 год [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/putevoditel/istoriya/kurskaya-bitva-1943-god/>. – Дата доступа: 25.03.2024.

2. Хроника победы – решающие сражения Великой Отечественной: курская битва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peramoga.belta.by/ru/battle/?id=272658>. – Дата доступа: 25.03.2024.

3. ТААС: курская битва. Ход и итоги сражения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/9264043>. – Дата доступа: 25.03.2024.

4. Курская битва [Электронный ресурс] // Знание. Вики. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AfA77>. – Дата доступа: 25.03.2024.

СОДЕРЖАНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В НАЦИСТСКИХ ЛАГЕРЯХ 1941–1945 гг.

Каретко А. М.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, майор Хованский А. В.

Советские военнопленные составляют одну из основных групп, ставших жертвами военных преступлений нацистской Германии. На территориях, находившихся под немецкой оккупацией, за советских военнопленных отвечал Департамент военной администрации в лице генерал-квартирмейстера Верховного командования сухопутных войск (ОКХ), тогда как в Германии и на территориях, находящихся под немецкой гражданской администрацией, ответственность лежала на Главном управлении сухопутных войск.

Накануне нападения на СССР 22 июня 1941 г. немецкие военные власти решили, что международное право не будет применяться к советским военнопленным (в отличие от польских, французских или британских). Кроме того, было принято решение об обеспечении красноармейцев лишь минимальными условиями для их укрытия, питания, транспорта и медицинской помощи. Позднее советские предложения о том, чтобы обе стороны действовали в соответствии с Гаагской и Женевской конвенциями, были отклонены Германией. По указанию военного командования большинство советских военнопленных не были зарегистрированы поименно в лагерях (Дурхгангслагер, или Дулагс), устроенных на оккупированной советской территории, и, следовательно, никакие списки из этих лагерей не передавались в Международный комитет Красного Креста (МККК) [1].

После немецкого вторжения огромное количество солдат Красной Армии были взяты в плен, особенно в июле, сентябре и октябре 1941 г. Собранные в лагерях численностью до 100 тыс. чел., плохо питающиеся, часто не имеющие крыши над головой и минимальных санитарных условий, заключенные страдали от истощения.

Некоторым группам военнослужащих было отказано в статусе военнопленных: по указанию А. Гитлера командованием вермахта 6 июня 1941 г. был издан так называемый «комиссарский приказ», согласно которому взятые в плен в 1941-1942 гг. политработники Красной Армии подлежали немедленному расстрелу.

К нацистским преступлениям времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. следует также отнести расстрелы на месте советских солдат, захваченных на поле боя или сдавшихся в плен. Согласно решению гитлеровского руководства, немедленному уничтожению подвергались военнослужащие-евреи, уроженцы азиатских районов, а также женщины из Красной Армии [2].

Приказы о совершении этих преступлений исходили от командиров разных степеней: от взводного до армейского командного уровня. В 1941-1942 гг. СС и полиции было передано более 100 тыс. заключенных. Подавляющее большинство из них были уничтожены. Кроме того, сотни тысяч военнопленных-красноармейцев расстреляны военной охраной из-за усталости во время маршей или при передвижении эшелонов. Кроме собственно красноармейцев, незамедлительному уничтожению подлежали и захваченные советские партизаны. В 1941 г. немцы произвольно интернировали советских мирных жителей в несколько лагерей для военнопленных.

Стоит отметить, что захват немцами большого количества пленных в Западной Европе в ходе военных компаний 1939-1940 гг. не привел к массовой гибели военнопленных из-за болезней и голода. Все это подтверждает мысль о том, что еще до нападения на СССР немецкие власти планировали убийство десятков млн советских граждан в оккупированных регионах посредством голода и политики жестокой оккупации [3].

Расистская и антикоммунистическая схема заключалась в том, чтобы восполнить общий дефицит продовольствия в Германии и уменьшить острую нехватку припасов для войск на Восточном фронте, который считался решающим для общего успеха военной кампании, путем сокращения довольствия для уязвимых групп населения, в том числе и советских военнопленных. Все они подлежали уничтожению.

В октябре 1941 г. продовольственные пайки, особенно для советских военнопленных, признанных «нетрудоспособными», были значительно сокращены. 13 ноября 1941 г. немецкий генерал-квартирмейстер Э. Вагнер заявил: «Советские военнопленные, непригодные к труду в лагерях, должны умирать от голода» [1].

Во многих лагерях «годных к труду» отделяли от тех, кого считали непригодными. Тем не менее, поскольку охранники часто одинаково плохо обращались с обеими группами, а заключенные работали до изнеможения из-за недостаточного питания, это намеренное различие почти не имело никакого значения, и изначально годные заключенные тоже погибали.

Число смертей ежедневно возрастало до 2%, особенно на оккупированных немцами советских и польских территориях. К концу 1941 г. умерли почти два из трех млн советских военнопленных. Меры по снижению смертности, принятые с декабря, не увенчались успехом. Приказы немецкого руководства встречали жестокость, насилие или пренебрежение на местах. Военные и экономические соображения, расизм в отношении славян, евреев и так называемых азиатов, а также антикоммунизм лежали в основе мотивов массового убийства советских граждан [2].

Всего из 5,7 млн советских военнопленных около трех млн погибли в немецком плену почти исключительно от рук немецких палачей. В разных трудах эти цифры варьируют от 2,53 млн до 3,3 млн, причем цифры смертности для лагерей внутри Германии были несколько ниже, чем в лагерях на территории Советского Союза. Стоит отметить, что вдобавок к их страданиям, советские военнопленные, возвращавшиеся в СССР, сталкивались с подозрениями, заключались в тюрьмы [3].

Таким образом, с самого начала войны методы обращения гитлеровцев с советскими военнопленными определялись нацистской идеологией. Германское политическое и военное руководство расценивало советских военнопленных не только как представителей низшей расы, но и как потенциальную угрозу, препятствие на пути завоевания Германией нового жизненного пространства. Советские военнопленные стали первыми жертвами нацистской политики, обрекавшей жителей восточных земель на голодную смерть.

Литература

1. Soviet prisoners of war: forgotten nazi victims of Word War II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.historynet.com/soviet-prisoners-of-war-forgotten-nazi-victims-of-world-war-ii/>. – Дата доступа: 11.03.2024.
2. Monsen, L. Nazi persecution of soviet prisoners of war [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/nazi-persecution-of-soviet-prisoners-of-war>. – Дата доступа: 10.03.2024.
3. Soviet Prisoners of War and «Workers from the East» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundesarchiv.de/zwangsarbeit/geschichte/auslaendisch/russlandfeldzug/index.html.en>. – Дата доступа: 9.03.2024.

КАВАЛЕРИЙСКИЙ ДОКТОР

Карпач А. И.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Кирмель П. А.

Великая Отечественная война стала одной из самых значимых и кровопролитных страниц в истории белорусского народа. Небывалая по своим масштабам и ожесточенности битва советского народа против немецко-фашистских захватчиков обернулась для нас тяжелейшим испытанием, но белорусский народ достойно выдержал этот удар и отстоял свое право на жизнь.

На белорусской земле много выдающихся и смелых людей, которые боролись за свободу своего народа. Все они – сыны белорусской земли, которыми сейчас мы гордимся, и память о ком бережем.

Одним из таких бойцов был **Иван Михайлович Зернов** – мастер спорта Союза Советских Социалистических Республик (СССР) по прыжкам в воду. Награжден двумя орденами Отечественной войны

I степени, Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

...Иван Михайлович, только вчера закончивший Московский медицинский институт и державший в руках новенький диплом врача, прощался с однокурсниками и Москвой. У него были большие планы на будущее. Но утром все его планы рухнули, все мечты развеяло страшное слово «война».

На фронт врач Иван Зернов призывался в одном из московских военкоматов. Черноволосый капитан определил Зернова в кавалерию. Таким образом Ивану Зернову, уроженцу Могилевщины, выпал неожиданный жребий – быть врачом кавалерийского полка.

Вначале он испугался, а потом обрадовался: научиться верховой езде, скачкам, военной науке, станет настоящим наездником [1].

До войны Зернов занимался гимнастикой, играл в футбол, слыл ведущим спортсменом страны по прыжкам в воду с вышки. Выиграл первенство профсоюзов, завоевал призовые места на чемпионатах страны, в 1938 г. на зимнем первенстве СССР стал победителем, а летом 1939 г. – чемпионом страны.

Физически подготовленный Зернов быстро освоил верховую езду. Через несколько недель молодой военный врач гарцевал в седле, как заправский казак. Попал он на фронт в составе 87-го кавалерийского полка 55-й отдельной кавалерийской дивизии.

Война свела его с людьми, о которых он помнил всю жизнь. Они воспитывали в нем мужество, закаляли солдатскую доблесть, помогали профессиональному становлению. В короткий срок получил на фронте ту практику, о которой мечтал любой студент. Раненые не спрашивали его, знает он или не знает, умеет или не умеет. Они верили врачу, отдавали в его руки свои жизни. Зернову пришлось столкнуться со специфическими болезнями фронтового быта, с открытыми ранами, переломами, контузиями, ампутациями.

Фронтовые дороги свели его с полковым хирургом Владимиром Черным. Он окончил Одесский медицинский институт, практиковал в клинике знаменитого профессора-окулиста Филатова, имел большой практический опыт хирургических операций и прежде всего полостных. Плечом к плечу, изо дня в день они десятки часов вместе провели возле раненых. Вначале Зернов был у Черного ассистентом, потом делал операции под его контролем и наблюдением. Пришло время, когда Зернов почувствовал в себе способность уверенно держать хирургический нож, скальпель и ланцет [1].

Зернову не раз приходилось вступать в бой лицом к лицу с врагами. Однажды он перевозил раненых в госпиталь. Врач и еще несколько санитаров уложили бойцов на санные повозки. Не успели отъехать и на километр, как автоматная очередь взорвала глухую тишину леса. Впереди саней пули вздыбили белые фонтанчики снега. Это было настолько неожиданным, что врач на долю секунды растерялся, а затем резко повернув лошадь, стегнул ее кнутом. Через несколько минут Зернов был в штабе.

По прибытию он доложил командиру полка, что вынужден был вернуться из-за того, что их обстреляли немцы. Командир не мог поверить, что у них под носом немцы. Но Зернов настаивал на своем, не скрывая тревоги.

В последнее время немцы часто забрасывали воздушный десант на территорию советских войск. Вражеских десантников называли «кукушками».

Опять послышалась стрельба. Пучинский и Зернов выбежали из штаба. Командиру полка не пришлось отдавать приказ. Бойцы уже обезвредили немецкий десант и несколько «кукушек» захватили в плен.

Из месяца в месяц бои, рейды по тылам противника, изнуряющие ночи с хирургическим ножом и скальпелем. За войну Иван Зернов спас жизнь более тремстам воинам.

На бесконечно длинных верстах войны у Зернова было много событий, случаев, эпизодов, которые требовали настойчивости, смелости, мужества. В разгар жестоких боев на Сталинградском фронте медэскадрон получил приказ передислоцироваться. Командир полка предупреждал Ивана Михайловича, чтобы они не нарвались на отступающие немецкие части.

Медэскадрон прошел более пяти километров в тишине леса. И вдруг навстречу выползла колонна немецких машин. Зернов соскочил с повозки, приказал свернуть с дороги и приготовиться к бою. Подпустив ближе колонну, санитары и бойцы открыли огонь. Этот внезапный дружный залп вызвал панику среди немцев. Они так и не узнали, что их атаковал полевой госпиталь. Командир эскадрона Иван Зернов за этот бой был награжден орденом Отечественной войны I степени [1].

Возле одной из станиц полк попал в густой туман, а когда они вышли из него, то появились немецкие «мессершмитты». Они кружили низко над землей, пикировали над головой, расстреливали лошадей и всадников.

Прямо на Зернова стрелой пикировал «мессершмитт». Врач стоял посреди голой степи, вооруженный, но беззащитный против этой

стремительной железной машины с жутким воем, несущей ему неминуемую смерть. В нескольких метрах от себя увидел воронку. Прыгнул в нее и прижался к той стороне, откуда летел самолет. Горохом сыпались сверху пули у самых ног, но не задело.

Немецкий летчик развернул самолет и, с другой стороны, вел его прямо на воронку. Зернов отскочил к противоположной стороне воронки, всем телом вжался в землю. Чувствовал не страх, а мучительную ненависть к фашисту и злость от сознания невозможности отомстить ему [1].

Полк, в котором воевал майор Иван Зернов, участвовал в освобождении Белоруссии. Командир кавалерийского полка Вольдемар Пучинский долго в бинокль разглядывал Мозырь.

Город лежал в ложине. На подступах к нему тянулись к небу вышки с немецкими патрульными. Город был сильно укреплен, подступы заминированы и обнесены несколькими рядами колючей проволоки. Единственная узкая дорога усиленно охранялась. С двух сторон от дороги лежали присыпанные снегом топкие болота, подойти к городу было почти невозможно. Об этом знали и командир полка, и командиры эскадронов.

К Мозырю не могли подойти даже самоходки, не то, что лошади. Необходима была артиллерия. Но красноармейцы всегда отличались отвагой, не в их характере отступать перед трудностями.

Когда оставалось не более часа до Нового года, полк незаметно подошел к той единственной дороге, которая вела в город. Полк ворвался настолько стремительно и внезапно, что немцы опомниться не успели: они праздновали Новый год. Всполошились и опомнились немцы слишком поздно. На улицах всюду кипел бой, оккупанты выскакивали из окон, но тут же попадали под шашки и пули кавалеристов. Мозырь был взят.

Иван Михайлович Зернов закончил войну со многими правительственными наградами, среди которых пять орденов. Остался в армии. Бывший чемпион страны и храбрый кавалерийский доктор снова обучал прыжкам в воду юношей белорусской столицы. Долгое время выступал и сам. Последний раз его видели на соревнованиях в 1954 г., где он простился навсегда с большим спортом и уступил трамплин и вышку своим воспитанникам Г. Мацуку, В. Тонгорику, В. Мельникову, которые стали ведущими прыгунами Белоруссии.

Сегодня уже никого не удивит прыжком в полтора оборота с винтом, но после войны такие прыжки в исполнении Ивана Зернова были большим достижением. Он был мастером и оборотов из задней стойки с двумя винтами, два с половиной оборота вперед в группировке [1].

Таким образом, благодаря активной жизненной позиции, упорству, трудолюбию, человек может достигнуть высоких результатов, покорить любые вершины. Именно огромная работа над собой, любовь и преданность спорту и Родине помогли Ивану Михайловичу справиться с трудностями, которые вставали на его жизненном пути, что служит мощной мотивацией для молодого поколения. Ведь, уделяя большое внимание воспитанию патриотизма у молодежи, мы подталкиваем ее на осознание важности вклада в развитие и процветание своей Родины, что и будет самым лучшим результатом.

Рассказы о жизни и подвигах Ивана Михайловича Зернова – также мощная мотивация к систематическим занятиям физической культурой нынешнего поколения не только на протяжении всей учебы, но и в будущей профессиональной деятельности, что способствует сохранению здоровья и поддержанию высокого уровня профессиональной работоспособности [2].

Литература

1. Белорусские спортсмены в боях за Родину : сборник очерков журналистов / под ред. И. П. Гутько. – Минск : Полымя, 1985. – 176 с.

2. Кирмель, П. А. Проблемы мотивирования курсантов военных учебных заведений к повышению уровня физической подготовленности / П. А. Кирмель // Совершенствование системы подготовки кадров в вузе: направления и технологии : сборник материалов 10 Международной научной конференции, Гродно, 14-15 ноября 2018 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол. : А. К. Лушневский [и др.]. – Гродно, 2018. – С. 189-192.

О КНИГЕ «СЕСТРЫ ХАТЫНИ»

Кикилич В. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Гутько А. Г.

Введение. Великая Отечественная война стала одной из самых страшных страниц истории страны. Наш мужественный, сильный и самоотверженный народ высокой ценой одержал Победу в тяжелой схватке со злом. Миллионы людей отдали свои жизни за свободу, мир на родной земле, будущее детей и внуков.

Материалы и методы. Проанализирована литература по данной тематике. В Беларуси свято чтят память трагедии Хатыни. Тысячи белорусских деревень разделили в годы Великой Отечественной войны ее судьбу. Пострадала от рук фашистов и Гродненщина. Карательные акции проведены в Гродно, Кореличах, Новогрудке, Ошмянах, Слониме, Волковыске, Вселюбе, Зельве и других населенных пунктах. Согласно архивным сведениям, пострадали 312 населенных пунктов, а это более 13.000 домов. Убиты и сожжены во время уничтожения деревень и хуторов тысячи мирных граждан.

Авторы издания побывали в районах Гродненской области, где населенные пункты постигла трагическая участь. Разговаривали с историками и краеведами, посетили музеи и мемориальные комплексы, обращались к воспоминаниям свидетелей тех страшных событий.

Работа над проектом «Сестры Хатыни» стартовала после возбуждения Генеральной прокуратурой уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время. К делу подключились лучшие журналисты редакции, местные краеведы, работники музеев, идеологи. Они рассказали о собственной работе по сохранению исторической памяти, поделились воспоминаниями земляков жителей огненных деревень.

Журналистскую идею поддержала прокуратура Гродненской области, благодаря чему в публикациях появились уникальные факты. Это документы военного и послевоенного времени, записанные прокурорами воспоминания очевидцев, родственников, детей, внуков и правнуков свидетелей тех страшных событий. Гродненские журналисты уделили внимание всем районам, где были деревни, разделившие участь Хатыни.

Великая Отечественная война – это одно из самых значимых событий в истории России и мира. Это была битва за свободу, выживание и защиту родной земли от фашистской агрессии. Война, продолжавшаяся с 1941 по 1945 гг., принесла огромные потери и стала испытанием для всего советского народа.

Выводы. Я считаю, что память о Великой Отечественной войне должна быть живой и постоянной. На это есть несколько причин:

Уважение к героям и жертвам.

Предотвращение повторения ошибок.

Формирование патриотических ценностей.

Укрепление национального единства.

Историческое наследие и образование.

Память о Великой Отечественной войне – неотъемлемая часть нашей идентичности и культурного наследия. Она помогает нам сохранять

и передавать историческую правду следующим поколениям. Поэтому важно помнить, чтить и передавать эти важные страницы нашей истории, чтобы никогда не забывать о тех, кто отстоял мир и свободу для нас [1].

Я рекомендую к прочтению эту книгу, т. к. Книга «Сестры Хатыни. Гродненщина» – это взгляд в наше героическое и трагическое. Это возможность для всех нас осмыслить цену мира и спокойствия в родной стране и сделать все необходимое, чтобы трагедия не повторилась на белорусской земле.

Литература

1. Память народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/>. – Дата доступа: 28.02.2024.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИММУНИЗАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ковалевич В. Г.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Корнейко П. Л.

Введение. Исторические очерки дают возможность понимания роли иммунизации населения в годы Великой Отечественной войны. Так, в результате эвакуационных мероприятий гражданского населения в процессе перемещения войск с запада на восток в городах Советского Союза в период 1941-1942 гг. на транспорте образовались массовые скопления людей, что способствовало возникновению очагов групповых и массовых заболеваний брюшным, сыпным тифом. Происходило увеличение численности общей заболеваемости в рядах армии, резко возросло число эпидемических заболеваний. Главенствующая роль в борьбе с возникшими инфекционными заболеваниями отводилась иммунизации. Наряду с огромными плюсами имелись и минусы иммунизации: высокая реактогенность живых и убитых вакцин, при введении живых комплексных вакцин наблюдался специфический признак интерференции, который зависел от влияния используемых в ассоциациях микробных штаммов.

Цель. Наглядно показать роль и актуальность иммунизации в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы исследования. Проведен анализ иммунизационных мероприятий и особенности течения инфекционных процессов в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. Во время Великой Отечественной войны присутствовало мнение, что на фронте военнослужащие практически не болели, по крайней мере, простудными и инфекционными заболеваниями. Хотя им приходилось часами находиться в холодной воде, сидеть в окопах и лежать в снегу, при этом якобы ни о каких простудных и инфекционных заболеваниях речь не шла, потому что во время стресса человеческий организм сопротивляется воздействию многих инфекций и вирусов. Но это неправда, все эти мифы прямо опровергаются военными документами Великой Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной войны начались интенсивные поиски химических многокомпонентных вакцин без недостатков, а также ассоциированных вакцин. В течение десятилетия до начала войны по всей стране были созданы многочисленные биофабрики актуальных вакцин и сывороток. В период войны для профилактических мероприятий существующих кишечных инфекций применялась формоловая вакцина, которая представляла ассоциированный препарат (первый компонент брюшной тиф, второй компонент паратиф А, третий компонент паратиф В). В 1941 г. была создана химически ассоциированная вакцина НИИСИ, которая получена из антигенов возбудителей брюшного тифа, паратифа А и В, холерного вибриона, столбнячного анатоксина. В процессе практического применения вышеперечисленной вакцины происходила замена технологии изготовления, что включало замену дизентерийного компонента Шига на компонент Зонне. Новые соматические антигены (О-антигены), которые входили в состав вакцины, были получены из возбудителей кишечных инфекций методом их расщепления при помощи трипсина. При добавлении спиртового компонента антигены соединялись с столбнячным анатоксином. При этом в качестве катализатора выступал фосфат кальция. Непосредственно для профилактики и лечения в боевой обстановке был создан и практически применен ботулинический трианатоксин (А, В, С), также созданы полианатоксины из гангренозных, ботулинических, столбнячных анатоксинов [1].

Во время Великой Отечественной войны в плановом порядке поливакциной были провакцинированы более 30 млн человек. Появление поливакцины решило самую сложную задачу медицины военного времени: применение данной вакцины одномоментно против семи существующих инфекций. В годы войны военным врачам удалось создать отечественную живую сибиреязвенную вакцину. На территориях

при наступлении обнаруживались многочисленные очаги сибирской язвы. После чего была проведена пробная вакцинация порядка девяти тысяч военнослужащих, отмечалось отсутствие заболеваний сибирской язвой у привитых. В период 1942-1944 гг. всесторонне изучена иммунологическая эффективность сухой живой туляремийной вакцины при иммунизации гражданского населения.

В научно-исследовательском институте эпидемиологии и гигиены брюшного тифа в 1941 г. было организовано производство новых живых вакцин против чумы, сибирской язвы, туляремии. Данной вакциной в 1941 г. привили порядка 15 млн чел., в 1942 г. привили порядка 19 млн чел., в 1943 г. – 26 млн человек.

С 1944 г. производство бактериофагов выходит на новый уровень, что было важно при лечении газовой гангрены.

Имевшиеся проблемы армейского порядка не могли повлиять на процесс вакцинации, начиная с 1943 г., вакцинирование от желудочно-кишечных инфекций проводилось планоно, дважды в год в осенне-весенний период. В целом в годы войны планоно были провакцинированы по эпидемическим показаниям более 30 млн человек. С учетом объема прививок от других заболеваний счет прививок шел на десятки млн, что показывало масштаб вакцинации в целом и стало составляющей победы в Великой Отечественной войне.

Медицинским работникам приходилось в большом объеме заниматься противоэпидемической работой как в тыловых подразделениях, так и на освобожденных территориях. Исторические данные свидетельствуют о преднамеренном заражении сыпным тифом людей в лагерях для поражения наступающих войск. Следовательно, в освобожденных лагерях мероприятия медицинского персонала направлялись на ликвидацию последствий инфекционных диверсий [2].

В период второй половины войны в действующей армии отмечалось ухудшение санитарно-эпидемиологического состояния. На ряде направлений передвижения войск отмечалось повышение уровня заболеваемости сыпным и брюшным тифом, дизентерией. Неблагоприятные факторы, такие как отсутствие медицинской помощи, неблагоприятные материально-бытовые условия, голод, предрасполагали к возникновению широкого спектра инфекционных заболеваний. При этом наблюдалось попадание инфекционных заболеваний в ряды военнослужащих, что требовало незамедлительных мероприятий среди как военнослужащих, так и мирного населения. Военные врачи определили проведение стопроцентной иммунизации против кишечных инфекций и выполнение решительных мер по выявлению и срочной госпитализации инфекционных больных.

Важным аспектом в выявлении инфекционных больных стало создание передвижных эпидемиологических отрядов и контроле со стороны медицинских работников за общественными санитарными инструкторами. Проведение вышеперечисленных мероприятий позволило вести детальную разработку мероприятий по спасению жизни и восстановлению здоровья раненых и больных. Литературные источники свидетельствуют о проведенной во время Великой Отечественной войны иммунизации, созданию порядка 47 млн доз вакцин против чумы, что дало положительные результаты в виде отсутствия заболевших чумой в советских войсках.

Выводы. Во время Великой Отечественной войны для сохранения благоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки огромное значение уделялось разработке научными работниками вакцин, примером послужила поливакцина. Одновременно были как открыты, так и практически применены прививки против столбняка в виде столбнячного анатоксина. Исследования в направлении противоэпидемических мероприятий войск и гражданского населения успешно длились на протяжении всей Великой Отечественной войны.

Литература

1. Логвиненко, С. М. Ликвидации инфекционной заболеваемости при освобождении Республики Беларусь в годы Великой Отечественной войны / С. М. Логвиненко // Вестник ВГМУ. – 2010. – Т. 9, № 2. – С. 138-141.
2. Лебедев, С. М. Вклад советской военной и гражданской медицины в разработку вакцин в годы Великой Отечественной войны / С. М. Лебедев, М. О. Сафронов // Военная медицина. – 2015. – № 4. – С. 12-13.

ВЕНЕРИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Колесникович К. Н.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Князев И. Н.

Актуальность. Заболеваемость населения болезнями, передающимися половым путем, всегда была актуальной темой. Риск передачи этих заболеваний высок, так как любой контакт слизистых чреват передачей

венерического заболевания. В годы Великой Отечественной войны меры предосторожности были плохо разработаны. В результате этого число болеющих достигало огромных цифр. Болезни – такие же неизменные спутники войны, как смерть, голод и прочие страдания. Причем во время затяжных конфликтов, как заметили специалисты, обостряется одна специфическая проблема – болезни, возникшие от удовольствия. Лишенные женского общества бойцы были падки на любовные утехы, забывая о мерах предосторожности. В этом смысле Великая Отечественная война подбросила командованию противоборствующих сторон схожие задачи: и верхушка вермахта, и генералитет Красной Армии отлично понимали, что сифилис с гонореей – самые распространенные венерические болезни того периода – могли стать масштабной проблемой.

Проблема венерических заболеваний имела значение как для военных, так и для гражданских врачей, так как болели и военнослужащие, и мирное население. Благодаря опыту предыдущих лет можно в будущем предупредить заболеваемость венерическими болезнями в случае возникновения вооруженных конфликтов.

Цель исследования – изучить уровень распространения венерических заболеваний и способы их лечения в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Проведен анализ 13 научных статей и книг по данной теме, основные из них – 2 [1, 2]. Проведен литературный обзор и анализ полученной информации.

Результаты и обсуждение. Венерические заболевания – инфекционные болезни женской и мужской мочеполовой системы, заражение которыми происходит половым путем. Венерические болезни крайне заразны. Эти болезни затрагивают все категории взрослого населения.

Чтобы предупредить временную потерю части бойцов, обе стороны пытались не только лечить больных, но и много внимания уделяли профилактике. В свою очередь солдаты Вермахта не всегда заботились о мерах предосторожности во время полового акта. Немецкий историк Франц Зайдлер утверждает, что во время войны около 706.000 немецких солдат переболели венерическими болезнями. В конце войны, когда каждый солдат был на вес золота, немецкая армия даже рассматривала вариант создания так называемых «сифилис отрядов» из больных солдат из-за нехватки времени на их лечение. В советское время тема распространения венерических заболеваний среди фронтовиков замалчивалась ради поддержания светлого образа воина-красноармейца. На всех фронтах в 1942 г. заболеваемость была в пределах 32 человек на 1 тыс. солдат, в 1943-м – 34, а годом позднее – 42, самая большая цифра заболеваемости

венерическими болезнями отмечалась на средиземноморских театрах войны, средняя – на европейских. Большое значение имеет поступление в армию венерических больных при мобилизации. Так, например, при мобилизации в армию США в годы первой мировой войны венерические болезни были обнаружены у 5,67% всех призываемых. 27.140 чел. болели сифилисом, 102.334 – гонореей и 3 714 – мягким шанкром. В годы войны советскому руководству было не до условностей, поэтому тогда тема звучала открыто. Так, на всех фронтах были введены штатные должности фронтовых и армейских венерологов. Те не только контролировали работу врачей и подсчитывали число зараженных солдат, но и распределяли медикаменты, а также координировали профилактическую работу с гражданскими медучреждениями. Кроме того, венерологи проводили медосмотры, следили за лечением солдат, которое проводилось в специальных «венерических» госпиталях, должны были выявлять источники заражения военнослужащих. Им помогали так называемые венерологические отряды Минздрава. Эти группы медиков двигались вслед наступающим частям Красной армии, стараясь выявить среди гражданского населения возможные очаги инфекции и организовать лечение.

В армии венерологи, как правило, сталкивались с двумя недугами – сифилисом и гонореей. Оба заболевания лечились не за один день и порой требовали госпитализации. С сифилисом боролись медикаментозно. Гонорее в полевых условиях искореняли таблетками сульфидина, но, когда тот стал дефицитом, чаще стали использовать «молочную» методику. Для нее нужно было немного – коровье молоко и решительный доктор. Молоко кипятили десять минут, потом вводили его больному внутривенно, после чего температура тела пациента поднималась до 41°C. Далее больного клали на стол, вчетвером удерживали его, а санинструктор с помощью зонда сдирал у больного слизистую мочеиспускательного канала. После этого пациент шел на поправку, но каждый эпизод мочеиспускания становился для него настоящей мукой. Почти так же часто солдат лечили скипидаром, который очищали, растворяли в масле и вкалывали куб-полтора в больное «место». В первые сутки после инъекции болезнь обострялась, но позже больной больше страдал от высокой температуры, до 39,5°C, и сильных болей в месте инъекции, которые приковывали пациента к кровати на неделю. Но всеми этими страданиями для красноармейцев дело и ограничивалось – иных санкций, кроме принудительного лечения, к подхватившим заразу солдатам не применяли. Даже к женщинам, ставшим источником болезней, относились схожим образом.

С 1938 г. командование вермахта начало создавать специальные санстанции для рядовых и офицеров в городах дислокации. Каждого солдата после каждого полового акта обязали посещать эти заведения для дезинфекции с помощью воды и мыла. Однако идея себя не оправдала: военные всеми правдами и неправдами игнорировали посещение станций – кто из лени, кто по другим причинам.

Среди военнослужащих проводили профилактические беседы, распространяли брошюры и листовки. Настоятельно рекомендовалось помнить, что гонорея и сифилис излечимы, если начать борьбу с ними сразу после обнаружения первых симптомов. Далее указывались эти самые симптомы и следовало резюме: распространение венерических болезней можно рассматривать как халатность или умышленное телесное повреждение, и все равно немецкие военнослужащие регулярно «залетали». Лечили таких больных в спец. госпиталях, которые в шутку называли «рыцарскими замками». Еще больные автоматически лишались возможности уехать в отпуск в Германию: при гонорее – в течение трех месяцев, при сифилисе – пока не завершится лечение. Тот, кто попадал в специальный госпиталь повторно, мог получить уголовный срок, так как своей болезнью он, по мнению командования, подрывал боевой дух. Великая Отечественная война стала причиной стремительного распространения и даже массовых вспышек венерических заболеваний. В основном это касается воинов Третьего Рейха, которые вели распутную жизнь, забывая о предосторожности.

Выводы. Подводя итог проделанной работы, можно сказать, что в годы Великой Отечественной войны венерические заболевания распространялись из-за упадка нравственности в армии, несоблюдения санитарно-гигиенических норм, и недоразвитием профилактической медицины в данной области. Перед противоэпидемиологической службой ставились задачи постоянного контроля санитарного состояния территорий, войск и флотов, населения, а также военнослужащих противника. Вместе с тем главным приоритетом были сбор, анализ и обобщение информации об инфекционных заболеваниях с последующей разработкой новых методов противодействия эпидемиологической обстановке.

Литература

1. Кожные и венерические болезни (предупреждение и лечение) // Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. : в 35 т. / ред.: Е. Смирнов, С. Гирголав, Л. Орбели – Москва, 1951. – Т. 27. – С. 130-131.
2. Титов, Д. Е. Развитие военной эпидемиологии в годы великой отечественной войны / Д. Е. Титов, М. В. Кобзистая // Молодежный инновационный вестник. – 2023. – Т. 55, № 12 – С. 202-204.

РАЗВИТИЕ ПОЛЕВОЙ ХИРУРГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Комков И. В., Самодеев П. А.

Гомельский государственный медицинский университет
г. Гомель, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Герасимчик А. Г.

Введение. Великая Отечественная война вошла в историю как один из самых кровопролитных конфликтов XX века. Ежедневные тысячи смертей и десятки тысяч раненых на фронте – непомерно высокая нагрузка на плечи военных врачей, работавших с самыми разными типами ранений, травм и прочими угрозами жизням солдат и гражданских. В этой статье речь пойдет о полевой хирургии, проблемах и решениях в условиях боевых действий.

Цель. Цель настоящей работы заключается в исследовании роли хирургических открытий в годы Великой Отечественной войны, их влияния на медицинскую практику и результативность в лечении военно-служащих.

Материалы и методы. Работа предполагает анализ и обобщение источников, включая научные публикации, связанные с открытием и введением в практику новых хирургических методов лечения в период Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. В ходе войны практиковалось вправление костных отломков при лечении челюстно-лицевой области (далее – ЧЛО). Особым успехом пользовался метод гнутых алюминиевых шин С. С. Тигерштеда, а также съемная наддесневая шина М. М. Ванкевич, выполненная из пластмассы с двумя направляющими боковыми плоскостями. Внимание уделялось также закрытию слюнных свищей и удалению инородных тел, применялись закрытия слюнных свищей и удаления инородных тел. При лечении деформаций и повреждений тканей ЧЛО применялись ранние пластические операции. 16-томный фундаментальный труд – «Опыт Советской Медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» – внес значительный вклад в дальнейшее учение о боевых огнестрельных травмах, в частности его VI том (1951 г.) под редакцией профессора Д. А. Энтина. Том был посвящен оценке огнестрельных ранений ЧЛО. Профессор отмечал: «...перед и в самом начале ВОВ у хирургов отсутствовало единое мнение по вопросу закрытия огнестрельной раны лица» [1, с. 10].

Немаловажное значение в условиях военной обстановки имело хирургическое обезболивание. Основная проблема заключалась в отсутствии врачей-анестезиологов-реаниматологов как специалистов, поэтому в 1940 г. Наркомздрав СССР утвердил положение о подготовке соответствующих кадров из числа среднего медицинского персонала. Инициатива, однако, не увенчалась успехом, так как количество подготовленных специалистов не покрыло и 35% нужд, в результате чего ответственными за обезболивание стали врачи-хирурги. В условиях военно-полевой хирургии (ВПХ) предпочтение отдавалось препаратам быстрого действия. Было широко распространено подкожное введение морфина гидрохлорида, преимущество которого заключалось в снижении болевой чувствительности и психоэмоциональном покое. Выдающийся хирург А. В. Вишневский, проводя местную анестезию (далее – МА), обратил внимание на противовоспалительное действие новокаина, помимо обезболивающего. «Это привело его к идее нейротрофического действия анестетика, в результате были разработаны вагосимпатическая, поясничная, пресакральная и футлярная новокаиновые блокады, а также короткий новокаиновый блок. Со временем оказалось, что, кроме обезболивающего и противовоспалительного действия при применении блокад достигался еще и противошоковый эффект» [2, с. 20].

Остро стоял вопрос и о гемотрансфузии, ведь подбор и запас крови были немаловажными факторами в расширении возможностей хирургии, сокращая риск летальной кровопотери, а также гибели пациентов в результате переливания несовместимой крови. «Инструкция по организации переливания крови в Красной Армии» была разработана в июле 1941 г. главным военно-санитарным управлением: «каждый фронт получал заготовленную кровь со станций переливания крови (СПК) в тылу, что существенно ограничивало возможности своевременной поставки крови, оборудования и реактивов» [3, с. 3]. В военное время более 2000 гражданских в Москве и Ленинграде выступали донорами, а в период с 1941 по 1945 гг. число доноров достигло 5,5 млн человек. «Из них 90% были женщины, причем 74% – молодые девушки. В сумме объем сданной крови был равен 1,7 млн литров, которые были разделены на 7 млн трансфузий. Благодаря такой безвозмездной помощи от 24 июня 1944 г. указом президиума верховного совета СССР была введена награда в виде нагрудного значка «Почетный донор СССР», этого звания были удостоены свыше 15.000 чел.» [3, с. 58].

Выводы. Таким образом, в годы Великой Отечественной войны ученые-хирурги имели значительные достижения в области полевой хирургии, что оказало существенное влияние на послевоенное развитие медицины в Советском Союзе.

Литература

1. Чикорин, А. К. Эволюция лечения раненых в челюстно-лицевую область: формирование современной доктрины / А. К. Чикорин, С. А. Елифанов, П. Е. Крайнюков // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 9-15.

2. Проблемы хирургического обезболивания и оказания реанимационной помощи раненым в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. / Е. И. Панченко [и др.] // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 19-21. 1. – Режим доступа: <http://medconfer.com/files/archive/2021/Bulletin-of-MIC-2021-01.pdf>. – Дата доступа: 24.03.2024.

3. Значение открытия групп крови и хирургических технологий заготовки и переливания крови во время Великой Отечественной войны / К. А. Кузнецова [и др.] // Вестник оперативной хирургии и топографической анатомии. – 2021. – Т. 1, № 3 (4). – С. 55-60.

НАЦИСТСКИЙ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ АУШВИЦ-БИРКЕНАУ

Коренков В. А.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук майор Хованский А. В.

Немцы начали отправлять советских военнопленных в Освенцим вскоре после начала войны против Советского Союза (22 июня 1941 г.). По словам заключенных, эти транспорты уже появлялись в Освенциме в июле. Сначала прибывших военнопленных расстреливали в гравийных карьерах возле лагеря. В марте 1941 г. А. Гитлер озвучил руководящие принципы обращения с советскими пленными. Они призывали к ликвидации политических комиссаров и коммунистов. Вопреки международным конвенциям, они должны были незамедлительно уничтожаться. Полицейские оперативные подразделения – айнзацгруппы – должны были находить и уничтожать среди красноармейцев комиссаров и коммунистов. Эти айнзацгруппы были созданы перед нападением на СССР для «очистки» прифронтовой территории от «опасных элементов», таких как коммунисты, партизаны, евреи и цыгане. Позже поиск был распространен и на лагеря для военнопленных в тыловых районах Рейха. Казни осуществлялись в том числе и в концлагерях [1].

Одна из первых групп из примерно 600 советских военнопленных была доставлена в Освенцим в первых числах сентября 1941 г. и помещена в подвалы 11-го блока. Туда же были доставлены около 250 польских пленных, отобранных из лагерного госпиталя, после чего эсэсовцы в противогазах пустили газ Циклон Б в подвальных помещениях, в результате чего в течение двух дней все находящиеся там военнопленные и заключенные погибли. Это была самая большая группа, убитая во время испытаний «Циклона Б», который позже использовался при массовом уничтожении евреев [2].

В середине сентября девять кварталов возле главных ворот были отделены от остальной части лагеря колючей проволокой. Между 24 и 14 блоками были построены ворота с табличкой «Russisches Kriegsgefangenen Arbeitslager» («Русский трудовой лагерь для военнопленных»). В октябре сюда было доставлено около 10 тыс. советских военнопленных. С ними обращались исключительно жестоко. Сразу после прибытия им пришлось раздеться донага возле железнодорожной платформы и окунуться в котлы с дезинфицирующей жидкостью, а затем голыми бежать в лагерь. Осень 1941 г. выдалась исключительно холодной, с частыми снегопадами. Пересчитывать пленных пришлось долго, и только после этого им разрешили войти в блоки. Прошло несколько дней, прежде чем они получили одежду, а также им пришлось ждать, пока им выдадут одеяла [3].

При регистрации они получали лагерные номера из введенной для них специальной серии. Сначала эти номера были выштампованы на кусках ткани, которые военнопленным приходилось пришивать на форменные куртки. Тот факт, что военнопленные иногда заменяли свою изношенную одежду одеждой других погибших, приводил к огромной путанице в записях. Именно поэтому вскоре руководство лагеря решило начать татуировать заключенных с номерами. Сначала татуировки были нанесены на левую грудь. Штамп с острыми иглами проткнул кожу и в раны втирали чернила. Позже стали использовать иглу, прикрепленную к держателю для ручек [1].

Советские военнопленные были первыми узниками Освенцима, которым сделали татуировки с номерами. В личных записях дел советских заключенных фиксировался ряд сведений о заключенных: номер лагеря, дата прибытия в лагерь, дата смерти, воинское звание, родной город и род занятий. Другие записи содержали информацию об их идентификационных характеристиках, партийной принадлежности и занимаемых должностях. Большинство советских военнопленных в Освенциме были в возрасте от 19 до 37 лет и в подавляющем большинстве они были

выходцами из центральных и южных областей СССР, а также из Литвы, Беларуси и Украины. Чаще всего они были крестьянами, за ними следовали промышленные рабочие, машинисты, водители, трактористы, пекари, плотники, повара, механики, кузнецы, токари, инженеры железнодорожного транспорта, дорожные строители, портные, каменщики, учителя и студенты. Большинство были рядовыми, хотя были и офицеры в званиях полковника, майора, капитана, лейтенанта и подпоручика [2].

Смертность среди военнопленных была чрезвычайно высока из-за голода и болезней (обычно вызванных холодом), а также ужасных санитарных условий. Специальная комиссия гестапо из Катовице отобрала группу из около тысячи военнопленных, которые были убиты в ноябре и декабре 1941 г. Некоторые были расстреляны, другие убиты в газовой камере.

Лагерное начальство начало строительство лагеря в Биркенау к моменту прибытия советских военнопленных. Военнопленных отправили на работы по сносу и разборке домов, принадлежавших ранее изгнанным жителям села. Они также выполнили земляные и дренажные работы на болотистой местности, предназначенной для будущего лагеря, проложили подъездные пути и заложили фундамент под казармы [2].

Зимой 1941-1942 гг. смертность среди советских военнопленных резко возросла. Вышеупомянутые причины смерти усугублялись каторжным трудом с недостаточным количеством одежды и еды, постоянными притеснениями и пытками со стороны эсэсовцев.

Среди наиболее частых причин смерти, указанных немецкими палачами, были: инфаркт, недостаточность кровообращения, энтерит, гиперастения, нефрит, пневмония, коллапс, флегмона, порок сердца, бронхопневмония. Эти вымышленные причины смерти выбирались из заранее подготовленного для этой цели списка. Через пять месяцев в живых осталось несколько сотен заключенных. В марте 1942 г. их перевели во вновь построенные казармы [1].

Советские военнопленные часто пытались сбежать из лагеря. Самая крупная попытка массового побега произошла в Биркенау 6 ноября 1942 г., когда с наступлением темноты несколько десятков из них предприняли попытку побега. Лишь немногим удалось достигнуть своих целей. Остальных выследили, вернули в Освенцим и расстреляли.

В лагере были расстреляны несколько групп советских офицеров из так называемой зондеркоманды Цеппелин. Это были пленные, завербованные для сотрудничества с немцами и использованные для диверсионной деятельности на восточном фронте. Тех, кто заболел или по иным причинам считался бесполезным, отправляли в Освенцим из учебных

центров Нижней Силезии. Их расстреляли во дворе 11-го блока после недолгого пребывания в лагере [2].

На последней лагерной «перекличке», перед началом эвакуации, в Освенциме-Биркенау осталось лишь 92 советских военнопленных. Ранее несколько групп были переведены в концентрационные лагеря в Германии, где некоторые из них находились до освобождения.

В целом, по разным оценкам, в Освенцим были доставлены не менее 15 тыс. военнопленных: 12 тыс. были внесены в лагерный учет, а около 3 тыс. остались незарегистрированными. Те, кто принадлежал к последней категории, были убиты вскоре после прибытия в лагерь. Тела советских военнопленных, погибших в лагере, были захоронены в братской могиле в лагере Биркенау.

Литература

1. Auschwitz-Birkenau Camp Established [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/timeline-event/holocaust/1942-1945/auschwitz-birkenau-camp-established>. – Дата доступа: 12.03.2024.
2. Stepssen, M. America sent gear to the USSR to help win World War II / L. Monsen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.auschwitz.org/en/history/categories-of-prisoners/soviet-pows/>. – Дата доступа: 12.03.2024.
3. Auschwitz Birkenau German Nazi Concentration and Extermination Camp (1940-1945) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/en/list/31/>. – Дата доступа: 11.03.2024.

МАЛЬЧИШКИ БЕССМЕРТНОГО БРЕСТА

Корней И. В. Шимчук М. Е.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Окулич С. И.

Введение. Первые пионерские отряды были созданы в Москве и Петрограде 19 мая 1922 г. Этот день стал днем рождения пионерской организации Советского Союза. Месяцем позже (20 июня 1922 г.) первые пионерские организации были созданы в Минске. Детскую организацию называли Белорусская коммунистическая дружина юных спартаковцев им. Карла Либкнехта.

А в Западной Белорусии первые пионерские организации были созданы в 1925 г., т. к. она с 1921 по 1939 г. находилась под оккупацией

Польши. Огромную помощь в создании первых пионерских организаций оказала знаменитая подпольщица – Герой Советского Союза Вера Хоружая. Это с ее помощью в 1928 г. в г. Бресте было уже 104 пионера.

Цель. Провести обзор тематической литературы; изучить исторические справки о ведении боевых действий с участием детей на территории Брестской крепкости и г. Бреста.

Материалы и методы исследования. Поисковый, аналитический, сравнительно-оценочный методы. Проводилось исследование военной литературы [1-4], достопримечательностей г. Бреста. Беседа с ветеранами второй мировой войны.

Результаты исследования. Дети и подростки активно участвовали в обороне Брестской крепости. Бесстрашно вели себя во время боев воспитанники музыкантских взводов.

Когда началась война, *Пете Клыпа* шел 15-й год. Петя уже несколько лет служил в армии как воспитанник музыкального взвода и за это время стал заправским военным. Война застала Петю в Брестской крепости. Он с первых минут встал на защиту Родины. Ходил в разведку, добывал боеприпасы, выполнял поручения командиров. Для него не было запретных мест. Он ловко пробирался на самые опасные участки и приносил ценные сведения о противнике.

Пете Клыпа, как и многим другим, не удалось избежать плена. Освобожденный в 1945 г., он вернулся на Родину в г. Брянск. Трудная судьба у Пети сложилась и после войны. Но он выдержал все тяготы.

...Пулеметный огонь, что велся из окон второго этажа красноармейского клуба, наносил ощутимый урон фашистам. Но вдруг пулемет умолк. И тогда 17-летний *Петя Васильев* пробрался в клуб и увидел убитого пулеметчика. Петя встал за пулемет и стал вести меткий огонь по врагу. Когда подоспела помощь, бойцы увидели у разбитого пулемета смертельно раненого Петю. «Отвоевался рано. Нельзя пропустить фашистов. Родным в Сталинград... сталинградцам передайте...», еле слышно прошептал он.

Его имя увековечено на плитах мемориала.

Петя Котельников был самым молодым из воспитанников музыкального взвода. В течение пяти дней он оказывал помощь старшим товарищам, поднося боеприпасы, перевязывая раненых... 30 июня командование приняло решение о прорыве защитников Тереспольских ворот через кольцо окружения. Вместе со всеми Петя побегал к берегу реки и бросился в воду. Плыть в одежде было тяжело и быстрое течение унесло его в сторону. В конце концов Петя добрался до берега, где его уже ждали немцы. Они толкнули мальчика в группу пленных и отправили

в лагерь военнопленных. Там Петя встретил своих друзей: Володю Измайлова, Колю Новикова, Володю Казьмина и других. Через несколько дней они сбежали из плена, их судьбы сложились по-разному. У Пети Котельникова она оказалась самой счастливой. После освобождения Брестчины он окончил школу и поступил в военное училище. Став военным, всегда держал равновесие на защитников Брестской крепости.

Полковник запаса **Котельников Петр Павлович** сейчас ведет большую патриотическую работу по воспитанию подрастающего поколения. В 1978 г. ему была присуждена награда – орден Красной Звезды – за выполнение специального задания командования.

Коля Новиков во время боев в крепости был незаменимым разведчиком, знающим каждый уголок крепости. Он доставлял боеприпасы, продовольствие, ходил за водой и выполнял другие работы. Коля пытался прорваться к своим и хотя удалось выбраться из крепости, его схватили в районе Жабинки и увезли в Германию. Однако Коля смог сбежать из плена и сражался в частях Красной Армии, принимая участие в штурме Кенигсберга. Он был награжден орденом Красной Звезды и медалями, но в 1945 г. скончался от полученных ран.

...**Владимир Измайлов** и **Петя Котельников** были посланы на разведку и обнаружили склад с продуктами, включая консервы, сыр, брынзу и прочие. После подкрепления они отнесли продукты женщинам и бойцам. Из разрушенных магазинов санчасти доставляли продукты питания и медикаменты. После войны Владимир работал механизатором в далекой Сибири, жил в Краснодарском крае и был удостоен множества наград.

Владимир Казьмин был вывезен в Германию и попал в лагерь с суровым режимом. Он переболел тифом, пережил ад фашистского плена, но зверства не сломили его волю. После возвращения на родину окончил институт и работал инженером-электриком в городе Шахты Ростовской области. Его наградили медалями.

Дети города Бреста и Брестской крепости активно участвовали в подпольном движении и вели борьбу с врагом в партизанских отрядах. **Георгий Милашевский** был партизаном-подрывником. До войны он учился в 15-й школе г. Бреста. После начала войны поступил в школу диверсантов. В его боевой характеристике указано, что он подорвал 8 вражеских эшелонов, 47 автомашин, пушку, танк, 6 шоссе-ных мостов и уничтожил более 20 фашистов. За заслуги в послевоенное время в воспитании и обучении подрастающего поколения ему были присуждены знаки «Отличник образования», «Отличник просвещения» и «Заслуженный учитель БССР». Умер в 1983 г.

Вывод. По результатам исследования можно сделать вывод, что дети времен Второй мировой войны внесли огромный вклад в ее итоги. Они мужественно защищали наши земли и участвовали в обороне многих важных военных объектов. Наша цель – повсеместное распространение информации о подвигах подростков и детей во время боевых действий.

Литература

1. Васильев, В. И. Дети в Брестской крепости / В. И. Васильев – Москва : Яуза, 2010. – 288 с.
2. Дубровская, Н. П. Брестская крепость в годы Великой Отечественной войны / Н. П. Дубровская – Москва : Вече, 2015. – 256 с.
3. Нечаев, В. И. Схватка за Брестскую крепость / В. И. Нечаев – Минск : Тэхналагічная кніга, 2008. – 212 с.
4. Толочко, Т. С. Последнее сопротивление. Брестская крепость в 1941 году / Т. С. Толочко – Минск : Книжный дом, 2011. – 288 с.

ПОВРЕЖДЕНИЯ ПОЧЕК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИХ ЛЕЧЕНИЯ

Крупа А. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Корнейко П. Л.

Введение. В годы Великой Отечественной войны советские военные врачи встретились с неизученными ранее огнестрельными ранениями, которые были обусловлены применением противником новых видов вооружений. Возникла необходимость создания мощной учебно-научной базы, способной обеспечить высокий уровень изучения огнестрельных ранений и обобщения накопленного во время боевых действий опыта оказания медицинской помощи. Одним из актуальных направлений в оказании медицинской помощи раненым в годы Великой Отечественной войны были изолированные и комбинированные ранения почек.

Цель. Изучить основные виды повреждений почек в годы Великой Отечественной войны и принципы лечения.

Материалы и методы. В работе применены поисковый, аналитический и сравнительно-оценочный методы сбора и оценки информации.

Результаты и их обсуждение. Огнестрельные ранения почек наблюдались более чем в 12% случаев по отношению ко всем ранениям мочеполовых органов. В период Великой Отечественной войны Дивненко П. Г. лично изучил 1085 огнестрельных ранений почек (0,7% от числа всех ранений).

Преобладание тех или других видов ранений почек зависело не только от анатомического расположения органа, но в значительной степени и от вида применявшегося огнестрельного оружия. Так, превалирование осколочных ранений над пулевыми обуславливало большее количество комбинированных ранений почек. Соотношение изолированных и комбинированных ранений почек было следующее: изолированные – 41,3%, комбинированные – 58,7%.

Значительная часть раненых, у которых не имелось ни характерных симптомов огнестрельного повреждения почки, ни типичной, наиболее часто наблюдаемой локализации входного и выходного раневых отверстий, обычно относилась к категории ранений мягких тканей спины или боковой стенки живота. Клинические признаки ранений почки выявлялись значительно позже, когда раненые поступали в специализированные урологические отделения фронтовой госпитальной базы [1].

Наиболее распространенная классификация, которой придерживались хирурги во время Великой Отечественной войны, следующая:

Ушибы почки.

Касательные ранения.

Сквозные ранения: а) с нарушением целостности чашечек и почечной лоханки; б) без нарушения целостности чашечек и почечной лоханки.

Слепые ранения.

Ранения сосудистой ножки.

Отрыв почки от сосудистой ножки и мочеточника.

Общее состояние раненых в большинстве случаев было тяжелым, особенно при комбинированных ранениях почки с органами брюшной полости, грудной клетки и позвоночника. В последних случаях тяжелое общее состояние наблюдалось в 72,3% случаев, а по данным Дивненко П. Г., при изолированных ранениях почек – в 60,0% [2].

Данные изученного материала показывают, что как на передовых, так и на дальнейших этапах эвакуации консервативное лечение ранений почек в принципе сводилось к следующим основным мероприятиям:

обеспечение раненому полного физического покоя;

назначение болеутоляющих, кровоостанавливающих дезинфицирующих мочевые пути средств;

назначение легкой нераздражающей диеты и забота о своевременном опорожнении кишечника.

В записях историй болезни имеются указания на применение холода (мешок со льдом или холодной водой на область раненой почки), кровяной сыворотки, drobных переливаний крови.

В качестве дезинфицирующих мочу препаратов чаще всего назначались уротропин, салол, реже – белый стрептоцид.

Предоперационная подготовка раненых с огнестрельными ранениями почек заключалась в проведении противошоковых мероприятий в виде согревания раненого, введении сердечных средств, морфина, переливании крови и вливании кровозамещающих средств [3].

Опыт Великой Отечественной войны позволил положительно решить вопрос о допустимости переливания крови при ранении почек, не было установлено осложнений, связанных с переливанием крови.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что из всех почечных операций, применявшихся на передовых этапах эвакуации, чаще всего производилась нефрэктомия. Так, по данным Шарова В. А. нефрэктомия была произведена в 71,5% случаев. Показаниями к нефрэктомии служили: разможнение всей почечной паренхимы, множественные обширные одиночные разрывы тела почки, проникающие в лоханку, обширные разможнения и разрывы полюсов почки с множественными и глубокими трещинами, распространяющимися до ворот почки или проникающими в лоханку, ранения сосудистой ножки почки, а также отрывы почки от сосудов и мочеточника.

По материалам анализа, операции, направленные на сохранение почки, были произведены в 32,5% случаев от общего числа почечных операций, произведенных в войсковом районе по поводу изолированных и комбинированных ранений почек, причем в 12,5% из них были проведены ушивание ран почки и частичная резекция и в 20,0% – тампонада почечных ран.

Показанием к частичной резекции почки или к тампонаде почечной раны служили разрывы фиброзной капсулы почки с поверхностными повреждениями почечной паренхимы, трещины и одиночные разрывы разных отделов почки, не проникающие в чашечку или лоханку, разрывы и отрывы одного из полюсов почки. В последнем случае производилась резекция поврежденной части почки. Ограниченные кадровые возможности не позволили на первых этапах войны иметь урологические отделения в войсковых и даже фронтовых госпиталях. Специализированная урологическая помощь была сосредоточена в тыловых эвакогоспиталях.

Опыт первого года войны показал, что на передовых этапах эвакуации при оказании хирургической помощи врачи допускали довольно много ошибок, что приводило к частым осложнениям, не было специализированного промежуточного этапа для исправления ошибок. Эти обстоятельства выдвинули неотложную задачу – приблизить специализированную урологическую помощь к фронтовому и армейскому районам. В июне-июле 1942 г. были учреждены главные урологи фронтов, во фронтовых и сортировочных госпиталях были созданы урологические отделения по 50 коек. При фронтовых эвакуопунктах на базе урологических отделений были организованы 1,5-месячные курсы по военно-полевой урологии для хирургов, что позволило приступить ко второму этапу – продвижению специализированной урологической помощи в армейский район. Первую хирургическую помощь при ранениях органов мочеполовой системы на всем протяжении войны оказывали общие хирурги медсанбатов. Так, в трудное время на другом качественном уровне произошло повторное слияние урологии с хирургией. Но переход к мирным проблемам требовал не только иных организационных подходов, но и в определенном смысле коренной перестройки мышления. С одной стороны, численно вырос круг урологов, значительно повысились их мастерство и «хирургическая смелость», с другой – жесткая регламентация этапной помощи не могла способствовать широкому научному творчеству.

Выводы. В годы Великой Отечественной войны часто повреждались почки, причем преобладали комбинированные ранения почек. Существовала определенная классификация ранений почек, которой придерживались хирурги. Лечение проводилось как консервативное, так и оперативное. Опыт хирургов говорит о том, что при соответствующих клинических показаниях с успехом может осуществляться консервативное лечение изолированных ранений почек. Из оперативных методов чаще проводилась нефрэктомия на всех этапах эвакуации.

Литература

1. Фрумкин, А. П. Операции на почках и мочеточниках / А. П. Фрумкин // Краткий курс оперативной хирургии с топографической анатомией / под ред. В. Н. Шевкуненко, А. Н. Максименкова. – Ленинград, 1951. – 12 с.
2. Фрумкин, А. П. Восстановительная хирургия после огнестрельных ранений и повреждений мочеполовых органов и прямой кишки / А. П. Фрумкин // Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / гл. ред. Е. И. Смирнов. – Москва, 1955.
3. Моргошья, Т. Ш. У истоков становления отечественной урологии / Т. Ш. Моргошья // Вестник урологии. – 2018. – Т. 6, № 2. – С. 69-75. – doi: 10.21886/2308-6424-2018-6-2-69-75. – edn: XSQNJR.

БОЕВОЙ ПУТЬ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА МИХАИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ЕФРЕМОВА

Кручковский А. В.

Средняя школа № 11 им. генерала армии А. И. Антонова г. Гродно
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – д-р ист. наук, доцент Кручковский Т. Т.

Введение. Всем известно, что творцом победы в Великой Отечественной войне стал сильный советский народ. Но для реализации его усилий, для защиты Отечества на полях сражений требовался высокий уровень военного искусства Вооруженных Сил, который поддерживался полководческим талантом военачальников.

Все знают имена выдающихся советских военачальников – Г. К. Жукова, руководившего штурмом Берлина, К. К. Рокоссовского – командующего 1-м Белорусским фронтом, участвовавшего в освобождении Беларуси, А. М. Василевского, занимавшего должность начальника Генерального штаба Красной Армии и многих других советских офицеров.

Однако мало кому известна фигура Михаила Григорьевича Ефремова, военачальника, участника гражданской и Великой Отечественной войны, человека, отдавшего свою жизнь ради победы.

Цель. Проследить боевой путь генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова.

Материалы и методы. Использовались основные методы теоретического метода исследования: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод восхождения от конкретного к абстрактному, метод классификации и типологизации, метод концептуального анализа и т. д.

Результаты и их обсуждение. В семье бедных мещан 27 февраля 1897 г. в небольшом городке Калужской губернии Тарусе родился первенец – Михаил Григорьевич Ефремов. Отец Михаила, Григорий Емельянович, происходил из крестьян сельца Ольховец Новосильского уезда Орловской губернии. В Тарусу он приехал в поисках заработка. Здесь женился на местной девушке Александре Лукиничне, урожденной Ганьшиной. Нанявшись на работу к купцам Бобровым, Григорий Емельянович стал неплохо зарабатывать. Вскоре Александра Лукинична родила еще пятерых детей: Ивана, Василия, Владимира, Павла и Анастасию [2].

1 августа 1914 г. Российская империя вступила в Первую мировую войну. Михаил Григорьевич оказался на фронте не сразу, а лишь в сентябре 1915 г., закончил школу прапорщиков, после чего был отправлен в действующую армию. Военная служба ему нравилась. Будущий генерал

был дисциплинированный, требовательный к себе и подчиненным, аккуратный и опрятный. Батарейцы его любили за то, что в бою он был всегда рядом, не чурался заменить хоть наводчика, хоть замкового, хоть подносчика снарядов, когда кто-либо из прислуги выбывал. Его орудия стреляли точно, грамотно. Вне боя не высокомерничал, как иные офицеры из благородных. Солдатскую душу понимал. И знал, что на батарее его за глаза называют «наш прапор» [2].

После Февральской революции и начавшихся бунтов в русской армии покинул армию и переехал в Москву, работал на заводе, вскоре записался бойцом в один из замоскворецких рабочих отрядов. Летом 1918 г. Ефремова назначили командиром роты 1-й Московской пехотной бригады. С тех пор вся его жизнь будет связана именно с пехотой.

Участник гражданской войны, участвовал в боях на Кавказском фронте, которым в то время руководил М. Н. Тухачевский, отличился при взятии Баку [2].

После окончания гражданской войны занялся своим образованием, Окончил Высшие академические курсы, обучался в Военно-политической академии им. Н. Г. Толмачева на факультете единоначальников. А в 1930 г. поступил в Особую группу Военной академии им. М. В. Фрунзе, которую окончил в 1933 г. С 1921 по 1941 г. прошел путь от начальника Вторых Московских командных пехотных курсов до назначения в январе 1941 г. первым заместителем генерал-инспектора пехоты Красной Армии [2].

Начало Великой Отечественной войны разделило его жизнь на до и после. 22.06.1941 подал рапорт наркому обороны Маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко с просьбой направить его на фронт в действующую армию в любой должности на любой участок, но ответа не получил [2].

В июле 1941 г. подал второй рапорт на имя председателя Государственного Комитета Обороны СССР И. В. Сталина. Начальник Генерального штаба Г. К. Жуков вручил ему предписание о назначении командующим 21-й армией и поставил задачу: сковать силы противника с целью ослабления его наступления на Смоленском направлении [2].

7 августа 1941 г. назначен командующим войсками Центрального фронта. До конца августа войска фронта под руководством М. Г. Ефремова сдерживали наступление противника, не давая ему нанести удар во фланг и тыл Юго-Западного фронта. В сентябре был назначен заместителем командующего Брянским фронтом. С 1 по 17 октября 1941 г. возглавлял 10-ю армию. С октября 1941 г. – командующий 33-й армией [1].

Армия под его командованием участвовала в обороне Москвы, в ликвидации Нарофоминского прорыва, после чего вместе с другими частями Красной Армии 5 декабря 1941 г. перешла в успешное контрнаступление, нанеся поражение группе армий «Центр».

Армия М. Г. Ефремова принимала участие и во Ржевско-Вяземской операции Красной Армии (8.01.1942-20.04.1942 – А. К.), в ходе которой планировалось окружить и уничтожить группу армий «Центр», которую к тому времени уже возглавлял генерал Гюнтер фон Клюге. 33-я армия прорвала оборону противника и устремилась в немецкий тыл, но организованные Г. фон Клюге контрудары отсекли от основных сил фронт части 33-й армии и советские войска попали в окружение. В том, что войска М. Г. Ефремова были окружены, Г. К. Жуков обвинил самого Ефремова, мол, тот при наступлении не обеспечил свои тылы.

В течение второй половины февраля и марта 1942 г. 43-я армия безрезультатно пыталась пробить коридор к 33-й армии. При этом самой армии М. Г. Ефремова прорываться к своим запрещали, заставляя их сковывать силы противника [1].

Поняв катастрофичность положения, Ставка ВГК прислала за М. Г. Ефремовым самолет. Однако он отказался покидать своих измученных солдат и отправил на самолете боевые знамена своей армии. С вечера 13 апреля всякая связь со штабом 33-й армии теряется. 19 апреля 1942 г. в бою командарм М. Г. Ефремов, сражавшийся как настоящий герой, был трижды ранен и, видя неизбежность плена, застрелился [1].

Вывод. Михаил Григорьевич Ефремов выполнил свой долг перед Родиной, сражаясь до последней возможности, а поняв неизбежность плена, покончил с собой. Тот факт, что немцы похоронили его со всеми воинскими почестями, свидетельствует об уважении со стороны противника.

М. Г. Ефремов был похоронен немцами у церкви в деревне Слободка. Перед его могилой лицом к лицу выстроили 2 строя: солдат вермахта и пленных красноармейцев, немецкий офицер обратился к своим: «Сражайтесь за Германию так же храбро, как генерал Ефремов сражался за Россию». Когда после войны остатки М. Г. Ефремова решат перезахоронить, то выяснится, что золотые наручные часы русского генерала немцы не тронули [3].

Сегодня можно услышать сравнения М. Г. Ефремова с А. Власовым и Ф. Паулюсом. Оказавшись фактически в одинаковых по безнадежности ситуациях, выбирая между сохранением жизни и сохранением чести, Михаил Григорьевич расстался с жизнью. А вот А. Власов и Ф. Паулюс сдались в плен и стали для своих народов иудами.

Литература

1. Ефремов Михаил Григорьевич – военачальник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efremov.su/?p=9&cat=125>. – Дата доступа: 28.03.2024.
2. Михеенков, С. Е. Армия, которую предали. Трагедия 33-й армии генерала М.Г. Ефремова. 1941-1942 гг. / С. Е. Михеенков. – Москва : Центр-полиграф, 2009. – 351 с.
3. Подвижники. Генерал-лейтенант Михаил Григорьевич Ефремов [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://smoleparh.ru/publikacii/2023/10/kulturnyj-kod-podvizhniki-general-lejtenant-mihail-grigorevich-efremov/> – Дата доступа: 28.03.2024.

КАТАСТРОФА 33-й АРМИИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Кручковский А. В.

Средняя школа № 11 им. генерала армии А. И. Антонова г. Гродно
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – д-р ист. наук, доцент Кручковский Т. Т.

Введение. Великая Отечественная война оставила огромный след в истории, ее значение сложно переоценить. Победа в этой войне далась советскому народу невероятно тяжело, ведь враг был очень силен. За победу над врагом, по официальным данным, отдали свою жизнь 27 млн человек, которые принимали участие с первого и до последнего дня войны. И важно помнить все вехи войны, которые включали и трагические события. Такая судьба постигла и 33-ю армию Западного фронта, которая зимой-весной 1942 года стремилась к освобождению Ржева.

Цель. Проследить боевой путь 33-й армии Западного фронта зимой-весной 1942 г. и раскрыть причины ее гибели.

Материалы и методы. Использовались основные методы теоретического метода исследования: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод восхождения от конкретного к абстрактному, метод классификации и типологизации, метод концептуального анализа и т. д.

Результаты и их обсуждение. Ко Ржеву и Вязьме Красная Армия вышла после победного контрнаступления под Москвой. Желание освободить как можно больше своих территорий было велико, поэтому наступление советских войск продолжалось.

После ликвидации Нарофоминского прорыва в ходе начавшегося 5 декабря 1941 г. контрнаступления под Москвой 33-я армия под командованием М. Г. Ефремова к 26 декабря полностью освободила Наро-Фоминск, 4 января 1942 г. – Боровск, а 19 января – еще и Верею. Но к этому времени 33-я армия нуждалась в пополнении людьми, техникой и боеприпасами. Поэтому приказ, полученный 17 января 1942 г. от командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова, наступать на Вязьму стал полной неожиданностью, ведь состояние армии после боев оставляло желать лучшего [2].

В ходе Ржевско-вяземской операции (которая началась 8 января 1942 г. – А. К.) наступление войск Западного фронта (33-й армии, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 4-го воздушно-десантного корпуса) на Вязьму, начавшееся 26 января при взаимодействии с 11-м кавалерийским корпусом Калининского фронта, успеха не имело. Немцы нанесли сильные и массовые контрудары по коммуникациям выдвинувшихся вперед 33, 39 и 29-й армий, так советские части оказались в окружении [2].

Командующий 33-й армией генерал-лейтенант М. Г. Ефремов запросил разрешение на выход из окружения, в том момент он мог, удастся, ведь сил у армии еще хватало, но командующий в том время Западным фронтом Г. К. Жуков ответил категорическим отказом, приказав наступать дальше – на Вязьму. В том, что войска Ефремова были окружены, Жуков обвинил самого Ефремова, мол, тот при наступлении не обеспечил свои тылы. Будет у М. Г. Ефремова попытка добиться разрешения на прорыв у И. Сталина, через голову Г. К. Жукова, но и он не даст ему разрешения на прорыв.

В окружение попали свыше 10 тыс. чел., среди которых много раненых. Боеприпасов было крайне мало, продовольствия тоже. В войсках начался голод, а снабжали их по воздуху крайне скудно. При этом командование Западным фронтом почему-то не приняло решения объединить группу генерала Ефремова с группой генерала Белова (который тоже попал в окружение – А. К.) [3].

Когда М. Г. Ефремову был дан приказ на прорыв, было уже поздно. И не только потому, что войска истощены, боеприпасов не было, 2100 раненых, которых надо было как-то выносить из окружения. Наступил апрель, снег таял, дороги превратились в топи. Еще хуже, что таял лед, и реки превратились из удобных маршрутов следования в трудно проходимые преграды [3].

Согласно воспоминаниям маршала Г. К. Жукова, немцы обнаружили части М. Г. Ефремова при движении к реке Угре и разбили их.

Однако, как отмечает В. М. Сафир, «с самого начала группа действовала в окружении и «обнаруживать» ее никто не собирался, так как огневое воздействие на нее со стороны немцев практически не прекращалось». Неудачный исход этой операции был изначально предопределен тем, что «... командующий Западным фронтом... направлял одно указание за другим, но указания эти никакими дополнительными силами и средствами не подкреплялись...» В частности, Г. К. Жуков отдал приказ убрать 2 февраля 1942 г. 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию генерал-майора А. П. Белобородова (примерно 10 тыс. чел.) с основной снабжавшей ефремовцев магистрали и передать ее в состав 43-й армии, дав тем самым противнику возможность рассечь соединения 33-й армии [2]. Можно сказать о том, что советское командование не стремилось сохранить жизни своих солдат, а продолжало настаивать на продвижении вперед.

Изнурительные бои, нехватка продовольствия и практически отсутствие боеприпасов измотали армию. Поняв катастрофичность положения, Ставка ВГК прислала за М. Г. Ефремовым самолет. Однако он отказался покидать своих измученных солдат и отправил на самолете боевые знамена своей армии [2]. Такая практика была распространена в Советской Армии, людей уже не спасти, а руководство надо вывести – оно еще может пригодиться.

С вечера 13 апреля всякая связь со штабом 33-й армии теряется. Армия перестает существовать как единый организм, распадается на группы, и отдельные ее части пробиваются на восток разрозненными группами. 19 апреля 1942 г. в бою командарм М. Г. Ефремов, сражавшийся как настоящий герой, был трижды ранен и, видя неизбежность плена, застрелился [2].

Вывод. 33-я армия погибла, ее командующий, чтобы избежать плена, застрелился. Одним из результатов Ржевско-Вяземской операции было продвижение советских войск на витебском направлении на 250 км, а на гжатском и юхновском – на 80-100 км, освобождение Московской, Тульской и ряда районов Калининской и Смоленской областей. Однако решить главную задачу – окружить и уничтожить ржевско-вяземскую группировку врага – Калининскому и Западному фронтам не удалось [1]. В неудачном наступлении погибла не только армия генерала М. Г. Ефремова, враг был еще силен, но данная страница Великой Отечественной войны по-прежнему остается не до конца известной.

Литература

1. Абатуров, В. Ржевско-Вяземская наступательная операция (8 января – 20 апреля 1942 г.) [Электронный ресурс] / В. Абатуров. – Режим доступа:

https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12111043@cmsArticle – Дата доступа: 25.03.2024.

2. Ефремов Михаил Григорьевич – военачальник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efremov.su/?p=9&cat=125> – Дата доступа: 25.03.2024.

3. Шишкин, К. Как сражалась 33-я армия генерала Ефремова [Электронный ресурс] / К. Шишкин. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/XkOrRW_7UHLeYXUn – Дата доступа: 25.03.2024.

ОСТРЫЕ СТРЕССОВЫЕ ЯЗВЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Куневич Ю. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Князев И. Н.

Введение. Стресс – состояние психологического и физического напряжения в ответ на внешнее воздействие. Великая Отечественная война (далее – ВОВ) оставила неизгладимый след на здоровье населения. Стресс преследовал людей на протяжении всего времени ВОВ. Население имело дефицит продуктов питания и нерегулярный прием пищи на фоне хронического стресса, что могло способствовать развитию заболеваний желудочно-кишечного тракта, в том числе и возникновению острых стрессовых язв.

Цель работы – изучить влияние хронического стресса на состояние желудочно-кишечного тракта населения в годы Великой Отечественной войны.

Методы исследования. Анализ и сравнение используемой литературы. В ходе изучения использовалось 10 литературных источников, основные из них – 3 [1, 2, 3].

Результаты и обсуждение. Стресс – состояние психологического и физического напряжения в ответ на внешнее воздействие. Его способны вызвать затруднительные ситуации, монотонная деятельность и эмоциональные факторы [1].

Нельзя сказать, что в годы Великой Отечественной войны был человек, который не волновался за свою жизнь и будущее своей страны. В течение всего периода войны население жило в хроническом стрессе.

Боевой стресс – сложный процесс многофакторной адаптации индивида в условиях боевой обстановки, действие которого обуславливает широкий спектр психофизиологических проявлений. Как правило, кратковременный стрессовый настрой стимулирует мобилизацию ресурсов организма, что способствует повышению шансов на выживание на поле боя. Однако длительное стрессовое напряжение высокой интенсивности увеличивает заболеваемость личного состава, снижает иммунитет и провоцирует вспышки разных заболеваний, в том числе нарушение работы желудочно-кишечного тракта [2].

Когда человек оказывается в потенциально опасной ситуации, симпатическая нервная система реагирует, запуская реакцию «бей или беги» и выделяя гормон стресса кортизол, переводит организм в состояние настороженности и готовится к опасности. К данной реакции относятся разные симптомы: спазмы в пищеводе, увеличение секреции желудочной кислоты, чувство слабости, изменения в дефекации (запор или диарея), обострение желудочно-кишечных заболеваний, таких как синдром раздраженного кишечника, воспалительные заболевания кишечника, язвенная болезнь и гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь.

Многочисленные исследования показывают, что стрессовые ситуации связаны с появлением или ухудшением симптомов ряда желудочно-кишечных заболеваний, включая воспалительные заболевания кишечника, синдром раздраженного кишечника, гастроэзофагеальную рефлюксную болезнь и пептические язвы [3].

Действие кортизола вызывает увеличение кислотности желудочного сока за счет увеличения концентрации соляной кислоты и способствует чрезмерному выделению желудочного сока, вследствие чего площадь повреждения стенки желудка увеличивается. Кортизол может способствовать обострению гастроэзофагеальной рефлюксной болезни, из-за которой могут развиваться эрозивно-язвенные образования пищевода. Длительно нарастающие язвы желудка могут привести к разным осложнениям: кровотечение из язвы, прободение стенки желудка, стеноз пилорического отдела и формирование злокачественных опухолей. Вследствие длительности войны хронический боевой стресс неблагоприятно влияет на организм человека, вызывая разные нарушения работы тех или иных органов.

На течение язвенной болезни оказывают влияние алиментарный и нервно-психический факторы. Среди пациентов, страдавших заболеваниями желудочно-кишечного тракта, у 21,3-24,6% наблюдали язвенную болезнь (далее – ЯБ). Во время ВОВ заболеваемость ЯБ росла.

Первые два года отмечалась преимущественно желудочная локализация язв, затем нарастало число случаев язвенной болезни двенадцатиперстной кишки, достигнув максимума на четвертый год войны. Подобное увеличение связано со вновь формировавшимися язвами.

Пехотинцы чаще страдали язвами желудка, а в воинских частях связи, авиационных и танковых войсках отмечалось преобладание дуоденальных язв. Это связано с высоким нервно-психическим напряжением и разным возрастным составом этих родов войск. Дуоденальная локализация была характерна для более молодых людей (средний возраст 26-35 лет), тогда как средний возраст пациентов с желудочными язвами был 36-45 лет. Присутствовавшие в военное время дистрофия и истощение приводили к бессимптомному течению язвенной болезни, которая проявлялась в большинстве случаев кровотечением или перфорацией.

Выводы. Таким образом, ранняя диагностика язвенной болезни во время ВОВ была затруднена, так как в то время еще не использовалась фиброгастродуоденоскопия, поэтому она основывалась на клинических данных, а также результатах лабораторных и рентгенологических исследований. Вследствие невозможности точной диагностики язвенной болезни достаточно часто встречались осложнения ЯБ: кровотечения, перфорация, пенетрация с последующим развитием перитонита, который без своевременного лечения мог приводить к летальному исходу.

Литература

1. «Влияние стресса на пищеварительную систему» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://santerramed.ru/napravleniya/psikhologiya/zabolevaniya/ctress.html>. – Дата доступа: 17.03.2024.
2. Крылов, Н. Н. Язвенная болезнь – мифы и реалии / Н. Н. Крылов // Сборник научных работ ученых и специалистов медицинского центра Минздрава России. – М., 2002. – С. 146-150.
3. Елистратова, Е. А. Развитие научной медицины в годы Великой Отечественной войны / Е. А. Елистратова, В. М. Кравченко // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 143.

О КАРБЫШЕВЕ ДМИТРИИ МИХАЙЛОВИЧЕ

Лагутик И. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Гутько А. Г.

Введение. Дмитрий Карбышев: «Я солдат и остаюсь верен долгу» [1, с. 70]. В его судьбу тесно вплелись четыре войны XX столетия. Он, не мечтая стать военным, вошел в число крупнейших российских и советских фортификаторов. Но прежде всего Дмитрий Карбышев был человеком чести: генерал-лейтенант без колебаний предпочел предательству мученическую смерть...

Цель. Рассказать жителям Беларуси, как наши предки сражались и боролись за нашу Родину, чтобы мы могли здесь жить. А также показать, какие преграды и мучения преодолевали наши солдаты и что никакие жестокие истязания не заставят их предать свою Родину и свой народ.

Материалы и методы. Тщательно и досконально изучена биография Димитрия Михайловича Карбышева. Посещен музей имени Карбышева в школе № 15 г. Гродно.

Результаты и их обсуждение. Дмитрий Карбышев – известный ученый-инженер, фортификатор, один из немногих царских офицеров, который перешел на сторону советской власти, стал генералом, посмертно – Героем Советского Союза. Он прошел четыре войны, считался передовым военным инженером.

В июне 1941 г. 61-летний Карбышев приехал на западные границы Беларуси, чтобы проверить техническое состояние оборонительных сооружений, строительством которых руководил. Побывал в Осовце, Бресте, а накануне 22 июня прибыл в г. Гродно. Именно здесь и застал начало войны.

Известно, что в первые дни войны он отказался уезжать в Москву, сражался, попадал в окружение, отступал вместе с армией, нес все тяготы солдатской жизни. Спустя два месяца в Могилевской области был контужен и в бессознательном состоянии попал в плен, после этого несколько лет числился пропавшим без вести.

Педантичные немцы еще до начала войны внесли Карбышева в список тех, кого они рассчитывали использовать на службе Третьему рейху. Гитлеровцы были убеждены, что дворянин, бывший офицер

царской армии согласится перейти на их сторону. В офицерском концлагере Хаммельбург к генерал-лейтенанту приставили полковника Пелита. Этот офицер вермахта ранее служил в царской армии и к тому же был сослуживцем Карбышева во время работы на фортах Брестской крепости. Пелит предлагал генералу самые разные варианты сотрудничества, однако на все предложения получил категорическое «нет».

Тогда Карбышева перевели в одиночную камеру одной из тюрем Берлина, где предпринимают последнюю попытку перетянуть его на немецкую сторону. Карбышеву сулили освобождение из лагеря, переезд на частную квартиру, любое количество помощников при работе в области военно-инженерного дела и чин генерал-лейтенанта вермахта.

Дмитрий Михайлович, понимая, что ждет его в случае отказа, заявил: «Я солдат и остаюсь верен своему долгу. А он запрещает мне работать на страну, которая находится в состоянии войны с моей Родиной».

Генерала переводили из лагеря в лагерь, условия становились все жестче, но сломить его так и не удалось. Он прошел 13 концлагерей и тюрем, в том числе и самых жестоких лагерей смерти – Освенцим, Заксенхаузен, Маутхаузен. Умер Карбышев в концлагере Маутхаузен после жестоких истязаний в феврале 1945 г. Немцы выгнали узников на улицу и в двенадцатиградусный мороз поливали их из шлангов водой. Тех, кто отклонялся от напора воды, били дубинкой. В один из таких моментов Карбышев получил смертельный удар по голове и погиб. Его тело сожгли в печах концлагеря. Последней его фразой стали слова: «Думайте о Родине, и мужество не покинет вас!»

В нашем городе в школе № 15 г. Гродно, которая более пятидесяти лет носит имя Карбышева, создан музей и ведется большая работа по сохранению памяти о Герое Советского Союза и выдающемся военном строителе Д. М. Карбышеве.

Есть и улица, названная в его честь, расположенная в историческом центре современного Гродно – улица Карбышева (начала формироваться в конце XVIII века). За это время она сменила не одно название – об этом расскажет специальная табличка, расположенная на доме № 1/1. Одно из первых названий улицы – Подвальская. Польной она была до 1864 г. Следующее название – Полевая – улица носила до начала Первой мировой войны. В 1965 г. ей присвоили имя генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Карбышева. Дом по улице Карбышева, 24, построенный во второй половине XIX века, также имеет отношение к медицине. После Второй мировой войны здесь находился городской комитет Красного Креста, при котором действовали семимесячные курсы

по подготовке медицинских сестер. А в соседнем с ним доме уже более семидесяти лет находится станция скорой медицинской помощи.

Гродненский доктор Александр Карлович Тальгейм в 1911 г. на перекрестке нынешних улиц Карбышева и Ленина возвел трехэтажное здание, в котором активно занимался медицинской практикой. Здание хорошо сохранилось до наших дней и сегодня удивляет своей уникальной архитектурой.

Выводы. На примере Д. М. Карбышева я хотела показать, насколько у нас мужественный и храбрый народ. Димитрий Карбышев ни на каких условиях не предал свою Родину, он оставался верен ей до конца. Он отдал свою жизнь, но не перешел на сторону противника. И мы должны гордиться своими предками, миллионы людей отдавали свои жизни за нас и наше будущее. Мы должны уважать это и ни в коем случае не допустить этого снова. Наш долг – сохранить свой народ, наш язык и нашу Родину, за которую так усердно сражались наши предки.

Литература

1. Память народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/>. – Дата доступа: 28.02.2024.

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТЕЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг. КАК КОЛОКОЛ ПАМЯТИ

Лазаренко Т. Л.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель: канд. мед. наук, доцент Пац Н. В.

В 2024 г. исполняется 80 лет освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Эта трагедия изменила миллионы судеб и среди этих миллионов оказалась Ольга Игнатьевна Мацуль, которой в этом году второго мая исполнится 93 года.

Мацуль Ольга Игнатьевна в настоящее время живет в г. Мосты Гродненской области. Всю жизнь трудилась: партнихой, рабочей заводской столовой, рабочей на заводе в «Мостовдрев», неоднократно была победителем социалистического соревнования в труде (фото 1, 2).

**Фото 1. Мацуль Ольга Игнатьевна (слева)
с напарницей по трудовому цеху**

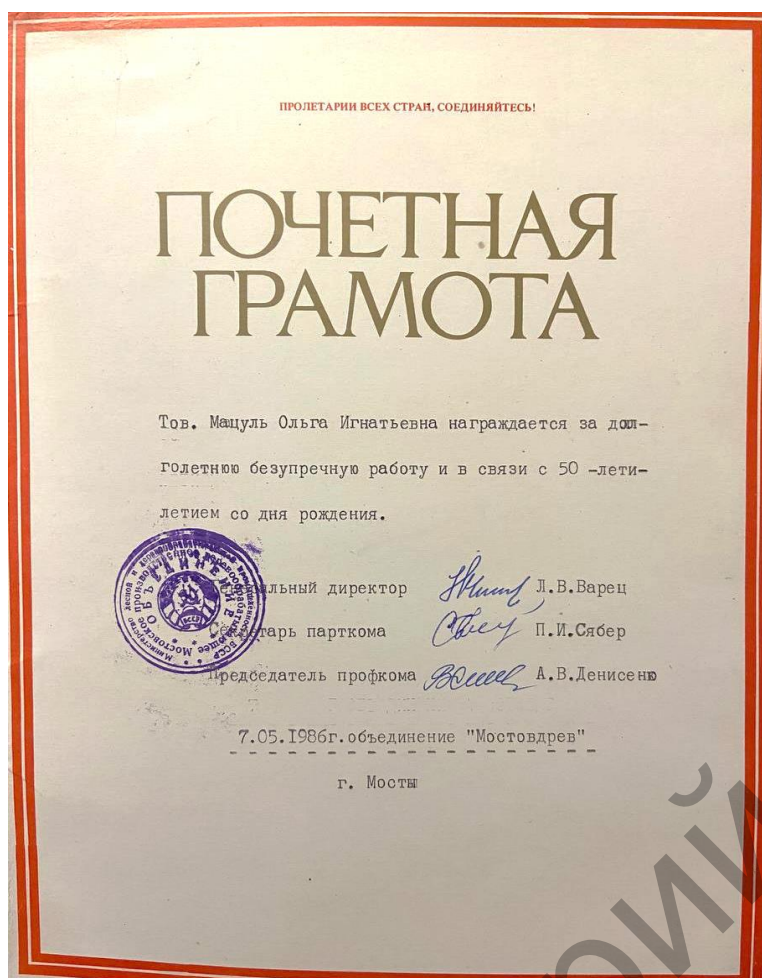
Она помнит это страшное время и помнит события, которые случились тогда и отняли жизни детей и стариков, юношей и девушек.

Мацуль Ольга Игнатьевна родилась в 1931 г. в деревне Берёза в семье строителя. Она была одной из младших, четвертой по счету из десяти детей. На то время семья была небогатая, как говорит Ольга Игнатьевна: «Отец строил всей деревне хаты». Ольга пошла в школу в 7 лет. Ей очень нравилось узнавать что-то новое. Однако не успела она закончить 3-й класс, как началась Великая Отечественная война. Как вспоминает бабуля: «Учитель-

ница наша была еврейка, и помню, как за ней бежал немец по всей деревне...».

Одно из самых ярких и жутких воспоминаний – расстрел соседской семьи. Это была весна, когда немцы оккупировали деревню Берёза Березовского района Брестской области. Несколько фашистов пришли к соседям и что-то спрашивали, а затем повели на задний двор, куда и выходило окно дома. Увиденное в следующие минуты заставляет и по сей день ужасаться Ольгу Игнатьевну. Немец, начиная с главы соседской семьи – отца, начал стрелять, и все это было на глазах у остальных членов семьи. Последним был годовалый малыш, который упал на гору трупов.

Ольга Игнатьевна вспоминает, как чуть не лишилась отца в годы Великой Отечественной войны: «Папа был рабочим и шел домой, и по дороге увидел немцев и людей, лежащих на земле (видимо партизаны). Один из немцев остановил его и сказал лечь на землю. Начал готовить оружие к расстрелу, как вдруг главный немец сказал:

**Фото 2. Грамота
Мацуль Ольги Игнатьевны
за долголетнюю безупречную работу
и в связи с 50-летием со Дня рождения**

прививку и юноша через неделю встал на ноги. Со слов Ольги Игнатьевны, разных событий было много и воспоминания, несомненно, остались, но человеку, видевшему убийства невинных людей, трудно об этом вспоминать и говорить.

Из истории жизни любого человека нельзя вычеркнуть дни и годы, а из детской памяти вычеркнуть ужасные впечатления, которые оставили годы войны. Эти воспоминания, как колокол и наизидание в будущее, которое никогда не должно повторить страниц прошлого времени.

Литература

1. Личный фотоархив Мацуль Ольги Игнатьевны.
2. Интервью Мацуль Ольги Игнатьевны.

«Halt» (стой), его не расстреливать, он – рабочий».

Еще до войны отец Ольги Игнатьевны построил семье хороший деревянный дом. Во время оккупации немцы это подметили и решили, что будут жить в этом доме. Семья бабушки в числе семерых членов семьи жила на кухне, а оккупанты перебрались в комнаты. Ольга Игнатьевна вспоминает, что они давали им конфеты и не обижали.

Через несколько месяцев после оккупации дома младший брат заболел дифтерией и находился на грани смерти. Один из немецких врачей вызвался помочь оккупированной семье и спасти сына рабочего. Он сделал

ПРОИЗВОДСТВО ОРУЖИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ЛЕНИНГРАДСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Лапыш Д. Е.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель: канд. мед. наук, доцент Пац Н. В.

Актуальность. Еще до начала войны в Северной столице производился широкий ассортимент военной продукции. В тяжелейших условиях войны и блокады ленинградская промышленность сумела наладить производство новых видов вооружения [1]. На разных этапах ведения боевых действий Советским Союзом ленинградская военная промышленность имела свои особенности.

Цель настоящего исследования – произвести обзор литературных источников по вопросам производства оружия и военной техники в блокадном Ленинграде.

Материалы и методы исследования. Проведен обзор 10 источников отечественной литературы.

Результаты исследования. В Ленинграде выпускалась одна из самых известных боевых машин, которая на момент 1941 г. превосходила по своим характеристикам и огневой мощи абсолютно всю немецкую технику, – знаменитый тяжелый танк КВ (Клим Ворошилов). Серийное производство этих колоссов было освоено на Кировском заводе еще в 1940 г. и велось вплоть до 1942 г., пока на смену КВ не пришли новые, еще более совершенные танки. В первые месяцы блокады налажен выпуск стрелкового оружия, ручных гранат, патронов, артиллерийских боеприпасов [2].

В 1941 г. 116 ленинградских заводов и фабрик были переведены на выпуск элементов боеприпасов, 175 предприятий изготавливали детали артиллерийских орудий и минометов, 40 заводов участвовали в изготовлении машин реактивной артиллерии БМ-13 («Катюша»). К изготовлению вооружения или отдельных его элементов были привлечены фабрика «Скорострел» и Невский мыловаренный завод, артель «Примус» Ленметремсоюза и Государственный оптико-механический завод, Горный институт и Завод «Северный пресс» [3].

В 1942 г. производство вооружения в блокадном Ленинграде продолжилось, был освоен выпуск новых образцов. К концу года

ленинградская промышленность вышла на уровень производства, позволявший практически полностью удовлетворить потребности Ленинградского фронта в артиллерийских и минометных боеприпасах [3].

Главной разработкой блокадных конструкторов стал пистолет-пулемет Судаева ППС-43, который нередко рассматривается в качестве лучшего пистолета-пулемета Второй мировой войны. Был разработан советским конструктором-оружейником Алексеем Ивановичем Судаевым в 1942 г. и производился на Сестрорецком оружейном заводе для снабжения войск Ленинградского фронта.

Пистолет-пулемет Дегтярева образца 1940 г., ППД-40 блокадного выпуска. ППД применялся в начале Второй мировой войны, но уже в конце 1941 г. его сменил более совершенный, надежный и куда более технологичный в производстве пистолет-пулемет Шпагина, разработка которого была начата параллельно с развертыванием массового выпуска ППД, в 1940 г. Между тем, производство ППД в начальный период войны временно восстановили в Ленинграде на Сестрорецком инструментальном заводе им. С. П. Воскова и с декабря 1941 г. – на заводе им. А. А. Кулакова. Всего в 1941-1942 гг. в Ленинграде изготовили 42 870 ППД – так называемый «блокадный выпуск», «блокадники», они шли на вооружение войск Ленинградского и Карельского фронтов [4].

Особенно сложным был судоремонт. В д. Морье не было никаких производственных средств. В связи с этим некоторые ремонтные работы проводились на ленинградских предприятиях, частично их выполняла небольшая мастерская, созданная зимой в Осиновце. В основном же судоремонт осуществлялся корабельными силами и средствами. Материально-техническое снабжение базировавшихся на Морье кораблей шло частично через тыл Балтийского флота, а частично из Новой Ладogi по зимней ледовой дороге. Задача снабжения кораблей топливом оказалась также сложной. Запасы угля в Морье были ограниченными, и все корабли перешли на дровяное отопление. Заготовка дров и доставка их к кораблям на рейд требовали большого количества личного состава и занимали много времени. [5]

Из старых запасов завода «Большевик» и Ижорского завода 45-мм танковых пушек образца 1932 г., снятых в 1940 г. с танков Т-26 и БТ, 200 орудий было передано на Ижорский завод, где они были переделаны в капонирные и поступили на оборонительные сооружения линии обороны города. Там же несколько пушек пошли на вооружение кустарных броневигов [6].

Создание пистолета «Балтиец» было вызвано нареканиями на надежность работы штатного ТТ при сильных отрицательных температурах порядка -20 и -30°C в блокадном Ленинграде зимой 1941-1942 гг. Предложение Ю. Ф. Ралля по разработке более надежного пистолета для командующего состава было рассмотрено в ходе заседания бюро Ленинградского обкома. Серийное производство пистолетов «Балтиец» не было налажено.

«Балтиец» № 2, вместе с принадлежавшим вице-адмиралу Н. К. Смирнову «Балтийцем» № 5, в настоящее время хранятся в Центральном военно-морском музее, однако, судьба большинства из 14 собранных пистолетов остается неизвестной [6].

Вывод. Производство оружия и военной техники на ленинградских предприятиях оборонного производства способствовало поддержанию фронта, имело огромное значение для победы в Великой Отечественной войне.

Литература

1. Костров, А. М. Гражданская оборона / А. М. Костров. – Москва : Просвещение, 1991. – 184 с.
2. Дзенискевич, А. Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941-1944) / А. Р. Дзенискевич. – СПб, 1998. – 128-129 с.
3. Ваксер, А. З. Ленинград послевоенный 1945-1982 годы / А. З. Ваксер – СПб, 2005. – 47 с.
4. Маляров, В. Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941-1945 гг. / В. Н. Маляров. – СПб, 2000. – 26 с.
5. Дзенискевич, А. Р. Военная пятилетка рабочих Ленинграда, 1941-1945 / А. Р. Дзенискевич. – Ленинград : Лениздат, 1972. – 215 с.
6. Гончар, А. Н. Промышленность Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и ее роль в обеспечении фронта оружием и боевой техникой // Вторая мировая война : взгляд через 50 лет : материалы конф. / науч. ред.: М. В. Ежов, Е. Р. Ольховский. – Санкт-Петербург, 1997. – Ч. 2. – С. 29-32.

ОСКОЛОЧНЫЕ РАНЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ГЛАЗ, МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ В ЛЕЧЕНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лапыш Д. Е.

Гродненский государственный медицинский университет
Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Князев И. Н

Актуальность. Лицо человека – главная особенность его внешности и формирует индивидуальные черты физического облика. Огнестрельные ранения этой области в большинстве своем носят тяжелый характер и сопровождаются возникновением обширных изъязвлений мягких и костной тканей. Естественно, что такие повреждения не могут не сказаться на психо-эмоциональном состоянии раненых. Сопутствующие функциональные нарушения жевания, глотания, дыхания и речеобразования усугубляют переживания пострадавших. В годы Великой Отечественной войны осколочные ранения и повреждения глаз были одними из наиболее распространенных видов травм, с которыми сталкивались солдаты на фронтах. Осколочные ранения возникали в результате воздействия осколков снарядов, бомб, мин и других взрывных устройств. Повреждения глаз могли быть вызваны как прямым попаданием осколков в глазное яблоко, так и отраженным светом или ударом, приводящим к повреждению глазного аппарата.

Цель настоящего исследования – произвести обзор литературных источников по вопросам, касающимся особенностей осколочных ранений и повреждений глаз, медицинской помощи этим пациентам в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы исследования. В работе использовались такие методы, как научно-поисковый, обзор и анализ литературных источников. Проведен обзор 14 литературных источников, из них основные – 3 [1, 2, 3].

Результаты исследования. Установить точные данные о количестве военнослужащих, получивших осколочные ранения и повреждения глаз в годы Великой Отечественной войны, оказалось невозможно по нескольким причинам: отсутствие полной документации, разнообразие видов травм и т.д.

Вопросы военно-полевой офтальмологии впервые разработаны в военно-медицинской академии сотрудником кафедры офтальмологии Б.

Л. Поляком под руководством проф. В. Н. Долганова в 1934-1935 гг. Предложенная им схема по организации лечения глазных ранений в военное время была одобрена в 1935 г. на XXIII Всесоюзном съезде хирургов, они оправдали себя на практике во время военных действий, где Б. Л. Поляк принимал непосредственное участие в качестве фронтового офтальмолога. Важное значение было отведено повышению квалификации окулистов армий. Значительную роль в то время сыграло создание Института глазных специалистов. В 1942 г. был назначен исполняющий обязанности главного офтальмолога Красной Армии профессор, полковник медицинской службы Н. А. Вишневский. В госпиталях лечилось значительное число глазных больных. Трахома занимала 28% от всех глазных заболеваний. Под особым надзором оставались выявленные больные. Благодаря строгому врачебному контролю удалось избежать эпидемии трахомы в войсках [1].

В госпиталях раненым оказывалась неотложная офтальмологическая помощь, заключавшаяся в хирургической обработке прободных ранений глазного яблока и его вспомогательных органов. Раненые с тяжелыми повреждениями транспортировались на госпитальные базы фронта (ГБФ) [2]. В глазных отделениях фронтовых госпиталей оказывалась хирургическая помощь, в том числе электромагнитное извлечение инородных тел из глаза, проводилось лечение при тяжелых контузиях и ожогах органа зрения. Раненые с более тяжелыми повреждениями органа зрения, требующими длительного лечения, эвакуировались из ГБФ в госпитали тыла страны. Опытные окулисты были мало знакомы с боевой травмой органа зрения, с рентгенлокализацией инородных тел в глазу, с электромагнитной хирургией. Молодые врачи получали квалификацию только на фронте. В процессе работы приходилось одновременно и учить, и учиться.

Основные типы осколочных ранений и повреждений глаз в годы Великой Отечественной войны включали: проникающие ранения глаза – осколки проникали в глазное яблоко, вызывая расслоение сетчатки, разрыв радужки, повреждение хрусталика, и другие. Непроникающие ранения глаза – воздействие осколков или ударов приводило к контузии или сотрясению глаза без проникновения внутрь. В результате воздействия огня или химических веществ возникали ожоговые повреждения глазного аппарата [3].

Раны роговицы, а также склеры при боевой травме были глубокими и с повреждениями глубоких образований – радужки, цилиарного тела, хрусталика и даже хориоидеи и сетчатки. При взрывах фугасных бомб иногда возникали отрывы всего переднего отдела глаза.

Роговица и периферический пояс склеры с соответствующим поясом увеального тракта были в таких случаях вырваны воздушной волной, и от них оставались лишь небольшие обрывки.

Срок поступления раненых в специализированный стационар имел большое значение, так как раннее проведение реконструктивного лечения позволяло восстановить правильные анатомические взаимоотношения в травмированном глазу у 88% раненых, а восстановить зрение до 0,3-1,0 – у 71%. В послеоперационном периоде пациент получал антибактериальную, противовоспалительную, кератопластическую терапию, а также физиотерапевтическое лечение. На пятые сутки после оперативного лечения пациент выписывался на амбулаторное долечивание.

Вывод. Лечение осколочных ранений и повреждений глаз требовало комплексного подхода: хирургическое вмешательство для удаления осколков, восстановление поврежденных тканей и реабилитация органов зрения. Врачи сталкивались с вызовами, такими как ограниченные медицинские ресурсы и сложные условия на передовой, необходимость быстрого и качественного оказания помощи пострадавшим. Важным аспектом были также последующая реабилитация и медицинское наблюдение за пострадавшими после прохождения лечения. Во время Великой Отечественной войны были получены ценные знания и практический опыт лечения осколочных ранений и повреждений глаз, что оказало влияние на дальнейшее развитие офтальмологии в послевоенный период.

Литература

1. Поляк, Б. Л. Основы военно-полевой офтальмологии / Б. Л. Поляк – Москва : Медгиз, 1943. – 240 с.
2. Поляк, Б. Л. Военно-полевая офтальмология (боевые повреждения органа зрения) для врачей офтальмологов / Б.Л. Поляк. – 2-е изд., – Ленинград : Медгиз, 1957. – С 307-388.
3. Поляк, Б. Л. Заживление экспериментальных ран роговицы без участия радужной оболочки при различных способах хирургической обработки / Б. Л. Поляк, Н. А. Виноградова-Волжинская, В. И. Кузьминых // Вестник офтальмологии. – 1952. – № 2. – С. 13-19.

ДОНОРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лемешевская В. А., Кривицкая Е. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Соловьев А. В.

Введение. Вооруженные конфликты всегда сопровождаются потерями людских жизней и множественными ранениями. Особо масштабными потерями людей характеризуется Великая Отечественная война. Трудно переоценить неизгладимый труд медицинских работников как на поле боя, так и в тылу, благодаря которым были спасены миллионы жизней. Существует известная фраза: «На войне все средства хороши», однако отдельное место в оказании помощи раненым принадлежало переливанию донорской крови и кровезаменителей, как наиболее важной процедуры, которая нуждается в технической оснащенности, навыках, а также соблюдении правил асептики и антисептики, что чрезмерно сложно было обеспечить в условиях боевых действий [1].

Цель. Изучение вопросов переливания крови на фронте и в тылу.

Материалы и методы. Изучение и анализ учебных материалов, статей, научной литературы о донорском движении в годы Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. В годы Великой Отечественной войны тяжело переоценить неизгладимый труд медицинских работников как на поле боя, так и в тылу. Применялись все возможные методы помощи раненым. В особенности это касается организации переливания крови – процедуре, которая нуждается в технической оснащенности, навыках, определении биологической совместимости между донором и реципиентом, профилактике резус конфликта, а также соблюдении правил асептики и антисептики, что чрезмерно сложно было обеспечить в условиях боевых действий. Началась массовая сдача крови для нужд фронта, была сформирована армия доноров-патриотов, что помогло спасти сотни тысяч жизней. Согласно статистике, в Первую мировую войну 65% раненых погибли из-за потери крови, однако в период Великой Отечественной войны по данной причине смертность составляла менее чем 10%.

Развитие системы забора, анализа, обработки и транспортировки крови прошло три этапа.

Первый этап характеризуется формированием централизованной системы. Были составлены инструкции по переливанию крови и крове-заменителей. Основным центром заготовки донорской крови была Москва. Общее число московских доноров достигло более 340 тысяч человек. Главные хирурги фронтов подавали заявки на получение крови в Главное военно-санитарное управление. Из центров кровь поступала в центральный институт переливания крови, где производилось определение группы крови, стерильности, резус-фактора. Из ЦИПК кровь поступала в отделы переливания ГВСУ и только оттуда во фронтовые отделы. Транспорт производился обычно при помощи авиации.

Второй этап возник в связи с затруднением транспортного сообщения. По решению Народного комиссариата здравоохранения СССР сформировалась новая форма организации заготовки и транспортировки – передвижные станции переливания крови. Первая передвижная станция была создана на основе Смоленской станции переливания крови в феврале 1942 г.

Третий этап – завершение формирования системы анализа, обработки и транспорта крови, отделения которой были на территории фронта и тыла. Применение переливания приобрело массовый характер, поступавшей донорской крови было достаточно для спасения жизней миллионов солдат. В каждом медико-санитарном батальоне выделялись ответственные за гемотрансфузию, хранение, получение и транспортировку крови в армии и эвакуационные пункты: врач и две медсестры. Такие группы были обеспечены двумя санитарными машинами [2].

Вклад доноров в спасение военных колоссален. Люди шли не из-за талонов на еду и прочих вознаграждений, ими правил патриотизм. Сбор крови продолжался даже в блокадном Ленинграде.

Ленинградский институт переливания крови – одно из тех учреждений, работа которого не была прервана ни на минуту во время блокады Ленинграда. Лишь в сентябре 1941 г. остановлен забор крови на 18 часов 30 минут из-за воздушной тревоги, но и эту проблему быстро устранили сами работники ЛИПКа, сдав свою кровь. Постоянные обстрелы города послужили одной из причин переноса донорских и операционных отделов в подвальные помещения. Неблагоприятные санитарно-эпидемиологические условия в бомбоубежищах (недостаток освещения, плохо вентилируемые помещения, поступление подземных вод и др.) создавали опасность инфицирования собранной крови. Помимо того, на состояние здоровья доноров значительно повлияло отсутствие необходимой питьевой воды и продовольствия, поэтому было принято решение об увеличении продовольственного пайка для доноров Ленинграда.

Тысячи истощенных голодом людей сдавали свою кровь безвозмездно, порой отказываясь от продовольственного или денежного вознаграждения. Такое массовое проявление доблести, мужества советского народа навсегда останется подвигом и примером для будущих поколений [3].

Таким образом, движение доноров обрело наивысшую оценку Коммунистической партии и Советского правительства. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1943 г. «За многократную и систематическую дачу крови для спасения раненных бойцов и командиров» были награждены 48 доноров орденами и медалями СССР. Нагрудным знаком «Почетный донор СССР» за период боевых действий были награждены около 16 тысяч человек. Большой вклад в организацию переливания крови в военных условиях внесли отечественные ученые: Н. Н. Еланский, В. Н. Шамов, И. С. Колесников, Н. И. Пирогов.

Выводы. Таким образом, развитое донорское движение в период боевых действий в Великой Отечественной войне способствовало спасению огромного количества людей, которые пребывали в весьма тяжелом состоянии. Донорское движение в прямом смысле слова приблизило страну к победе в войне и сохранило множество жизней. Наряду с чем массовая коллективная донорская работа способствовала сплочению людей ради одного общего дела – спасения человеческих жизней. Доноры стали, так сказать, прародителями абсолютно всех патриотических донорских сообществ. Сдача крови стала одним из массовых подвигов всего народа.

Литература

1. Донорское движение в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://donormovement.ru/uchastvui-v-dvizhenii/welcome-donor/donorskoe-dvizhenie-gody-velikoi-otechestvennoivoyny>. – Дата доступа 20.03.2024.
2. Кнопов, М. Ш. Переливание крови на фронтах Великой Отечественной Войны (к 70-летию Великой победы) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Гематология и трансфузиология. – 2015. – № 4. – С. 53–55.
3. Богомолова, Л. Г. Организация донорства в Ленинграде во время блокады / Л. Г. Богомолова // Труды Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института переливания крови. – Ленинград, 1947. – Т. VI. – С. 11-19.

ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лянцевич М. Ю.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Корнейко П. Л.

Введение. Во время Великой Отечественной войны под немецкой оккупацией находились около 7 млн жителей БССР. 375 тыс. партизан вступили в борьбу с противником [1]. Они внесли неоценимый вклад в борьбу против фашистской Германии. Одним из партизан, принимавших непосредственное участие в Великой Отечественной войне, был мой прадед Толкач Василий Михайлович, 1925 г. рождения. Он участвовал в партизанском движении в Белоруссии в период Великой Отечественной войны с мая 1943 г. по июль 1944 г. в качестве рядового партизанского отряда «За Советскую Беларусь» бригады им. Ленинского комсомола Барановичской области, что подтверждается удостоверением № 419221. Эта бригада партизан спустила под откос 40 вражеских эшелонов, повредила 101 километр связи, взорвала 2 электростанции и другие вражеские объекты, уничтожила более тысячи гитлеровцев. Толкач В. М. неоднократно делился воспоминаниями о трудностях партизанской жизни с родными (моей бабушкой и мамой), школьниками на организованных встречах. С благодарностью вспоминал о помощи медицинских работников раненым и больным партизанам, которые, благодаря действию врачей и сестричек (так называли партизаны медицинских сестер) оставались в живых и продолжали борьбу с фашистами.

Цель. Изучить особенности медицинского обеспечения партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Проведена аналитическая работа с информационными источниками по данной теме.

Результаты и их обсуждение. В начальный период войны в первых партизанских отрядах отмечалось отсутствие медицинских работников. Раненых доставляли в город или другой населенный пункт, где им оказывалась помощь и проводилось лечение. Для лечения тяжело раненного или тяжело больного человека командование обращалось к практикующим хирургам, и организовывало доставку медработника к больному. К концу 1941 г. в партизанских формированиях было всего 6 врачей и около 10 фельдшеров и медицинских сестер.

В крупных партизанских отрядах раненым бойцам помощь оказывалась врачами и фельдшерами в импровизированных медицинских пунктах, которые располагались в землянках и (или) в блиндажах. В состав диверсионно-подрывных или разведывательных групп входили обученные санитары или медсестры. С увеличением числа партизан, усилением их боевой деятельности встал вопрос о необходимости организации в отрядах и бригадах медико-санитарной службы. По мере создания новых партизанских отрядов, бригад, открывались медпункты, амбулатории, госпитали (стационарные и передвижные), эвакуационные пункты в отрядах и соединениях. Первый госпиталь был создан в партизанском соединении (бригаде) Беларуси в 1942 г. Основным направлением было оказание неотложной медицинской помощи раненым и больным партизанам. Передвижной партизанский госпиталь создавался в каждом партизанском соединении (бригаде). Он был рассчитан на 50-100 коек, включал хирургическое, терапевтическое отделение и изолятор для инфекционных больных. При госпитале был организован амбулаторный прием для партизан, не нуждавшихся в стационарном лечении.

Медицинские пункты размещались в местах действия партизанских отрядов, располагались в населенных пунктах, имели небольшой запас медикаментов и могли быстро менять места дислокации. В партизанских зонах, на территории, контролируемой партизанами, медучреждения разворачивали и в деревнях, на хуторах. Они размещались в крестьянских домах, в зданиях школ, других сохранившихся постройках.

Медицинскую службу партизанского отряда возглавлял начальник – врач, который одновременно был и начальником медицинского пункта (санитарной части). При отсутствии в партизанском соединении (бригаде) достаточного числа врачей, начальником назначался опытный фельдшер.

В начале 1943 г. в Белорусском штабе партизанского движения (БШПД) был образован санитарный отдел, который посредством радиосвязи и авиационно-почтовой связи взаимодействовал с начальниками медицинской службы соединений. В период военных действий отряду удалось осуществить прием и эвакуацию в тыловые госпитали прибывающих партизан. Основным воздушным транспортным средством, выполняющим данную задачу был самолет ПО-2, а при наличии полевого партизанского аэродрома – более грузоподъемные транспортные самолеты, которые доставляли в партизанские соединения вооружение и боеприпасы. Сотрудники санитарного отдела обеспечивали спецгруппы специальными аптечками и необходимыми медикаментами, а также оказывали медицинскую помощь всем прибывающим из партизанских зон

партизанам. Кроме того, санитарный отдел проводил работу по розыску медицинских работников, уроженцев Беларуси, эвакуированных в тыл страны для того, чтобы в дальнейшем направлять их в партизанских отряды, действовавшие в республике.

В марте 1943 г. при БШПД была создана база медицинского снабжения с филиалом при оперативной группе штаба на Калининском (позднее 1-м Прибалтийском) фронте. За период с 1943 г. и по 20 июня 1944 г. из Белорусского штаба партизанского движения было направлено партизанам около 45 тонн медицинского имущества. В том числе сотни тысяч индивидуальных пакетов и бинтов, тысячи метров марли и тонны ваты, сотни килограммов настойки йода, сульфамидов, более десяти тысяч флаконов и ампул для наркоза, десятки килограммов марганцево-кислого калия и риванола, противосыпнотифозной вакцины и мыла, тысячи доз противостолбнячной и противогангренозной сывороток, около 14 тыс. индивидуальных аптек, предназначенных для санитарных инструкторов, для медсестер и врачей, 105 хирургических наборов и около 10 тыс. хирургических инструментов [2].

Медицинская служба партизанских формирований осуществляла лечебную и санитарно-профилактическую деятельность. Важной составляющей лечебной деятельности стало решение вопросов по определению структуры и объемов медицинской помощи на разных этапах медицинской эвакуации, обучение бойцов и командиров оказанию само- и взаимопомощи. В партизанском лагере сотрудники санитарной части отряда осуществляли контроль за поддержанием устойчивого благополучного санитарного состояния личного состава партизанского формирования, занимаемых партизанами помещений (шалашей, землянок, строений) и всей территории лагеря. В связи с тем, что на оккупированных территориях среди населения возникали эпидемии таких заболеваний, как сыпной и возвратный тиф, особое внимание уделялось своевременному выявлению и изоляции инфекционных больных. Партизаны, больные тифом, немедленно госпитализировались в инфекционное отделение госпиталя партизанского соединения. При большом количестве заболевших тифом партизан организовывали инфекционные госпитали (больницы).

Одним из важнейших направлений деятельности медицинской службы партизанских формирований было оказание медицинской помощи гражданскому населению, которые проживали на оккупированной территории. Персонал медицинского пункта состоял из врача, фельдшера, медицинской сестры. Обратившиеся люди получали врачебную помощь, врачебные советы и медикаменты для дальнейшего лечения

на дому. Тяжелобольных, нуждавшихся в стационарном лечении, отправляли в партизанский госпиталь или переправляли через линию фронта. За весь период партизанского движения оказана медицинская помощь 135 тыс. гражданского населения.

Выводы. Во время Великой Отечественной войны сложилась определенная система медицинского обслуживания партизан и местного населения, содержанием которой стало бесплатное обслуживание раненых и больных, профилактическая и санитарно-просветительная работа медиков как в партизанских отрядах, так и в населенных пунктах. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., благодаря эффективно организованному медицинскому обеспечению партизанского движения, напряженному самоотверженному труду медиков, тысячи партизан, воинов смогли вновь взять в руки оружие и продолжать борьбу с ненавистным врагом.

Литература

1. Брюханов, А. И. В штабе партизанского движения / А. И. Брюханов. – Минск : Беларусь, 1980. – 256 с.

2. Кузьменко, В. И. Участие медицинских работников Белоруссии в партизанском движении / В. И. Кузьменко // Советское здравоохранение. – 1980. – № 9. – С. 51.

ГЕНОЦИДАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФАШИСТКОЙ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ ОККУПИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Магер А. А., Худоба К. Ю.

Гродненский государственный университет им.Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Лескевич С. Г.

Введение. Война 1941-1945-х годов стала самой разрушительной в истории XX века, она повлияла на ход истории всего мира. Память об этой войне – одна из составляющих исторического сознания белорусского народа, потерявшего в этой войне каждого третьего своего жителя. Роль исторической памяти важна и актуальна для формирования патристического воспитания современной молодежи. Для этого необходимо знать основные события, которые происходили в это нелегкое для

народа время, понимать их. Изучение истории Великой Отечественной войны продолжается, сегодня открываются новые факты, озвучиваются материалы, которые ранее замалчивались либо были недоступны по разным причинам. И эти новые данные позволяют говорить, что политика фашистской Германии в отношении оккупированных земель носила геноцидальный характер.

Цель исследования – рассмотрение геноцида с филологической и исторической точки зрения, выявление признаков, позволяющих утверждать, что в отношении белорусского народа применялся геноцид. В современном мире особо важна правильная и точная информация, так как мы живем в веке информационных технологий, позволяющих легко интерпретировать и переписывать историю. Актуальность данной темы заключается в распространении достоверной информации.

Материалы и методы. Значение термина «геноцид» определялось на основе лексикографических источников, предоставленных на сайте «Словари.ру». Материалы проекта издательского дома «Беларусь сегодня» при поддержке Генпрокуратуры о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [1] помогли с исторической и правовой точки зрения осмыслить направления политики геноцида на белорусских землях.

Результаты и их обсуждение. Долгое время считалась, что после войны наша республика потеряла четверть населения. К сожалению дальнейшие исследования показали, что жертв войны намного больше: каждый третий житель страны не дожил до ее окончания. В 2021 г. Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Расследование ведется по рассекреченным архивным документам, по изучению захоронений останков погребенных в братских могилах мирных людей, по опросу очевидцев тех событий. В ходе расследования открылись сотни, тысячи новых фактов зверств, совершенных на белорусской земле, поэтому с 2022 г. мы стали отмечать 22 июня как День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа. Согласно информационно-аналитическим материалам и документам «Геноцид белорусского народа», «граждане СССР подверглись всем формам геноцида, определяемым Конвенцией ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года» [2, с. 6]. Согласно Конвенции, геноцид – действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религи-

озную группу как таковую путем: - убийства членов этой группы; - причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; - мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в такой группе; - насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую; - предумышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этой группы. Разработанный фашистами генеральный план «ОСТ» предполагал онемечивание оккупированных территорий и переселение местных жителей, в процентном соотношении: 25% и 75%, соответственно. Там говорилось, что «...Умиротворение будет достигнуто тем, что необходимые для немецких колонистов земельные участки будут предоставляться не в результате эвакуации, как предполагалось ранее, а в ходе перемещения прежнего населения на другие земли колхозов и совхозов с одновременной передачей прав земле- владения» [2, с. 7].

Дефиниции в лингвистических словарях отражают данную трактовку термина «геноцид», который происходит из гр. *genos* род + лат. *caedere* убивать, букв. уничтожение рода, племени. Например, в Новом словаре иностранных слов «геноцид – истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам, а также умышленное создание неблагоприятных экономических, социальных и других жизненных условий, рассчитанное на полное или частичное уничтожение этих групп, равно как и меры по предотвращению деторождения»; в Семантическом словаре «геноцид – в международном праве: преступление против человечества – истребление отдельных групп населения, целых народов по расовым, национальным или религиозным мотивам (путем их физического уничтожения или создания невыносимых условий жизни в мирное или военное время). Биологический геноцид (создание условий для прекращения рождаемости внутри той или иной группы населения)» [3]. Нами выявлено, что все лингвистические словари имеют оценочную трактовку – «тягчайшее преступление против человечества».

В материалах прокуратуры подчеркивается, что сейчас наша страна ведет активное расследование и изучение проблемы геноцида, поскольку пришло время по каждому эпизоду геноцида установить организаторов, исполнителей, подстрекателей, пособников, чтобы страны, которые в свое время в составе гитлеровских войск принимали участие в этом тягчайшем преступлении, не занимались подменой понятий. Отмечается, что места массового уничтожения местного населения исчисляются тысячами. В годы нацистской оккупации на территории

Беларуси было истреблено более 3 млн мирных граждан и военнопленных; угнано в немецкое рабство под угрозой смерти более 377 тыс. чел., из которых многие погибли в результате невыносимых условий труда, лишений и истязаний; разрушено и сожжено 209 городов, в том числе города Минск, Гомель, Витебск, Полоцк, Орша, Борисов, Слуцк; разрушено и сожжено более 9200 сел и деревень, в том числе 5295 населенных пунктов нацисты уничтожили вместе со всем населением или его частью.

На территории Гродненщины на данный момент известно более двухсот только паспортизированных мест захоронений, где погребены мирные жители Гродненской области, убитые нацистскими палачами. Геноцидальная политика не щадила детей. Например, в нескольких километрах от Лиды находился детский концлагерь. Из воспоминаний очевидцев: «Приехала машина, самосвал, мы таких и не видели... Подняла этот кузов, мы смотрели... Целый кузов разгрузили одних деток – гора высыпалась. У кого еще глазки открывались, закрывались, у кого пальчики, ручки так шевелились... В этом ужасе мы все время жили...» [1]. Некоторые люди всю жизнь жили с этими жуткими воспоминаниями и только через десятилетия смогли их озвучить. В проекте издательского дома «Беларусь сегодня» зафиксирована история двух узниц этого лагеря, уже пожилых женщин, которые, переборов себя, решились рассказать всю правду о геноциде и о тяжелых годах своего детства. По их словам, самым страшным в концлагере было утро. «Немцы выводили нас на школьный двор, строили и отбирали из стоя самых крепких на вид. Этих детей уже ждала немецкая санитарная машина, которая приезжала в лагерь еженедельно. Этих детей увозили для того, чтобы те были донорами крови для раненых фашистских солдат. Те, кто однажды был увезен, больше не возвращались, а на их место привозили новых ребят» [1].

Выводы. Материалы и документы «Геноцид белорусского народа», подготовленные Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, подтверждают бесчеловечность политики германского режима в отношении жителей оккупированных земель, дополняют картину беспрецедентной жестокости новыми фактами и свидетельскими показаниями. Замалчивание истории, ее незнание, сознательное искажение выступают теми рисками, из-за которых войны и геноцид как тягчайшее преступление против человечества могут повториться.

Только осознанный взгляд на историю, наша память, наше желание быть человечными, наша ответственность перед прошлыми и будущими поколениями – залог сохранения мира на нашей земле.

Литература

1. Настоящий геноцид [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sp.sb.by/genocide>. – Дата доступа: 25.03.2024.
2. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people : информационно-аналитические материалы и документы [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура Республики Беларусь ; под общей ред. А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 175 с.
3. Поиск по словарям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovari.ru/search.aspx?p=3068>. – Дата доступа: 25.03.2024.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ КУЛЕША ИВАНА ФОМИЧА

Маликова А. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доцент Пац Н. В.

Историю Великой Отечественной войны мы познаем из книг, фильмов. Она была безжалостной и самой кровавой войной двадцатого столетия. Но и сейчас среди нас живут те, кто помнит ту войну, это ветераны. Их осталось совсем мало. В то время, когда они были юными, чуть-чуть старше нас, они защищали Родину. Война – это страшное событие, которое затронуло многих! Оно затронуло и нашу семью тоже. А именно моего прадедушку Ивана Фомича Кулеша.

Многие потомки свидетелей тех военных времен собирают информацию и записывают. Большую исследовательскую работу провел мой отец, Маликов Сергей Евгеньевич. Собранные им сведения стали материалом для настоящего исследования. Проанализированы воспоминания Ивана Фомича Кулеша о годах наступления немцев и оккупации Беларуси.

22 июня 1941 г. Иван засветло еще коров на поле выгнал, его очередь пришла. Спать хотелось, присел на камень, глаза закрываться стали, только в этот момент монотонный гул его разбудил. Решил голову вверх запрокинуть, посмотреть: откуда-то сверху гул этот исходил. Из-за леса на малой высоте летели самолеты на восток. Кресты на них виднелись, понял Иван, что самолеты немецкие. Ваня торопливо коров домой погнал.

На следующий день в деревне уже не скрывая о войне заговорили. Но только через неделю к деревне немецкий танк подошел, остановился

на окраине, оборот вокруг башни сделал и медленно по дороге в сторону Клецка направился. Где-то в той стороне и бои отгремели, и отступающие красноармейские части прошли. Изредка советские солдаты заходили в селения и на хутора, люди помогали им и те, не задерживаясь, дальше шли.

Иван уже взрослый, пятнадцать лет. По наряду на работы выезжал, подводами возили камни для строительства дорог. Недалеко от Синявки находился лагерь военнопленных русских солдат, которые приводили в порядок дороги. Возил Иван туда и картошку для пленных.

Летом в 1942 г. в Святицу прибыл литовский карательный отряд СС под командованием оберштурмфюрера Юзефа Гурневича. Эсэсовцы провели карательную операцию по очистке лесов от партизан и диверсантов. Партизаны командира разведгруппы Орловского успешно отразили нападение карателей и ушли в непроходимые святицкие болота. Для сопровождения и транспортировки орудий карателями были использованы местные жители с гужевым транспортом, в числе которых был Иван Кулеш. Он транспортировал 47-миллиметровую пушку, которую каратели использовали в бою. Конечного и ожидаемого успеха эта операция эсэсовцам не принесла. Они потеряли несколько человек убитыми и ранеными и отступили.

К лету 1943 г. в окрестных лесах стали появляться партизанские группы и отряды. К этому времени немцы изменили политику по отношению к местному населению, она стала более жесткой. В ответ люди стали проявлять активное сопротивление. За последовавшими арестами и расстрелами народ стал уходить в леса.

В мае 1944 г. при отступлении немцев в деревню прибыла рота мадьяр. Вели себя они жестоко, грабили и убивали людей, проводили облавы в лесах. Во время одной такой облавы Иван едва не попал к ним в руки, но вовремя увел коня и корову в болота и спрятался там. Четырех местных жителей мадьяры задержали, объявили их партизанами и расстреляли, а скот изъяли.

Красная армия наступала. По дорогам на запад тянулись отступающие немецкие части и обозы. Хутор Фомы лежал в стороне от этих дорог, потому и потерь избежал. А вскоре в деревню снова пришла советская власть.

В ноябре к ним на хутор пришел деревенский староста Шпигель Федор и вручил старшему из братьев Кулеш повестку на службу в армии.

Такую же повестку получил и друг Ивана Вячеслав Дрочан, вместе они прибыли в Барановичи на сборный пункт, где шло распределение новобранцев по частям. Поскольку призыв шел в Западной Беларуси,

у новобранцев был выбор – польские части либо Советская армия. Дрочан, как католик, решил служить в Польском войске, туда и был направлен. А Иван зачислен в 6-й запасной кавалерийский полк, дислоцировавшийся в Печах под Борисовом (фото 1).

Фото 1. Взвод на привале

По прибытии на место новобранцы прошли усиленную военную подготовку. Питание в части было очень плохим, дневная норма: три-четыре картошки в мундире и хвост селедки. Многие солдаты от слабости с трудом ходили, «западникам» было несколько легче, им из дома присылали посылки с продуктами. В части начались кражи продуктов у соседей.

С монгольских степей привозили лошадей, они были низкорослыми, обучались трудно, под седлом ходили плохо (фото 2). Через несколько месяцев обучения полк разместили под Минском. Город лежал в руинах.

Фото 2. Первое фото по призыву в армию, 1944

Через некоторое время лошади стали массово болеть, поэтому для них организовали ветеринарный лазарет. Личный состав полка расформировали и направили на фронт.

Иван остался при лазарете. В данном случае сыграло роль то обстоятельство, что Иван был сельским жителем, хорошо разбирался в лошадях и умел с ними работать. Война заканчивалась, Советская армия подходила к Берлину.

Командир части и начальник лазарета подполковник Жуков определил Ивана своим ординарцем. Служить Ивану стало легче. Вскоре ветлазарет был переведен в поселок Красное под Молодечно. А через год часть перебросили под Брест, там Иван служил в охране военных складов. Позже был переведен в военную пожарную часть при роте охраны этих складов. 25 марта 1950 г. он был демобилизован из армии.

Война закончилась, необходимо было заново начинать жить. В последующем Иван Фомич устроился работать в почтовое отделение в Синявке, создал семью, построил дом и наладил хозяйство.

Литература

1. Интервью Кулеша Ивана Фомича.

ЮНЫЕ ГЕРОИ ГРОДНЕНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Марочинский М. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Окулич С. И.

Введение. Речь пойдет о детях-героях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), точнее, о юных мстителях из разных партизанских отрядов, бригад, соединений, подпольных организаций и антифашистских комитетов, действовавших на Гродненщине, которые получили право называться героями СССР.

Цель. В этом году в нашей стране будет праздноваться 80-летие со дня освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, благодаря успешно проведенной операции «Багратион». Поэтому я хочу рассказать о детях-героях Гродненщины, их большом патриотизме, любви к своей родине, а также почтить память об этих маленьких героях.

Материалы и методы. Рассказы детей-героев Великой Отечественной войны 1941-1945 – это ценный источник данных для историков, даже если дети не участвовали в кровопролитных битвах с оружием в руках. Анализ прочитанного материала: книга Граблевского И. С. «ЮНЫЕ ГЕРОИ ГРОДНЕНЩИНЫ» [1].

Результаты и их обсуждение. В ходе боев дети-герои Великой Отечественной войны не щадили собственные жизни и шли с таким же мужеством и отвагой, как взрослые мужчины. Их участь не ограничивается подвигами на поле боя – они работали в тылу, помогали снабжению войск и делали многое другое. Есть мнение, что победа над немцами – это заслуга взрослых мужчин и женщин, но это не совсем так. Дети-герои Великой Отечественной войны внесли не меньший вклад в победу над немецким режимом и их имена также не должны быть забыты.

Юные пионеры-герои Великой Отечественной войны действовали также храбро, ведь понимали, что на кону не только их собственные жизни, но и судьба всего государства. Они были чуть младше нас, как и мы, открывали для себя на уроках страны и континенты, ходили в увлекательные походы, мечтали поскорее вырасти и стать врачами, летчиками, шахтерами, агрономами. Но когда над Родиной нависла смертельная опасность, мальчишки и девчонки разделили с отцами и старшими братьями ответственность за судьбы страны, встали на путь борьбы. Разным было участие в борьбе 12-14-летних пионеров и школьников. Они как могли помогали старшим: распространяли листовки, собирали и передавали в отряд оружие, следили за передвижением вражеских войск, были связными. В условиях войны это требовало большого мужества. Старшие ребята вместе со взрослыми участвовали в боях и засадах, уничтожали вражескую связь, мосты, подрывали железнодорожные составы оккупантов. Не все из них совершили подвиг, но все были готовы к нему.

Пионеры и школьники на деле доказали верность Торжественному обещанию пионера и партизанской клятве. Многие не дождались светлого дня Победы и погибли смертью храбрых. Леня Волковыский, Ваня Добриян, Гриша Воронко, Леня Кудачев, Коля Сергейчик, Ваня Радецкий, Коля Березовский, Вася Крайний... и многие другие. Их имена золотом горят на обелисках, на их могилах пламенеют цветы, их именами названы улицы. Они ушли из жизни 13-15-летними и навсегда, во все времена будут ровесниками пионеров. И всюду – на берегах Немана и Щары, в Липичанской и Налибокской пущах – народные мстители проявляли образцы героизма, стойкости и преданности Родине. Рядом со взрослыми, помогая в этой трудной борьбе, шли дети – их верные

подручные, их юная смена. «Коммунистическое воспитание детей всегда было важнейшей обязанностью комсомола, — отмечалось в письме ЦК ЛКСМБ от 20 ноября 1942 г. — И сейчас в тылу врага комсомол Беларуси несет большую ответственность за большевистское воспитание нашей детворы, привлечение ее к борьбе против немецких оккупантов». Верные этому призыву, комсомольские работники, партизанские командиры и комиссары, народные мстители заботились о воспитании юного поколения, вовлекали его в активную борьбу. Партизанская война была жестокой и неимоверно тяжелой: постоянные бои с противником, холод, изнуряющие переходы, голод и болезни. Но всегда и всюду взрослые старались в первую очередь позаботиться о детях: накормить их, когда остальным еды не хватало, раньше всех эвакуировать из блокированной зоны — т. е. сохранить за ними, насколько было возможно, права детства...

Стремясь ослабить сплоченность жителей «красных» деревень, оккупанты стали насильственно вербовать молодежь в полицию, угонять в Германию. Подпольщики решили уходить в лес и продолжать борьбу с оружием в руках. Ленинский (партизанский) отряд значительно вырос, расширил зону действия. Связь с деревнями тогда осуществлялась через детей и подростков, которые стали активными помощниками партизан. Пионеры бывали в гарнизонах, следили за продвижением гитлеровских отрядов, а затем передавали в лес необходимые разведданные. Когда Щучинский межрайпартцентр организовал выпуск нелегальных газет и листовок, у юных патриотов прибавилось дел: доставлять газеты и листовки в деревни, проносить их во вражеские гарнизоны. Но самым сложным поручением было снабжение партизан медикаментами. На неприступном острове среди болот находился госпиталь Ленинской бригады. Попастъ туда можно было только по кладкам, да и то с помощью проводника И. И. Филидовича. Даже во время блокад и карательных экспедиций немцам не удалось обнаружить этот остров. Сюда и переправляли юные патриоты лекарства, купленные в Козловщине и Дятлове или добытые в районной больнице. Как радовались ребята, когда узнавали, что принесенное ими лекарство спасло жизнь раненому. Хотя юные подпольщики действовали в условиях строгой конспирации, гитлеровцы догадались, что в деревне существует тайная организация. В декабре 1943 г. был арестован Борис Белый. Когда заключенных перевозили в другое место, он бежал, а затем пробрался в партизанский отряд. Туда же пришли Лена Шейбак и Боря Гульник, которым опасно было оставаться в деревне. Весной 1944 г. в Дятлове, Козловщине и соседних с пущей деревнях гитлеровцы стали накапливать силы, укреплять гарнизоны. Узнав через связных и разведчиков о планах

врага, партизаны начали готовиться к суровым боям... Почти три года действовало в тылу врага, далеко от линии фронта, юное подполье. И рядом со взрослыми боролись против ненавистного врага, приближали победу дети и подростки.

Выводы. Почти восемьдесят лет отделяет нас от тех памятных суровых дней. Мальчишки и девчонки военных лет выросли, возмужали, у них самих взрослые сыновья, внуки, у многих подрастают правнуки. Это поколение, выросшее без войны. Оно не слышало визга падающих бомб, не видело зловещего зарева пожаров. Но и дети мирного времени должны знать, какой дорогой ценой они заплатили за Победу, сколько жизней унесла война. Это необходимо, чтобы наши дети, внуки не помнили войну, а знали о ней по книгам...

По-разному сложились судьбы юных подпольщиков Явора. Елена Борисовна Шейбак работала учительницей в Ростове-на-Дону, Вячеслав Викторович Васильев жил и работал в Минске. Борис Иванович Гульник после многолетней службы в милиции вышел на пенсию и жил в г. Лиде.

Литература

1. Граблевский, И. С. Юные герои Гродненщины / И. С. Граблевский. – Минск : Юнацтва, 1981. – 152 с.

САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мацкевич А. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Окулич С. И.

Актуальность. В ходе боев за освобождение Беларуси от гитлеровских захватчиков наши войска столкнулись с тяжелой санитарно-эпидемической обстановкой на ее территории [1]. Массовые инфекционные заболевания среди населения представляли большую угрозу для личного состава войск. Неблагополучное санитарно-эпидемическое состояние создалось вследствие разрушения бань, санпропускников и дезинфекционных камер, отсутствие мыла, дезинфекционных средств, нарушения стройной системы противоэпидемических мероприятий.

Результаты и их обсуждение. Медицинская служба фронтов при вступлении войск в освобожденные районы сразу же включалась в напряженную работу по выявлению, изоляции и обработке очагов инфекционных заболеваний. К концу ноября 1943 г. Красная Армия освободила восточные районы Витебской, Могилевской и Гомельской областей. В июле 1944 г. была очищена от врага вся территория Белоруссии. На территории освобожденной Беларуси советские войска нашли разрушенные города и села, разгромленные учреждения здравоохранения, нищету и массовые инфекционные болезни среди населения.

К началу Великой Отечественной войны БССР имела 514 больничных учреждений, 311 женских консультаций и поликлиник, 5214 врачей и 17910 средних медицинских работников. За годы войны были разрушены и разграблены 176 больниц, 300 амбулаторно-поликлинических учреждений, 26 ФАПов, 30 санэпидстанций [1]. В 1941 г. часть медицинских работников республики эвакуировалась или влилась в ряды Красной Армии, многие остались на оккупированной территории и вступили затем в партизанские отряды, немало было угнано в Германию и погибло в фашистских застенках. При отступлении из Беларуси под ударами советских войск враг превращал ее восточные районы в зону пустыни. Многие населенные пункты были разрушены или сожжены. Население проживало в землянках, подвалах, погребах, сараях, шалашах в тесноте и скученности. Среди населения Беларуси получили широкое распространение сыпной и брюшной тиф, дизентерия, детские инфекции, туберкулез, кожные и венерические болезни, отмечались вспышки туляремии и малярии, авитаминозы, алиментарная дистрофия и другие заболевания. По неполным данным органов здравоохранения БССР, в пяти освобожденных от врага районах Витебской области в 1944 г. учтено больных сыпным тифом: в январе – 2459, феврале – 2420, в марте – 2811, апреле – 1052, мае – 339. Среди населения Беларуси в 1944 г. зарегистрировано около 95000 больных сыпным тифом, более 10000 больных брюшным тифом и почти 250000 больных малярией. По сравнению с 1940 г. в 1944 г. заболеваемость сыпным тифом по БССР возросла в 44 раза, сифилисом – в 5 раз, туберкулезом – в 2 раза. Большая миграция населения вела к распространению сыпного тифа и других заболеваний, что затрудняло выявление и ликвидацию очагов болезни. По сравнению с 1940 г. в 1944 г. заболеваемость населения республики увеличилась по сыпному тифу в 45 раз, венерическим болезням в 5, малярии – в 4, брюшному тифу – в 2,6, туберкулезу легких в 2 раза. При отступлении оккупанты распускали больных из изоляторов по домам, что способствовало распространению тифа

и дизентерии среди населения. Здания изоляторов сжигали иногда вместе с тяжелобольными.

При ликвидации очагов инфекционных болезней в 1943-1944 гг. органы здравоохранения Беларуси встретились с огромными трудностями: не хватало медицинского персонала (особенно опытных санитарных врачей).

К работе среди населения привлекались медицинские подразделения 1-го Прибалтийского фронта. В Россонском районе работали эпидемиологи СЭО, фельдшерские бригады. В двух инфекционных полевых подвижных госпиталях (ИППГ) были открыты отделения для лечения гражданских больных. Только в январе 1944 г. были обследованы 154 населенных пункта и выявлено среди населения 2655 больных сыпным тифом. Медицинская служба 43-й армии за первое полугодие 1944 г. в ходе санитарно-эпидемиологической разведки обнаружила 4436 сыпнотифозных больных. Во время наступательной операции летом 1944 г. проведена разведка 222 населенных пунктов, где выявлено 1704 инфекционных больных. Крупные очаги тифа обнаружены в Шумилинском, Ушачском, Лепельском и других районах. Военные медики тщательно обследовали города Полоцк, Шумилино, Оболь, Ветрино, Лепель, Уллу, Ушачи и другие. Разведка санитарно-эпидемического состояния районов была весьма действенной. При выявлении очагов заболеваний в населенные пункты немедленно направлялись силы и средства медицинской службы для их обработки [4, 5].

Врачи ИППГ и санитарно-эпидемиологический отряд (СЭО) помогали медицинским учреждениям области создавать при больницах бактериологические и клинические лаборатории, выделяя для них реактивы и лабораторную посуду, обучали лаборантов [4, 5]. При подготовке к летней наступательной операции 1944 г. население из прифронтовой полосы эвакуировалось в тыл. Для оказания медицинской помощи и выполнения противоэпидемических мероприятий медицинская служба 4-й ударной армии выделила 45 врачей и 115 чел. среднего и младшего медицинского звена. На станциях погрузки круглосуточно дежурил медицинский персонал, благодаря чьему участию прошли санитарную обработку более 8000 человек и выявлено 440 больных. Проведенная работа стала важным вкладом военных медиков в дело охраны здоровья советских людей, настоящим подвигом по защите войск и населения от инфекционных заболеваний. Летом 1944 г. в напряженную работу по борьбе с тифом включилась большая группа медиков, вернувшихся из эвакуации и отозванных из Красной Армии [5].

Заключение. Ликвидация очагов инфекционной заболеваемости и восстановление здравоохранения Республики Беларусь приобрели все-союзный масштаб, на работу прибывали врачи из медицинских учреждений Москвы, Куйбышева, Красноярска, Иркутска, Ташкента, Челябинска. В 1944 г. приехали 30 выпускников Уфимского медицинского института, 56 фельдшеров и медсестер из Астрахани. Помощь медицинской службы фронтов и органов здравоохранения братских республик и самоотверженная деятельность медицинских работников Белоруссии дали возможность к концу 1955 г. открыть 597 больничных учреждений, 211 женских и детских консультаций и поликлиник, 16 санаториев и домов отдыха, в которых трудились врачи (3115) и средние медицинские работники (13751). В тяжелой обстановке войны, разрухи и эпидемии сыпного тифа медицинские работники проявили высокие моральные качества, верность профессиональному долгу, самообладание и инициативу. Их успешная деятельность позволила спасти жизнь десяткам тысяч людей.

Литература

1. Ликвидации инфекционной заболеваемости при освобождении Беларуси в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/likvidatsii-infektsionnoy-zabolevaemosti-pri-osvobozhdenii-belarusi-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>. – Дата доступа: 27.03.2024.
2. Кузьмин, М. К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны / М. К. Кузьмин. – Москва : Медицина, 1979. – 238 с.
3. Белов, С. И. Деятельность органов здравоохранения и медицинской службы Красной армии по ликвидации очагов инфекционных заболеваний в 1943-1944 гг. / С. И. Белов // Здравоохранение Беларуси. –1993. – № 5. – С. 41-45.
4. Белов, С. И. Деятельность медицинских работников по восстановлению здравоохранения БССР / С. И. Белов // Советское здравоохранение. – 1986. – № 2. – С. 56-59
5. Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. : в 35 т. / Е. И. Смирнов [и др.] . – Москва : Медицина, 1955. –Т. 13. – С. 56-59.

ДОСТИЖЕНИЯ МЕДИЦИНЫ СССР В ОБЛАСТИ ФАРМАКОЛОГИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Наварай Д. Э.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Марченко З. Н.

Введение. Период Второй мировой войны хотя и был временем разрушения и страдания, также стал периодом значительных достижений в области медицины. Врачи и медицинский персонал всего мира столкнулись с огромными вызовами, которые требовали новых методов лечения и инновационных подходов в медицинской практике. Советский Союз не был исключением. Необходимость быстро и эффективно спасать людские жизни стала для многих врачей и ученых военного периода вызовом, подтолкнув их к открытиям, многие из которых используются в гражданской и полевой медицине и по сей день.

Цель. Исследование достижений медицины в области фармакологии в период Великой Отечественной войны.

Методы и материалы. Изучение и анализ литературы и электронных источников, содержащих информацию о ключевых достижениях советской медицины в годы Великой Отечественной войны. Методы систематизации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Во время Великой Отечественной войны из-за разрушений и оккупации дефицит лекарств был особенно ощутимым. В первую очередь это касалось антибиотиков. К началу второй мировой войны А. Флемингом уже был изобретен пенициллин, а в США налажено его массовое производство, однако делиться своим открытием союзники не спешили. В 1945 г. главное военно-санитарное управление Красной Армии получило первый советский пенициллин, разработанный под руководством Зинаиды Ермольевой (1898-1974). Еще в 1942 г. Зинаиде Виссарионовне и ее сотрудникам после многочисленных опытов удалось обнаружить активный продуцент пенициллина и выделить на его основе первый советский препарат – крустозин. Большая часть испытаний проводилась в Яузской больнице (ныне – ГКБ № 25 имени И. В. Давыдовского города Москвы). К концу 1944 г. было запущено экспериментальное производство пенициллина. На завершающем этапе войны препарат уже поступил в войска. С 1947 г. было налажено заводское производство этого антибиотика, качество которого

значительно превышало результаты первых экспериментов. Сегодня антибиотики используются при подавляющем большинстве операций [1, с. 41].

В условиях войны мало кому удавалось избежать ранений. Именно поэтому возникала необходимость в предотвращении потери крови и ускорению процессов заживления. Препарат тромбин обладал ценнейшим свойством: за несколько секунд сворачивал кровь в сгусток-тромб, что помогало остановить кровотечение и спасло жизнь тысячам наших раненых бойцов. Особенно ценным было свойство тромбина останавливать так называемые паренхиматозные (тканевые) и капиллярные кровотечения из мозга, печени, легких, селезенки и других органов и тканей. Таким эффективным средством борьбы с кровотечениями медицина до этого не располагала. Разработал и внедрил препарат в производство физиобиолог Борис Кудряшов (1904-1993), который вел поиски способа получения фермента лабораторным путем с конца 1930-х годов. Уже до войны в лаборатории удалось получить несколько граммов тромбина, который быстро свертывал кровь при выходе ее из раны. Осенью 1941 г. испытания препарата были закончены. Первая промышленная серия стерильного тромбина была получена в Москве в апреле 1942 г., однако тромбин по какой-то причине быстро терял свою активность. Выяснилось, что проблема была в повышенной щелочности стекла ампул, в которые разливался полученный раствор тромбина. После устранения возникших помех препарат начал поступать во фронтовые медицинские учреждения. В годы войны тромбин нашел широчайшее применение в медицине при первичной обработке ран, при хирургических операциях и перевязках. В практике военной медицины тромбин был использован в количестве более чем 2 млн человекодоз [2].

Заболевания среди гражданского населения несли огромную опасность для войск. Массовые скопления людей в результате эвакуации населения приводили к возникновению очагов заболеваний сыпным, брюшным и возвратным тифом, вшивости, туляремии и другой патологии. Создание поливакцины НИИСИ стало своеобразной панацеей военного времени. Свое название она получила от места разработки: Научно-исследовательский институт специфической иммунопрофилактики, или, сокращенно, НИИСИ. Поливакцина обеспечивала выработку иммунитета от нескольких опасных инфекционных заболеваний, таких как брюшной тиф, паратиф А и В, дизентерия, холера и столбняк после всего одной инъекции. Значительный вклад в разработку и создание знаменитой «Поливакцины НИИС» внесли Нина Гефен (1915 – неизвестно)

и Николай Александров (1908-1972). Разработка и тестирование вакцины началось еще в 1941 г. (опыты над морскими свинками и белыми мышами). В итоге к середине весны 1942 г. количество привитых этим препаратом людей достигло 10.000 человек. 14 февраля 1943 г. начальник тыла Красной Армии генерал Хрулев дал распоряжение на вакцинацию всего личного состава войск в период с 1 апреля по 15 мая 1943 г. Благодаря поливакцине НИИСИ удалось значительно снизить распространение опасных инфекций и спасти множество жизней [1, с. 159].

Блокада Ленинграда была стратегическим решением немецкой армии, цель которой – захват города без единой потери солдата. Планировалось заморить население голодом с помощью перекрытия путей поставок продовольствия, дожидаться, пока последний житель Ленинграда умрет, а после войти в пустой город. Однако нужного эффекта достичь не удалось благодаря разработке витаминных настоев из хвои и сосновых иголок, богатых витамином С (который предупреждает развитие цинги), а также разработке белково-витаминных препаратов на основе дрожжей, полученных из древесины – они способствовали предупреждению развития заболеваний и поддерживали жизнь ленинградцев вплоть до освобождения города. Разработка хвойной настойки началась 18 ноября 1941 г. и была поручена А. Д. Беззубову, велась в стенах витаминного института ВНИВИ. Технология Алексея Беззубова позволяла не только эффективно извлекать, но и сохранять витамин С из хвои и иголок сосны. Разработка дрожжей из древесины была предложена еще до войны в 1940 г. дирекцией Ленинградского научно-исследовательского гидролизного института: они отправили образцы гидролизных дрожжей в ВНИВИ с просьбой проанализировать эти образцы на содержание в них витаминов группы В. После анализа выяснилось, что дрожжи, полученные из древесины, по своим питательным качествам вполне заменяли свинину: они содержали большое количество полноценных белков, а также витамины группы В. Производство началось на кондитерской фабрике им. Микояна, а к 1942 г. выход продукции доходил до 5 тонн прессованных дрожжей ежедневно [3]

Выводы. Работая на пределе человеческих возможностей, ученые и медики страны совершали прорывы на «фронтах» медицинской науки и практики, тем самым внесли большой вклад в современную медицину. Развитие фармацевтики в годы Великой Отечественной войны привело к существенному улучшению методов лечения раненых, в результате чего были спасены тысячи жизней советских солдат, а многие лекарственные препараты применяются и по сей день.

Литература

1. Медицина в годы Великой Отечественной войны : материалы IV научно-теоретической онлайн-конференции с международным участием (Курск, 18 мая 2021 г.) / Курский государственный медицинский университет, Библиотека ; сост. Т. А. Суковатых ; отв. ред. А. В. Данилова. – Курск : КГМУ, 2021. – 1 CDROM.
2. РОСБИОТЕХ Пушкинский филиал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pushgu.ru/news/916/>. – Дата доступа: 15.03.2024.
3. Российский государственный архив в г. Самаре [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rga-samara.ru/activity/publication/vitaminy-dlya-blokadnikov-statya-podgotovlena-k-/>. – Дата доступа: 15.03.2024.

ИСТОРИЯ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО КЛИНИЧЕСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ЦЕНТРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Новицкая Э. Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук., доцент Ситкевич С. А.

Введение. Вклад медиков в Победу в Великой Отечественной войне сложно переоценить. В составе медицинской службы во время войны было более 200 тысяч врачей и более полумиллиона медицинских работников других категорий. На поле боя из них погибли 85 тысяч. В их числе 5 тысяч врачей, 9 тысяч средних медицинских работников, 23 тысячи санитарных инструкторов, 48 тысяч санитаров и санитаров-носильщиков. Медики делали все возможное и невозможное для сохранения жизней советских солдат [1]. В 1941-1945 гг. через госпитали прошли больше 22 млн человек. Из них 17 млн были возвращены в строй. Благодаря медработникам, спасены 72% раненых и 90% заболевших на полях сражений. Смертность медработников была на втором месте после бойцов стрелковых подразделений, а средняя продолжительность жизни санинструкторов на передовой в 1941 г. составляла 40 секунд [1].

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал, что «в условиях большой войны достижение победы над врагом зависит в немалой

степени и от успешной работы военно-медицинской службы, особенно военно-полевых хирургов». Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян после завершения войны отмечал: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности» [1].

Цель. Изучить вклад врачей предшественника Главного военного клинического медицинского центра Вооруженных Сил Республики Беларусь (ГВКМЦ) в оказание медицинской помощи раненым в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Изучены материалы интернет-источников, которые позволили получить необходимую информацию по выбранной теме доклада. Использовались общенаучные и исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Свою историю 432 ГВКМЦ начинает с 17 августа 1805 г., когда по Указу императора Александра I в г. Минске был открыт временный военный госпиталь на 150 мест. В 1824 г. госпиталь был временно закрыт согласно Положению о закрытии временных военных госпиталей России. 28 августа 1828 г. Указом императора Николая I утверждено Положение об учреждении в г. Минске постоянного военного госпиталя 1-го класса на базе бывшего временного госпиталя. В 1836 г. госпиталь реформирован в военный госпиталь второго класса на 300 человек нижних чинов и 10 офицеров. С 1828 по 1917 г. госпиталь существовал как Минский военный госпиталь для лечения больных и раненых военнослужащих.

В 1918-1939 гг. Минский военный госпиталь выполнял функции гарнизонного госпиталя по обеспечению воинов Красной Армии: до 1936 г. – на 200 коек, с 1936 г. по 1939 г. – на 350 коек. С 20-х годов и до начала Великой Отечественной войны госпиталь был клинической базой медицинского факультета университета, а позднее Минского медицинского института. В сентябре 1939 г. госпиталь был реорганизован в Минский окружной военный госпиталь Белорусского особого военного округа на 350 коек.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Госпиталь был поднят по тревоге. В 12.00 начали поступать первые раненые. 24 июня во время бомбежки была разрушена операционная. Раненых эвакуировали в лазарет 100-й стрелковой дивизии (в военный городок Уручье). На третий день войны Минский окружной военный госпиталь был реорганизован в 432-й специализированный эвакуационный

госпиталь (ЭГ). Начальниками эвакогоспиталя № 432 в годы Великой Отечественной войны были: подполковник *Генкин* (имя, отчество неизвестны), военный врач I ранга *М. И. Сергеев*, военный врач II ранга *А. К. Рутковский*, военный врач II ранга *М. М. Шапиро*, военный врач II ранга *М. Б. Лифчиц*, подполковник *Г. С. Енотов*. Быстрое продвижение фашистских войск вглубь страны обусловило необходимость эвакуации госпиталей.

В маршруте движения эвакогоспиталя № 432 к местам дислокации в годы Великой Отечественной войны выделяют следующие этапы:

I этап – с 24.06.1941 г. по 30.07.1941 г. ЭГ № 432 находился в Смоленской области (Смоленск, Вязьма, совхоз «Мельково»).

II этап – с 31.07.1941 г. по 10.08.1941 г. госпиталь находился в Калуге, Челябинске, Свердловске, а с 11.08.1941 г. и по 23.01.1943 г. – в г. Красноуфимске Свердловской области.

III этап – с 23.01.1943 г. до 02.04.1943 г. ЭГ находился в движении в эшелоне № 6001 по маршруту – ж/д станции Балашов, Зорька, Мазурка, Поварино, Таловая. 02.04.1943 г. эшелон прибыл в г. Бутурлиновка Воронежской области, где находился до 04.10.1943 г.

IV этап – передвижение ЭГ из г. Бутурлиновка в г. Харьков, где он находился до 30 мая 1944 г.

V этап – 30 мая 1944 г. ЭГ убыл в новый район дислокации в г. Могилев-Подольский Винницкой области. Здесь ЭГ находился до 21.08.1944 г. и принимал участие в боях за освобождение Молдавии в составе 2-го Украинского фронта.

VI этап – 22.08. 1944 г. госпиталь был переведен в г. Фалешты, где продолжал работу до 12.11.1944 г.

VII этап – на основании приказа № 326 от 12.11.1944 г. ЭГ № 432 из Фалешт передислоцируется в г. Минск. На его базе был развернут специализированный эвакогоспиталь 3-го Белорусского фронта. Минск стал последним местом дислокации военного госпиталя № 432 с ноября 1944 г. и до наших дней.

В отчете за первый год Великой Отечественной войны (с сентября 1941 г. по июнь 1942 г.) сказано, что в госпитале, рассчитанном на 500 коек, прошли лечение 1929 раненых и 133 больных. Из них только 135 чел. были демобилизованы из Красной Армии и 12 умерли.

Всего за годы Великой Отечественной войны врачи ЭГ № 432 вылечили и вернули в строй свыше 80 тысяч бойцов и командиров Красной Армии.

В первые послевоенные годы в госпитале лечилось большое количество раненых с последствиями травм военного времени. Вызывают

восхищение мужество и самоотверженность медицинского персонала, сотрудников госпиталя, работавших в тяжелейших условиях послевоенной разрухи.

В 1975 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за достигнутые успехи в медицинском обслуживании военнослужащих и в связи с 30-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 432-й окружной военный госпиталь Белорусского военного округа награжден орденом Красной Звезды.

Выводы. Каждый медицинский работник, отважно сражавшийся за жизнь солдат во времена Великой Отечественной войны, заслуживает глубокого уважения и почтения, ведь, выполняя свой долг, они внесли огромный вклад в общую победу Красной Армии и всего народа в целом. Многие из них отдали собственную жизнь ради будущей жизни своей страны. Они выполняли свою работу от начала и до конца, даже если им угрожала смертельная опасность. Важно помнить, что среди армии медицинских работников был и коллектив эвакогоспиталя № 432, который в настоящее время является Главным военным клиническим медицинским центром Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Литература

1. Подвиги медиков в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10693>. – Дата доступа: 24.02.2024.

ЛИЦО ПРАВДЫ: «ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ОСВЕНЦИМА»

Новицкий И. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Князев И. Н.

Введение. В ходе нашей жизни мы часто сталкиваемся с ситуациями, когда первое впечатление о человеке оказывается обманчивым. Однако со временем через разные события и обстоятельства истинное лицо человека начинает проявляться вне зависимости от масок и фасадов, которые могут быть созданы для внешнего мира. Отличный иллюстрирующий случай – это Ганс Вильгем Мюнх, или же «добрый человек из Освенцима», показавший, как истинная природа человека всегда станет ярко освещена в конечном итоге.

Цель. Подчеркнуть важность осмотрительности и непредвзятости в оценке людей, а также побуждать к размышлению о том, что поведение и поступки могут быть более показательными для определения истинной природы человека, чем первое впечатление. Привести в качестве примера Ганса Вильгема Мюнха.

Материалы и методы. Для данного исследования были изучены электронные источники; проведены сравнительный анализ и общенаучные методы исследования.

Результаты и их обсуждение. На протяжении полувека Ганс Вильгем Мюнх считался единственным «добрым человеком из Освенцима».

В юности Ганса Мюнха увлекали две вещи: медицина и идеи национал-социалистической немецкой рабочей партии. Мюнх был одним из самых ярких активистов партии: сам устраивал агитационные лекции и привлекал туда своих ровесников. С началом войны он рвался на фронт, однако его как ценного специалиста-врача оставляли в Германии. Мюнх, заручившись поддержкой своего друга, вступил в СС (отряд «Мертвая голова») и оказался в Освенциме.

В концлагере Освенцим немецкие медики проводили жестокие эксперименты. Самые чудовищные опыты на людях ставил врач Йозеф Менгеле, которого называли «ангелом смерти». Он специализировался на вопросах генетики и аномалиях развития. «Материал для исследования», а именно так он и относился к заключенным евреям, свозили в Польшу со всей Европы. [3]

По заявлению Мюнха, он был приглашен участвовать в процессе селекции новоприбывших заключенных, где требовалось определить тех, кто мог бы стать объектом медицинских экспериментов, а остальных направлять на газовую камеру. Однако, опираясь на свою специализацию, Мюнх отклонил это предложение. Тем не менее, он заявил, что не мог отказаться от проведения самих экспериментов над заключенными, так как был вынужден участвовать в них. По словам Мюнха, он работал рядом с Йозефом Менгеле. Однако, в отличие от «Ангела смерти из Освенцима», Мюнх заявлял, что предпочитал проводить «наименее вредные для организма» эксперименты и специально затягивал их, якобы чтобы дать заключенным больше времени остаться живыми. По словам выживших узников, Мюнх устраивал фиктивные эксперименты, пытаясь спасти людей. Он осознавал, что тех, кто был «использован в экспериментах» или не подходил для исследований, немедленно отправляли в газовые камеры, и он делал все возможное, чтобы это предотвратить [1].

После эвакуации из Освенцима в 1945 г. Мюнх три месяца проработал в концентрационном лагере Дахау, после чего был арестован. В лагере для военнопленных его идентифицировали как члена медицинского персонала СС. В 1946 г. он был переведен в Польшу, где стал фигурантом Первого освенцимского процесса. В ходе судебного разбирательства Верховный национальный трибунал признал руководство и служащих в концентрационных лагерях преступной организацией. Из 40 чел.: 23 чел., обвиняемых в военных преступлениях, были приговорены к смертной казни через повешение, 16 чел. осуждены на разные сроки заключения и один человек признан невиновным, этим человеком и оказался Ганс Вильгем Мюнх [2].

Почему он был оправдан? Одной из причин было то, что Мюнх не участвовал в процессе селекции новоприбывших заключенных, ссылаясь на узкую специализацию как врач-биолог. Однако Мюнх проводил опыты над людьми под непосредственным руководством Менгеле. Второй фактор, способствовавший оправданию, заключался в том, что Мюнх умышленно затягивал эксперименты, осознавая, что после их завершения испытуемых убьют. Он также якобы выбирал наименее вредные эксперименты. На процессе многие заключенные подтвердили это и фашист был оправдан. Оправдательный приговор звучал так: «Подсудимый действовал благосклонно по отношению к заключенным, оказывая им помощь и тем самым подвергая себя опасности». Однако что произошло спустя много лет? [1].

Смена мнений об этом человеке произошла, когда однажды выяснилось, что Немецкий журнал «Der Spiegel» не опубликовал интервью с Мюнхом, проведенное журналистом Бруно Ширром после просмотра фильма «Список Шиндлера». В этом интервью Мюнх не только критически высказался о фильме, но также начал говорить о Менгеле как о самом отзывчивом и замечательном из всех его коллег и товарищей. Он рассказал о своем эксперименте, в рамках которого вводил гной в позвоночник заключенных для изучения ревматизма, а затем лечил их препаратами с добавлением «человеческой плоти». Восторженно отмечая, что это замечательно, так как в других условиях он мог бы проводить подобные эксперименты только над животными. Он также утверждал, что фашисты выбрали евреев как объект истребления, потому что они считались самой умной расой в мире, после арийцев, конечно. Но, по его словам, мир не может выдержать существование двух столь же умных рас одновременно.

Интервью с Мюнхом так и не увидело свет, поскольку его родственники настояли на том, что болезнь Альцгеймера, которой страдал

старик, продолжала прогрессировать. Вскоре после этого заболевание было подтверждено медицинскими заключениями. Этот диагноз спас Мюнха от судебного преследования, в том числе от пересмотра дела Освенцима на основе новых польских документов, после чего ему было предъявлено уголовное обвинение. В ходе этого процесса выяснилось, что большинство заключенных, защищавших Мюнха на первом судебном заседании, никогда с ним не встречались. Позднее их мотивы были объяснены «стокгольмским синдромом»: иногда жертвы оправдывают своих мучителей, которые хотя бы проявляли к ним минимальное сочувствие и понимание [3].

Впоследствии Ганс делал ряд противоречивых заявлений, все в поддержку идеологии фашистов. В 1999 г. на французском радио Мюнх высказал мнение, что некоторые этнические группы настолько жалкие, что единственным верным решением для них были бы газовые камеры. В результате он был признан виновным в подстрекательстве к расовой ненависти во Франции. Тем не менее, и на этот раз ему удалось избежать наказания ввиду преклонного возраста и вывода медицинской экспертизы, которая признала его «психически неуравновешенным».

Ганс Мюнх ушел из жизни в 2001 г., так и оставив множество вопросов и сомнений по поводу своего настоящего отношения к идеологии фашистов. Его пример стал еще одним подтверждением того факта, что историческим событиям часто сложно дать однозначную оценку [1].

Выводы. Несмотря на все усилия скрывать свою истинную сущность, человек неизбежно вынужден столкнуться с реальностью своей природы. Пусть он и представляется в лучшем свете, надевая маску благородства или доброжелательности, но со временем эта маска начнет осыпаться. Рано или поздно истинное лицо выйдет наружу, раскрывая его истинные мотивы, характер и нравственные установки. Не существует маски, которая могла бы навсегда скрыть то, кто мы есть на самом деле. Таким образом, в конечном итоге правда всегда становится явной, и человек будет судим не по тому, каким он кажется, а по тому, кто он на самом деле.

Литература

1. Игры нацистского разума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jewish.ru/ru/stories/chronicles/196227>. – Дата доступа: 25.03.2024.
2. Первый освенцимский процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Первый_освенцимский_процесс. – Дата доступа: 25.03.2024.
3. «Добрый человек из Освенцима» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lost-buddha.livejournal.com/715561.html/>. – Дата доступа: 25.03.2024.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПОДПОЛКОВНИКА ФОМЕНКО ЛЕОНИДА ФИЛИППОВИЧА И ЕГО СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ В ВОЕННОЕ И МИРНОЕ ВРЕМЯ

Осмоловская Д. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель: канд. мед. наук, доцент Пац Н. В.

**Фото 1. Фоменко Леонид
Филиппович (1915-1965)**

Леонид Филиппович Фоменко, родился в 1915 г. на Кубани, станица Павловская. В раннем детстве осиротел, воспитывала его бабушка. В 1935 г. поступил в Вольское военное авиационное техническое училище, которое окончил в 1938 г. с присвоением звания воентехника 2-го ранга. Служил в Советской Армии на разных должностях, связанных с техническим обслуживанием и ремонтом авиационной техники. Участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 по 1945 гг. (фото 1).

Роль воентехников в войне не такая яркая, но не менее значимая. Ведь не было бы таких грандиозных побед советских летчиков, о которых пишут в книгах и снимают фильмы, если бы совсем незаметные техники

не ремонтировали, оснащали, заправляли самолеты, поддерживали их в боевой готовности в любое время суток и в любую погоду. В рядах Советской Армии он дошел до Будапешта и Вены, где служил некоторое время после окончания войны (фото 2, 3). Жил в Вене с семьей, там же в 1946 г. родился его сын Владимир Фоменко.

Леонид Филиппович Фоменко награжден орденами Красной Звезды и Боевого Красного Знамени, а также медалями. После вывода советских войск из Австрии Леонид Филиппович Фоменко служил под Киевом на аэродроме в Броварах, в г. Климове Брянской области и в г. Быхове Могилевской области.

**Фото 2. Л. Ф. Фоменко с семьей
в послевоенные годы, Вена, 1946**

радиоприемников, но самым любимым его занятием была реставрация старинной мебели.

В условиях послевоенной разрухи в стране было в дефиците буквально все. Не было необходимых станков, оборудования, поэтому постоянно приходилось ломать голову, чтобы решить поставленную задачу с помощью подручных средств, то есть заниматься рационализаторством.

Одно из предложений Леонида Филипповича Фоменко позволило решить проблему дефицита шин в Могилевской области. Шины самолета в момент посадки испытывают огромные нагрузки и часть резины выгорает, поэтому

В связи с постоянным совершенствованием авиационной техники и вооружения ему регулярно приходилось проходить переобучение и заниматься саморазвитием, ведь службу он начинал с обслуживания поршневых истребителей, а в начале 50-х гг. в Быхове пришлось изучить и обслуживать материальную часть и вооружение бомбардировщиков ТУ-4 и ТУ-16, которые уже тогда были носителями ядерного оружия, к обслуживанию которых он имел допуск.

Со слов его сына, Владимира Фоменко, Леонид Филиппович был мастером на все руки: от ремонта обуви и пошива одежды до сборки

**Фото 3. Л. Ф. Фоменко
в послевоенные годы, Австрия**

шины на шасси меняют после определенного количества посадок. Старую резину списывают и сжигают. Фоменко Леонид Филиппович выяснил, что самолетная резина подходит к грузовикам. Согласовав вопрос с командиром, поехал в Могилев к председателю облисполкома, с предложением использовать утилизируемую резину на автопредприятиях области. Ввиду дефицита резины это предложение было с радостью принято и сняло одну из проблем автопредприятий области. А в качестве благодарности облисполком выделили из своих лимитов автомобиль «Волга».

В 1961 г. из-за тяжелой болезни Леонид Филиппович Фоменко был комиссован по состоянию здоровья из рядов Советской Армии в звании подполковника, в должности заместителя командира части. Умер в 1965 г. Похоронен в г. Могилеве.

Горжусь своим прадедушкой по маминой линии. Его архив фотохроники разных лет – реликвия нашей семьи. А его жизненный путь – пример служения Родине в мирное и военное время.

Литература

1. Личный архив Владимира Леонидовича Фоменко.
2. Интервью Владимира Леонидовича Фоменко.

ПРОФЕССОР САМУИЛ ИОСИФОВИЧ ГЕЛЬБЕРГ. СКВОЗЬ ТЕРНИИ ВОЙНЫ

Петров Э. Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. биол. наук, доцент Горецкая М. В.

Введение. Великая Отечественная война отзывается вечной болью и скорбью белорусского народа даже спустя 80 лет освобождения территории нашей страны и по-прежнему является актуальным предметом научных исследований. Об этом красноречиво свидетельствует и статистика, представленная Институтом истории Национальной академии наук Республики Беларусь: 12 тысяч научных публикаций связаны с этим историческим периодом [1]. В данной работе мы постараемся осветить судьбу основателя и первого заведующего кафедрой микробиологии, вирусологии и иммунологии Гродненского государственного

медицинского университета профессора С. И. Гельберга в годы Великой Отечественной войны. Именно через биографию конкретного человека мы можем ярче и острее воспринимать исторические факты о том, как война меняла судьбы людей.

Цель. Осветить военный период жизни одного из самых известных микробиологов Беларуси С. И. Гельберга и его вклад в инфекционную безопасность войск Красной Армии.

Материалы и методы. Материалами для данного исследования послужили разного рода печатные и электронные источники, посвященные жизни и работе Самуила Иосифовича Гельберга в военные годы.

Результаты и их обсуждение. 22 июня 1941 г. началась война, навсегда изменившая жизни миллионов людей Беларуси. Эта война заставляла разъединяться сыновей с матерями, отцов с детьми и женами. Советский Союз перевел на военное положение не только армию: работники народного хозяйства, медицины, культуры, науки – все работали на благо фронта. Медики, ученые наряду с солдатами Красной Армии помогали фронту, делали все для приближения Победы.

В июле 1941 г. Самуил Иосифович Гельберг вместе с группой врачей отправился организовывать военный госпиталь в г. Кисловодске Ставропольского края. В день отъезда из Москвы С. И. Гельберг вместе с семьей пережил мощную бомбардировку. Им удалось остаться в живых, так как они смогли укрыться под сводами станций московского метрополитена.

В Кисловодске на базе профсоюзного санатория «Красный шахтер» была успешно решена задача: развернуть военный госпиталь. Самуил Иосифович Гельберг занимался непосредственной организацией госпиталя, оказанием помощи пациентам, а также научным сопровождением госпиталя. В госпитале № 2042 С. И. Гельберг возглавил центральную бактериологическую лабораторию и успешно оказывал помощь пациентам с газовой гангреной и другой раневой инфекцией. По госпитальным материалам С. И. Гельберг написал статью о бактериальной флоре при газовой гангрене [2].

В начале августа 1942 г., несмотря на героическое сопротивление бойцов Красной Армии, немецко-фашистские захватчики прорвали фронт и подошли к Кисловодску. Железнодорожное сообщение с городом было разорвано. Оставался только один путь: отступать в пешем порядке вместе с госпиталем № 2048, в котором трудилась его жена Софья. Самуил Иосифович оставил готовую докторскую диссертацию у сотрудницы, которая отказалась эвакуироваться и осталась в городе, а сам вместе со всей семьей собрал минимум вещей и ушел с госпиталем.

Через несколько дней закончилась провизия. По пути они встретились с работниками совхоза, которые снабжали госпитали, те также уходили в эвакуацию, угоняя с собой коров и овец. С. И. Гельбергу удалось устроиться на работу врачом и ветеринаром. Идти приходилось, избегая крупных магистралей, по проселочным дорогам. Самуилу Иосифовичу выдали повозку с укладками ветеринарных медикаментов, запряженную парой лошадей. Супруга и сын были зачислены погонщиками скота: большое стадо насчитывало 600 коров, до 2000 овец и лошади [2, 3]. Через 25 дней им удалось перейти реку Терек. Они перешли ее по мосту, который в этот же день был взорван, чтобы остановить продвижение немецких войск. Это событие во многом решило судьбу семьи и, возможно, сохранило им жизни.

В г. Гудермес Самуил Иосифович вместе с семьей пересели на открытые платформы товарного поезда и доехали таким образом до столицы АССР, Баку. Далее – на нефтеналивном танкере через Каспийское море в Красноводск, на поезде в Ташкент, где жена заболела тропической малярией. Этот диагноз ей поставил сам Самуил Иосифович, изучив ее мазок крови. Благодаря своему давнему коллеге профессору Б. Я. Эльберту, была закончена трехмесячная эвакуация Гельбергов: Самуил Иосифович был принят на работу в микробиологический институт г. Фрунзе (сейчас – Бишкек). Там он проработал 17 лет.

В Институте микробиологии, эпидемиологии и опасных инфекций по заказу военных необходимо было организовать производство вакцины против холеры и холерного бактериофага. С. И. Гельберг организовал отдел особо опасных инфекций и его назначили ответственным за выпуск препаратов. Для их производства было необходимо получить из Ташкента живые холерные вибрионы. Разрешение на это мог дать только народный комиссар здравоохранения СССР или его заместитель. Для транспортировки вибрионов должен был выделяться отдельный охраняемый вагон, однако С. И. Гельбергу в этом отказали. Самуил Иосифович 30 часов вез коробку с культурой особо опасной инфекции в обычном купе. Работа над разработкой препаратов в отделе велась круглосуточно, в 3 смены. Для армии было выпущено порядка 17 тонн препаратов, которые спасали жизни советских солдат [3].

Осенью 1943 г. Самуил Иосифович зачислен на должность доцента кафедры микробиологии в Киргизском мединституте [2]. Через некоторое время он подал документы на кафедру микробиологии в Ярославль и был избран там заведующим. Однако в это время заведующий кафедрой профессор Б. Я. Эльберт переехал в Ростов, а оттуда вернулся в Минск и Самуила Иосифовича в 1945 г. назначили заведующим кафедрой

микробиологии Киргизского мединститута. Поскольку работавшие эвакуированные сотрудники уехали, кафедру пришлось создавать практически заново, обучать новых сотрудников педагогическому процессу.

Выводы. Самуил Иосифович Гельберг достойно прошел сквозь военное лихолетье и внес неоценимый вклад своим научным трудом в обеспечение инфекционной безопасности войск Красной Армии.

Литература

1. Народная летопись Великой Отечественной войны: вспомним всех! [Электронный ресурс] / Государственное научное учреждение «Институт истории Национальной академии наук Беларуси». – Режим доступа: http://history.by/chronicle_of_the_great_patriotic_war_remember_all/. – Дата доступа: 25.03.2024.

2. Горецкая, М. В. Профессор С. И. Гельберг – 120 лет со дня рождения / М. В. Горецкая, Т. Н. Соколова // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2018. – Т. 16, № 6. – С. 747-751.

3. Гельберг, И. С. Самуил Иосифович Гельберг – страницы биографии [Электронный ресурс] / И. С. Гельберг // Актуальные вопросы микробиологии, инфектологии и иммунологии : сборник материалов межвузовской конференции, посвященной памяти профессора С. И. Гельберга, Гродно, 29 апреля 2019 г. / Учреждение образования "Гродненский государственный медицинский университет, Кафедра микробиологии, вирусологии и иммунологии имени С. И. Гельберга ; редкол.: М. В. Горецкая, Т. Н. Соколова. – Гродно, 2019. – С. 4-12. – 1 электрон. опт. диск.

АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Печилин Е. Д., Салина А. Е.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – полковник м/с в запасе Лебедев С. М

Введение. В период Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) деятельность военно-медицинской службы представляла своеобразный фронт, на котором происходило сражение за каждую жизнь раненого и больного военнослужащего. В тяжелых условиях войны медицинские работники достойно прошли испытание благодаря совершенствованию

организации медицинской помощи, использованию рациональных и гуманных подходов к лечению и реабилитации раненых, а также благодаря предпринятым ими героическим усилиям, игравшим решающую роль в поддержании боеспособности и морального духа советских войск. В современных условиях особо важно акцентировать внимание и распространять знания о проводимой военно-медицинской службой в годы ВОВ масштабной деятельности, направленной на спасение жизней и поддержание здоровья солдат на фронте и в тылу.

Цель. Выделить аспекты эффективной деятельности военно-медицинской службы, способствующие успешному выполнению боевых задач и поддержанию высокого уровня жизнеспособности войск в годы ВОВ

Материалы и методы. Изучены литературные источники и интернет-ресурсы, посвященные вопросам деятельности военно-медицинской службы в период ВОВ. Использованы элементы метода контент-анализа.

Результаты и обсуждение. Ответ военно-медицинской службы на вызовы войны был разнообразным и включал быструю мобилизацию, логистическое планирование, модернизацию известных разработок и применение новых в медицинской практике, широкое внедрение антисептиков и методов стерилизации для профилактики инфекций на ранних этапах лечения, разработку операционных блоков, оснащенных оборудованием, необходимым для выполнения сложных хирургических вмешательств. В основу совершенствования методических, тактических и клинических подходов в военно-полевой хирургии были положены организационные мероприятия. Известное принципиальное положение Н. И. Пирогова о том, что «не медицина, а администрация играет главную роль в деле помощи раненым и больным на театре войны», было безоговорочно принято в качестве руководства к действию. С учетом этого положения и развития разных подходов в военно-полевой хирургии было сокращено время от получения ранения до оперативного вмешательства, что было критически важным для спасения жизни военнослужащих. Во время ВОВ применены передовые методы лечения ожогов с использованием специальных обезболивающих и регенерирующих мазей. Важным решением стало широкое применение методов переливания крови и плазмы, значительное внимание уделялось психологической поддержке солдат и офицеров [2, 3].

Одним из важных аспектов эффективной работы военно-медицинской службы была многоуровневая система эвакуации, обеспечивающая своевременный и соответствующий уход за ранеными и больными на каждом медицинском этапе. От первой помощи на передовой до специализированного лечения в тыловых госпиталях система эвакуации

разрабатывалась для увеличения вероятности выживания и возвращения солдат на фронт в тех случаях, когда это было возможно. Особое значение для улучшения работы личного состава медицинской службы по оказанию первой медицинской помощи раненым и выносу их с поля боя имел приказ Наркома обороны СССР № 281 от 23 августа 1941 г. «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу». Содержание приказа приравнивало работу военных медиков по оказанию медицинской помощи раненым и их выносу с поля боя к воинскому подвигу, что было не только признанием огромного значения деятельности войсковой медицинской службы, но и ярким проявлением величайшей заботы о раненом воине – защитнике Родины. На протяжении всей войны медицинский состав своевременно оказывал первую помощь раненым, а местом ее оказания в более чем 84% случаев было поле боя [1].

Огромную по размаху, сложную и трудоемкую по содержанию работу выполнили военные гигиенисты. ВОВ потребовала проведения на фронте и в тылу небывалых по масштабу санитарно-гигиенических мероприятий. Они были направлены на решение профилактических задач по результатам медицинского контроля за питанием, водоснабжением, перевозкой, размещением военнослужащих и населения, по предупреждению авитаминозов и пищевых отравлений.

Благодаря усилиям военных эпидемиологов по проведению эффективных санитарно-противоэпидемических мероприятий, включавших кампании по вакцинации военнослужащих, удалось предотвратить потенциальные вспышки инфекционных заболеваний, которые могли бы серьезно помешать выполнению оперативных задач, стоящих перед войсками. Среди других аспектов, способствовавших успешной деятельности военно-медицинской службы, следует отметить стратегическое размещение госпиталей, грамотное использование транспортных средств и установление коммуникационных линий для эффективной перевозки пациентов. Преданность и мастерство всех категорий медицинских работников в самые тяжелые периоды ВОВ существенно способствовали сохранению жизни и здоровья солдат, их быстрому возвращению на поле боя.

Выводы. Изучение и анализ деятельности военно-медицинской службы в годы ВОВ открывает страницы истории военной медицины, а осмысление ее деятельности погружает нас в глубокий контекст человеческих жизней, в котором проявлялись негибаемая воля, стойкость духа и героизм. Стоя перед лицом тяжелейших испытаний, медицинские работники доказали, что милосердие и профессионализм способны

творить настоящие чудеса даже в безнадежных ситуациях. Способность специалистов военно-медицинской службы адаптироваться к жестоким условиям войны, гибко подходить к лечению и эвакуации раненых, разрабатывать и внедрять новые методики и практики, при этом сохранять человечность и преданность делу заслуживает глубочайшего уважения и восхищения. Эти качества, проявленные военно-медицинской службой в годы ВОВ, стали фундаментом, на котором строилась победа. Не только научные и практические достижения военной медицины того времени, но и глубокое понимание задач и высокая организованность способствовали спасению жизней и обеспечению победы. Память о подвиге медицинских работников, их бесценный опыт и посвящение своему делу должны оставаться с нами, вдохновляя на благородные поступки и помогая сохранять веру в светлое будущее.

Литература

1. Кнопов, М. Ш. Уроки медицинского обеспечения войск в годы Великой Отечественной войны / М. Ш. Кнопов // Клиническая медицина. – 2022. – № 100 (4-5). – С. 243-246.
2. Гладких, П. Ф. Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / П.Ф. Гладких // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2015. – № 4. – С. 5-20.
3. Кнопов, М. Ш. Переливание крови на фронтах Великой Отечественной войны (К 70-летию Великой Победы) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Гематология и трансфузиология. – 2015. – Т. 60, № 4. – С. 53-56.

РАБОТА МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ И МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Плешко Д. В.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Толкач И. В.

Введение. В годы Великой Отечественной войны советские медики внесли значительный вклад в победу нашего народа над фашистской Германией. Благодаря их профессионализму, мужеству и отваге была оказана медицинская помощь невероятному числу раненых и больных.

На протяжении всей войны советские ученые-медики, особенно военно-полевые хирурги, были в первых рядах борьбы за жизнь и здоровье фронтовиков и тружеников тыла. Каждый день военно-медицинские службы проводили работы по сохранению санитарных норм и недопустимости эпидемий.

На протяжении всей войны приходилось трудно не только солдатам, которые отдавали свои жизни на поле боя, но и медицинским работникам. Их не спрашивали: хотят они или нет? Они должны были бороться за каждую жизнь, и не важно: были раненные в тылу или на поле боя. Здесь были важны все, всех надо было спасать, даже если приходилось рисковать собственной жизнью. Огромное число медицинских работников погибло на войне, выполняя свой патриотический и профессиональный долг.

Цель. Анализ работы медицинских кадров и медицинского обеспечения в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Проведен анализ 14 научных статей и книг по данной теме, основные из них – 3 [1, 2, 3]. Проведен литературный обзор и анализ полученной информации.

Результаты и их обсуждение. Мы часто забываем о невероятной отдаче медицинских работников, врачей, медсестер, говоря о героизме советских солдат. Важно помнить, что медработникам приходилось очень тяжело, трудно, их подвиги неповторимы. В первые часы войны они были мобилизованы «воевать», здесь же возникли первые трудности: не хватало медицинских частей для армии, требовалась срочная переподготовка специалистов. Под угрозой уничтожения оказалось огромное количество людей – солдаты и мирные люди, молодые и пожилые, работающие в тылу и воюющие на поле боя, всем была нужна помощь, чтобы не допустить огромных людских потерь. Медицинскому персоналу приходилось бороться за жизнь раненых даже на поле боя, рискуя потерять свою жизнь, но никто в тот момент не думал, что он может погибнуть. Спасти человека – это единственная мысль, которая была у врачей. Необходимо также отметить, что медицинское обслуживание тружеников тыла имело огромное значение, ведь они производили оружие, без которого не имело смысла выходить на поле боя. Единая работа военной и гражданской службы здравоохранения позволила предотвратить массовые вспышки эпидемий: применение вакцин и лекарственных препаратов, создание барьеров между фронтом и тылом, выявление инфекционных больных и последующая их изоляция [1, с. 6-9].

Безусловно, подвиги солдат неоценимы в рамках мировой истории, но на плечи медицинских работников легла огромная ответственность. Они были «ангелами» в белых халатах, на которых надеялся весь народ. Но им приходилось нелегко, они сталкивались с рядом проблем. Нехватка медицинских кадров – еще одна из самых остро стоящих проблем в историю Великой Отечественной войны. Хотя и проводилась усиленная подготовка медицинских работников – этого было недостаточно. На медицинскую службу брали почти всех: подростков с 14 лет, которые были полны храбрости и силы. Но в силу своей неопытности они погибали в первые годы войны на поле битвы. Огромная проблема в годы Великой Отечественной войны – недостаток опыта у медицинского персонала. Врачам приходилось опираться лишь на общехирургические знания, которые не во всех случаях могли помочь пациенту. И, конечно же, недостаток сна и времени на отдых никак не сказывался на качестве работы. Многие врачи не спали по несколько суток и при этом старались качественно проводить операции. Нехватка лекарственных, дезинфицирующих и перевязочных средств. В ход шли все подручные материалы и средства для спасения жизней. [2, с. 22]

К началу 1942 г. ситуация значительно улучшилась и благодаря экстренным мерам состав врачей в рядах Красной армии увеличился на 23 процента, фельдшеров – на 35 процентов, а фармацевтов – на 20 процентов. Однако, несмотря на прирост медицинских кадров, их по-прежнему было недостаточно.

Помимо нехватки квалифицированных работников, существовала потребность в медицинском оснащении, которое приходилось делать из подручных средств. Медицинские бинты и шины зачастую заменялись обрывками постельного белья и полотенцами. Отсутствие необходимого оборудования не давало возможности быстро и эффективно переливать кровь нуждающимся пациентам, поэтому военные врачи самостоятельно изготавливали гемотранфузионные установки. Ухудшение военной обстановки в середине 1943 г. провоцировала инфекция сыпного тифа, из-за которой врачам в полевых условиях приходилось конструировать дезинфекционные сооружения. Зачастую эвакуация больных солдат осуществлялась на попутном транспорте в связи с дефицитом военных машин. Улучшение обеспеченности лекарственными препаратами и медицинским оборудованием произошло только в начале 1944 г. [3, с. 32].

Вывод. Победа Великой Отечественной войны была, несомненно, трудной и тяжелой, но, благодаря стойкости, самоотверженности и храбрости нашего народа, она оказалась осуществимой. Бесценный вклад внесли медицинский работники, трудившиеся круглосуточно

в условиях военного времени, они спасали жизни людей, возвращали их в строй, боролись с опасными инфекциями и вирусами. Да, в первый год войны не хватало кадров, сил, возможностей, но вскоре была отработана система медицины военного времени, что привело к самым наилучшим результатам.

Литература

1. Федотова, Д. А. Великая Отечественная война: история медицины в лицах / Д. А. Федотова, Е. А. Шичанина // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 130-133.
2. Соколов, А. К. Курс советской истории. 1941–1991 / А. К. Соколов, В. С. Тяжельникова. – Москва : Высш. шк., 2017. – 414 с.
3. Перепечаев, Б. П. Солдаты жизни. Медики среди огня и руин / Б. П. Перепечаев. – Москва ; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. – 84 с.

ЖИТЬ И ПОМНИТЬ: ЛИШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЛУНИНЕТЧИНЫ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Помозова А. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Ситкевич С. А.

Введение. Сороковые годы прошлого столетия навсегда останутся в памяти семей погибших, матерей и детей, перенесших всю тяжесть военных лихолетий. Сегодня заводятся уголовные дела, проводятся расследования, цель которых – разоблачение мифов о войне, а также привлечение внимания к истории народа, перенесшего четыре кровавых года в страхе и лишении.

Цель данной работы отразить специфику политики геноцида, проводимой немецкими захватчиками и коллаборационистами на территории Лунинецкого края.

Материалы и методы. При проведении исследования были использованы статьи и издания энциклопедического и монографического характера, материалы интернет-источников.

Результаты и их обсуждение. Десятое июля 1941 г. – дата, которая стала одной из самых страшных в истории Лунинецкого района.

Территория района вошла в состав рейхскомиссариата Украина, погружившись в оккупационный режим на длительные три года. С первых дней город окунулся в атмосферу страха, мрака и страданий. Началось массовое преследование еврейского народа. Другие национальности также не остались в стороне, день за днем подвергаясь зверским издевательствам со стороны оккупантов [1].

В Лунинецком районе за три года было создано пять гетто, узники которых проживали в нечеловеческих условиях. Имущество будущих заключенных было разграблено и поделено между оккупационными властями и простыми солдатами. Из восьми тысяч человек пережить эти годы смогли лишь пару десятков, спасение которых было обеспечено силами несломленного духом партизан и подпольщиков, которые отважно вели свою борьбу.

Следует отметить, что уже с первых дней на территории Лунинецкого района вели работу партизанские бригады, состоящие из ополченцев, которые впоследствии были объединены в отряды. Одним из самых известных был отряд им. Кирова под командованием Савицкого Андрея Петровича и Лисовича Федора Ивановича [2].

Отряды ополченцев внесли огромный вклад не только в историю освобождения Лунинетчины, но и в историю освобождения всей Беларуси. Силами отряда им. Кирова было пущено под откос около двадцати эшелонов с вражеской техникой и живой силой. Данный подвиг не может остаться незамеченным, поскольку г. Лунинец – одним из главных транспортных узлов Полесья. Вследствие этого одна из важнейших ветвей Полесской железной дороги не могла в полной мере осуществлять планы оккупационных властей по грузоперевозке техники и живой силы, что негативно сказалось на успешности проведения операций фашистских захватчиков. Усилиями отважных добровольцев было уничтожено около тридцати восьми километров телеграфной линии и подорвано около двадцати трех железнодорожных мостов [2].

Возвращаясь к теме еврейского преследования, хочется напомнить, что на территории района было создано пять гетто. Одним из первых стало гетто в агрогородке Кожан-Городок. Как и сам г. Лунинец, будущий агрогородок был оккупирован 10 июля 1941 г. Незамедлительно было организовано само гетто, где впоследствии замучено около тысячи человек. Один из примеров бесчеловечного отношения к узникам – свидетельство о том, что женщин и детей, запрягая вместо лошадей в повозки, использовали на тяжелых и грязных работах. При этом голодные и уставшие люди подвергались насмешкам и издевательствам со стороны надзора. Зачистка гетто в городке произошла

3 сентября 1942 г. Поскольку каратели спешили в Лахвенское гетто, ему закопали с еще живыми людьми.

Первого апреля 1942 г. создано гетто в деревне Лахва, находящейся в двадцати километрах от г. Лунина. Оно стало вторым по численности заключенных в Лунинецком районе. Узников оккупанты размещали в домах по 40 человек. Сегодня мы можем только предполагать, в каких условиях приходилось выживать нашим соотечественникам. Третье сентября 1942 г. остается кровавым пятном в истории Лунинецкого района. Узнав о расправе над заключенными, глава юденрата Б. Лопатин обратился к властям с просьбой о сохранении жизни еврейскому народу. На что был получен ответ, который гласил, что жизни будут спасены при условии, что сам Лопатин и другие специалисты преклонятся перед немецкой армией, перейдя на сторону оккупационной идеологии. Не поддаваясь соблазнам, узники оказали сопротивление под руководством Б. Лопатина и И. Рохчина. Восстание подарило шанс на жизнь почти тремстам бывшим заключенным гетто. Остальных двух тысяч человек ждала та же участь, что и узников Кожан-Городка [3].

В самом Лунинце также проводись устрашающие акции для умиротворения населения. Примером стал расстрел евреев летом 1941 г. в урочище Мочула, самом крупном захоронении Брестской области времен Великой Отечественной войны. Уничтожение гетто происходило на протяжении двух месяцев. А самым кровавым днем стало 4 сентября 1942 г. В тот день в город прибыл отряд карателей, который забрал жизни более 2.000 человек. Это был тот самый отряд, силами которого были уничтожены Кожан-Городокское и Лахвенское гетто [2].

Микашевичское и Чучевичское гетто были уничтожены до осени 1942 г. Будущие смертники разделили ту же участь, что и заключенные трех других гетто.

Выводы. За три года оккупации немецко-фашистскими захватчиками с лица земли было стерто около 50 населенных пунктов на территории района. Только при зачистке гетто были замучены и убиты около 8.000 человек. Еще 8.000 убитых имели нееврейское происхождение, что для такого небольшого района – огромная цифра.

Благодаря открытию Генеральной прокуратурой уголовного дела в 2022 г., на свет появляются новые факты истории, которые до наших дней были неизвестны. С предложением о помощи в ведении дела стали обращаться неравнодушные граждане. Благодаря их обращению стал известен зверский факт расправы над Лунинецким раввином Флаксом. Летом 1941 г. мужчину привязали к лошади и пустили ее галопом. Лошадь бегала до тех пор, пока раввин не скончался [3].

При ведении расследования стало известно, что при зачистке гетто и расправы в урочище Мочуло людей вели группами по 100 человек, приказывали раздеться догола, а женщинам не давали закрыть своим телом детей. Сами ямы часто копались людьми, обреченными на мучительную смерть.

Следует сказать, что годы Великой Отечественной войны отразились на судьбе каждого человека, пережившего тот кровавый период. Наш долг – сохранение памяти о тех, кто ценой своей жизни боролся за мир на нашей земле. Сохранение памяти о подвиге наших дедов и прадедов, бабушек и прабабушек, которые подарили нам ясное небо над головой. Как поколение потомков победителей, мы, как никто другой, должны осознавать цену этой победы. Долг современной молодежи – нести и дальше светлую память о нашем народе, беречь всеми силами тот хрупкий мир, который так тяжело достался нашим дедам и прадедам.

Литература

1. Белорусская энциклопедия : в 18 т. / редкол.: Г.П. Пашков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Белорусская энциклопедия имени П. Бровки, 1996-2004. – Т. 5 : Гальцы – Дагон / Ф. Липский [и др.]. – 1997. – 576 с.
2. Лекция «Оккупация и освобождение Лунинетчины» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museum.by/node/42063>. – Дата доступа: 07.02.2024.
3. В августе 1941-го Лунинец буквально вздрогнул от акта массового террора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20210818/1629277420-v-avguste-1941-go-luninec-bukvalno-vzdrognul-ot-akta-massovogo-terrora>. – Дата доступа: 07.02.2024.

ГРОДНЕНСКОЕ ГЕТТО

Попелушко В. П.

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

**Научный руководитель – канд. мед. наук, доцент,
полковник м/с в отставке Ивагин В. М.**

Введение. Необходимость ознакомления подрастающего поколения с героическим прошлым Республики Беларусь.

Цель. Ознакомиться с историей гродненского гетто.

Материалы и методы. Для написания данной научной работы были использованы разные литературные источники, основные из них – 2 [1, 2], проведен сравнительный анализ, произведено обобщение данных.

Результаты и их обсуждение. Преследование и уничтожение евреев – составная часть нацистской политики геноцида. 23 июня 1941 г. гитлеровцы захватили г. Гродно. Город был включен в состав особого округа «Белосток», на который распространялись действовавшие в Германии суд и право, финансовая и налоговая политика; им управляла восточно-прусская администрация.

Установленный в городе так называемый «новый порядок» должен был обеспечить оккупантам благоприятные условия для уничтожения мирных советских людей. Накануне Великой Отечественной войны население г. Гродно составляло 52,5 тыс. жителей. Нацисты планировали оставить для использования в качестве рабочей силы 20 тыс. жителей и поселить 10 тыс. немецких колонистов. Остальные подлежали ликвидации. С первых дней оккупации фашисты развернули массовую анти-семитскую кампанию. По отношению к лицам еврейской национальности проводилась политика преследований и террора. Германские власти привлекли всех евреев в возрасте от 16 до 60 лет к принудительным работам в пользу Рейха. Евреи работали на строительстве лагеря для советских военнопленных в Колбасино, на расчистке улиц от разрушений, в мастерских по ремонту военной техники, на предприятиях города. Для всех лиц еврейской национальности был введен отличительный знак – белая повязка с голубой шестиконечной звездой на левом рукаве, замененная позднее на желтые «латы» со звездой на левой стороне груди и спине. Евреям было запрещено появляться на базарах, в общественных местах, пользоваться транспортом, ходить по тротуарам. Разрешалось ходить только по проезжей части улиц и только поодиночке.

Основным шагом «в разрешении еврейской проблемы» была концентрация евреев на ограниченной территории, которая называлась гетто. Создание гетто объявлялось временной мерой на пути разрешения еврейской проблемы. Решение оккупационных властей о создании в Гродно двух гетто для населения еврейской национальности было обнародовано 1 ноября 1941 г. Кварталы, отведенные для жизни евреев, изолировались от остальной части города заграждением из колючей проволоки. Вход в гетто осуществлялся по специальным пропускам через одни ворота. Самовольный выход карался расстрелом на месте или казнью через повешение. Приказ оккупантов обязывал всех евреев города переселиться в гетто 2 ноября с 12 до 18 часов. Ценные вещи конфисковывались полицией.

Для медицинского обслуживания была открыта поликлиника, при которой функционировала аптека, в гетто № 2 – больница, в гетто № I – отделение для инфекционных больных.

В условиях катастрофической скученности населения в гетто не было вспышек эпидемий тифа: регулярно вывозился мусор, действовали бани и прачечные. В зданиях синагоги и бывшей еврейской школы «Талмуд Тора» были открыты библиотеки (около 25 тыс. книг). Учителя З. Екл и А. Лифшиц работали библиотекарями, давали частные уроки. Первое время жители гетто верили, что они переживут период оккупации, не теряли надежды на разгром врага Красной Армией. Но в то же время проведенная полная регистрация еврейского населения и учет его имущества помогали оккупантам грабить это население путем конфискаций, контрибуций, разных поборов, помогли и составить полные списки смертников гетто. Изолированность узников гетто от внешнего мира, отрыв от местного населения, отсутствие информации о злодеяниях фашистов (за слушание советского радио грозил арест и расстрел на месте) лишало их веры в возможность и успех сопротивления.

Сведения о гитлеровских злодеяниях в других городах и местечках, проникавшие в гетто, заставляли наиболее активных его узников задумываться о необходимости организации сопротивления фашистам. По свидетельству оставшихся в живых узников, в январе 1942 г. в первом гетто была создана подпольная группа, в состав которой вошли коммунисты И. Хмельник, Л. Липский, И. Рейзнер, комсомольцы А. Руд, К. Любич, Е. Чапник, С. Жуковский и другие. Подпольщики слушали советское радио, распространяли известия среди жителей гетто. Позже они наладили связь с подпольщиками города, но активной борьбы не вели.

Когда гетто исчерпали свои функции как переходного этапа к акции полного уничтожения евреев, гитлеровцы (с ноября 1942 г.) начали насильственный вывоз заключенных гетто из местечек Гродненского уезда и прилегающих к нему уездов Белостокского округа в лагеря смерти Трешлинку и Освенцим. Из-за нехватки транспорта для отправки узников гетто в Польшу нацисты разместили их в бывшем лагере для советских военнопленных в Колбасино. Однако этот лагерь не считался третьим гетто. Лагерь в Колбасино выполнял функции пересыльного. К началу декабря 1942 г. сюда были доставлены около 10 тыс. человек из местечек Гродненского уезда, свыше 14 тыс. – из гетто других уездов и 5 тыс. из гетто г. Гродно. Заключенные размещались в неотапливаемых землянках. В лагере начались эпидемии дизентерии и тифа, а вслед

за ними – массовая смертность, самоубийства. Ежедневно на территории лагеря погребали 30-40 жертв произвола коменданта лагеря Карла Ринтцнера и охранников. В середине декабря началась отправка узников Колбасино в лагерь смерти Трешлинку и Освенцим.

Осенью 1942 г. в гетто стали распространяться слухи об отправке гродненских евреев на работы в Германию.

14 и 20 ноября 1942 г. было ликвидировано гетто № 2. Около 4 тыс. человек были отправлены в Освенцим и там уничтожены. В конце ноября началась ликвидация гетто № 1. Около 5 тыс. человек были отправлены в лагерь Колбасино, а оттуда – в лагерь смерти. По состоянию на начало декабря 1942 г. в гетто № 1 оставалось 12.418 евреев, работавших в ремесленных мастерских и на предприятиях города. 18-22 января 1943 г. акция по уничтожению оставшихся в живых евреев гетто № 1 достигла кульминации.

В ходе акции в лагерь смерти Трешлинку и Освенцим было отправлено около 12 тыс. чел.; 76 чел. были убиты на территории гетто.

Ликвидация гетто завершилась в феврале 1943 г. Последний состав в Польшу был отправлен 14 февраля. А 12 марта в городе появилось объявление, что Гродно очищен от евреев. По данным докладной Гродненского уездного комиссара на имя начальника гражданского управления Белостокского округа «О ходе еврейской кампании», из г. Гродно в лагерь смерти были вывезены 20.577 евреев. В ходе проведения трех крупных акций в ноябре 1942 – феврале 1943 г. фашисты уничтожили еврейское население г. Гродно.

Выводы. Гродненское гетто – исторически важный элемент истории г. Гродно, который навечно врезался в память гродненцев. Сейчас в г. Гродно каждый год проходит «Марш памяти», во время которого вспоминают всех жертв холокоста, а также погибших обитателей гродненских гетто. На улице Замковой у входа в гетто № 1 установлена мемориальная доска в память о 29.000 евреев, погибших в гетто.

Литература

1. Пнлиховский, Ч. Давности не подлежит / Ч. Пнлиховский. – Варшава, 1980. – 45 с.
2. Гришук, И. Красный снег и поезда смерти / И. Гришук // Спутник. – 2018. – № 3. – С. 81-88.

ЗНАМЕНИТАЯ СВЯЗИСТКА 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

Ротина Е. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Степанова Е. Ф.

Введение. Каждый год 9 мая у нашего общества есть возможность еще раз вспомнить о тех людях, которые в 1944 г. «приближали как могли» освобождение нашей страны. Перед этими людьми мы в неоплатном долгу, мы признательны тем, кто выстоял и победил в Великой войне, кто отдал свою жизнь во имя Мира и процветания.

Цель. Рассмотреть жизнь и проанализировать боевой путь Раисы Степановны Даниловой.

Методы исследования. Генетический, анализ, синтез.

Результаты и обсуждение. Раиса Степановна Данилова родилась в деревне Нагашево в Татарии. До войны работала в сельпо в деревне Кляуши. В начале 1942 г. Раиса Степановна получила повестку, согласно которой ей надлежало явиться в военкомат. Первоначально девушка рассчитывала, что она попадет на курсы медсестер или связисток, а оказалась в пехоте. На военную подготовку ее отправили в г. Серпухов в женский запасной стрелковый полк. Здесь проходили подготовку стрелки, автоматчики и другие. Раиса Степановна стала пулеметчицей. Обучение в Серпухове давалось девушке нелегко: ранние подъемы, поздние отбой вперемешку с тревогами, марш-бросками, караулами и ночными занятиями.

Попасть на фронт в качестве пулеметчицы Раисе Степановне не довелось. В июле 1943 г. военное командование приняло решение не отправлять впредь женщин в составе боевых частей на фронт, а вместо этого Раиса Степановна вместе с другими курсантами из Серпухова была отправлена в специальную школу связи. Специальную подготовку она проходила сначала в г. Сормове, а затем в г. Горьком. Здесь из девушек готовили не просто специалистов проводной и радиосвязи, но отчасти и разведчиц. Девушки должны были вылавливать в эфире вражеские передачи, раскодировать их и передавать в разведорганы фронта. По окончании подготовки в начале 1944 г. Раиса Степановна была направлена для прохождения дальнейшей службы на 3-й Белорусский фронт. Помнит, как добирались до Москвы, затем до Смоленска, а от Смоленска 30 км. пешком до населенного пункта, где на тот момент

находился 131-8 разведывательный дивизион (ОРД). С этого момента судьба Раисы Степановны была тесно связана с 3-м Белорусским фронтом. Весной 1944 г. советские войска завершали подготовку Белорусской операции – одной из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны.

К исходу 22 июня 1944 г. фронт протяженностью более 1100 км проходил по линии озеро Нещердо, восточнее Витебска, Орши, Могилева, Жлобина, по реке Припять. На этом рубеже оборонялись войска группы армий «Центра» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Буша. В группировку советских войск, привлекающихся к разгрому врага в Беларуси, входили 1-й Прибалтийский, 1-0, 2-0, 3-0 Белорусские фронты. Войска 3-го фронта в мае 1944 г. вели бои на витебском и оршанском направлениях. День Победы части 3-го Белорусского фронта встретили в Восточной Пруссии. А 15 августа 1945 г. 3-й Белорусский фронт был полностью расформирован.

Вместе с фронтом через всю Беларусь, Литву и Восточную Пруссию прошла и Раиса Степановна Данилова вместе со своими однополчанами. Служить приходилось в сложных условиях: все время рядом с передовой. Не было постоянного места дислокации: постоянные переезды, зачастую отсутствие каких-либо бытовых условий, постоянная переноска тяжестей, смены по 6 часов. Но, несмотря на все это, как отмечала сама Раиса Степановна, никто не жаловался, ведь все прекрасно понимали, это необходимо для Родины, это необходимо для Победы. Она неоднократно подчеркивала, что такого подъема патриотизма, единения народа, как в те тяжелые военные годы, переживать более не доводилось [1].

Разведчики-связисты оказывали командованию неоценимые услуги. Во время одного из ночных дежурств Раисе Степановне удалось выловить в эфире и записать закодированную телефонограмму немецкого командования. После этого Раису Степановну представили к ордену Красной Звезды. Награждена Раиса Степановна еще орденом Отечественной войны II степени, знаком «Отличный разведчик» и многими памятными медалями. Война, как говорила сама Раиса Степановна, это не столько подвиги, награды, сколько пот, кровь, смерть. Не может до сих пор без слез вспоминать своих однополчан. Она прекрасно помнит, с какой искренней скорбью было принято известие о смерти командующего фронтом И. Д. Черняховского, который был смертельно ранен. Но, видимо, судьбой было уготовано Раисе Степановне встретить светлый день Победы. В этот день смена находилась не на дежурстве, все отдыхали в казарме. Внезапно в казарму ворвались два офицера, которые закричали

«Победа!» Раиса Степановна вспоминала: «Что тут началось! Мы стали прыгать от радости и набросив на плечи шинели, выбежали на улицу, где уже было много солдат и офицеров. Все плакали и смеялись, обнимались, началась стрельба. Все веселились, пели, танцевали...».

В первых числах сентября 1945 г. часть Раисы Степановны перевели в городок Новая Мышь, что неподалеку от Барановичей. Там она и демобилизовалась. Ей предлагали остаться на сверхсрочную службу, но Раиса Степановна решила оставить армию и начать мирную жизнь. По дороге домой, в Татарию, она познакомилась с людьми, которые предложили остаться в Беларуси и поселиться в Поречье, где она и осталась жить. Недолго думая, Раиса Степановна согласилась, ведь дома ее уже никто не ждал. Мать скончалась во время войны, отец – намного раньше. В Поречье для Раисы Степановны нашлась работа в только что организованном сельпо бухгалтером. И, вплоть до самой пенсии, работала она главным бухгалтером созданного колхоза «Родина».

Выводы. История войны – это история всего народа и каждого человека в отдельности, каждый внес вклад в Великую Победу.

Литература

1. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гродненская область [Электронный ресурс] : сборник архивных документов и материалов. – Режим доступа: https://archives.gov.by/wp-content/uploads/files/knigi_bsd/bsd_grodno.pdf. – Дата доступа : 25.03.2024.

РОЛЬ ЖЕНЩИН В МЕДИЦИНЕ В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941-1944 гг.

Савощеня Д. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Гресь С. М.

Введение. На сегодняшний день здравоохранение считается высоко-развитой сферой с точки зрения как технологического, так и кадрового обеспечения. Но если рассмотреть медицину военного времени, можно заметить, что в те годы врачи оказывали свою помощь в особо опасных

полевых условиях, что также было сопряжено с острой нехваткой перевязочного материала, лекарств и самих медиков. Казалось бы, в такой ситуации, обремененной военным режимом, должны были работать в первую очередь мужчины-медики в силу того, что они сильные, решительные и выносливые. Однако и женщины сыграли далеко не последнюю роль в оказании медицинской помощи солдатам и пострадавшему населению.

Цель. Определить роль женщин-медиков в партизанских отрядах, действующих на территории Беларуси в 1941-1944 гг.

Материалы и методы. Анализ литературных источников, исторический метод.

Результаты и их обсуждение. Первые пункты по оказанию медицинской помощи в партизанских объединениях нашей страны были созданы в 1942 г. Их главной задачей было оказание экстренной медицинской помощи больным и раненым.

Командование и начальники санитарных служб партизанских отрядов, медико-санитарный отдел Белорусского штаба партизанского движения, подпольные комитеты и организации КП(б)Б и ЛКСМБ принимали меры по созданию краткосрочных курсов, на которых готовился младший и средний медицинский персонал. Занятия длились 30-45 дней, проводили их опытные врачи. Была налажена подготовка медицинских сестер, санитаров, готовили даже операционных сестер. Слушателей набирали из числа девушек-партиzanок, а санинструкторов и санитаров – из бойцов-партизан. Занимающиеся на курсах ответственно подходили к занятиям, расценивая их как боевое задание командования [1].

Подвиги женщин, которые в партизанских отрядах в основном были медсестрами, увековечены отдельной страницей в истории нашей страны. Так, в начале июля 1941 г. в одну из клиник Минска, где находились раненые советские военнопленные, пришла работать В. Ф. Рубец, которая доставала медикаменты, лечила пациентов, приносила из дома еду. Выздоровливающих она обеспечивала гражданской одеждой и документами, с помощью товарищей переправляла из города в партизанские отряды. Так удалось спасти около 50 человек.

Во время карательных операций медсестры выходили из укрытий и оказывали помощь нуждающимся. Когда командование выводило за линию фронта в советский тыл мирное население, медсестры Ф. Макрецкая и Ю. Лысенко ни на минуту не оставляли свои боевые посты, продолжая спасать раненых.

Из 30 советских женщин, лауреатов медали им. Ф. Найтингейл, 7 – наши землячки: З. М. Туснолобова-Марченко, С. В. Голухова, М. А. Горячук, С. А. Кунцевич, Е. Ф. Сиренко, Е. М. Шевченко, Н. А. Близнюк [2].

Особого внимания заслуживают медицинские подвиги девушек-студенток. Например, студентка 2 курса лечебного факультета Минского медицинского института Надежда Троян в годы войны была разведчицей и медсестрой партизанской бригады «Дядя Коля». 22 сентября 1943 г. вместе с Е. Г. Мазаник и М. Б. Осиповой участвовала в успешной операции по ликвидации генерального комиссара Беларуси Вильгельма Кубе.

Провизор Лариса Федоровна Густарник-Ларина в годы оккупации возглавляла минскую аптеку № 2, которая стала важным центром обеспечения партизан медикаментами. 24 мая 1943 г. она перевезла к партизанам медикаменты и перевязочный материал на общую сумму более 200 тыс. рублей. Это была необходимая помощь, поскольку в подпольных условиях прооперированные раны приходилось зашивать льняными нитками, а в качестве дезинфицирующих и обезболивающих средств использовали самогон, реже – этиловый спирт. Известный белорусский нейрохирург, заслуженный врач БССР Марфа Васильевна Павловец в годы войны также оказывала помощь раненым бойцам и успешно проводила сложные операции, используя медицинские кусачки и алюминиевую ложку [3].

Выводы. Таким образом, женщины-медики в партизанских отрядах 1941-1944 гг. оказывали неоценимую помощь советским войскам. Они не только излечивали раненых бойцов, но и снабжали отряды необходимыми медикаментами, что значительно увеличивало шансы на выздоровление партизан. Настоящие подвиги советских женщин-медиков спасли жизни многих солдат и доказали, что не только мужчины успешно помогают людям в опасных военных ситуациях.

Литература

1. Милевская, Ю. В. Медико-санитарная служба партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Милевская // Працы Гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2014. – Вып. 9. – С. 72-84.

2. Медицинские работники в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Медицинский вестник : информационный портал медработников Беларуси. – Режим доступа: <https://medvestnik.by/dosug/meditsinskie-rabotniki-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny>. – Дата доступа: 28.03.2024.

3. Папоў, М. А. Медыцына Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1945) / М. А. Папоў // Военная медицина. – 2010. – № 4. – С. 141-146.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Саттаров Р. М.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – полковник м/с в запасе Лебедев С. М.

Введение. Великая Отечественная война – фундаментальная основа исторической памяти белорусского народа. Выступая на ежегодной церемонии возложения венков к монументу Победы, Глава государства А. Г. Лукашенко отметил: «Пусть наследники нацистов даже не мечтают, что, когда уйдут последние свидетели геноцида белорусского и других народов, с ними уйдет историческая правда. Мы будем эту тему поднимать на самый высокий международный уровень, чтобы они помнили и не забывали». Священный долг нашего поколения – сохранить истину о событиях самой кровавой войны 20-го века, о стойкости и героизме всех наших соотечественников, сражавшихся за свободу и независимость земли под белыми крыльями. Следует отметить, что трагический след на белорусской земле оставили не только немецко-фашистские захватчики, но и коллаборанты, в том числе выходцы с Украины. Главными ультранационалистическими украинскими организациями, осуществлявшими карательную политику оккупационного режима, были Организация украинских националистов (далее – ОУН) и Украинская повстанческая армия (далее – УПА). По нашему мнению, исследование и распространение правдивой информации, основанной на достоверных фактах о деятельности украинских националистических формирований на территории нашей страны в годы Великой Отечественной войны, актуально, поскольку это способствует формированию в обществе исторически правильного отношения к событиям Великой Отечественной войны и недопущению реабилитации нацизма.

Цель. Показать роль деятельности украинских националистов в геноциде белорусского народа на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Проводилось изучение и обобщение литературных данных и интернет источников о деятельности украинских националистов на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Использовались методы сравнительного анализа и индукции.

Результаты и их обсуждение. Согласно данным разных источников, ОУН берет начало от террористической организации «Воля», созданной в 1919 г. На следующий год в столице Чехословакии на основе организации «Воля» была образована Украинская военная организация, но в 1929 г. на первом конгрессе украинских националистов было объявлено новое название организации – ОУН, ставшей правопреемницей Украинской военной организации. Вооруженным крылом ОУН была украинская повстанческая армия, а идеологическую основу составляла фашистская доктрина. Последнюю можно охарактеризовать следующим образом: украинское национальное государство должно быть фашистским и возглавляться «фюрером», являться этнически «чистым», тем самым провозглашался лозунг «Украина для украинцев». По мнению деятелей ОУН, данные положения фашистской доктрины могли быть воплощены в жизнь только путем массового насилия, войны с Польшей и СССР [1]. Таким образом, идеология украинского националистического движения в 20 веке, ядром которого была ОУН, была нацистской и ультрарадикальной.

Организация украинских националистов имела тесные связи с Нацистской Германией. Документально установлено, что с 1940 г. немцы в тайном порядке занимались формированием и подготовкой военных подразделений, состоящих из украинцев. Так, по состоянию на 1941 г., около 15 000 украинцев служили в немецкой армии в качестве парашютистов и переводчиков и многие из них проходили обучение для выполнения обязанностей полицаяв [1]. Например, свидетель по уголовному делу о факте геноцида белорусского народа Кравчук Е. В. отмечала: «...когда их (имеется в виду узников) гнали к лагерю (Озаричский лагерь смерти) охрану осуществляли бендеровцы с Украины с овчарками и автоматами» [2].

Украинские коллаборанты, преследуя свои политические цели и пытаясь выслужиться перед оккупантами, осуществляли массовое уничтожение населения Беларуси, посягали на территориальную целостность Белорусской ССР. В ходе проведения уголовно-процессуальных действий в рамках расследования дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны следователями установлены доказательства участия украинских националистов в проведении карательных операций на территории нашей республики. Так, Лакуста Г. Г., Курка М. Д., Кнап О. Ф., Лозинский И. М., Сахно С. В. и начальник штаба 118-го охранного полицейского батальона Васюра Г. Н. 22 марта 1943 г. совершили убийство мирных жителей деревни Хатынь. Тот же 118-й охранный полицейский батальон весной-летом 1943 г. осуществил

карательную операцию «Коттбус», в ходе которой убиты в боях 6087 чел., расстреляны 3709, захвачены в плен 599, в качестве рабочей силы захвачены 6053 человека [2].

В деревне Хотеново 8 апреля 1943 г. украинскими коллаборантами были убиты более 200 чел., а пытавшегося спастись малолетнего сына жителя деревни каратели схватили и бросили в огонь. 2 мая 1943 г. приспешники немецких оккупантов из 57-го полицейского украинского батальона СС сожгли полностью деревню Застаринье Барановичского района, уничтожив всех ее жителей. Жертвами полицеев стали более 200 чел., причем около 40-50 жителей были сожжены заживо в здании сельской школы [2].

В 1943 г. бандеровцы вместе с немцами, полицаями и литовскими коллаборантами осуществили расправу над жителями деревни Доры Воложинского района. Согласно показаниям Г. В. Трифоновой, свидетеля по уголовному делу о факте геноцида, каратели с автоматами, повязками в виде бело-красно-белого флага и аналогичными флагами согнали всех жителей деревни (порядка 400 чел.) в здание церкви, обложили ее сеном, заблокировали двери и подожгли. После этого нацисты полностью сожгли деревню Доры [2].

Немецко-фашистские оккупанты использовали украинские националистические формирования в установлении так называемого «нового порядка» на белорусской земле. Из протокола допроса обвиняемого бандеровца С. Д. Назарчука в 1944 г. известно, что целью переброски контингента УПА с Украины в Беларусь было «наведение такого порядка, который мы навели на Украине, необходимость заставить белорусов ненавидеть Советы и любить УПА» [3]. Однако замыслы немецких оккупантов и их приспешников не осуществлялись, так как белорусы преданы своему Отечеству и самоотверженно боролись за свою свободу и независимость. Например, партизаны отряда им. А. В. Суворова бригады имени В. М. Молотова 27 сентября 1943 г. в ходе боя в лесу около сел Деревки и Пневмо Пинской области Белорусской ССР ликвидировали 10 украинских коллаборантов и сожгли порядка 30 домов, в которых проживали и из которых отстреливались предатели. Партизаны отряда имени И. В. Сталина 26 ноября 1943 г. разгромили украинских националистов в деревне Любязь Пинской области [3]. Деятельность партизан указанных отрядов представляла небольшую часть героической борьбы белорусов против немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

Выводы. Идеология ОУН и ее вооруженного формирования – Украинской повстанческой армии – носила радикальный и нацистский

характер. Украинские националисты активно сотрудничали с немецко-фашистскими захватчиками и принимали участие в организации карательных операций против населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Таким образом, деятельность ОУН и УПА на территории Белорусской ССР – форма осуществления геноцида белорусского народа, направленная на уничтожение мирного населения и установление оккупационного режима.

Литература

1. Пиотровский, Т. Украинские националистические организации и их сотрудничество с нацистской Германией / Т. Пиотровский // Берегиня. – 2015. – № 3. – С. 123–145.

2. Геноцид белорусского народа : информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь ; под общ. ред. А.И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 175 с.

3. ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг. : док. и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Республики Беларусь, Нац. архив Республики Беларусь, Гос. архив Брестской области, Центр. архив Ком. гос. безопасности Республики Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Выш. шк., 2012. – 528 с.

ПОЕДИНОК ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

Серый П. Д.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент,
полковник Гавроник В. И.**

В данной статье рассматривается вопрос о патриотическом воспитании молодежи на примере спортсменки, участницы Великой Отечественной войны Татьяны Карпинской. Ведь проблема патриотического воспитания сейчас становится важнейшей государственной проблемой, решить которую пытаются на разных уровнях.

Карпинская Татьяна Владимировна – гимнастка, лыжница, партизанка и подпольщица. Награждена орденом Отечественной войны I степени [1].

На здании Могилевской средней школы № 1 мемориальная доска в память о бывшей ученице Татьяне Карпинской. Вход на школьный

двор с переулка ее имени. Теплоход «Таня Карпинская» Дунайского пароходства бороздил моря и океаны. Приз имени Тани Карпинской ежегодно оспаривали сильнейшие спортсмены на международном юношеском турнире по настольному теннису [2].

Живет светлая память о девушке, которая в годы Великой Отечественной проявила необыкновенное мужество в борьбе с врагами.

В начале марта 1943 г. в тюремной камере находились пожилая женщина и молоденькая девушка, мать и дочь Карпинские, которые удрученно смотрели друг на друга и не могли поверить, что их кто-то выдал.

Ольга Николаевна положила руку на плечо дочери и ласково прижала ее к себе, поглаживая ее мягкие льняные волосы. Даже в полумраке камеры глаза Тани удивляли своей необыкновенностью. Они были пронзительно ярко-зеленые. Редкое сочетание красок – льняной цвет волос и зелень широко раскрытых глаз, главные краски белорусского поля.

Все произошло неожиданно. Утром к Ольге Николаевне должен был зайти связной из леса за конвертом с последними разведанными. Татьяна ушла на радиоузел, где работала диктором. Во дворе послышался топот. Повинуясь инстинкту самосохранения, Ольга Николаевна выхватила из-за портрета мужа опасный конверт и швырнула в топившуюся печь.

В квартиру вошел офицер и приказал не двигаться. Фашисты начали обыскивать квартиру. Уютная квартира превратилась в свалку: немцы все порвали, поломали, распороли. Ничего так и не найдя, офицер холодно глянул на бледную женщину и приказал ее увести.

Ольга Николаевна с тоской оглянулась и вздрогнула. От ее калитки на свежем снегу тянулся двухлинейный след детских салазок, на которых утром увезли листовки. Она испугалась, что выследили связного.

В тюремной камере она увидела свою дочь, которую арестовали на работе. Весь день и ночь Карпинских никто не тревожил. Они понимали, что их будут пытаться. Мать сильно прижимала дочь к себе.

Ей отчетливо вспоминался летний день 1923 г. Около дома остановилась повозка. Хмурые бойцы осторожно внесли тело чекиста Карпинского. Он был изуродован до неузнаваемости. Ее муж стрелял до последнего патрона и погиб как герой. Бандиты злобно надругались над уже мертвым его телом.

Тане шел тогда первый год. Отца она знала только по рассказам матери. Отец всегда был примером для девочки, она хотела стать такой же стойкой, справедливой и сильной, как он.

В камере было холодно. Татьяна стала делать приседания. Немного согревшись, она сняла овчинный кожанок, постелила его на кирпичный

пол и стала делать упражнение. Мать смотрела, как ее голова легко касалась ног, а вытянутые вперед руки доставали каблуки старых стоптанных туфель. Если б не война, то была бы Таня гимнасткой. Ничто так не укрепляет тело и дух, как регулярные физические упражнения [1].

Ольге Николаевне вспоминался июльский день прошлого лета. Таня отстукивала на машинке под копирку листовки, уже напечатала около ста штук. Неожиданно во двор ввалились пятеро полицейских. Она растапливала на дворе жестяную буржуйку и практически ничем не могла помочь дочери. Открыто предупредить об опасности – значит, погубить. Оставалось только привлечь внимание дочери. И Ольга Николаевна стала кричать, чтобы они уходили и что им нечего здесь делать.

Тревожный голос матери прозвучал для Тани сигналом смертельной опасности. Машинка исчезла в тайнике, а листовки – под платьем. Схватив на кухне веник и дощечку, на которую из ведра сыпанула мусор, она, напевая песенку, выскочила на крыльцо и чуть не столкнулась с полицейскими.

Полицейские вошли в дом, а Таня побежала к дымящейся посреди двора буржуйке. Присела на корточки и ловко извлекла из-под платья пачку листовок и вместе с мусором бросила их в пламя, после чегоглянула в помертвевшее лицо матери. Из дома вышли полицейские и устремились в другой двор.

Они кого-то искали и не подозревали, что случайно напоролись на конспиративную квартиру подполья, которую так долго безуспешно пытались выявить. Им и в голову не могло прийти, что эта дерзкая девчонка и хмурая женщина причастны к диверсиям в городе.

Когда они ушли за калитку, Ольга Николаевна обессиленно опустилась на траву и долго смотрела на Таню. Вот тогда-то она почувствовала рядом с собой не только дочь, а и надежного боевого товарища [1].

А Таня вспоминала себя школьницей. Большая Гражданская улица, на которой стоит их дом, пролежала под высоким обрывом. Это крайняя улица Могилева со стороны Днепра. Летом, искупавшись, она бежала по лугу до намеченной точки. Девушка тренировала свое тело, хотела быть сильной и ловкой. Еще в седьмом классе Таня прочла взахлеб «Овода» и «Как закалялась сталь». Герои ее потрясли. Читая сцену расстрела Овода, она плакала и восхищалась мужеством, силой воли, физической выносливостью героя. Вместе с Корчагиным Таня в мыслях прошла революцию и гражданскую войну. Читая книги среди густых приднепровских трав, девушка впитывала в себя романтику борьбы. Она решила воспитывать и в себе силу воли и силу тела. Два года с завидным постоянством зимой и летом она совершала по лугу пробежки

на два километра и более. В школе на уроках физкультуры Таня великолепно работала на брусьях, блестяще выполняла прыжки через «коня». Однажды, вызвав Таню Карпинскую в учительскую, директор школы сказала, что в середине июня в Могилеве должны состояться физкультурный парад и состязания. И хотя у Татьяны были выпускные экзамены, директор попросила постоять за спортивную честь школы.

Татьяна конечно же согласилась, только до парада было еще почти два месяца, и она переживала, что все может перемениться. Как чувствовала...

Ночь прошла. Часов в десять лязгнули запоры и полицейский отправил их на свидание с Фюрхтом.

Начальник жандармерии Фюрхт, огромный, грузный, подошел к Тане и в упор уставился на нее серыми глазами. Краем глаза она увидела на спинке мягкого черного кресла небрежно брошенную плетку с разветвлениями на конце. Она знала, как жестоко расправляются немцы с людьми. Оцепенение прошло, девушка смело глянула в глаза фашисту и сказала, что работает диктором на радио и не знает почему их арестовали.

Фюрхт смотрел на Таню и говорил, что это они с матерью печатали листовки. Именно у Таниного дома были найдены листовки. Таня все отрицала.

Следователь, который допрашивал Ольгу Николаевну, тоже ничего не добился. Кроме пачки листовок, найденных вблизи дома Карпинских, никаких улик нет. Да и в доме жила не одна семья. Поскольку в городе опять появились листовки, надо было искать подполье, а не возиться с бабами [1].

Была взорвана нефтебаза, по ночам ракетчики советским самолетам указывали цели. Происходили диверсии и убийства немецких солдат. Вряд ли Карпинские были причастны ко всему этому.

Ольга Николаевна и Таня снова вместе оказались в камере. В этот раз их не били. В обед на щеках у дочери заиграл нездоровый румянец. Мать, потрогав лоб, сказала, что она вся горит. Ольга Николаевна подумала, что это было спасение для ее дочери и что ее могут отправить в больницу. Она бросилась к двери, застучала и сказала, что у ее дочери тиф.

Это слово для немцев было страшным. Они панически боялись эпидемий. Таню отправили в русскую больницу, где советские врачи без медикаментов, в страшных условиях делали все, что могли, ради спасения людей.

В больнице действовала подпольная группа, которой руководил врач Макар Павлович Кувшинов. Он сообщил руководителю подполья

Юлиану Мэттэ о том, что у них появилась Таня Карпинская. Мэттэ распорядился переправить ее к партизанам.

Молодой, тренированный организм Тани победил. Через два месяца она выздоровела и могла тайно покинуть больницу. Но на удивление всем она сказала, что вернется в тюрьму к маме, поскольку если она сбежит, маму признают виновной и расстреляют. Улик против них не было, и она рассчитывала, что их отпустят.

Фюрхту доложили, что Карпинская-младшая выздоровела и желает возвратиться в камеру. Он приказал, чтобы их подержали пару дней, а потом гнали в шею [1].

Все чаще наша авиация совершала налеты на Могилев. В очередном массированном налете, состоявшемся в начале лета 1943 г., одна из «соток» упала на Большой Гражданской вблизи дома Карпинских. Его разворотило, обнажился тайник в сарае, где хранилась пишущая машинка. Против Карпинских появилась страшная улика.

Узнал об этом и начальник жандармерии Фюрхт. В его кабинет вошла фрау Босс, которая выполняла обязанности следователя. Фюрхт приказал ей работать с младшей, а сам взялся за старшую.

Карпинских привели на допрос. Фрау Босс, улыбаясь, медленно обошла Таню. Мягко потрогала ее льняные локоны и глянула в глаза.

Таня еще не представляла, какая беда свалилась на них, не предполагала, какие страшные пытки устроит эта садистка в облике красивой немки.

На допросе Таня заявила, что от нее Фрау Босс ничего не услышит. Бедную девчонку пытали раскаленным утюгом. С губ девушки слетал только протяжный, мучительный стон.

На холодном полу камеры Тане было жарко. Рядом стонала избитая мать.

Гестаповцы решили во что бы то ни стало вынудить Карпинских к признанию. Они чувствовали, что вышли на прямой путь к подполью. Девчонка и мать оказались крепкими орешками. Первые жестокие пытки не дали результатов. Теперь Фюрхт решил мучать девчонку на глазах у матери, думал, что она пожалеет свое чадо.

Это был страшный день. Палач привычно приложил раскаленный утюг на вчерашнюю мокрую гноящуюся рану. Шипенье утюга и мучительный стон дочери пронзили мать нестерпимой болью. Ольга Николаевна с ужасом смотрела на дочь, которую окатили холодной водой из солдатского котелка. Их взгляды встретились. Таня ободряюще кивнула матери и сказала матери, что они ее не сломают. Ольга Николаевна продолжала молчать.

Таню подтащили к стене, зажали руку в железную перчатку. Ей показалось, что иглы вошли не под ногти, а в мозг. Дикая боль затуманила глаза, но губы девушки беззвучно кричали что ничего не скажут. Нежные девичьи пальцы почернели и распухли.

Садистка Фрау Босс занервничала. Злоба и ненасытность к истязаниям захлестнули ее. Она схватила заостренный винтовочный шомпол и приставила к груди девушки. Перевела взгляд с нее на мать и приказала матери говорить.

В этот момент Татьяна напряглась и ударила следователя ногой. В ответ фрау Босс вонзила шомпол в девичье тело с такой силой, что его острие показалось со спины. Таня охнула, струйки крови скатились по подбородку. Ноги подкосились, но громадным усилием воли, девушка заставила себя выпрямиться.

Татьяна произносила снова и снова, что ее не сломать. После этого фрау Босс с садистской злобой поочередно торкнула острием шомпола в большие зеленые глаза Тани.

Ольга Николаевна потеряла сознание. Она не видела, как вошедший Фюрхт подступил к истерзанной, ослепленной девушке и злобно что-то закричал ей в лицо.

Татьяна вдруг выпрямилась в руках державшего ее палача, подняла изувеченную голову и с отвращением плюнула сгустком крови в лицо фашисту. Фюрхт в дикой злобе нанес страшный удар кастетом по голове девушки. Это был конец. Никого не выдав, она сохранила подполье, которое продолжало героически сражаться. Ее не стало в грозном 1943 г. [1].

Карпинская Татьяна Владимировна – девушка, которая прошла большой и славный путь защитника Отечества, которая с честью, достоинством и высоким чувством патриотизма к своей Родине выполняла поставленные боевые задачи партизан и подполья. Вступив в смертельную схватку с фашистами, она осталась непобежденной. Светловолосая, улыбчивая девчонка в тот страшный день сделала шаг в бессмертие. Татьяна встала в строй героев. Она посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени. Она по праву молодому поколению – образец для подражания.

Литература

1. Белорусские спортсмены в боях за Родину : сборник очерков журналистов / под ред. И. П. Гутько. – Минск : Полымя, 1985. – 176 с.
2. Замостьянов, А. А. Олимпийское противостояние : поколение победителей / А. А. Замостьянов. – Москва : Алгоритм, 2014. – 254 с.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ ЛУННЕНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Сидор М. О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Марченко З. Н.

Введение. На сегодняшний день одно из приоритетных направлений в воспитании молодого поколения – формирование гражданско-патриотических качеств учащейся молодежи. В свете решения этих задач повышается значимость школьных музеев, уголков памяти и музейных комнат, в которых хранится и передается от поколения к поколению славная история наших предков. В Лунненской средней школе имени Героя Советского Союза Ивана Шеремета созданы все необходимые условия для ознакомления с прошлым родного края, но особое место в ней занимает народный музей боевой славы.

Цель. Исследование истории создания народного музея боевой славы ГУО «Лунненская средняя школа имени Героя Советского Союза Ивана Шеремета» и его роли в военно-патриотическом воспитании учащихся.

Материалы и методы. Использовались аналитические, хронологические методы исследования, методы систематизации и обобщения.

Результаты и обсуждение. Лунно – небольшой агрогородок на берегу реки Неман. Всю историю этого места невозможно уместить на страницах книг или в кадрах фильмов, она живет в сердцах поколений. Так, в Лунненской средней школе имени Героя Советского Союза педагоги из года в год передают память о вековых событиях этого местечка.

История краеведческого ремесла началась с Мстислава Владимировича Семака, который в 1953 г. приехал в школу, будучи амбициозным молодым учителем истории. На первый взгляд Лунно ему показалось бесперспективным, глухим и никому не известным. Спустя время он понял, что ошибался, начал глубже изучать историю этого места.

Его уроки истории вызывали огромный интерес у учащихся, поэтому было решено открыть краеведческий кружок, где юные краеведы исследовали историю родного края, устраивали походы и экскурсии. Собранные материалы обрабатывались, а наиболее значимые публиковались в бюллетени [1].

В 1957 г. произошло торжественное открытие историко-краеведческого музея, который стал первым в республике школьным музеем.

Дело постоянно набирало обороты, а желающих становилось все больше. Руководитель для эффективности делил ребят на группы, которые концентрировали свое внимание на определенных исторических периодах. Особенно интересной оказалась поисковая работа, которая касалась Великой Отечественной войны. Учащиеся установили множество имен солдат, которые принимали участие в боях за освобождение Лунно: Бевзюк Павел Михайлович, Протасов Анатолий Сергеевич, Жолудь Павел Евгеньевич и другие.

В 1961 г. за организацию работы в области военно-патриотического воспитания музей один из первых в республике заслужил право называться «музеем боевой славы». В 1963 г. ко Дню Победы музей был отмечен Грамотой жюри Всесоюзного конкурса за лучшую организацию военно-патриотической работы среди учеников, занял второе место среди сельских школ СССР и два года удерживала первое место в республике. Признанием больших заслуг школы в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения стало присвоение ей в 1964 г. имени Героя Советского Союза Ивана Шеремета. В 1966 г. школе была присуждена первая премия по клубу Красных следопытов БССР. 23 марта 1986 г. музею было присвоено почетное звание «народного». Музей, который до 1986 г. был размещен в здании старой школы, встречал гостей с разных уголков бывшего Советского Союза [1].

Постепенно экспонаты начали переносить в новое здание, поэтому в связи с реконструкцией здание было утрачено. Однако работа не останавливалась: систематизировались и отбирались материалы для нового музея. Так, реконструкция под руководством М. В. Семака завершилась в 2004 г. Общая площадь музейного помещения составила 78 м², в котором размещался 1721 экспонат (основной фонд – 821). Вплоть до 2007 г. Семак был руководителем музея боевой славы. Опыт его педагогической работы был обобщен в книге «С любовью к родному краю», а в 2014 г. создана экспозиция, посвященная основателю музея. 13 декабря 2010 г. музею вновь было присвоено почетное звание «народный». 24 апреля 2016 г., 3 января 2022 г. статус «народный» был подтвержден [2].

На сегодняшний день в музее 2021 экспонат основного и вспомогательного фонда. Основные формы работы музея: экскурсии, театрализованные экскурсии, виртуальные экскурсии, классные часы, встречи с ветеранами, массовые мероприятия, экскурсии и походы по родному краю. Музей Лунненской средней школы посещают делегации не только с разных мест Беларуси, но и из России, Украины, Польши, США, Израиля, Норвегии. Программа экскурсии разработана на белорусском, русском, английском языках. За 2023 г. музей посетили 1539 человек,

проведено 109 экскурсий. Сегодня руководит музеем Эйсмонт Лариса Владимировна.

В музее зал разделен на секции, каждая секция – отдельный период истории Лунно, начиная с XII века, заканчивая сегодняшним днем: древние памятники Лунненской земли, история Лунно, быт наших предков, Вторая мировая война, писатели и поэты нашей местности, история создания музея.

Особое место в музее занимает секция, посвященная Второй мировой войне. Уникальный экспонат музея – пионерское знамя с очень интересной историей. После освобождения Гродненщины в памятные весенние дни 1939 г. жители деревни Грибовцы Волковысского района решили объединиться в колхоз. В начале 1941 г. они отправили доверенного активиста И. Ланцевича в областной центр Белосток, чтобы тот купил там красное знамя, как символ работы образованного колхоза. Активист выполнил поручение и, вернувшись, с гордостью развернул перед ними красное полотно с портретом Владимира Ильича Ленина и с вышитой надписью: «Будь готов!» Кто-то из селян догадался, что посланец по ошибке купил обычный пионерский флаг. Племянница Ланцевича – Нина Хомка, одна из первых в деревне начала просить дядьку, чтобы купленный флаг передали в школу пионерской дружине. Передавать знамя не спешили, через несколько месяцев началась война [3].

Спустя три дня после ее начала немцы ворвались в деревню и зверски расправились с местными активистами. Среди них был отец и дядя Нины Хомки. Незадолго до этого жена Ланцевича заходила в колхоз и, увидев красный флаг, забрала его домой. Нина выпросила знамя у тетки и, завернув в газету, спрятала его в бочке с мукой. Решив, что это место не надежное, пионерка перепрятала знамя и галстуки в кроватку маленькой сестрички. Когда немцы через несколько дней вышли из деревни, то перепрятала его в дымоход и замуровала. Там находилась пионерская реликвия до того времени, пока деревня не была освобождена советскими солдатами в августе 1944 г. 7 ноября 1944 г. на сборе пионерской дружины передала знамя пионерам Лунненской средней школы. С ним 1 мая 1945 г. учащиеся Лунненской школы вышли на демонстрацию.

9 июля 1947 г. знамя и галстуки были переданы в Гродненский областной историко-краеведческий музей. Пионерам Лунно подарили новое знамя, которое хранится в музее школы и сегодня [1].

Нины Ильиничны Зайцевой не стало 4 января 2015 г. но память о ней будет жить в Лунненской школе всегда, а история, связанная с пионерским знаменем, звучит при проведении экскурсий в народном музее боевой славы.

Выводы. В воспитании патриотизма у учащихся важно на реальных примерах транслировать то, как это важно, любить всем сердцем свое ремесло, культуру и родной край. И я считаю, что руководству Лунненской средней школы это удастся. В школе действует пионерская дружина. Тимуровцы стараются популяризовать среди молодежи пионерское движение, участвуют в Республиканских проектах. Народный музей боевой славы – неоднократный победитель в областных и республиканских конкурсах. Сами ребята участвуют в республиканских акциях, научно-практических конференциях. Созданы и работают проекты «Усё помніцца і нішто не забыта», «Таямніцы вялікай вайны малой радзімы».

Литература

1. Эйсмонт, Л. В. Пвязь часоў, пакаленняў, традыцый / Л. В. Эйсмонт, И. Н. Сильванович, Е. М. Черник. – Гродно, 2015. – 81 с.
2. Сильванович, С. А. Лунно и окрестности с древнейших времён до наших дней / С. А. Сильванович, И. Н. Сильванович. – Гродно : ЮрСаПринт, 2020. – 377 с.
3. Лунненская средняя школа имени Героя Советского Союза Ивана Шеремета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lunnosh.roomosty.by/>. – Дата доступа: 20.03.2024.

ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОЛИГОРСКОГО КРАЯ

Скребунова С. Ю.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Ситкевич С. А.

Введение. В 2024 г. наступает 80 лет со дня освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Великая Отечественная война – тяжелое испытание для белорусского народа. Это было невыносимо сложное время, которое не может себе представить мое поколение. Мы никогда не сможем понять, как это, находиться в постоянном страхе, голоде и холоде. А ведь некоторые люди в то время не только выживали в таких условиях, они еще и совершали подвиги, к сожалению, часто ведущие к смерти. В связи с этим мы должны помнить имена героев.

И в первую очередь имена героев своей малой родины. Именно о таких людях и пойдет речь в этой работе.

Цель. Отразить подвиг людей, которые внесли вклад в освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Материалы и методы. Исследование и систематизация информации письменных источников и интернет-ресурсов.

Результаты и их обсуждение. Война – это трагедия, которая уносит с собой неисчислимое количество жизней. Трагедия, которая лишает детей счастливого детства, а юношей и девушек – права на нормальное проживание молодости.

Елена Константиновна Стемповская родилась в 1921 г. в деревне Мазурщина Солигорского района. Позднее ее семья переехала в Узбекистан, где прошла юность Елены. Учеба Елены Константиновны в Ташкентском педагогическом институте была прервана войной. В июне 1941 г. Стемповская пошла добровольцем в Красную Армию. Она прошла подготовку на радиотелеграфных курсах и в январе 1942 г. попала в стрелковый батальон 216-го стрелкового полка [2]. В июне 1942 г. в районе села Зимовенька Курской (ныне Белгородской) области батальон попал в окружение. 216-й стрелковый полк занял оборону на западной окраине деревни. Во время боя Елена обеспечивала связь со штабом. Воинам было приказано отступать, но Стемповская оставила свой блиндаж и поползла вперед. В одном из окопов она обнаружила убитых корректировщиков. Рядом лежала телефонная трубка. Елена Константиновна взялась за корректировку огня, но связь была прервана. Тогда ей было принято решение снова ползти вперед к траншее, где оставалась рота лейтенанта Киреева, прикрывавшая отступление. Стемповская взяла автомат и начала стрелять. Были отбиты три атаки противника. Внезапно пошли немецкие танки. Через некоторое время перестали доноситься звуки пулемета политрука. В траншее осталось 2 бойца: Киреев и Стемповская. После того как первый был убит, Елена продолжала вести бой из двух пулеметов, попеременно стреляя то из одного, то из другого. Несмотря на это немцам удалось схватить Стемповскую. Отважную радистку отвели в село, где над ней зверски издевались и отрубили кисти рук [2].

Долгое время место гибели Елены Константиновны Стемповской оставалось неизвестным. И все же нашлись очевидцы ее последнего боя – политрук Трофим Савельевич Чорный и зимовеньский крестьянин – Алексей Михайлович Сидоренко, прятавшийся в выкопанной им землянке [1]. В 1946 г. Елена Стемповская была посмертно удостоена звания Героя Советского Союза.

Еще один яркий пример героизма на Солигорщине – поступок братьев Цуба. Иван и Михаил Цуба были обычными жителями деревни Новина Солигорского района. В феврале 1943 г. каратели предприняли широкую операцию против партизан, контролировавших обширную зону леса в болотистом белорусском Полесье. Силы были неравные и партизанские отряды отходили с боями вглубь леса. С ними ушли и жители деревни Новина. Однако братья Иван и Михаил Цуба уйти не успели. Когда немцы ворвались в деревню, она была почти пустой. Разъяренные фашисты требовали от Михаила Цуба, старого жителя деревни (ему было под 80 лет) показать дорогу к партизанам, однако тот отказался. Немцы расстреляли его на глазах у брата, после чего Иван согласился «отвести» фашистов к партизанам. Иван Цуба, идя впереди, лишь отводил захватчиков в сторону от партизанских троп и баз, от родных деревень и заманивал в глушь. Таким образом они шли много часов по пояс в снегу, вязнув в болотах и подошли к реке Лань. Здесь немцы поняли, что не выбраться им отсюда.

Как свидетельствовал позже уцелевший предатель, переводчик, Иван Цуба сказал немцам: «Дальше, уважаемые, идти вам некуда... Только на тот свет! Здесь вы все и перемерзнете, с голоду передохнете или...» [3]. Отчаявшиеся немцы застрелили Ивана Цуба. По инструкции при потере ориентации в лесу фашистам надо было пускать сигнальные ракеты. По вспышкам партизаны без труда обнаружили захватчиков и уничтожили все подразделение. Остался целым только переводчик, который позже и рассказал о подвиге Ивана Цубы. Братьям Цуба установлен памятник в деревне Великий Лес [3].

Нужно отметить, что во время войны многие беларусы заводили в леса и болота фашистов. Памятник, поставленный братьям Цуба, который представляет собой их скульптурный портрет, носит еще и символический характер.

Конечно, мы должны знать героев, их подвиги, но мы просто не имеем права забывать о тех, чьи имена не написаны в книгах по истории. Ведь ради победы женщины, имевшие новорожденных, дети, лишенные счастливого детства, старики, не имеющие благополучной старости, работали на заводах и фабриках, стояли у станков, изготавливая оружие для солдат.

Этим людям тоже приходилось жить в постоянном голоде и холоде. Им приходилось преодолевать тяжелейшие условия. Они делали все, что было в их силах, чтобы одержать победу над захватчиками и сделать это как можно скорее.

Выводы. Дорогая цена была заплачена белорусским народом за период трехлетней фашистской оккупации. Людские потери – одни из самых тяжелых в этой войне.

Наше поколение обязано помнить о тех отнюдь не легких днях. Мы должны чтить память и передавать ее из поколения в поколение, должны сделать все, чтобы наши дети и внуки знали, благодаря кому они живут под чистым небом, без грохота выстрелов и взрывов. Мы должны сказать СПАСИБО тем, кто боролся за нашу свободу, отдавая свою жизнь. У боровшихся за победу не было возможности на счастливую жизнь, в отличие от нас, поэтому наш долг – не забывать о трагических событиях и потерях Великой Отечественной войны.

Литература

1. Солигорский государственный колледж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://солигорский-государственный-колледж.бел/воспитание/герои-советского-союза-уроженцы-солигорщины>. – Дата доступа : 08.02.2024.

2. Электронный Солигорск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esoligorsk.by/novosti/letopis-soligorska/60814-zverski-zamuchena-ili-pogibla-ot-puli-kto-zhe-ona-chjo-imya-nosit-stroyashchayasya-ulitsa-soligorska-versii-i-fakty-iz-arkhivov>. – Дата доступа : 08.02.2024.

3. Электронная библиотека БГЭУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/28526/1/Tupik_A._S._Klimovich_A.V..pdf – Дата доступа: 09.02.2024

МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Стасевич Д. Д.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Корнейко П. Л.

Введение. Страшной страницей вошла в историю нашей страны Великая Отечественная война. Сколько искалеченных, изломанных жизней! Сколько слез материнских, отцовских, вдовьих, детских было пролито! Победа в Великой Отечественной войне – подвиг и слава нашего народа.

Цель. В Беларуси насчитывается около 6 тысяч памятников, посвященных ВОВ. Один из таких памятников закреплен за Красносельской

школой, который расположен в д. Карповцы. Я решила узнать больше о пионерах, чьи имена увековечены на обелиске. Эту работу посвящаю Хомко Ивану Ивановичу, который был удостоен чести – снять полотно с монумента, во время его торжественного открытия – 9 мая 1967 г.

Материалы и методы исследования. Изучая, анализируя литературные источники и воспоминания очевидцев, мы определили основные направления деятельности участников организации «Пионерский тайник».

Результаты и обсуждение. Одним из «маленьких» героев, сражавшихся за счастье своей семьи, и всей страны, был Хомко Иван Иванович. Родился он 24 октября 1928 г. в д. Карповцы. Когда началась война, Хомко Ивану исполнилось 12 лет. Мать была дояркой, но после рождения дочери Нины стала домохозяйкой. Отец был пастухом, в годы Великой Отечественной войны стал партизаном. Не успев окончить школу, юные смельчаки были застигнуты войной. Они создали свою организацию «Пионерский тайник».

Во время оккупации многие ребята деревни Карповцы были пастухами. Они пасли коров в близлежащем лесу. Однажды ребят встретила партизанская группа во главе с товарищем Т. Н. Стрижаком. Партизаны попросили ребят о помощи. Мальчики охотно согласились и приступили к созданию своего штаба. В него входили Сергейко В., Северин В., Седеневский Л., Сорока Н., а затем присоединились Веретилло А., Веретилло И., Хомко И., Хомко Н., Зыбко Н.Ф., Зыбко Н. В., Радецкий И., Василевский М., Белобоцкий В., Кухта И., Косило В.

Как активные участники «Пионерского тайника», Ваня Хомко и его сестра Нина вели пропагандистскую работу среди населения, распространяя газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда», а также листовки и брошюры с сообщениями Совинформбюро.

Ваня вместе со своими сверстниками добывали важную информацию о дислокации немцев, имеющемся у них вооружении. Партизаны своими действиями не давали возможности оккупантам спокойно жить. Немцы, обозленные на партизан, часто прочесывали лес, надеясь уничтожить их. Но это им не удавалось, потому что ребята вовремя предупреждали партизан об опасности.

В начале 1944 г. усилилась диверсионная работа со стороны партизан и подпольщиков. Между Волковыском и Россью подорвали железнодорожный мост с эшелоном, идущим на восточный фронт. На станции Волковыск подожгли состав с горючим, всю ночь полыхало пламя.

Много советских воинов, оказавшихся в тылу врага, Иван Хомко провел в партизанский отряд, куда постоянно, вместе с друзьями осуществлял поставки найденного оружия, медикаментов, продуктов питания.

Благодаря разведывательной деятельности ребят из «Понерского тайника» партизаны организовали и осуществили взрыв турбины, после чего производство цемента для немцев прекратилось.

Так, под видом игр и забав, члены «Пионерского тайника» собрали все необходимые сведения. Теперь они смогут провести партизан на завод наикратчайшим путем! Около ручья Володя Сергейко свистнул. Партизаны отозвались. Дети провели их знакомыми тропинками к цементному заводу. Немцам все чаще устраивали засады и облавы, рассылали по лесам шпионов-власовцев, которые действовали под видом партизан. Карповские подпольщики не догадывались о провокациях гитлеровцев [1].

Фашисты схватили мать Вани, привязали ее к мотоциклу, протоптили ее через всю деревню и бросили в могилу, закопав заживо.

Юные земляки, такие как Иван Хомко, внесли недетский вклад в Победу над «коричневой чумой».

Собирая оружие, распространяя листовки, снабжая народных мстителей медикаментами, продуктами, осуществляя разведку, переправляя в партизаны советских солдат и спасая мирных жителей от полицаев, они приближали победу.

Маленькие герои большой войны. Они сражались рядом со старшими – отцами, братьями, рядом с коммунистами и комсомольцами.

Благодаря самоотверженному труду таких людей как Хомко И. И. в мирное время, был восстановлен цемзавод «Победа», первая продукция которого вышла уже в 1945 г. За трудовые успехи Иван Иванович был награжден орденом Ленина. Поколение, пережившее войну, не представляло свою жизнь без активного участия в строительстве мирной жизни. Мы посчитали, что фактический трудовой стаж Хомко составил более 50 лет. Ему на смену пришли сыновья – Сергей, Володя и дочь Лида. Сложилась крепкая трудовая династия.

Война оставила о себе страшное воспоминание в семье Хомко. Со слов внучки, дедушка не любил разговаривать на эту тему, но когда вспоминал, то всегда плакал. Часто он принимал участие в митингах, был почетным гостем на праздниках 9 мая. Особенно дедушка был тронут, когда он стал главным гостем при открытии Карповского памятника.

Вывод. Проследив жизненный путь Хомко Ивана Ивановича, можно с уверенностью сказать, что таким земляком мы можем по праву гордиться! Он беззаветно любил Родину и в суровый час испытаний, будучи еще мальчишкой, вступил на ее защиту. Сражались повсюду... И ни на миг не дрогнули юные сердца! Их повзрослевшее детство было наполнено такими испытаниями, что, придумай их даже очень

талантливый писатель, в это трудно было бы поверить. Но это было. Было в истории большой нашей страны, было в судьбах ее маленьких ребят – обыкновенных мальчишек и девчонок.

Литература

1. Волковысский новостной портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volkovysknews.by/istoriia/pamyatyu-khranimy/28999-proekt-pamyatyu-khranimy-yunyj-geroj-iz-karpovtsev>. – Дата доступа: 24.02.2024.

ЛАГЕР ВАЕННАПАЛОННЫХ У ВЁСЦЫ ВЕРЦЯЛІШКІ ГРОДЗЕНСКАЙ ВОБЛАСЦІ

Талочка Г. С.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук., дацэнт Ляскевіч С. Г.

Уступ. Вайна закрнула кожную сям’ю, кожнага чалавека, кожны куточак Беларусі. На нашых землях пралілося многа крыві, але не пра ўсё напісана ў падручніках па гісторыі. Я нарадзілася ў вёсцы Верцялішкі, якую таксама вайна не мінавала. Выкладчык гісторыі нашай школы Жытко Генадзій Іванавіч арганізаваў цэнтр-музей “Крыніца” і ўсё сваё жыццё займаўся вывучэннем гісторыі нашага куточку, зберажэннем памяці пра слаўныя і трагічныя яе старонкі.

Мэта. У межах нашага артукула мы разгледзім функцыянаванне лагера ваеннапалонных на тэрыторыі вёскі Верцялішкі Гродзенскага раёна Гродзенскай вобласці, вызначым віды нямецкіх лагераў перыяду Другой сусветнай вайны і прычыны рознага стаўлення да савецкіх ваеннапалонных і ваеннапалонных іншых краін.

Матэрыялы і метады. Знойдзеныя Жытко Генадзем Іванавічам дакументы і сведчанні дазваляюць узнавіць і эпізоды Вялікай Айчыннай вайны. На аснове гэтых матэрыялаў можна скласці ўяўленне пра тое, што ўяўляў перасылачны лагер, які функцыянаваў у Верцялішках з чэрвеня па снежань 1941 г.

Вынікі і іх абмеркаванне. Нечаканае напаўненне фашысцкай Германіі на Савецкі Саюз прывяло да таго, што вялікая колькасць чырвонаармейцаў трапіла ў палон. Існавала цэлая сістэма лагераў, дзе ўтрымліваліся палонныя: армейскія зборна-перасыльныя пункты, перасыльныя

лагеры ваеннапалонных (дулагі), стацыянарныя лагеры для радавога і сяржанцкага складу (шталагі), стацыянарныя лагеры для ваеннапалонных афіцэраў (афлагі), лагеры для ваеннапалонных з неўстаноўленымі класіфікацыйнымі прыкметамі. Даследчыкі адзначаюць, што фашысцкая Германія адмовілася прытрымлівацца норм міжнароднага ваеннага права ў дачыненні да ваеннапалонных чырвонаармейцаў, матывуючы гэта тым, што “Савецкі Саюз не далучыўся да Жэнеўскай канвенцыі 1929 г., не з’яўляўся правапераемнікам царскай Расіі, якая прыняла Гаагскія канвенцыі” [1, с. 9]. Ваеннапалонныя ўтрымліваліся ў нечалавечых умовах, пад адкрытым небам, без вады і яды. Шанцаў выжыць, асабліва ў першую ваенную зіму, было вельмі мала.

Ужо 23 чэрвеня 1941 г. вёска Верцялішкі была акупавана фашыстамі, а на наступны дзень у вёсцы (на ўсходняй ускраіне) быў створаны часовы перасыльны пункт для савецкіх ваеннапалонных – дулаг. Галоўнай задачай дулагаў была разгрузка фронту ад захопленых у палон савецкіх салдат і размяшчэнне іх у тылавых раёнах. Перасыльныя лагеры прасоўваліся ўслед за вайсковымі часцямі з захаду на ўсход, а паток ваеннапалонных ішоў у зваротным напрамку да межаў рэйха. У дулагах праходзіла “сартаванне” захопленых у палон салдат: адных адпраўлялі на працу ў Нямеччыну і Польшчу, іншых чакала немінучая смерць.

Лагер у Верцялішках размяшчаўся ў непасрэднай блізкасці да жвіровай дарогі Гродна-Азёры-Астрына і займаў тэрыторыю каля трох гектараў, тэрыторыя была агароджана двума радамі дроту. Вякілія калоны людзей ішлі па дарозе Азёры-Астрына, але не ўсе здолелі дайсці, шмат людзей проста гінулі па дарозе з-за стомы і голаду, іх ніхто не хаваў, вялікая колькасць мёртвых людзей так і заставаліся ляжаць на дарозе.

Дулаг складаўся з дзвюх частак: у меншай знаходзіліся савецкія афіцэры, камісары і яўрэі, асобна ўтрымліваліся радавыя чырвонаармейцы. Большасць палонных адпраўлялі на Гродна, але некаторыя заставаліся там надоўга, а некаторыя назаўсёды. Палонныя спалі на голай зямлі ці на балоце, у якое ператваралася гэта месца пасля дажджоў. Яны хадзілі у парванай вопратцы, кожны дзень людзі паміралі ад холаду, хвароб ці голаду. Елі яны у асноўным ачысткі ад бульбы, гнілую капусту ці бацвінне ад буракоў.

Мясцовыя жыхары гаварылі, што у летнія месяцы колькасць палонных даходзіла да некалькіх тысяч чалавек. Збегчы яны не маглі, паўсюль была ахова з аўчаркамі, дрот па ўсёй тэрыторыі і непраходныя балоты вакол лагера, незнаёмая мясцовасць. Тым не менш, некаторыя асмелюваліся на гэта. Захаваліся ўспаміны жыхаркі Верцялішак Зінаіды Кісель: “Я была возле своего дома, когда услышала со стороны лагеря

лай собак и стрельбу с пулеметных вышек. Выбежав на огород, увидела, как от лагеря в сторону Пилюков по болоту бежит наш солдатик, а за ним гонятся собаки. Он успел переплыть речку Лозовка. Но на том берегу овчарки настигли беглеца и рвали, пока не прибежали немцы. Здесь же солдата и расстреляли, а труп поволокли к торфяным ямам” [2].

Мясцовыя жыхары хацелі дапамагчы палонным, спрабавалі перакідваць праз дрот ежу, але фрыцы пускалі над іх галавамі чараду стрэлаў – і палонныя падалі мёртвыя. У канцы жніўня немцы дазволілі передаваць ежу, але толькі ў нядзелю, у вызначаны час: з 12.00 да 12.15. Калі хтосьці спазняўся, яго ў момант растрэльвалі. Як згадвала жыхарка Верцялішак О. Лабанеўская, “однажды идя огородами домой, я с подружками увидела, как со стороны деревни Рыдели к концлагерю бежит молодой паренек. Почти подросток. В руках он держал небольшой мешок. Перейдя вброд речку и подбежав к колючей проволоке, он начал быстро доставать из него куски черного хлеба и бросать их пленным солдатам. С вышки застрочил пулемет, и паренек упал. Был конец августа. Воскресный день. Оказалось, он опоздал и принес пленным продукты на 10 минут позже...” [2].

На тэрыторыі лагера знаходзіліся чатыры вышкі, пасярэдзіне кухня, каля якой яма для адходаў, і вялікі хлеў на тэрыторыі школы, дзе катавалі афіцэраў. Адсюль палонных адвозілі на расстрэл на пясчаны кар’ер, дзе зараз знаходзяцца Верцялішкаўскія могілкі. Лагер праіснаваў нядоўга. Ён расфармаваўся ўжо ў снежні 1941 г. Палонных, якіх дастаўлялі ў лагер, становілася ўсё менш, бо месца не было падрыхтавана да зімы 1941-1942 г.. Некаторыя палонныя былі вывезены на чыгунку Аульс для адпраўкі на захад, другія былі адпраўлены ў другія лагеры ў Каўбасіно і Гродна, астатнія знішчаны.

Усе астанкі, якія знайшлі, захаваны ў брацкіх магілах у Верцялішках і Путрышках, але даведацца пра ўсіх да сёняшняга дня не ўдалося. Краязнаўца Жытко Генадзій Іванавіч адзначаў, што целы ўсіх тых, хто памёр на шляху ў дулаг, таксама не знайшлі. На вачах у людзей немцы неаднаразова расстрэльвалі цяжкапараненых і не меўшых сіл ісці далей салдат, а трупы скідваліся паабাপал гасцінца, закопваліся ў боку дарогі, у балоцістую глебу. Пасля вайны балоты асушылі, і зямля захоўвае гэту страшную інфармацыю. Паводле выдання “Лагера савецкіх военнопленных в Беларусі”, адных расстраляных было не менш 3 тысяч, іх хавалі на могілках па вуліцы Прыгараднай. Адзначым, што ў гэтым выданні лагер у Верцялішках падаецца як лагер “з нявызначанымі класіфікацыйнымі прыкметамі” [1, с. 77]

Вывады. Такім чынам, ніхто дакладна не ведае, колькі чалавек там згінула, хто гэта быў. І такая сітуацыя не толькі з Верцялішкаўскім

лагерам смерці. Дакладная колькасць памерлых ваеннапалонных пакуль не паддаецца вызначэнню, паколькі гітлераўцы спачатку не надта клапаціліся пра ўлік, а пасля хавалі сведчанні пра свае зверствы. Гісторыкі лічаць, што за гады вайны ў нямецкім палоне загінула больш за палову зняволеных, агульная колькасць якіх дасягала 5 мільёнаў.

Літаратура

1. Лагера советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944 – Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941-1944 : справочник / авт.-сост. В. И. Адамушко [и др.]. – Мн. : НАРБ, 2004. – 192 с.

2. Фабрика смерти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rgazeta.by/ru/society/fabrika-smerti.html>. – Дата доступа: 26.03.23.

ПОСТ ПАМЯТИ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ» КАК ПРИМЕР ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Татарчук А. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Сильванович С. А.

Введение. 4 марта 1972 г. городской комитет ВЛКСМ и отдел народного образования Брестского городского исполнительного комитета стал инициатором создания комсомольско-пионерского Поста № 1 у Вечного огня Брестской крепости-героя, преследуя цель сохранить Память защитников Отечества. Во время открытия было вручено знамя Поста № 1.

Пост Памяти проходил несколько этапов своего становления, которые заключались в организации первой смены на Пост № 1 9 мая 1972 г., открытия двух музейных экспозиций, занесении в Книгу Почёта ЦК ВЛКСМ, переименовании в Пост Памяти у Вечного огня мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» в 1991 г., награждении Дипломом «За духовное возрождение».

Цель. Охарактеризовать функцию Поста Памяти мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Материалы и методы. Для написания работы были использованы материалы обзорной экскурсии по караульному помещению Поста Памяти и музейной экспозиции Поста Памяти «Мальчишки бессмертного Бреста» [1, 2]. Методы исследования: историко-генетический, теоретического анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Вахта Памяти включает ряд комплексных мероприятий, которые проводятся в учебных заведениях (школах, лицеях, колледжах) и на Посту Памяти. В помещении Поста Памяти находятся две музейные экспозиции, посвященные участникам обороны Брестской крепости и истории создания Поста Памяти, авиаторам, Героям Советского Союза, летчицам Великой Отечественной войны.

Несение Вахты Памяти проходит в несколько этапов.

На первом этапе проходит подбор отряда и его подготовка в учебном заведении, которое он представляет.

Мемориальный отряд включает Почетный караул и запасную смену. Он формируется из числа учащихся, которые зарекомендовали себя как ответственные люди, не имеющие противопоказаний по состоянию здоровья, отличающиеся осознанным подходом к несению Вахты Памяти, что становится честью для каждого брестчанина и патриота своей Родины. В Мемориальном отряде существует система должностных лиц. В состав Почетного караула входят: начальник Почетного караула, помощник начальника Почетного караула, комиссар Почетного караула, два разводящих, 4 смены по два часовых и два подчаска в каждой смене, два экскурсовода, два дневальных. Запасная смена включает 8 человек, которые привлекаются к Вахте при необходимости. В результате Мемориальный отряд состоит из 33 человек, у каждого из которых существуют определенные должностные обязанности, обязательные для выполнения на Посту Памяти.

Непосредственно до заступления начальник Штаба Поста Памяти проверяет, насколько готов Мемориальный отряд, анализирует строевую подготовку отряда, знание должностных обязанностей всех лиц караула, подготовку экскурсоводов и пакет документов.

Следующим этапом осуществляется несение Вахты Памяти на Посту № 1 у Вечного огня Брестской крепости-герой. Всего Вахту Памяти несут 42 мемориальных отряда от учреждений образования г. Бреста. В год в этом мероприятии задействуется около 1500 учащихся.

У каждого Почётного караула есть возможность нести Вахту Памяти раз в год на протяжении семи дней (с четверга по среду). Каждая смена несет Вахту у Вечного огня около 15-20 минут.

Существует особый ритуал, согласно которому в первый день несения Вахты памяти учащиеся дают клятву юнармейца. В течение недели Почетный караул составляет три боевых листка, которые представляют отчет о мероприятиях, проводимых в карауле, а также анализ несения Вахты юнармейцами, их достижений и проделанной работе. В последний день несения Вахты Памяти караул представляет стенную газету, в которой отражены впечатления ребят, результаты проводимых соревнований по огневой, строевой и физической подготовке; отчитываются о поисковой работе, представляемой в виде реферата на темы патриотической направленности с презентацией к нему. Таким образом, у ребят развиваются навыки аналитического мышления, умение анализировать ситуации на предмет успешности выполнения обязанностей и исправления ошибок, способности в проведении определенной исследовательской работы для сбора информации с целью создания поисковой работы.

Несение Вахты – почва для развития особых навыков, позволяющих сформировать нормы поведения, самодисциплины, добросовестного и уважительного отношения к окружающим, к исторической памяти и ценностям нашего народа, желания продолжать добрые традиции, пронося важные уроки истории из поколения в поколение. Время несения Вахты дает возможность учащимся стать ближе к истории за счет встреч с ветеранами и их детьми, которые готовы поделиться такой ценной информацией о событиях Великой Отечественной войны и фактах биографии ее участников. Юноши и девушки проходят особые учебные блоки: девушки – по оказанию первой помощи, юноши – по военной подготовке.

Заключительный этап – подведение итогов городской Вахты Памяти, которая также включает конкурсную составляющую. Мероприятие стало одним из ключевых и проводится в сентябре, на нем определяется лучший Почетный караул, которому вручается переходящий символ «Лучший Почетный караул», лучшая поисковая работа, лучший экран к поисковой работе, лучшая стенная газета, а также лучшие юнармейцы года в своих номинациях.

Торжественные мероприятия разных уровней, в том числе и международных, проводимых на площади церемониалов Брестской крепости, не обходятся без участия Поста Памяти. Для этого создается отдельный Сводный городской Почётный караул, в состав которого входят юнармейцы, хорошо зарекомендовавшие себя во время несения основной Вахты Памяти.

На территории бывшего Советского Союза сформировались 167 комсомольско-пионерских Постов № 1. Первым был открыт Пост № 1

города-героя Волгограда. Четвертым образован Пост Памяти Брестской крепости. Распад Советского Союза в 1991 г. повлек за собой остановку работы многих Постов Памяти. Однако некоторые возобновили свою работу и действуют по сей день.

На территории Республики Беларусь существуют и постоянно действуют три Поста Памяти: в городе-герое Минске, Могилеве и в Брестской крепости-герое. Посты Памяти тесно взаимодействуют друг с другом и проводят общие мероприятия патриотической направленности.

Выводы. Пост Памяти мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» – пример военно-патриотического воспитания молодежи, реализуемого прежде всего среди школьников г. Бреста. Такая форма работы способствует сохранению исторической памяти и ценностей нашего народа, формирует стремление продолжать добрые традиции, передавать их из поколения в поколение.

Литература

1. Материалы обзорной экскурсии по караульному помещению Поста Памяти «Брестская крепость-герой». – Брест: Пост Памяти «Брестская крепость-герой», 2024.

2. Козлович, В. Репортаж из Брестской крепости, где несут «Вахту памяти» лауреаты премии «За духовное возрождение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/na-postu-1.html>. – Дата доступа: 27.03.2024.

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ: ЗАБЫТЫЕ НАЦИСТСКИЕ ЖЕРТВЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Фибик К. М.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – полковник юстиции Семёнов А. А.

Одним из наиболее ярких примеров участия нацистов в военных преступлениях было обращение с советскими военнопленными. Статистика показывает, что из 5,7 млн советских солдат, взятых в плен в период с 1941 по 1945 гг., более 3,5 млн погибли в немецком плену.

Стоит отметить, что еще перед началом операции «Барбаросса» в 1941 г. вермахт постановил, что советские пленные, захваченные

в ходе предстоящей кампании, должны быть выведены из-под защиты международного и обычного права. Приказом немецкого командования приостанавливалось действие немецкого уголовного кодекса и Гаагской конвенции – международного соглашения, регулирующего обращение с заключенными. Статья 82 конвенции обязывала подписавшие ее стороны обращаться со всеми заключенными из любого государства в соответствии с требованиями гуманности [1].

В марте 1941 г. А. Гитлер издал так называемый «Приказ о комиссарах», который четко определил будущий характер войны с Советским Союзом. В соответствии с ним предстоящий конфликт должен был стать конфликтом идеологий и расовых различий, и его необходимо вести с беспрецедентной и беспощадной жестокостью. Он также требовал казнить комиссаров и освободил солдат от любой ответственности в будущем: «Любой немецкий солдат, нарушивший международное право, будет помилован», – заявил фюрер.

Разъясняя порядок применения этого приказа, генерал Э. Райнеке, ответственный за работу с военнопленными, сказал: «На Красную Армию надо смотреть не как на солдата в том смысле, в котором это слово применяется к нашим западным противникам, а как на идеологического врага». Согласно приказу, немедленно после захвата все советские политработники должны были быть убиты [2].

Надо сказать, что цивилизованные нормы поведения были отвергнуты нацистским руководством еще до начала восточной кампании. В марте 1941 г. были составлены планы того, как армейские подразделения будут сотрудничать с айнзацгруппами генерала СС Р. Гейдриха по мере продвижения немцев на восток. Военно-политическое руководство Германии призывало к беспощадному устранению активного или пассивного сопротивления. Хотя по опыту предыдущих кампаний существовала практика издавать приказы, освобождавшие немецких солдат от ответственности, приказ от 13 мая 1941 г. обеспечил правовую защиту военнослужащих вермахта еще до начала боевых действий. Таким образом, немецкие солдаты были проинформированы, что их последующие действия не повлекут за собой никаких последствий [1].

22 июня 1941 г. Вермахт начал операцию «Барбаросса». Механизированные танковые колонны стремительно продвигались вперед, оставляя за собой десятки тысяч расстрелянных советских солдат. Например, генерал-майор Х. Хельмих, командующий 23-й пехотной дивизией, приказал своим солдатам не брать пленных, поскольку они бесполезные потребители пищи и раса, истребление которой было бы шагом в правильном направлении. В свою очередь, 29 июня 1941 г.

фельдмаршал Г. фон Клюге приказал: «Женщин в военной форме следует расстреливать». Позже, когда на оккупированной территории развернулась активная партизанская война, немцы отреагировали на это жесткими мерами, призывающими к казни любого военнослужащего Красной Армии, обнаруженного в гражданской одежде. Деревни вместе с жителями стирались с лица земли за то, что они укрывали красноармейцев [3, с. 232].

Ввиду расового характера войны еврейские пленные часто содержались отдельно для казни мобильными отрядами СД или специальными командами вермахта. Нацисты расстреливали и солдат из азиатских республик Советского Союза. Так же поступали и с ранеными. Так, в октябре 1942 г. раненым, содержавшимся в Шталаге 355, медицинскую помощь не оказывали, а расстреливали. Еще 70 человек, 18 из которых были инвалидами, были расстреляны возле села Хажин 24 декабря 1942 г. [1].

Тех, кому «посчастливилось» избежать произвола в первые минуты своего пребывания в плену, вскоре погнали на запад, чтобы заключить в лагеря для военнопленных. Марши часто были такими же ужасающими, как и сами боевые действия. В декабре 1941 г. от 25 до 70% конвоированных заключенных погибали в пути. Узник В. А. Гутырь вспоминал: «В каждом вагоне погибли мужчины. Они умерли от кровопотери, столбняка, заражения крови или голода, жажды и удушья, а также от других лишений. Это бесчеловечное испытание длилось 10 дней. «Путешествие» подошло к концу. В полдень они выгрузили людей. Мертвых выбросили на платформу» [2].

Пешком или по железной дороге, конечным пунктом назначения большинства заключенных в 1941 г. были лагеря, построенные специально для размещения советских пленных. Приказ № 37 от 30 апреля 1941 г. предусматривал, что лагеря должны были состоять из ограждений из колючей проволоки и сторожевых вышек. В лагерях не предусматривались госпитали и столовые. Лишь немногие из них имели какие-либо казармы.

Многие военнопленные умирали от холода, но гораздо больше от голода. Количество, не говоря уже о качестве, продуктов питания, получаемых советскими военнопленными, было значительно ниже минимума, необходимого для выживания человека. Нацистский охранник лагеря для военнопленных в Минске К. Дорш отмечал: «Проблема с питанием заключенных неразрешима, они практически не питаются в течение шести-восьми дней и почти невосприимчивы в своей потребности в пропитании».

Рационы вообще мало напоминали еду. Хлеб для заключенных был специально разработан для пленных и состоял из 50% ржанных отрубей, 20% остатков сахарной свеклы, 20% целлюлозной муки и 10% муки из соломы или листьев [1].

По мере продолжения кампании условия в лагерях становились еще хуже. Армия пересмотрела рационы в сторону уменьшения. В таких плачевных условиях лагеря начали распространять болезни. Столбняк и заражение крови, дифтерия, малярия, пеллагра, туберкулез, пневмония и тиф опустошали лагеря.

Результатом всех этих злоупотреблений стало то, что ежедневная смертность в среднем лагере составляла от 80 до 150 человек. К январю 1942 г. эта цифра составляла в среднем 6 тыс. чел. в день. Менее чем через год после начала операции «Барбаросса», в апреле 1942 г., только в лагерях Польши погибли 309 816 заключенных. По состоянию на 19 февраля 1942 г. из 3,9 млн доставленных к этому моменту пленных в лагерях остались только 1,1 млн. Около 280 000 заключенных были отправлены на принудительные работы в Германию [2].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны немецким командованием была разработана система мер по уничтожению советских военнопленных. Советские пленные были лишены защиты международного права, их расстреливали, лишали необходимой медицинской помощи, питания, направляли на принудительные работы и в целом они были лишены прав, связанных со статусом военнопленных.

Литература

1. German mistreatment of Soviet prisoners of war [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://share.america.gov/america-sent-equipment-to-soviet-union-in-world-war-ii/>. – Дата доступа: 10.03.2023.

2. Soviet prisoners of war: forgotten nazi victims of Word War II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.historynet.com/soviet-prisoners-of-war-forgotten-nazi-victims-of-world-war-ii/>. – Дата доступа: 11.03.2024.

3. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 5 : Беларусь у 1917 – 1945 гг. – 613 с.

ВКЛАД МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ПОБЕДУ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Холупко О. Е., Принц Д. К.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – полковник м/с в запасе Лебедев С. М.

Введение. На протяжении своей истории человечество прошло через огромное количество войн, каждая из которых сопровождалась многочисленными страданиями и потерями человеческих жизней. Одной из самых кровопролитных войн 20-го века была Великая Отечественная война. Защищая родную землю от фашистских захватчиков, на полях сражений за годы войны погибли около 27 млн человек. Однако неизвестно, сколько бы могло еще погибнуть человек, если бы медицинские работники самоотверженно, выполняя клятву Гиппократова, не внесли бы свой неоценимый вклад в сохранение жизни раненых и больных военнослужащих. Именно поэтому подвиг врачей и медицинских сестер не должен быть забыт, о нем необходимо помнить и передавать из поколения в поколение, чтобы сберечь мир и не допустить трагедии войны в будущем.

Цель. Раскрыть роль медицинских работников на территории Могилевской области в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Используются элементы метода контент-анализа для изучения архивных документов медиков-участников Великой Отечественной войны в Могилевской области (личные письма), официальных документов, литературных источников, посвященных теме научной работы. Обработку материалов проводили описательно-оценочным методом исследования.

Результаты и их обсуждение. Среди первых организованных подпольных групп на территории Беларуси следует выделить группу могилевских военных врачей, оставленных для ухода за 4 тыс. раненых 134-го полевого подвижного госпиталя 61-го стрелкового корпуса и 224-го медсанбата 172-й стрелковой дивизии. В нее входили начальник медицинской службы Владимир Петрович Кузнецов, Александр Иванович Паршин и врач Федор Ионович Пашанин. Начальником военного госпиталя, расположившегося в зданиях областной больницы, был назначен В. П. Кузнецов. Перед ним стояла задача спасти от расстрела из числа раненых в первую очередь коммунистов, командиров и комиссаров.

Для этого раненых и больных остригли наголо, уничтожили знаки различия, собрали оружие. Под руководством В. П. Кузнецова медицинский персонал за одну ночь переписал многие истории болезней. На следующий день к приходу немцев в госпитале все оказались рядовыми красноармейцами или гражданскими лицами, получившими ранения во время обороны, или даже заключенными, строившими укрепрайон. Так были спасены сотни и сотни жизней раненых и больных военнослужащих [1].

Другая группа врачей отдала свои жизни за верность Родине и клятве Гиппократа. В их числе были невропатолог М. П. Кувшинов, главврач С. В. Мармулевский, окулист К. А. Влагина, хирурги С. П. Мельник и К. Н. Киселев. Группу возглавлял Макар Павлович Кувшинов, кандидат медицинских наук. До войны он работал в научно-исследовательском институте неврологии, был секретарем партийной организации института. Его жена была на фронте и Макару Павловичу пришлось с 6-летней дочерью пробираться на родину в деревню Омхова Могилевского района. Добравшись до Могилева, он остался работать в областной больнице. Врач, собирал для партизан лекарства и медикаменты, покупая их за свои деньги, выдавал фиктивные справки о болезни молодым людям, спасая их от угона фашистами в Германию. Он как коммунист считал, что должен делать большее, чем лечить больных, поэтому писал листовки с призывом к сопротивлению. Позже М. П. Кувшинов вошел в состав руководящей группы «Комитет Содействия Красной Армии» и листовки получал от него. Провал этой группы медработников был связан, по одной версии, с гибелью К. Н. Киселева, хирурга, который во время блокады раненым попал в плен и при нем нашли письма от врачей города; по другой версии, группу выдал провокатор.

При оказании медицинской помощи партизанам в ходе проведения хирургических операций приходилось использовать обыкновенные швейные иглы. В качестве анестетика применяли спирт или самогон, которые давали перед операцией выпить пациенту, а хирург обрабатывал ими руки. Стерилизовали инструменты в ведрах, горшках. Если операцию проводили на конечностях, использовали для обезболивания следующий метод – накладывали выше раны жгут, который пережимал не только кровеносные сосуды, но и нервно-сосудистые пучки. Боль не ощущалась, но операцию проводили быстро, чтобы не успели омертветь ткани.

Врач Макаров Алексей Петрович вспоминал, что операционными в лесных лазаретах служили обыкновенные землянки, оперировали при коптилках. В Быховском районе врачом Ю. Н. Мурашовым был

организован своеобразный госпиталь, в котором находились раненые из нескольких отрядов 6-й бригады. Юрий Никитич в сложнейших условиях блестяще проводил хирургические операции.

Удача, игра с фортуной помогали выжить и спастись в самых тяжелых военных ситуациях. Так, Матильда Петровна Миэзит, медсестра Могилевской психлечебницы, до окончания войны оказывала помощь партизанским отрядам. Немалое количество медикаментов и разнообразного медицинского инструментария переправлялось ей в партизанские отряды. Вынести это медицинское имущество из отделения было крайне рискованно. Впоследствии часто, выполнив предназначенное задание, Матильда Петровна тяжело заболела от перенапряжения нервной системы. Но, несмотря на это, она сумела передать огромное количество медицинского инвентаря раненым и больным военнослужащим [2].

Приведенные нами истории не позволяют всецело оценить большой вклад в победу в Великой Отечественной войне всех медицинских работников. Однако некоторые статистические данные делают это возможным. В 1941-1945 гг. через госпитали прошли более 22 млн человек, из них более 17 млн были возвращены в строй. За время войны развернуты 598 хирургических, 151 терапевтический, 154 инфекционных полевых подвижных госпиталей, 295 госпиталей для легкораненых и эвакогоспиталей.

Выводы. По мере активизации боевых действий партизанских отрядов на территории Могилевской области нарастала потребность в медицинском обслуживании партизан. Несмотря на нехватку медикаментов, медики творили чудеса, возвращая в строй раненых и больных. На фронте и в тылу, днем и ночью, в неимоверно тяжелых условиях военных лет врачи и медицинские сестры оставались героями-тружениками, делая возможное и невозможное для того, чтобы спасти жизни миллионов военнослужащих, давая им возможность продолжать защищать свою Родину.

Литература

1. Кузнецов, А. А. В Могилеве на Днестре / А. А. Кузнецов // Герои подполья : о подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Москва, 1965. – Кн. 1. – С. 122-160.
2. Книга Памяти медикам Могилевщины – участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и других войн / авт.-сост.: А. М. Меженный [и др.]. – Могилев : Амелия Принт, 2007. – 432 с.

ГЕРОЙ МОЕЙ СЕМЬИ

Чупыркина Н. А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Гутько А. Г.

Введение. Много лет прошло со дня Победы в Великой Отечественной войне. Однако эта печальная страница истории затронула каждую семью нашей страны и оставила глубокие шрамы на нашей земле. Это ужасное время стало самым тяжелым испытанием XX века. У каждого из нас есть родственники, которые в войну ценой своих жизней защищали Родину. Они сражались за каждого из нас, за свою семью и близких, за нашу жизнь, светлое будущее и мирное небо над головой.

Цель. Помнить и чтить людей, которые под давлением немецко-фашистских захватчиков, преодолевая страх, боролись за свои семьи и за свою Родину – наш долг и благодарность [1].

Необходимо из поколения в поколение передавать не только воспоминания о победе, но и память боли, ужаса дней Великой Отечественной войны. Мы должны сохранить знания, исторические факты, опыт и мудрость предков для того, чтобы не повторять трагические ошибки прошлого [2].

Материалы и методы. Для данного доклада использовалась информация из семейного архива, а также из открытых электронных ресурсов «Память народа» и «Подвиг Народа».

Результат и их обсуждение. Один из героев моей семьи – мой прадедущка – Осипёнок Степан Петрович.

Родился в 1914 г. в Белорусской ССР, Могилевской области, Бельничском районе, деревне Стехово. Был призван на фронт в июне 1943 г. в Коженский районный военный комиссариат, в возрасте 29 лет.

Степан Петрович Осипёнок

Служил старшим ефрейтором радиосвязи в 287-м артиллерийском полку, 143-й дивизии.

На фронте Великой Отечественной войны, 2 октября 1943 г., получил сквозное пулевое проникающее ранение левой половины грудной клетки. В связи с этим с 29 октября 1943 г. находился на лечении в эвакуационном госпитале 2556, который располагался в г. Молотов (в нынешнее время – г. Пермь). Выбыл из него 3 января 1944 г. в Молотовский районный военный комиссариат.

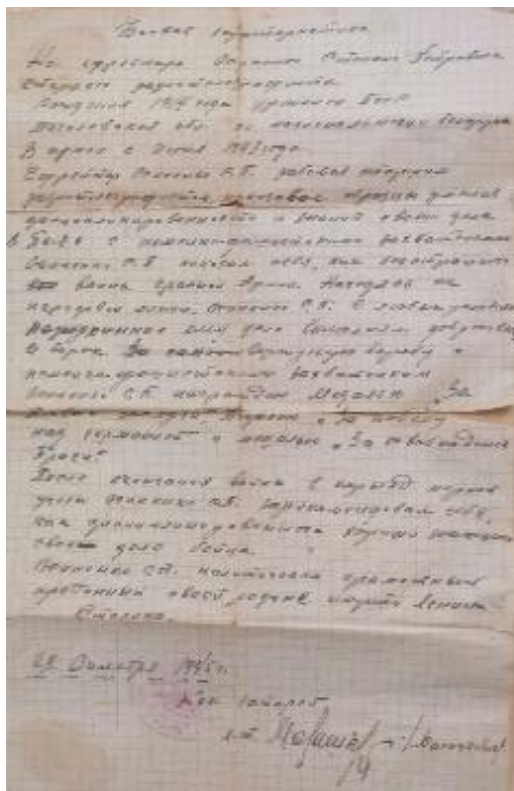
СПРАВКА

 ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР А Р Х И В ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ I ОТДЕЛ 30 января 1981 г. № 80403 ИИИЭ, Ленинград Телерадиоцентр	артиллерист 287 ап 143 див. (должность) (полная часть) красноармеец (звание) Осипенко Степан Петрович 1914 г.р. (фамилия, имя, отчество, год рождения) На фронте Великой Отечественной войны получил 2 - октября 1943 г. сквозное пулевое про- никающее ранение левой половины грудной клет- (указать приблизительное место ранения) по поводу чего с 29- октября 1943 г. находился на лечении в 8Г 2556 (место, время, год) предыдущие этапы с момента ранения: МСБ 223 и ряд 8Г (указать предыдущие лечебные учреждения) из которого выбыл 3 - января 1944 г. в Молотовский РВК (указать куда)
---	---

Справка о ранении

Из боевой характеристики можно выделить то, что мой прадедушка, Осипёнок Степан Петрович, работая старшим радиотелеграфистом, показал образцы умения, дисциплинированности и знания своего дела. В боях с немецко-фашистскими захватчиками показал себя как бесстрашного воина Красной Армии. Находясь на передовой линии, Степан Петрович Осипёнок в любых условиях порученное ему дело выполнял добросовестно и в срок. За самоотверженную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками был награжден медалью «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и медалью «За освобождение Праги».

Мой прадедушка Степан Петрович Осипёнок также был награжден юбилейными медалями, приуроченными ко Дню Победы в Великой Отечественной войне.

Боевая характеристика

Медаль «За боевые заслуги»

Грамота о награждении

Удостоверения о награждениях

Несмотря на то, что эти события были до моего рождения, я горжусь тем, что мой прадедушка внес вклад в Великую победу.

Вывод. Трагические события Великой Отечественной войны оставили незаживающие шрамы на нашей земле, а также в сердце каждого человека.

Мы должны помнить о наших героях, которые подарили нам жизнь, мирное небо над головой. Эта ужасная война должна всегда служить уроком будущим поколениям. Мы обязаны делать все возможное, чтобы не допустить повторения страшных событий тех лет.

Литература

1. Память народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero79994007/> – Дата доступа: 7.03.2024.

2. Подвиг народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=37633207&tab=navDetailManAward>. – Дата доступа: 7.03.2024.

«ПОЗДНИЕ РЕЗЕКЦИИ ПРИ ИНФИЦИРОВАННЫХ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ РАНЕНИЯХ» ПРОФЕССОРА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

Шепелевич А. А.

Гродненский государственный медицинский университет
Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с, Окулич С. И.

Введение. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий был единственным высококлассным специалистом по гнойной хирургии, оказавшимся в Красноярском крае, имел сорокалетний стаж работы в этой области и практический опыт военно-полевого хирурга в предыдущих войнах (Русско-японской, Первой мировой, Гражданской). Доставленный в г. Красноярск самолетом 30 сентября 1941 г. из п. Большая Мурта Красноярского края доктор медицинских наук, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий (епископ Лука) незаслуженно отбывал третью ссылку за священнический сан (официальные причины были другими). С прибытием в Красноярск он активно включился в работу госпиталей тылового города и края. Основным местом работы профессора был самый крупный красноярский госпиталь № 1515, ставший в тяжелые военные годы практическим и научным центром гнойной хирургии страны.

Цель. Отразить профессиональную деятельность ученого-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого и показать его вклад в практическую хирургию в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Материалы и методы. Основа данной работы – использование комплексного подхода при анализе профессиональной деятельности профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, а также использование принципов ценности, объективности и историзма. В работе применялись общенаучные методы: анализа, синтеза и аналогии.

Результаты и их обсуждение. Наступило лето 1941 г., когда гитлеровские полчища, покончив с западными странами, вторглись в пределы СССР. В конце июля на самолете прилетел в Большую Мурту главный хирург Красноярского края и просил В. Ф. Войно-Ясенецкого лететь вместе с ним в Красноярск, где он был назначен главным хирургом эвакогоспиталя № 1515.

С первых же дней работы в Красноярском госпитале он определил главную задачу в работе хирургов тыловых эвакогоспиталей: «Лечение тяжелых осложнений гнойной инфекцией ран суставов» [2, с. 3]. При этом на первое место по тяжести лечения и опасности для жизни профессор ставил «ранения коленного и тазобедренного суставов и крестцово-подвздошного сочленения» [2, с. 3]. В. Ф. Войно-Ясенецкий разрабатывал новые методы оперативного вмешательства для лечения суставов и сохранения их опорно-двигательной функции.

В эвакогоспиталь № 1515 профессором и его коллегами отбирались самые тяжелые больные из других госпиталей г. Красноярска, что подтверждается сохранившимися архивными списками из более чем 250 консультаций В. Ф. Войно-Ясенецкого. Профессиональный отбор осуществлялся путем обхода госпиталей города с консультациями и выездами медработников на железнодорожный вокзал. С каждым приходом военно-санитарных эшелонов в город в эвакуационный госпиталь № 1515 могли доставить «до 140 раненых» за раз [1, с. 464]. Кроме того, тяжелых больных со всех госпиталей региона доставляли санитарной авиацией. В этом госпитале профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий в течение 1941-1943 гг. не только оперировал больных, но и ставил опыты на трупах умерших бойцов, которых специальным решением Крайздраотдела привозили в госпиталь № 1515 из всех госпиталей г. Красноярска. Так за два года появился важнейший труд Валентина Феликсовича по военно-полевой хирургии «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов». Эта актуальная для военного времени работа написана на материалах госпиталя № 1515, где концентрируются все ранения суставов.

Из монографии «Поздние резекции...» следует, что эвакуационный госпиталь № 1515 был единственным местом спасения для многих тяжелобольных раненых. Большинство из них доставлялись сюда после неоднократного лечения в других госпиталях. В своей монографии В. Ф. Войно-Ясенецкий для практикующих хирургов выборочно приводит истории болезней, из которых видно, что в прочих госпиталях раненых и больных лечили неэффективно и поверхностно. Причина заключалась в отсутствии у врачей нужного объема знаний и опыта в области гнойной хирургии. При этом профессор указывал и на собственные ошибки, допущенные при лечении, и специально приводил смертельные случаи, подробно разбирая их.

Хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий в «Поздних резекциях...» многократно выделяет факты безуспешного лечения раненых и больных в других госпиталях: «Больной прибыл в один из госпиталей Красноярска и пролежал в нем более месяца», после чего «переведен к нам» [2, с. 15]. Были случаи, когда изможденные больные просили, чтобы в других госпиталях им сделали операцию, «но все врачи считали, что операция не нужна» [2, с. 22]. После же перевода в госпиталь № 1515 профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий ставил правильный диагноз и проводил неотложное оперативное вмешательство с применением больших разрезов скальпелем, что чаще всего приводило к отличным результатам операций, больные выздоравливали и «чувствовали себя точно возродившимися» [2, с. 11].

Обращает на себя внимание сдержанная, но вполне понятная реакция хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого на профессионализм и качество лечения доведенных до отчаяния тяжелых больных в других госпиталях, пока страдающих людей не доставили в госпиталь № 1515: «Больной А. Григорий, 31 год. Ранен осколком мины в левую стопу. Первые 20 дней пролежал с высокой температурой в медсанбате и в ярославском госпитале, а потом в одном из красноярских госпиталей, где лечился только перевязками» [2, с. 77]; «4 месяца пролежал в очень запущенном состоянии в одном из эвакогоспиталей с очень долго длившейся лихорадкой, к нам больной переведен в крайне запущенном состоянии» [2, с. 62]; «лечили только перевязками.

Результаты поверхностного лечения тяжелобольных в других госпиталях приводили к тому, что после осмотра В. Ф. Войно-Ясенецкий в большинстве случаев проводил срочное оперативное вмешательство. Бывало и так, что при разрезе из запущенной раны непрерывной струей вытекал гной, но в результате операции больной выздоравливал.

Раненые офицеры и солдаты очень любили профессора. Когда он обходил палаты по утрам, они радостно приветствовали его. Некоторые из них, безуспешно оперированные в других госпиталях по поводу ранения в больших суставах, излеченные им, неизменно салютовали высоко поднятыми прямыми ногами.

Уже в первый тяжелый год ВОВ (1941-1942) Красноярский краевой отдел здравоохранения стремился распространить опыт В. Ф. Войно-Ясенецкого с резекцией суставов на хирургическую работу всех госпиталей региона, что отмечено в докладе о работе эвакуогоспиталей края за первый год войны. Подтверждением внедрения методов оперативного вмешательства, разработанных Валентином Феликсовичем, могут служить сведения, обнаруженные в докладе А. С. Попова на совещании начальников эвакуогоспиталей ВЦСПС от 6 июля 1943 г., в котором прямо указано, что в эвакуогоспитале № 3496 проводилась «радикальная операция остеомиелита пятки по методу проф. Войно-Ясенецкого. Свой труд «О поздних резекциях при инфицированных ранениях больших суставов», профессор представил на соискание Сталинской премии вместе со своей большой книгой «Очерки гнойной хирургии».

По окончании работы в эвакуогоспитале 1515 он получил благодарственную грамоту Западно-Сибирского военного округа, а по окончании войны был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Выводы. Труды, посвященные хирургии позволяют оценить вклад Войно-Ясенецкого в науку и востребованность в его профессии.

Профессиональная деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в период 1941-1945 гг. была весьма эффективна как в практической области, так и в научной. В период войны профессор Валентин Феликсович активно занимался лечением раненых солдат и офицеров, разрабатывая новые методики борьбы с неизлечимыми болезнями, а также в течении всего этого периода занимался исследовательской деятельностью, выпустив большое количество медицинских трудов.

Литература

1. Войно-Ясенецкий, В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов / В. Ф. Войно-Ясенецкий // Москва : Медгиз, 1944. – 96 с.
2. Сизых, Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование) / Т. П. Сизых. – Красноярск : Офсет, 2015. – 696 с.

**БУДУЩИЕ РЕКТОРЫ
МИНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА:
И. М. СТЕЛЬМАШОНОК И А. А. КЛЮЧАРЕВ,
ИХ БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Шумельчик В. В., Украинец Я. В.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – полковник м/с в запасе Лебедев С. М.

Введение. Великая Отечественная война, несомненно, затронула каждого жителя Беларуси. Сотрудники Белорусского государственного медицинского университета (в то время Минский медицинский институт), внесли весомый вклад в общую Победу над фашизмом, выковав Знамя Великой победы как на линии фронта, участвуя в боевых действиях, так и в тылу, спасая жизни раненых военнослужащих.

Цель. Изучить боевую деятельность в годы Великой Отечественной войны И. М. Стельмашонка и А. А. Ключарева, будущих ректоров Минского медицинского института.

Материалы и методы. Использованы элементы метода контент-анализа для изучения архивных документов Белорусского государственного медицинского университета.

Результаты и их обсуждение. Ректором Минского медицинского института с 1953 по 1961 г. был Стельмашонок Иван Моисеевич. Главный хирург эвакогоспиталей Наркомздрава Чувашской АССР с 1941 по 1943 гг., начальник лечебно-санитарного управления Наркомздрава БССР в 1944 г. Несколько позже – главный хирург эвакогоспиталей Кировского облздравоотдела. На каждом участке работы в сложных условиях военного времени проявились большие организаторские способности И. М. Стельмашонка. Иван Моисеевич проводил много операций, занимался образовательной деятельностью, повышая знания и передавая хирургический опыт молодым врачам, что было особенно важно для практической деятельности в переполненном ранеными солдатами госпитале. Обучение хирургическому мастерству проходило в крайне ограниченные сроки [2, с. 47-48]. И. М. Стельмашонок рассказывал, что госпиталя были переполнены, катастрофически не хватало медикаментов, перевязочного материала, а также квалифицированного медицинского персонала. Поэтому он организовывал курсы медсестер и даже

проводил научно-практические конференции для медицинских сестер и врачей, где специалисты обменивались опытом спасения раненых военнослужащих. Одна из заслуг Ивана Моисеевича – усовершенствование и внедрение им в медицинскую практику военно-полевого способа обработки рук щелоком – раствором древесной золы. Он научил врачей правилам использования сфагнома в качестве перевязочного материала для ран. Впитывающая способность у этого природного адсорбента выше в несколько раз, чем у гигроскопической ваты. Сфагнум добывали в лесу, тщательно очищали, обрабатывали с целью дезинфекции, а после заворачивали в бинты или марлю и обкладывали ими рану [3, с. 16].

В начале 1944 г. И. М. Стельмашенок был отправлен для работы в Министерство здравоохранения БССР на должность главного хирурга эвакуационных госпиталей и начальника лечебно-санитарного управления Министерства здравоохранения БССР [2, с. 48].

Ректором Минского медицинского института с 1961 по 1986 г. был Александр Александрович Ключарев. В 1939 г. он был курсантом Военно-медицинской академии, которую эвакуировали в 1942 г. из Ленинграда в Среднюю Азию. Вследствие этого Александр Александрович обучался по ускоренной программе и окончил академию в 1943 г. Из письма сына матери: «Вчера у нас был выпускной вечер. Я теперь врач-капитан медицинской службы. Только что получил диплом, мне присвоено звание врача. Наверное, послезавтра выезжаю на место назначения. Я еду на западный фронт, куда и просился. Как-то не верится, что ты уже врач и не придется отвечать задаваемый предмет. Сейчас начинается новая полоса в жизни, и я постараюсь приложить все свои силы и знания, чтобы с честью выполнить порученную мне работу». После окончания академии А. А. Ключарев проходил стажировку в Московском госпитале в июне 1943 г., откуда в звании старшего врача 29-го гвардейского кавалерийского полка Западного фронта был направлен непосредственно в район боевых действий. Через некоторое время он пишет матери: «Все эти дни я был в боях. Теперь я уже настоящий гвардеец-кавалерист. Жив-здоров. Три-четыре марш-рывка сделали меня выносливее» [1, с. 6-7].

Молодой врач проявил исключительный патриотизм, мужество и отвагу в боях за деревни Старые Луки и Сергеевка, при медицинском обеспечении переправы через реку Хмара. Под ураганным обстрелом из пулеметов, автоматов и минометов противника лично выносил раненых бойцов и командиров, оказывая им медицинскую помощь. С целью сокращения сроков оказания медицинской помощи он организовал

медицинский пункт непосредственно вблизи передовой, что обеспечивало своевременную эвакуацию всех раненых. За период боевых действий, проходящих в указанных населенных пунктах, было эвакуировано до 400 раненых. Родина высоко оценила заслуги Александра Александровича, и он был награжден правительственной наградой – орденом Красной Звезды.

В памяти о военном прошлом у А. А. Ключарева остался эпизод, когда в боях под Ровно, попав в окружение, ему пришлось выходить, пробираясь сквозь засасывающее болото. Александр Ключарев отстал, почувствовал, что дальше идти не сможет, и, когда уже простился с жизнью, оставив для себя последнюю пулю, подоспела помощь. На выручку пришли друзья, среди них был фельдшер В. И. Аронов, впоследствии главный врач скорой помощи г. Москвы и навсегда самый близкий друг.

Работая в должности старшего врача полка капитан А. А. Ключарев, несмотря на трудные условия боя, старался организовать своевременное оказание медицинской помощи раненым и их эвакуацию с поля боя в тыл. Так, в боях за город Янув он проявил личное мужество и отвагу, спасая под интенсивной бомбардировкой с воздуха и шквальным огнем противника раненых солдат и офицеров, лично оказывая им помощь. Благодаря быстрым и умелым действиям врача из 20 раненых, которым была оказана помощь, ни один не погиб. За проявленную инициативу в хорошей организации медицинской помощи раненым гвардейский капитан А. А. Ключарев был удостоен правительственной награды орденом Отечественной войны 1 степени.

В 1943-1944 гг. Александр Александрович воевал в составе 1-го и 2-го Украинских фронтов. За участие в освобождении г. Дубна был избран почетным гражданином города. В 1944 г. под Люблином получил тяжелое ранение в кисть, после был направлен в тыл.

Выводы. Неоценим вклад белорусских врачей в общенациональную победу над немецкими захватчиками в период Великой Отечественной войны. Важно не забывать подвиг людей, тех, кто непосредственно спасал раненых военнослужащих на передовой, и тех, кто не покладая рук, работал в тылу, организуя и совершенствуя работу военных госпиталей и медицинской службы в целом.

Литература

1. Доктор медицинских наук, профессор А. А. Ключарев : биобиблиогр. указ. / Мин. гос. мед. ин-т ; сост. С. М. Марголина. – Минск : МГМИ, 2000. – 23 с.
2. Войтенко, Н. К. Иван Моисеевич Стельмашенок – видный хирург Белоруссии / Н. К. Войтенко, Н. К. Дерюго, В. С. Дашкевич // Здравоохранение Белоруссии. – 1982. – № 4. – С. 47-48.

3. Клещенко, Е. Звание – народный профессор : [к 115-летию со дня рождения И. М. Стельмашонка] / Е. Клещенко // Мед. вестн. – 2017. – 20 апр. (№ 16). – С. 16-17.

4. Змачинская, Н. Ф. Заведующие кафедрами и профессора Минского медицинского института (1921–1996) : биограф. справ. / Н. Ф. Змачинская, М. В. Мальковец, А. Н. Пересада. — Минск : МГМИ, 1999. – 430 с.

ВКЛАД Н. Н. БУРДЕНКО В РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ягело А. А.

Гродненский медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Марченко З. Н.

Введение. История нашей страны богата великими сражениями и победами. Тяжелейшим испытанием стала для нашего народа Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Она оставила свой глубокий след в душах миллионов людей на многие десятилетия вперед. Эти годы стали проверкой каждого на человечность. Великая Отечественная война в очередной раз показала, насколько силен и могущественен наш народ. Велика роль медицинских работников, самоотверженно боровшихся за жизни людей в годы Великой Отечественной войны. Конечно, в это тяжелое для страны время медицина столкнулась с множеством трудностей. Но, благодаря героизму медиков, удалось выстроить стратегию выхода из сложных ситуаций для спасения жизни бойцов, их последующей реабилитации, восстановления потерянного здоровья.

Цель. Изучить и оценить вклад советских медиков в развитие медицины в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Изучение и анализ литературных источников, научных статей на тему вклада советских медиков в Великую Отечественную войну на примере Н. Н. Бурденко.

Результаты и их обсуждение. После объявления начала войны огромное количество медицинских работников, не дожидаясь мобилизации, отправились на фронт. Во время Великой Отечественной войны сотни тысяч советских медиков погибли, число пропавших без вести до сих пор уточняется. Самоотверженность медиков того времени была

достойно оценена. Более 116 000 чел. личного состава военно-медицинской службы в годы войны были награждены орденами и медалями, 42 медицинских работника удостоены звания Героев Советского Союза. Но наивысшая оценка подвига советских медиков в годы Великой Отечественной войны – это память последующих поколений, память о героях, ценой жизни которых стало возможно созидание будущего.

Одним из примеров героизма и самоотверженности медиков выступает Николай Нилович Бурденко (1876 – 1946) – советский военный врач, нейрохирург, профессор. Его по праву считают преемником Н. И. Пирогова за его разработки в области военно-полевой хирургии. Родился он 3 июня 1876 г. в селе Каменке Нижне-Ломовского уезда Пензенской области. В 1897 г. поступил в Томский университет на медицинский факультет, но потом перевелся в Юрьевский университет. С января 1904 г. Бурденко в качестве медработника-добровольца принял участие в русско-японской войне, по окончании которой был награжден солдатским Георгиевским крестом. С 1907 г. стал работать хирургом Пензенской земской больницы, сочетая медицинскую деятельность с написанием докторской, которую в 1909 г. успешно защитил. В июле 1914 г., с началом Первой мировой войны, Бурденко был назначен помощником заведующего медицинской частью Красного Креста на Северо-западном фронте. Тогда впервые Бурденко применил первичную обработку ран и шов при повреждениях черепа, впоследствии перенесся этот метод в другие разделы хирургии. Кроме того, хирург занимался вопросами военной гигиены, профилактики венерических заболеваний, санитарно-химической защиты, участвовал в организации медико-санитарного снабжения войск, заведовал рациональным распределением врачебных кадров. Накопив за время Первой мировой войны обширный материал в области лечения повреждений нервной системы, Бурденко видел необходимость выделения нейрохирургии в самостоятельную научную дисциплину и поэтому пролоббировал открытие в хирургической клинике Московского университета нейрохирургического отделения. Во время советско-финской войны Бурденко выехал на фронт и находился там весь период до окончания боевых действий [1].

В период Великой Отечественной войны Бурденко был назначен главным хирургом Красной Армии. Наблюдения и практическая деятельность врача стала основой его научных исследований, отраженных в девяти монографиях по вопросам военно-полевой хирургии. Николай Нилович был ученым-практиком: у переднего края боевых позиций систематически проверял эффективность и правильность выработанных им инструкций, вносил коррективы, занимался проверкой действенности

таких препаратов, как пенициллин и грамицидин, расчетом дозы белого стрептомицина. Методика Бурденко состояла во введении его через внутреннюю сонную артерию и заключалась в снижении общей нагрузки на организм, как в случае местного введения.

Главная проблема для военно-полевой хирургии заключалась в первичной обработке огнестрельных ран. Николай Николаевич сделал вывод о том, что в военно-полевой практике зашивание опасно для жизни раненого и недопустимо сразу же после обработки огнестрельной раны. В 1940 г. был опубликован документ «Письмо к хирургам войскового района», разработанный при деятельном участии Н. Н. Бурденко, в котором официально запрещалось наложение первичного шва на огнестрельную рану.

В 1940 г. под редакцией Н. Н. Бурденко по оказанию хирургической помощи вышел ряд инструкций: «Инструкция по лечению раненых в тыловых госпиталях», «Инструкция по неотложной хирургии», «Инструкция по специализированной помощи» [2].

Он успешно разработал и внедрил ряд актуальных методик по профилактике и оперативному лечению травматического шока, раневой инфекции, язвенной болезни, легочного туберкулеза.

Научная и организационная деятельность Бурденко охватывает ряд крупнейших разделов хирургии и смежных с ней областей. Ему принадлежит разработка вопросов патогенеза и лечения шока. Он считал, что шок – следствие перевозбуждения нервной системы, которое сопровождается нарушениями во всех ее компонентах. Николай Нилович много нового привнес в исследование процессов, возникающих в центральной и периферической нервной системе в связи с оперативным вмешательством и при острых травмах, в учение о трофике с точки зрения нейрогуморальных процессов, в изучение мозговых явлений при опухолях и травмах центральной нервной системы. Он разработал бульботомию при остаточных явлениях после энцефалита, нейрохирургию опухолей головного мозга, предложил свой способ открытой блокады блуждающего нерва [3].

В июле 1944 г. был учрежден единый центр медицинской науки – Академия медицинских наук СССР. Николай Николаевич придавал огромное значение созданию этого учреждения, ведь академия должна стать высшим научным медицинским учреждением в Советском Союзе. Первым президентом академии медицинских наук СССР был избран ее организатор, создатель – Н. Н. Бурденко [2].

Заслуги Н. Н. Бурденко как руководителя военно-полевой хирургии были оценены обществом и государством. 9 мая 1943 г.

за выдающиеся заслуги в развитии отечественной медицинской науки Бурденко было присвоено высокое звание Героя Социалистического труда. Свою хирургическую деятельность профессор продолжал вплоть до конца войны, 24 ноября 1946 г. Николая Ниловича Бурденко не стало – он скончался от последствий кровоизлияния [1].

Вывод. Во время своей работы фронтовые врачи проявили выдающийся героизм и бесстрашие. Без раздумий жертвовали собой, если этого требовали интересы солдат, делали все, чтобы оставить в живых как можно больше раненых. По статистике из госпиталей возвращались на поле боя около 70% солдат, в то время как немецким медикам удавалось вернуть лишь 40%.

Нечеловеческие усилия, мужество и духовно-нравственные качества медицинских работников помогли решить исход войны. Санитары, медсестры, врачи, санинструкторы – каждый из них отважно выполнял свой долг перед Родиной. Их трудовой подвиг – совершенно исключительный пример героизма. Образ военного медика остается олицетворением высокого гуманизма, мужества, самоотверженности.

Литература

1. Родился советский хирург, один из основоположников нейрохирургии Николай Нилович Бурденко [Электронный ресурс] // Президентская библиотека. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/history/619284>. – Дата доступа: 20.03.2024.
2. Кнопов, М. Ш. Отечественная военно-полевая нейрохирургия на этапах истории (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Журнал «Вопросы нейрохирургии» им. Н. Н. Бурденко. – 2015. – Т. 79, № 2. – С. 5-9.
3. Кнопов, М. Ш. Главный хирург Советской Армии Н. Н. Бурденко (к 140-летию со дня рождения) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Хирургия. Журнал им. Н. И. Пирогова. – 2016. – № 5. – С. 97-99.

СОДЕРЖАНИЕ

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ЧЕРЕЗ ЗНАНИЕ ИСТОРИИ СВОЕЙ СЕМЬИ	
Адамчик Д.	3
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПАМЯТНИКАХ И ОБЕЛИСКАХ г. ЛИДЫ	
Бабаева П. С.	5
ПАТРИОТИЗМ В ЛЮБОМ ДЕЛЕ – ЗАЛОГ БУДУЩЕГО	
Бальцевич Н. Д.	8
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ КВАСОВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА	
Баневич Д. В.	11
ВЫЗВАЛЕННЕ г. ГРОДНА АД НЯМЕЦКІХ ЗАХОПНІКАЎ У ГАДЫ ВЯЛКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ	
Банцэвіч В. В.	14
ОККУПАЦИЯ ПОСЕЛКА ДРОЗДЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Баранова А. С.	17
О КНИГЕ «ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА. КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ»	
Барановская Е. А.	20
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: МЕДИЦИНСКИЕ РАЗРАБОТКИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В НАШЕ ВРЕМЯ	
Барсуков Г. О.	22
ГЕРОІ ПЕРШЫХ ДЗЁН ВЯЛКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ БРЭСЦКАЯ КРЭПАСЦЬ	
Баярчук В. В.	26
О КНИГЕ «ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА. ЛАГЕРЯ СМЕРТИ»	
Бекиш А. Г.	29
ЗОБНИНСКАЯ АНТОНИНА ДМИТРИЕВНА – УЧАСТНИЦА ОБОРОНЫ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА	
Богонец К. С.	31

У ВОЙНЫ – НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО	
Бойко А. И.	33
НАРОДНЫЙ МУЗЕЙ БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ ИМЕНИ А. С. ЖУКОВСКОГО – ГРАЖДАНСКО- ПАТРИОТИЧЕСКИЙ УГОЛОК г. СЛОНИМА	
Борис М. В.	36
ВETERАНЫ ГрГМУ – УЧАСТНИКИ КУРСКОЙ БИТВЫ	
Бричковский А. И.	40
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ НА ГРОДНЕНЩИНЕ В ГОДЫ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1941-1944)	
Бубен А. Ю.	43
НЕХВАТКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Будевич О. А., Емельянович К. О.	46
РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	
Бутузов А. А.	49
ЗНАЧЕНИЕ ПОСТА ПАМЯТИ № 1 БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	
Валах К. А.	52
ТРАГЕДИЯ БРОННОЙ ГОРЫ	
Валах К. А.	54
МОЙ ПРАДЕДУШКА ЧЕРНЫШ ИВАН ФАДЕЕВИЧ	
Василевич А. В.	57
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ВИД ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Василько И. О.	60
ЛАГЕРЬ СМЕРТИ ТРОСТЕНЕЦ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Вечорко В. А., Нестерович А. П.	64
ПАМЯТЬ О ПОДВИГАХ МОИХ ПРЕДКОВ	
Вишневская Е. И.	67
АГИТАЦИЯ КАК ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ	
Власова М. В.	70

ОБУЧЕНИЕ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	
Володько Д. Н.....	72
МОЙ ЗЕМЛЯК – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВЛАДИМИР ЗЕНОНОВИЧ ЦАРЮК	
Гинак Ю. А	74
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Голушко В.С., Сытик П.О.....	77
СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
Гончарик П. И.	81
БЕРЕЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Гребень М. И.	84
ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг. ЛЕВАНДОВСКОЙ МАРИИ МИХАЙЛОВНЫ, УРОЖЕНКИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	
Густинович А. П.....	88
ВРАЧИ ЛИДЫ –УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Дапиро Д. В.	93
ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ПОБЕГА В ДЕКАБРЕ 1943 г. В г. ЛИДЕ. ИХ ЛИЧНОСТИ И СУДЬБЫ	
Дапиро Д. В.	96
ЛУЧШИЙ СОВЕТСКИЙ ЛЕТЧИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Демидко И. С.....	100
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
Демянчик П. В.....	103
МЕМОРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Дершлекас А. В., Хомич А. И.....	104
ПАМЯТНИК В БОЛГАРСКОМ ПЛОВДИВЕ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ПАМЯТИ О ВОЙНЕ	
Дубовикова Ю. Д.	107

БОРИС МАСЛОВ – МЕДИК-ЗАЩИТНИК РОДИНЫ	
Евдокимова В. А.	110
ВКЛАД АНЕСТЕЗИОЛОГОВ-РЕАНИМАТОЛОГОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Емельянович К. О.	113
БИТВА ПРИ БАЛАТОНЕ. ГИБЕЛЬ ПАНЦЕРВАФФЕ	
Жданко Н. А.	115
КУРСКАЯ БИТВА	
Жданко Н. А.	119
СОДЕРЖАНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В НАЦИСТСКИХ ЛАГЕРЯХ 1941–1945 гг.	
Каретко А. М.	122
КАВАЛЕРИЙСКИЙ ДОКТОР	
Карпач А. И.	125
О КНИГЕ «СЕСТРЫ ХАТЫНИ»	
Кикилич В. А.	129
АКТУАЛЬНОСТЬ ИММУНИЗАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Ковалевич В. Г.	131
ВЕНЕРИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Колесникович К. Н.	134
РАЗВИТИЕ ПОЛЕВОЙ ХИРУРГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Комков И. В., Самодеев П. А.	138
НАЦИСТСКИЙ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ АУШВИЦ-БИРКЕНАУ	
Коренков В. А.	140
МАЛЬЧИШКИ БЕССМЕРТНОГО БРЕСТА	
Корней И. В. Шимчук М. Е.	143
ПОВРЕЖДЕНИЯ ПОЧЕК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИХ ЛЕЧЕНИЯ	
Крупа А. В.	146

БОЕВОЙ ПУТЬ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА МИХАИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ЕФРЕМОВА	
Кручковский А. В.	150
КАТАСТРОФА 33-й АРМИИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА	
Кручковский А. В.	153
ОСТРЫЕ СТРЕССОВЫЕ ЯЗВЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Куневич Ю. В.	156
О КАРБЫШЕВЕ ДМИТРИИ МИХАЙЛОВИЧЕ	
Лагутик И. В.	159
ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТЕЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг. КАК КОЛОКОЛ ПАМЯТИ	
Лазаренко Т. Л.	161
ПРОИЗВОДСТВО ОРУЖИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ЛЕНИНГРАДСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ	
Лапыш Д. Е.	164
ОСКОЛОЧНЫЕ РАНЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ГЛАЗ, МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ В ЛЕЧЕНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Лапыш Д. Е.	167
ДОНОРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Лемешевская В. А., Кривицкая Е. А.	170
ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Лянцевич М. Ю.	173
ГЕНОЦИДАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФАШИСТКОЙ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ ОККУПИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ	
Магер А. А., Худоба К. Ю.	176
ВОЙНА ГЛАЗАМИ КУЛЕША ИВАНА ФОМИЧА	
Маликова А. С.	180

ЮНЫЕ ГЕРОИ ГРОДНЕНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Марочинский М. А.	183
САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Мацкевич А. А.	186
ДОСТИЖЕНИЯ МЕДИЦИНЫ СССР В ОБЛАСТИ ФАРМАКОЛОГИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Наварай Д. Э.	190
ИСТОРИЯ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО КЛИНИЧЕСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ЦЕНТРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Новицкая Э. Д.	193
ЛИЦО ПРАВДЫ: «ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ОСВЕНЦИМА»	
Новицкий И. А.	196
ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПОДПОЛКОВНИКА ФОМЕНКО ЛЕОНИДА ФИЛИППОВИЧА И ЕГО СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ В ВОЕННОЕ И МИРНОЕ ВРЕМЯ	
Осмоловская Д. В.	200
ПРОФЕССОР САМУИЛ ИОСИФОВИЧ ГЕЛЬБЕРГ. СКВОЗЬ ТЕРНИИ ВОЙНЫ	
Петров Э. Д.	202
АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Печилин Е. Д., Салина А. Е.	205
РАБОТА МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ И МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Плешко Д. В.	208
ЖИТЬ И ПОМНИТЬ: ЛИШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЛУНИНЕТЧИНЫ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
Помозова А. В.	211

ГРОДНЕНСКОЕ ГЕТТО	
Попелушко В. П.	214
ЗНАМЕНИТАЯ СВЯЗИСТКА 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА	
Ротина Е. С.	218
РОЛЬ ЖЕНЩИН В МЕДИЦИНЕ В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941-1944 гг.	
Савощеня Д. А.	220
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Саттаров Р. М.	223
ПОЕДИНОК ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ	
Серый П. Д.	226
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ ЛУННЕНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	
Сидор М. О.	232
ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОЛИГОРСКОГО КРАЯ	
Скребунова С. Ю.	235
МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ	
Стасевич Д. Д.	238
ЛАГЕР ВАЕННАПАЛОННЫХ У ВЁСЦЫ ВЕРЦЯЛШКІ ГРОДЗЕНСКАЙ ВОБЛАСЦІ	
Талочка Г. С.	241
ПОСТ ПАМЯТИ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ» КАК ПРИМЕР ВОЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	
Татарчук А. А.	244
СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ: ЗАБЫТЫЕ НАЦИСТСКИЕ ЖЕРТВЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
Фибики К. М.	247

ВКЛАД МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ПОБЕДУ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Холупко О. Е., Принц Д. К.	251
ГЕРОЙ МОЕЙ СЕМЬИ	
Чупыркина Н. А.	254
«ПОЗДНИЕ РЕЗЕКЦИИ ПРИ ИНФИЦИРОВАННЫХ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ РАНЕНИЯХ» ПРОФЕСОРА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО	
Шепелевич А. А.	257
БУДУЩИЕ РЕКТОРЫ МИНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА: И. М. СТЕЛЬМАШОНОК И А. А. КЛЮЧАРЕВ, ИХ БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Шумельчик В. В., Украинец Я. В.	261
ВКЛАД Н. Н. БУРДЕНКО В РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Ягело А. А.	264

Научное издание

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Сборник материалов
IX Республиканской студенческой
военно-научной конференции, посвященной Дню Победы
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

2 мая 2024 года

Ответственный за выпуск С. Б. Вольф

Компьютерная верстка М. Я. Милевской
Ст. корректор Л. С. Засельская

Подписано в печать 22.07.2024.

Тираж 9 экз. Заказ 120.

Издатель и полиграфическое исполнение
учреждение образования «Гродненский государственный медицинский университет».
ЛП № 02330/445 от 18.12.2013. Ул. Горького, 80, 230009, Гродно.